

СОВЕЩАНИЕ при ЦК ВКП(б) НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ПО СБОРУ ОПЫТА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ФИНЛЯНДИИ

Заседание первое

---

14 апреля 1940 г., вечернее

ВОРОШИЛОВ (председательствующий)

Вступительная речь

Совещание начальствующего состава войск, участвовавших в войне против белофиннов, объявляю открытым.

Товарищи, настоящее совещание созвано по инициативе Главного Военного Совета с целью подведения итогов и учета того опыта, который был вынесен начальствующим составом из войны с Финляндией.

Главный Военный Совет считает, что на этом совещании не нужно выступать специальным докладчиком; а просто приступить к заслушиванию товарищей, которые непосредственно принимали участие в этой войне.

Прошу подавать записки всех тех, кто желает выступить и поделиться своими впечатлениями и опытом за этот последний период, который пережила наша армия и страна.

СТАЛИН. Недостатки отметить.

ВОРОШИЛОВ. Да, я думаю, что товарищи должны будут нам сообщить и о положительных сторонах, а главным образом об отрицательных сторонах, которые имели место в этой войне и в вопросах организации нашей армии, и в вопросах руководства частями, и в вопросах командования, в том числе и высшего, верховного и т.д.

Прошу записываться, товарищи. Кто желает слово взять без записи.

ГОЛОС С МЕСТА. Комбриг Хренов.

ВОРОШИЛОВ. Пожалуйста. Давайте с вас начнем,

Обмен опытом нач. состава войск, участвовавших в войне против белофиннов

ХРЕНОВ (комбриг, начальник инженеров Северо-Западного фронта). Товарищи, я участник войны на Карельском перешейке. Здесь история вновь повторяется, когда постоянные враги и постоянные друзья - артиллерия и фортификация вновь встретились, чтобы помериться силами и на основе этого опыта взять новые темпы, взять новые качества для того, чтобы в будущих войнах быть более сильными, быть более мощными.

По данным опыта войны и ряда мобилизационных документов нам известно было, что укрепления на финляндском Карельском перешейке нужно было рассматривать не просто как оборонительный рубеж, а нужно было рассматривать как разработанный, заранее подготовленный плацдарм для нападения на наш Союз. Здесь интересно отметить систему этих укреплений, здесь интересно отметить и ту характеристику всех укреплений, которые возвела белофинская армия.

Бой белофинской армии и вся система укреплений были заранее разработаны. Был заранее разработан план оборонительный, план на предполье и план боя на линии Маннергейма. Об этом

говорят все мобилизационные документы, которые удалось захватить в ряде их населенных пунктов, главным образом, в расположении штаба.

ВОРОШИЛОВ. Извините, мы не установили регламента. Нужно установить, сколько времени потребуется для того, чтобы сказать самое главное.

ГОЛОСА С МЕСТА. 15 минут.

ВОРОШИЛОВ. 15 минут. Если собрание найдет нужным, то продолжим.

ХРЕНОВ. Система укреплений на Карельском перешейке характеризуется широким и глубоким предпольем. Это предполье построено по системе ряда позиционных линий с большой насыщенностью заграждениями против пехоты и танков, при этом каждая из них представляла собой большой глубины оборонительную полосу. Всего в Карельском укрепленном районе, на Выборгском направлении, было 8 таких линий заграждений.

Линия Маннергейма состояла из основной оборонительной полосы, тыловой и Выборгской укрепленной позиции с современными железобетонными сооружениями, усиленными древокаменными и древоземляными укреплениями и средствами полевой фортификации. Все это вместе взятое и составляло общую систему укреплений на Карельском перешейке.

В общей сложности на Карельском перешейке нами было захвачено и разрушено 285 железобетонных укреплений и 2026 древо-каменных и древоземляных сооружений. Сюда не входит громадное количество окопов и отдельных пулеметных и орудийных гнезд. В указанных сооружениях насчитывалось 1443 пулемета и 186 артиллерийских орудий.

Общая протяженность Выборгского укрепленного района по фронту составляла 80 км, а в глубину 30 км, не считая полосы предполья.

Инженерная подготовка плацдарма была проведена грамотно и прочно.

От командования и штабов наших частей потребовалась четкая, смелая и продуманная организация инженерного обеспечения боя и операции.

Потребовалось большое насыщение общевойсковых соединений инженерными частями и высокое напряжение в работе саперов при обеспечении операций.

Я считаю нужным довести до сведения те выводы, которые можно сделать по линии фортификации о плотности заграждений. На Карельском перешейке плотность заграждений значительно сильнее, чем плотность заграждений, которую имели немцы в предполье на линии Зигфрида (1914-1918 гг.).

Всего на Карельском перешейке финны имели следующие основные виды заграждений:

- 1) проволочных препятствий 220 км, или в среднем каждый квадратный километр фронта имел 0,5 километро-проволоко-препятствий;
- 2) лесных завалов 200 км, или в среднем на один квадратный километр фронта 0,5 км завалов;
- 3) минных полей 386 км, или в среднем 0,9 км на 1 км² фронта;
- 4) эскарпов и рвов 50 км;
- 5) надолб, в основном гранитных и частично железобетонных, 80 км.

Достаточно указать, что в полосе наступления наших войск финнами было взорвано 142 моста, виадука и других дорожных сооружений.

Плотность огня в полосе предполья не превышала наши уставные нормы. Например, плотность пулеметного огня здесь достигала двух пуль на один метр. В укрепленных же узлах линии Маннергейма плотность пулеметного огня достигала 6-7 пуль, а на Выборгском направлении и 8 пуль погонный метр, что уже в значительной мере превышало наши нормы.

Помимо этих данных нужно учесть и данные такого порядка, что сам рельеф местности и природные условия Карельского перешейка в значительной степени усиливали всю систему указанных укреплений. Железобетонные сооружения на Карельском перешейке относятся к двум периодам постройки. Первый период - до 1937 г. это железобетонные сооружения, рассчитанные на 1-2 пулемета. Второй период - 1938-1939 гг. Укрепления, построенные в этот период, представляют собой целый комплекс в основном железобетонных сооружений на 4-6-10 амбразур каждое с подземной казармой на гарнизон в 60-100 человек, в свою очередь прикрытых кольцевыми пулеметными сооружениями и средствами полевой фортификации.

Это близко подходит уже к так называемому французскому ансамблю, который дает достаточное

сопротивление и достаточную маневренность гарнизону для того, чтобы вести оборонительный бой в данном укреплении.

Все укрепления противника, как показало обследование, были сведены в соответствующие узлы и опорные пункты. Интересно отметить плотность фортификационных сооружений. Так, например, если мы возьмем самый мощный их Хотиненский узел, то на каждый квадратный километр площади приходилось долговременных железо-бетонных огневых точек 2 и деревоземляных и деревокаменных - 5, а на погонный километр этого фронта приходилось долговременных железобетонных огневых точек 5 и деревоземляных - 10.

Доложенным характеризуется непроницаемость той стены, которая стояла перед нашими войсками, действующими на Карельском перешейке.

Каким же образом действовали наши части и каким образом была прорвана ими полоса предполья и линия Маннергейма?

Нужно прямо сказать, что в современной войне с прорывом укрепленных районов ставится вопрос во всю ширь о качестве и количестве артиллерии, т.е. артиллерия должна обладать не только скорострельностью, но и должна обладать мощностью огня настолько большой, чтобы она могла меньшим количеством снарядов вести огневое разрушение укреплений противника. В то же время и пропорция между калибрами должна резко измениться в сторону крупного калибра, а артиллерия, непосредственно сопровождающая пехоту, должна быть легче, иметь большую маневренность, обладать большей скорострельностью и большей начальной скоростью.

Артиллерийский огонь на Карельском перешейке был очень силен, потому что артиллерии у нас было много и огневое воздействие на всю систему укреплений было вполне достаточным, благодаря чему пехоте и саперам, сопровождающим пехоту, оставалось лишь добивать оставшееся. Это самое главное и самое важное в действиях частей 7-й армии на Карельском перешейке.

СТАЛИН. Что добивать?

ХРЕНОВ. Укрепления противника.

Артиллерийский огонь особенно характерен был на Хотиненском и Междуболотном узлах и на высоте 38,2.

Система укреплений Междуболотного узла и система Хотиненского узла были нарушены огнем артиллерии, авиации и танков, а также подрывными работами саперов, благодаря чему 11 февраля части 123-й стрелковой ордена Ленина дивизии прорвали укрепленную полосу линии Маннергейма.

Какие же трудности и основные недостатки мы имели при борьбе в современном укрепленном районе? Основным недостатком я считаю то, что мы недооценили инженерную мощь укреплений финского театра, недооценили и в количественном, и в качественном отношении. Тем самым недооценили необходимость ведения инженерной разведки, которая должна быть в период подготовки операций наиболее сильной и наиболее эффективной. Недооценили в первоначальном периоде необходимость и роль блокировочных (штурмовых) отрядов (групп), составленных из всех родов войск и тесного взаимодействия между ними. В начале у нас были попытки железобетонные укрепления захватить или силами только пехоты, или силами саперов, или танками, но из этого ничего не получалось и только после того, когда опыт этих разрозненных действий был изучен, систематизирован и войскам была дана специальная инструкция, мы быстро получили хорошо натренированные блокировочные (штурмовые) крупные и мелкие отряды и группы, которые усиленно действовали по захвату и разрушению всех систем укреплений. В вопросах инженерного обеспечения для всех инженерных начальников было много нового. Нужно прямо сказать, что опыта в борьбе за укрепленные районы мы не имели. Приходилось изучать это дело непосредственно на поле боя и изыскивать методы как обеспечивать бой в инженерном отношении, чтобы пехота могла выполнить задачи с наименьшими потерями. Доподготовка войск на поле боя - не совсем хороша, потому что мы все-таки имели здесь излишние потери. Видимо, во всей подготовке Красной Армии нужно взять особый упор на отработку методов борьбы за укрепленные позиции и районы, полностью использовав весь полученный в этой войне опыт. Товарищ народный комиссар обороны, опыт войны показал, что необходимо реорганизовать инженерные части и инженерные управления. Это крайне необходимо. Мы маневрировали саперами так: сначала саперы обеспечивали продвижение боевых порядков

наступающих частей, потом часть саперов перебрасывалась на выдвижение тыловых частей, начинали исправлять мосты и дороги, и таким образом все время приходилось маневрировать, не имея никаких резервов в своем распоряжении.

ВОРОШИЛОВ. Отсюда какой вывод?

ХРЕНОВ. Нужно иметь побольше инженерных частей, улучшить их качество, в техническом отношении нужно иметь их в более подготовленном виде, чего мы не имели на протяжении всей войны. В отношении управления и инженерных начальников. Я по отношению к своим товарищам других армий был в выгодных условиях, потому что я являлся начальником инженерного отдела Округа и какой-то штат подготовленных людей взял с собой и с этим штатом работал, в то время как другие начальники инженеров армий, корпусные и дивизионные инженеры, на которых выпадала вся тяжесть организационного и технического порядка по руководству войсками при прорыве, оставались в единственном числе, приходилось прикомандировывать к ним ряд командиров с тем, чтобы эти лица помогали корпусным инженерам лучше организовывать войска при прорыве. Следовательно, необходимо пересмотреть наши штаты,

Не все у нас было благополучно и во взаимодействии инженерных начальников с начальниками других родов войск. Здесь сказались условия нашей мирной учебы, когда недопонимали роль инженерного дела в системе борьбы за укрепленные районы и отодвигали инженерных начальников на второстепенные роли. Между тем, опыт этой войны показал, что инженерный начальник должен быть оперативным работником, помогающим общевойсковому командиру и его штабу правильно обеспечить действия войск в инженерном отношении как при борьбе за укрепленные районы, так и при их создании.

В борьбе за укрепленный район особую роль играет служба дешифрования.

Мы долгое время не могли понять, как здесь работать, пока не организовали хорошую авиа- и фоторазведку и не наладили службу дешифрования. Мы не имели кадров по дешифровке, и у нас получились затруднения. Видимо, систему дешифровки надо оставить в ведении инженерного начальника с тем, чтобы можно было организовать это дело, дешифрировать документ, правильно и своевременно доложить и этим самым помочь командованию.

Последнее - это в отношении строительства наших укрепленных районов. Не так давно, несколько дней тому назад, я получил штаты инженерного отдела, где вопрос современной фортификации от меня взят и передан в ведение начальника инженерного снабжения. Я считаю, что этого ни в коем случае допустить нельзя потому, что это дело инженерного отдела и от него отбирать строительство укрепленных районов ни в коем случае нельзя. Но в тоже время нельзя, чтобы этот инженерный отдел был превращен в строительный. Видимо, нужно будет провести реорганизацию в этой части, чтобы в инженерном отделе оставалось общее руководство строительством укрепленных районов, но производство работ и проектирование возложить на коменданта укрепленного района и на его инженерный отдел.

ПАРСЕГОВ (комкор, начальник артиллерии 7-й армии).

Я выполнял обязанности начальника артиллерии 7-й армии, поэтому и буду говорить о 7-й армии. Прежде всего я прошу обратить внимание на карту, на которой помечены границы. Здесь совершенно не имеется пустого места, везде укрепленные районы, здесь каждый метр укреплен и каждый метр брали с боем, преодолевая заграждения.

К началу войны войска Ленинградского округа были готовы к назначенному сроку. Они были расположены с севера до Финского залива включительно. Мы проверяли готовность всех артиллерийских частей. Они были правильно расположены, понимали свою роль и 30 ноября 1939 г. приступили к выполнению задачи, поставленной правительством.

7-я армия в борьбе за предполье УР имела движение 5-7, а местами 8 км в сутки. Следует считать эти нормы не плохими, имея в виду, что боец каждый метр брал огнем.

Нужно отметить, что, если разведчики у нас иногда любят сказать, что им примерно все известно, что им известно по крайней мере если не все, то 90%, это будет неправильно, товарищ народный комиссар. Мы нашего противника не знали, мы его знали вообще. Я, как начальник артиллерии ЛВО (три года там сажу), читал данные по разведке УР, где показано, что там есть столько-то огневых точек, но в сущности мы ничего не знали. Там указано, что бетонные сооружения

построены примерно против 152-мм снарядов, это неправильно, они построены против 305-мм. И поэтому надо признать, что нам пришлось последовательно изучать каждое сооружение, находить их одно за другим. Это говорит о том, что мы должны поставить задачу таким образом, чтобы наши разведчики работали как следует, чтобы они в мирное время лучше и полнее изучали противника. Надо знать, что противник строит сегодня, что он будет строить завтра.

Мы встретились с настоящим современным УР. Правильно тов. Хренов говорил, что артиллеристы здесь состязались с железобетонным УР. Да, мы состязались и рассчитались с ним успешно.

Прежде чем коснуться других вопросов, я хочу сказать о людях, которые решили эту огромную задачу. Я буду говорить о 123-й стрелковой дивизии. Дивизия новая. Вначале мы частично перестроили ее работу, кое-кого и побили, но после того, как мы проделали эту работу, дивизия стала на свое место и в конечном счете показала прекрасные результаты. Надо отметить, что бывший начальник артиллерии дивизии и начальник штаба артиллерии показали неважные качества с точки зрения организационной, пришлось всех их заменить, дать новых людей - начартадива тов. Кутейникова и нач. штаба тов. Извекова, которые со своей задачей справились хорошо.

Мы имеем еще много молодых прекрасных командиров, о которых здесь можно много говорить, которые показали прекрасные результаты как руководители, как командиры Красной Армии. Они всегда являлись примером высокой дисциплины. Взять командира дивизиона 70-й дивизии ст. лейтенанта тов. Смирнова. Когда пехотная часть отступила, он твердо остался на своем месте и не уходил с места боя, организовал бой и уничтожил противника. Я не имею много времени, чтобы перечислять всех наших прекрасных командиров и бойцов, но не могу не сказать о командире тов. Булавском. С этим командиром я встретился за два часа до его гибели. Я спрашиваю:

"Какую задачу вы выполняете сегодня"? Он отвечает: "Сегодня я должен рассчитаться с ДОТом №0011". Я говорю: "Хорошо, рассчитайтесь к вечеру".

И он рассчитался. Это сооружение было снесено, но, к сожалению, тов. Булавского самого не стало. Он героически погиб.

Таковы те кадры, которые мы имели. Их тысячи и десятки тысяч.

Какие выводы нужно сделать по кадровым вопросам.

Первое. Я Америку не открываю, но то, что мы должны делать, мы не делаем или плохо делаем. В мирное время у нас боец должен быть там, где ему положено быть. Если он телефонист, то его место быть телефонистом и с утра до вечера заниматься этим делом, а то получается так, что по штату 15 телефонистов, а в наличии 9, 6 из них на кухне, остальные - еще где-нибудь. С этим надо покончить, и тогда дело пойдет лучше. Это относится и к командному составу.

О командирах запаса. Надо покончить с методом приписки командного состава запаса, который мы имеем. Получается так, что сегодня он записан в артиллерию, на следующий год попал в саперы. И в конечном счете мы не имеем хорошего командира взвода из запаса, которого мы должны иметь. Нужно изменить порядок, записать в такой-то полк, на такую-то должность и каждый год призывать, чтобы он практически командовал, сказать ему, что вот вам взвод и командуйте им, оказать ему при этом необходимую помощь, тогда он будет командиром взвода, батареи или дивизиона и в военное время дело у него пойдет лучше.

Следующий вопрос - боевое применение минометов, орудий и их пригодность в войне. Мы имеем 50-мм ротные минометы, 82-мм батальонные и 120-мм полковые, фактически дивизионные.

Минометное хозяйство у нас неплохое; его только нужно хорошо изучить, знать и хорошо применять. У нас начали применять минометы до прорыва неважно, а в период прорыва и после эти средства начали применять как следует.

Качество минометов. 50-мм минометы, как ротное оружие, хорошие. Эти минометы требуют умелого применения, причем следует указать, что стабилизаторы в трубе отрывались. Нужно эту мину в срочном порядке отработать, сделать ее безотказной.

82-мм минометы. Нужно ускорить их освоение, изучить и широко применять.

120-мм минометы. Это весьма мощное оружие, их мины очень хорошо рвутся, поэтому нужно заняться скорейшим их изучением. Эти мины уважают и одобряют, нужно их больше сделать, причем надо будет сформировать минометный дивизион в стрелковой дивизии. Если мы будем иметь мощный 120-мм минометный дивизион и если поставить этот дивизион на определенном фронте, то никто не пройдет.

Материальная часть. Материальная часть работала хорошо. Вначале, до прорыва, применение мелкокалиберной артиллерии 45-мм и полковой было недостаточным. Надо было командиру роты, командиру батальона и полка сказать, что, поскольку это ваше средство, вы хозяева, командуйте этим средством и не ждите, пока придут 203-мм орудия, они вам не нужны. В конечном итоге эти средства были использованы неплохо.

Прекрасно показали себя в бою тяжелые системы Б-4, БР-5, причем Б-4 дали свыше 4 тыс. выстрелов каждая. 152-мм пушки дали свыше 3 тыс. выстрелов каждая, причем все системы прекрасно себя показали, а на тяжелые системы просто приятно было смотреть. У пушки 152-мм 1937 г. часто отрывались казенники, остальные системы этого дефекта не имели. Эта система прекрасная, но придется недостаток исправить.

Все виды боевых припасов действовали отлично. Совершенно неправильно, когда говорят, что где-то лежат снаряды, которые не разорвались, очевидно, это говорят те командиры, которые не бывали на войне. Все снаряды рвутся прекрасно. Если вы увидите на поле боя снаряд тяжелый не разорвавшийся, это значит в бетонобойный снаряд красноармеец не успел поставить взрыватель как следует, а как правило снаряды рвутся безотказно. Бойцы так говорят: я стреляю, слушаю выстрел здесь, а потом всегда слышу разрыв бомбы там.

О снарядах нужно сказать следующее. Во-первых, мы имели дело с сооружениями, у которых толщина бетона была 2-2,5 м, плюс к этому подушка из камня и земли 2-3 м. Нам нужно было сначала снести подушку, потом разбить бетон. В связи с этим 203-мм орудие потребовало не уставную норму расхода снарядов, а в 10-15 раз больше. Если это можно, товарищ народный комиссар, вес этого снаряда нужно увеличить до 150 кг. Обязательно нужно иметь 203-мм снаряд фугасный. Этим делом кто-то решил не заниматься, а фугасный снаряд необходимо иметь. Следует сделать орудия большего калибра, свыше 300 мм.

Артиллерийская авиация. По артавиации хочу сделать только выводы. Дать новый скоростной артсамолет, обязательно с фотооборудованием. Эти самолеты, выполняя задачи, будут не просто наблюдать за противником, а если потребуется, то и вторгаться в глубь его расположения. Нужно, чтобы каждый стрелковый корпус имел свой артиллерийско-авиационный отряд.

Относительно воздухоплавательного отряда. Говорили, что это отсталый род оружия, нужно его ликвидировать. Война на севере показала, что ликвидировать такие части нельзя, они круглые сутки наблюдают, и наблюдают неплохо. Воздухоплавательные отряды нужно оставить и узаконить.

По звуковым взводам. Они прекрасно боролись с артиллерией противника. Нужно корпусным тяжелым артполкам дать дивизион разведывательной службы.

ВОРОШИЛОВ. Ваше время истекло.

ПАРСЕГОВ. Мне нужно 5 минут.

ВОРОШИЛОВ. Дать 5 минут?

ГОЛОСА. Дать.

ПАРСЕГОВ. Связь с пехотой осуществлялась по принципу: командир батареи - командир роты и т.д. Такой метод взаимодействия показал хорошие результаты, так как здесь командиры участвуют на местности, они учат друг друга и учатся как вести бой, получается хорошо. Этот метод нужно усовершенствовать.

Бой и попытки прорвать УР противника с ходу. Это сделать не удалось и не удастся никогда. Я хочу подчеркнуть, что не нужно с ходу брать УР, а нужно сначала провести огневую разведку, вскрыть систему огня противника. Мы это в ряде мест проделали, и в результате у нас были неплохие успехи. До 10 февраля с.г. мы обнаружили все сооружения противника и основательно их разрушили и поэтому 11 февраля успешно после артподготовки атаковали УР.

Атака 11 февраля являлась продолжением всей предшествующей артиллерийской подготовки. Поэтому после 2 час 15 мин артиллерийской подготовки смело была проведена атака. Причем мы применяли очень много методов. Когда артиллерийская подготовка кончается, мы переносим огонь вглубь на несколько сот метров. Противник нас изучил. Он знал, что сначала идет артиллерийская подготовка, потом поднимается пехота в атаку, противник выходил из своих окопов и встречал нашу пехоту огнем. Поэтому мы стали применять различные методы артиллерийской подготовки, путем неоднократных ложных переносов огня обманывали противника, и это приводило к окончательному уничтожению его живой силы, выдвинутой для

борьбы с нашей пехотой. Этот метод и позволил 123-й дивизии смело прорвать УР противника. Этим методом мы будем руководствоваться и в будущем. Если потребуются другие методы, будем изучать их и проводить. Прорыв укрепленного района финнов показал совершенно конкретно, что если вы хотите прорвать современный укрепленный район, то вы должны иметь прежде всего мощное артиллерийское хозяйство. Если у вас имеется мощное артиллерийское хозяйство, то вы можете рассчитывать на успех. Сначала нужно потрясти, разбить, уничтожить и тогда командовать войскам вперед. Только так нужно делать, потому что бетон ничем другим не возьмешь. У меня, тов. народный комиссар, все.

ВОРОШИЛОВ. Слово имеет тов. Семенов.

СЕМЕНОВ (бригадный комиссар, военком 50-го стрелкового корпуса).

Товарищи, сложность обстановки на Карельском перешейке предъявляла повышенное требование к войскам, следовательно, предъявляла повышенные требования и к партийно-политической работе.

Прежде всего могучим помощником в проведении партийно-политической работы явилась наша великая родина, которую мы чувствовали каждый день. Мы чувствовали каждый день заботу нашей партии и нашего правительства. Каждый командир и красноармеец были согреты великой любовью нашего советского народа. Каждый красноармеец шел в бой держа на устах великое имя товарища Сталина, которое было великим знаменем победы, вдохновляло на героизм, было великим примером, как надо любить и драться за нашу родину.

Я остановлюсь на ряде вопросов, которые, по моему мнению, заслуживают внимания для того, чтобы в будущем на эти вопросы обратить еще больше внимания.

Я должен буду сказать о том, что наши партийные организации проделали исключительно большую и ответственную работу для того, чтобы обеспечить успех боя. Наша партия дала в нашу Красную Армию свои лучшие кадры. Партийная прослойка частей 50-го корпуса, которые стояли на главном направлении Карельского перешейка, была довольно высока. Если посмотреть 90-ю дивизию, то там партийная прослойка составляла 10% к общему числу ее состава. 142-я дивизия имела 6-7%, это была второочередная дивизия. 35-я танковая бригада имела 17%.

Комсомольская прослойка была еще выше. В 90-й дивизии комсомольская прослойка составляла 21,5%, в 142-й дивизии - 14%, в корпусных частях - 25%. Таким образом, партийная и комсомольская прослойка была большая. Опираясь прежде всего на эту партийную прослойку, мы сумели поставить на должную высоту политико-воспитательную работу, выполнение тех боевых задач, которые перед нами ставились командованием 7-й армии.

Я должен сказать, что партийная и комсомольская работа сыграла исключительно большую роль, но одновременно с этим хочу отметить и большие, крупные недоработки, на которые нужно будет обратить внимание в нашей практической работе.

Очень большим и крупным вопросом у нас было политическое воспитание. Мы сумели воспитать сотни и тысячи беззаветно преданных бойцов, командиров и политработников. Только из состава нашего 50-го корпуса были представлены к званию Героя Советского Союза 85 человек, к ордену Ленина - 115 человек. Это был итог того героизма, того мужества, которые были проявлены бойцами и командирами, главным образом при прорыве главных укреплений противника.

Наряду с этим надо будет отметить и такие факты, как дезертирство, уход с поля боя, брошенное оружие, факты паники. Надо сказать, что это является большой недоработкой командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Вопрос политического воспитания должен быть крепко поставлен в мирных условиях. Требуется продумать определенную систему политического воспитания нашего запаса, потому что в значительной степени пришедший запас показал явное неблагополучие в этом вопросе. Во-первых, мы должны повысить авторитет нашего командира. Авторитет нашего командира должен быть поставлен гораздо выше. Причем мы отлично понимаем, что этот авторитет зависит лично от самого командира - от того, насколько поддерживается авторитет командира в стране. Повышение личного авторитета главным образом зависит от роста знаний военного дела. Командир должен работать над собой так, чтобы его работа оставляла определенный след, во-вторых, он должен повышать требовательность к красноармейскому составу повседневно. Командир должен служить образцом дисциплины в

Красной Армии, ибо этим самым мы должны воспитывать дисциплину в каждом бойце. Дисциплину мы должны поставить гораздо выше, как это показал опыт войны. Надо, чтобы каждый боец знал, что каждое требование командира должно выполняться в срок и беспрекословно.

Мы знаем, что в состав армии в период войны влился новый командный состав, который окончил краткосрочные курсы. Нам надо много работать с этим новым составом для того, чтобы выработать из этого состава культурных командиров нашей Красной Армии.

Мы должны повысить авторитет командира. Это показал опыт боевых действий. Мы имели случаи внесения элементов демократизма, были факты, когда командиров "не замечали", когда не знали о положении командира, когда не знали о том, что, видите ли, его приказание обязательно нужно выполнять. Такие моменты, к сожалению, были. Это обязывает нас как следует поработать, чтобы наш командир ясно понимал и выполнял ту великую, большую роль, которую он играет в нашей стране.

Необходимо более серьезно отнестись к выращиванию командного состава, особенно такого решающего звена, как командир взвода, роты, батальона, политрук роты и младший комсостав. Эта категория командного и политического состава ведет непосредственно бойцов в бой, непосредственно практически выполняет поставленную боевую задачу.

Это звено, как показал опыт боев, являлось и наиболее уязвимым с точки зрения того, что это звено командного состава главным образом и выбывало из строя. Над ростом этой категории командного состава, над его подготовкой надо работать таким образом, чтобы мы были полностью уверены, что жизнь людей, ценных людей в нашей стране, мы вручаем авторитетному командиру, командиру, отлично знающему военное дело, командиру, который заслуживает всеобщее уважение и всеобщий авторитет бойцов. Вот таких командиров мы должны выращивать.

Опыт также показал и то, что в боевой обстановке, когда были серьезные бои, это звено нам заменить было нечем. Были факты, когда из-за убыли комсостава ротой у нас командовал красноармеец. Не было у нас под рукой готовых командиров. И вот сейчас, по-моему, следует поставить задачу, чтобы в следующих наших боевых действиях, когда они будут, иметь обязательно в составе корпуса резерв этой категории комсостава в количестве 25-30 человек. Надо обязательно в составе корпуса иметь свой запасной полк, так, чтобы командир корпуса мог оперативно руководить этими кадрами и посылать их туда, куда требует решающий момент боя. Надо иметь также и в политотделе корпуса резерв политработников 15-20 человек, главным образом политруков роты.

Опыт боев показал, что над выращиванием высшего комсостава также работали недостаточно. Иногда доверяли полки и дивизии людям неспособным, не имеющим опыта, слабо подготовленным, которые терялись при малейшем осложнении боя. Таким был командир 123-го полка [дивизии] Стешинский, впоследствии по нашей просьбе снятый и замененный тов. Алабушевым. А ведь за такую недоработку мы расплачивались дорогой ценой, кровью. В мирной обстановке необходимо систематически собирать командиров и комиссаров дивизий, корпусов и вести с ними систематическую работу над тем, чтобы все новости в боевых и политических вопросах прежде всего были известны этой категории командного состава. Остановлюсь на вопросе, который у нас также являлся болезненным. Я считаю, что абсолютно ненормальным был факт, когда присылали на фронт необученных бойцов, состав их был высок, доходил до 20-30%. Присылались такие бойцы, которые не имели боевой подготовки, не умели обращаться с винтовкой. В период подготовки к прорыву укрепленного района мы таких неподготовленных людей получили по двум дивизиям 874 человека, а позже в 100-й и 123-й дивизиях получили необученных красноармейцев 4314 человек.

Незнание военкоматами своего контингента бойцов заставляет удивляться. Очень много было людей на фронте старше 35 лет. Известно, что боец, возраст которого 23-30 лет, самый хороший. А мы имели по 100-й и 123-й дивизиям красноармейцев старше 35 лет 5920 человек. Перевести их в тыловые подразделения не представлялось никакой возможности. Это усложняло работу командиров и политических работников.

Надо потребовать от наших военкоматов знания людей, чтобы военкоматы знали, каким контингентом они располагают. Необученное пополнение, красноармейцы и красноармейцы старших возрастов, присланные на фронт, повысили наши потери и понизили качество наших

частей.

ВОРОШИЛОВ. Ваше время истекло.

СЕМЕНОВ. Мне нужно 3 минуты.

ВОРОШИЛОВ. Пожалуйста.

СЕМЕНОВ. Здесь отмечали, что Финляндию в мирных условиях мы изучали недостаточно, не изучали как следует. На играх у нас получалось очень просто, доходили до Выборга в два счета, с перерывом на обед.

Центр тяжести операций белофиннов был поставлен на ближнем бое, на организации главным образом ружейно-минометного огня, использовались легкие подвижные лыжные подразделения. Наши части оказались неподготовленными для боев на лыжах, были малоподвижными, тяготели к дорогам, боевой обоз вытягивался "кишкой" на 10 км. Спасало нас отсутствие у белофиннов авиации. В направлении Кямья на одной узкой дороге "сидели" 123-я и 84-я стрелковые дивизии, 1, 13, 15, 35 и 20-я танковые бригады и некоторые части 90-й дивизии. Создалась такая "пробка", которую приходилось "расширять" несколько дней многим ответственным работникам.

Почему не учитывалась возможность создания такого положения раньше? Разве не безобразное явление было - присылка уже в феврале месяце полностью моторизованной 84-й стрелковой дивизии, имевшей до 2 тысяч автомашин, когда ясно была видна трудность для передвижения автотранспорта, а эта дивизия вся, включая станковые пулеметы, была на машинах и, конечно, передвижение такой моторизованной дивизии было затруднительно. Надо резко сократить наши обозы.

В нашей партийно-политической работе большую роль играли партийные и комсомольские организации, создавая ударные подразделения. Борьба за создание ударных подразделений была одной из форм соцсоревнования. Опыт 123-й ордена Ленина стрелковой дивизии показал, что, имея ударный 245-й полк, она использовала его на самом ответственном участке боя и с момента прорыва укрепленного района противника и до конца войны полк был ударным. Командир полка полковник Рослый, Герой Советского Союза, искусно применял 245-й полк во время выполнения боевых заданий, которые давала дивизия. Полк имеет 7 Героев Советского Союза, и каждый красноармеец гордится своей службой в этом 245-м полку. На примере 123-й дивизии можно показать, как шел ее боевой рост, как крепла дивизия. Надо отметить, что прорыву укрепленной полосы противника предшествовала полоса "детской болезни". Были факты потери оружия в 255-м стрелковом полку, факты паники, частое невыполнение боевых заданий 272-м стрелковым полком. И вот за дивизию принялись крепко. После этого дивизия просто переродилась. Перед прорывом укрепленной полосы противника в дивизии была проведена большая партийно-политическая работа. Каждый красноармеец буквально был заряжен сознанием во что бы то ни стало прорвать укрепленную полосу противника, каждый горел желанием во что бы то ни стало выполнить боевое задание, выполнить волю нашей партии. До каждого бойца был доведен приказ штаба Северо-Западного фронта.

Здесь начальник артиллерии говорил о том, что впервые за мощным артиллерийским валом поднялась и пошла в атаку пехота. Мощный артиллерийский огонь и удар пехоты прорвали укрепленный район противника на высоте 65,5, считавшийся неприступным, и на ДОТах было водружено победное красное знамя Советского Союза.

РОСЛЫЙ (полковник, командир 245-го стрелкового полка, Герой Советского Союза).

Здесь, товарищи, выступали большие начальники, саперные и артиллерийские. Одни выпячивали роль сапера, а начальник артиллерии особенно подчеркнул роль артиллерии. Я, как пехотный командир, не буду выпячивать особо роль пехоты.

ГОЛОС. Нет, надо выпятить.

РОСЛЫЙ. Нет, не буду.

ВОРОШИЛОВ. Скажите правду.

РОСЛЫЙ. Скажу правду. Я не буду выпячивать роль пехоты потому, что основная задача пехотного командира - это увязать всех этих начальников, и артиллеристов, и танкистов, и пехоту, и только тогда дело будет.

Я хочу вам рассказать на примере. Конечно, больших примеров я не знаю, но я знаю пример

нашего 245-го полка, который брал рошу "Молоток" и высоту 65,5.

Как при боевых действиях этого полка, так и при подготовке к прорыву, я хочу "выпятить" один вопрос, вопрос организации взаимодействия между всеми родами войск. Немножко истории. Это первые бои, когда они оказались неуспешными. В чем дело? Мы хотели прорваться и забрать с ходу высоту. Дело в том, что железобетон не был нарушен и противник, совершенно искусно владея своей обороной, пропустил танки, подпустил пехоту, а потом внутренним огнем уничтожил танки, оттеснил пехоту и частично ее уничтожил. Стало понятно, что так нельзя действовать. Я принял полк 1 января 1940 г. С чего мы начали? Прежде всего мы начали готовить подразделения и добились того, что командир отделения почувствовал своих бойцов, а бойцы почувствовали своего командира отделения. Это большой вопрос. Тут говорили, что главным звеном являются командиры рот, полка и т.д. А я скажу, что главным звеном является командир отделения. Прежде всего нужно иметь в виду командира отделения. Мы начали проводить занятия, занятия проводились в порядке взаимодействия, мы тренировали людей с танками, с артиллерией, тренировали как ползать, ходить и этим самым сколачивали и маленькие, и большие подразделения.

Наконец, еще один вопрос, вопрос артиллерийской подготовки. Я всегда, товарищи, буду с любовью вспоминать тов. Ниловского, командира 402-го артиллерийского полка. Мы впервые встретились с ним, когда стали разрушать железобетон противника, и с этих пор он стал моим личным другом. Нам требовалось разрушить железобетон.

Я не сказал бы, что нам удалось его уничтожить легко и, как тут командир инжвойск сказал, что 123-я дивизия потом легко взяла укрепленные районы. Не так было легко брать укрепленный район, но разрушить эту систему нужно было, и вот тов. Ниловский своей мощной артиллерией очень успешно разрушал систему железобетона. Это один из важных видов подготовки к прорыву укрепленного района.

Второй очень важный момент - это подготовка исходного положения для пехоты. Мы должны были вывести большую массу пехоты и поставить ее воочью перед противником, и мы лишь потом убедились, как замечательно видел противник с этой высоты 65,5 все, даже штаб корпуса. Мы должны были ожидать, что противник, разгадав наше наступление, направит свой огонь, т.е. контрартподготовку, по живой силе пехоты. По артиллерии он не мог этого сделать, ибо у него не хватало для этого сил, а против живой силы у него кое-что было. Так вот, мы давали такой замечательный артиллерийский огонь в течение 2 час и 20 мин, что этот огонь можно было в музыке воспевать, если бы был композитор.

СТАЛИН. У артиллерии есть своя музыка. Правильно, есть.

РОСЛЫЙ. Безусловно, товарищ Сталин, есть замечательная музыка. В это время противник все же вел по нашим войскам довольно сильный огонь, а мы свою пехоту сумели спрятать. Спрятали в заблаговременно подготовленные укрытия. Правда, эти укрытия не были хорошо сделаны, но мы спрятали свою пехоту.

Я у себя в полку применял саперные работы, сделал траншеи, хотел перерезать траншеи противника, но меня предупредили намеченным наступлением. Мне не пришлось это довести до конца.

Дальше, товарищи, когда началась артиллерийская подготовка, пехота была спрятана, но так как отдельные пехотные подразделения лежали от переднего края противника далеко, а мы знаем, что при таком глубоком снеге нужно потратить много времени для того, чтобы подойти вплотную к противнику, то я дал командирам приказ, и не только приказ: в течение месяца воспитывал пехоту, чтобы до конца артиллерийской подготовки начать движение пехоты и подойти к огненному артиллерийскому валу, так как в этом случае противник, находился под огнем нашей артиллерии и не мог вести огня по нашей пехоте. Пехота подошла к огневому артиллерийскому валу до 100 м, и тут мы нарушили устав.

СТАЛИН. Изменить его надо.

РОСЛЫЙ. Мы подошли к противнику очень близко, причем это необходимо было сделать, потому что после конца артиллерийской подготовки противник еще несколько минут сидел в траншеях. Мы это учли и решили использовать эти несколько минут для движения, пока противник выйдет из траншей. Все было прорепетировано, и пехота подошла очень близко к противнику, также своевременно вышли и танки. Нам удалось согласовать действия всех родов

войск, поэтому успех был обеспечен. И на самом деле, минут через 15-20 красный флаг был водружен в роще "Молоток", а через каких-нибудь 5-7 мин - на высоте 65,5. Увидев красные флаги, вся пехота с криками "Ура!" пошла в атаку.

Второй пример, когда после взятия высоты 65,5 и роши "Молоток" мы пытались взять рошу "Фигурную" с ходу, что нам не удалось, пришлось опять все организовывать сначала.

И так полку пришлось брать около 10, если не больше, довольно серьезных укреплений. Не таких, конечно, как на высоте 65,5. Отсюда вывод, что необходимо еще в мирное время учить командиров и бойцов взаимодействию, учить на примерах, чтобы они полюбили артиллерию и танки. Танк очень часто спасал положение. Я иногда готов был расцеловать танкистов, потому что они своим правильным взаимодействием приводили к успехам в бою. Учить войска взаимодействию надо и больше приближать танки к дивизии. Это не ново, это старо. Но это остается пока для нас неразрешенным.

СТАЛИН Авиация помогала?

РОСЛЫЙ. От авиации мы непосредственно помощи не ощущали. Авиация помогала, но в тылу.

СТАЛИН. Передний край "не утюжили"?

РОСЛЫЙ. Они "утюжили" до начала наступления. Но я на авиацию никогда не обижался.

Большой вопрос, который выявился во всех боях, - это то, что наши бойцы и командиры мешковаты, неповоротливы, плохие физкультурники, быстро выдыхаются. Я считаю, что нам необходимо поставить вопрос исключительно серьезно, чтобы в армии строевой подготовке, штыковому бою и физкультуре уделили больше внимания. Строевая подготовка поднимает дисциплину.

Нам надо лучше подготовить младшего командира. Попутно я хочу сказать, что во всей стране надо поставить вопрос о развитии спорта. Почему в Англии, как мне рассказывали сведущие люди, в школах не переводят ученика в другой класс, если он не сдаст экзамен по футболу или по другому виду спорта. Я считаю, что нужно поставить вопрос, чтобы в школах физкультура была важнейшим предметом в обучении. Если парень не умеет плавать, если он не умеет хорошо бегать, если он невынослив, если он плохой физкультурник, то ни одна девушка его не полюбит (смех). Мы должны добиться такого положения, чтобы было честью для каждого молодого человека в нашей стране быть хорошим физкультурником, хорошим лыжником, хорошим спортсменом. Мы должны иметь такого молодого человека, который обладал бы всеми этими качествами. Своими силами в армии мы, конечно, всего не добьемся. Поэтому в школах нужно ввести военное прикладное дело и добиться, чтобы наш красноармеец был выносливым бойцом. Мне кажется, что этот вопрос надо поставить, товарищ народный комиссар.

ПШЕННИКОВ (комбриг, командир 142-й стрелковой дивизии). Товарищи, я сначала хочу остановиться на вопросе отмотилизации дивизии. Я и командование всех частей прибыли к месту мобилизации дивизии на 3-й день. В результате отсутствия руководящего состава никто не вел учета людского состава, конского состава и других материальных средств. На четвертый день дивизия должна была быть уже укомплектована, фактически этого не было, и дивизия укомплектовывалась до момента отправки последнего эшелона. Дивизия погрузилась и отправилась к месту ее назначения с некомплектом людского состава 10%, конского 23%, автотранспорта 60%. Причем необходимо отметить, что 2% личного состава дивизии по состоянию здоровья были признаны непригодными к службе.

Когда мы получили возможность проверить боевую подготовку полученного личного состава, то оказалось, что до 47% красноармейского состава не знало материальной части положенного ему оружия. Это главным образом относилось к станковым пулеметчикам и ручным пулеметчикам. До 60% личного состава призванного из запаса не стреляло в течение трех последних лет. Командный состав не знал друг друга и бойцов, и наоборот.

СТАЛИН. Боевая подготовка называется.

ПШЕННИКОВ. С таким составом дивизии пришлось сразу погрузиться и выступать.

МЕХЛИС. Из запаса?

ПШЕННИКОВ. Да, и только благодаря наличию времени, которое мы имели до начала боевых операций, заботе и вниманию, проявленным Военным Советом Ленинградского военного округа,

проведению большой партийной и воспитательной работы дивизия имела возможность подготовить части до уровня кадровых частей. Если бы дивизии сразу пришлось вступить в бой, то нужно прямо сказать, что дивизия была совершенно не подготовлена к бою.

Сортность конского состава при укомплектовании фактически не выдерживалась, дивизия вышла со 100% обозных лошадей; ни артиллерийских, ни верховых лошадей дивизия фактически не имела.

С автотранспортом дело было еще хуже, до 60% машин из 40%, которые дивизия получила по штатным табелям, требовали немедленного текущего и среднего ремонта; запасных частей, резины и инструмента совершенно не было.

Почему так получилось? Я считаю, что это произошло из-за отсутствия учета людского состава, конского состава и автотранспорта в военкоматах и частях, в результате чего в части прибывал не тот состав, который мы должны были иметь по мобилизации.

Чем объясняется плохая боевая подготовка этих частей? Я здесь приводил картину, что все мы, командиры частей, прибыли только к моменту развертывания дивизии. Мы, командование частей и дивизии, не знали людей. Части готовили совершенно другие люди. Необходимо, чтобы еще в мирных условиях этим делом занимался тот командный состав, которому придется вести части в бой, тогда начальствующий состав будет знать бойцов, бойцы будут знать свой начальствующий состав, свое командование.

Следующий, весьма больной вопрос и серьезный. Это то, что мы подготавливаем переменный состав не в тех подразделениях, в которые он должен поступить по мобилизации. Отсюда и средний начсостав, и младший начсостав совершенно не знают своих людей, а бойцы также не знают своих командиров, и если придется этим частям вступить прямо в бой, они не в состоянии будут разрешить боевых задач. Предложения по мобилизационным вопросам.

1) Иметь в будущем для всех второочередных формирований назначенный еще в мирное время весь начальствующий состав, на который должно быть возложено проведение всех учебных сборов приписного состава, наблюдение за накоплением мобзапасов табельного имущества, его состоянием.

2) Возложить ответственность на все хозяйственные организации за сдачу по мобилизации того конского состава и автотранспорта, который был приписан индивидуально, а не количественно, как это имеет место сейчас.

О боевом использовании дивизии. Дивизия имела характерную боевую задачу, которая не была предусмотрена ни одним нашим уставом. Дивизия 30.11-39 начала наступать на фронте в 45 км, несмотря на широкий фронт. Дивизия с честью выполнила задачу и вышла к переднему краю УР одной из первых, на двое суток ранее других дивизий.

Дальше, была получена задача на переход к обороне на фронте в 54 км, и эта задача также была дивизией выполнена. Причем в течение выполнения этой задачи дивизия имела три частные задачи на наступление на северный берег оз. Сувантоярви.

В первых боях, когда пришлось перейти через границу, боевой порядок дивизии был построен таким образом, чтобы соответствовать существующим инструкциям, по которым нужно было вести разведку на флангах в лесистой местности.

Первые дни боя показали, что финны ведут сопротивление мелкими группами. Расчленение дивизии на широком фронте такими же мелкими группами результатов не давало. Поэтому я решил дивизию свернуть в три колонны и наступать по основным трем направлениям крупным и мощным "кулаком". Это принесло положительный результат. Как только я свернул дивизию в три колонны, противник был сломлен и фактически никакого серьезного сопротивления не оказывал. Этот мощный "кулак" сразу протаранил полосу прикрытия противника.

В результате борьбы в полосе прикрытия и дальнейшего изучения операций я пришел к следующему выводу, что, как отмечал здесь комкор тов. Парсегов, мы не знали финнов и не оценили правильно местность. Мы сделали большую недооценку противника, а также и не знали характера местности. Вследствие этого была ошибочная группировка сил армии, в результате чего дивизии пришлось наступать на фронте в 45 км.

На совещании начальствующего состава частей дивизии мы установили, что если бы дивизия наступала на фронте не в 45 км, а в 18-20, результаты были бы другие, т.е. полосу прикрытия мы преодолели бы не в семь суток, а максимум в трое и не имели бы таких потерь.

Если бы дивизия имела за собой резерв во втором и третьем эшелонах, то сопротивление противника было бы сломлено быстрее. Я об этом говорю, основываясь на действиях 19-го стрелкового полка, который первый форсировал Тайпаленйоки и ворвался в передний край УР. Командир полка тов. Федюнин это может подтвердить. Если бы он имел за собой мощные вторые и третьи эшелоны, то в этом направлении можно было бы сломить УР противника с ходу после соответствующей артподготовки и не потребовалось бы для этого 2-3 месяца, а части не понесли бы больших потерь.

Вся боевая работа частей дивизии показала следующую картину:

тактическая подготовка у наших бойцов и командиров была слабой, особенно для действий в лесистой местности. Пример - из начальствующего состава дивизии оказалось только 17% знающих компас, карту и умеющих ходить по азимуту.

Командный состав, особенно его среднее звено, не умеет использовать мощный огонь пехоты. Управление огнем и движением на поле боя фактически отсутствовали.

Если здесь говорили, что очень хорошо обстояло дело в отношении организации взаимодействия, то я должен сказать, что это неверно. С вопросом взаимодействия, как с артиллерией, так и танками, обстояло дело не совсем гладко, это лучше всего подтверждают наши потери. Если бы с этим было хорошо, мы не имели бы таких больших потерь,

Было полное пренебрежение к маскировке боевого порядка и материальной части, и полное игнорирование лопаты. Я наблюдал, что бойцы, наступая, не применяют лопаты. Командир, который руководит непосредственно боем, тоже не обращает на это внимания. На обучение маскировке и использование лопаты нужно обратить самое серьезное внимание.

Следующий вопрос, на который нельзя не обратить внимания - это то, что у наших бойцов развито чувство локтя. Батальон, начав наступать в правильных боевых порядках, в процессе наступления свертывается в кулак, который противнику легко расстреливать. Действия же противника требовали применения разреженных боевых порядков и смелых решительных действий мелких подразделений.

Следующий вопрос, который необходимо здесь поставить - слабая дисциплина на поле боя у красноармейцев.

Чтобы поднять залегших бойцов на поле боя, командному составу приходилось применять массу труда и энергии. Они залегли, зарылись с головой и лежат. Вследствие этого мы имели большие потери командного состава, младшего и среднего звена.

Я помню атаку, которую проводил лично под Кивиниеми. Как только мы попали под действие пулеметного огня, все залегли, и пришлось употребить много энергии, чтобы поднять бойцов и выполнить задачу, поставленную командармом. Несмотря на трудности, мы выполнили задачу в срок.

Следующий вопрос - применение танков. В период борьбы в предполье, хотя дивизия и наступала на широком фронте, все же отсутствовали дороги. Мне была придана танковая бригада, которая работала на участке одного полка, где имелась одна дорога. И что же случилось? Танковая бригада заняла дорогу, и я не имел возможности питать полк, пришлось выпрячь все повозки и вьюками доставлять продукты данному полку. В будущей войне для танковых соединений надо предусматривать отдельную дорогу. Если нет отдельной дороги, лучше дивизию танками не усиливать, максимум придавать ей один батальон.

Я считаю также, что необходимо нам пересмотреть штаты танковых батальонов дивизий, так как танки Т-38 и Т-37 себя не оправдали. В составе дивизии надо иметь танки 1-26, кроме того, надо учесть, что у этих танков часто соскакивают гусеницы и это было самым большим их бичом. Это надо устранить.

Следующий вопрос - о работе тыла дивизии. Условия данной войны показали, что дивизионные обменные пункты, как таковые, применения не имели и не было такого положения, когда бы мы прямо с дивизионного транспорта перегружали на полковой.

Вследствие несвоевременного снабжения всеми видами довольствия со станции снабжения и головных армейских складов, а также в целях создания запасов мы были вынуждены иметь все на земле, т.е. создавать подвижные склады дивизии. Эти подвижные склады, т.е. продовольственный, артиллерийский, обозно-вещевой и технического снабжения необходимо включить в штаты дивизии.

Необходимо пересмотреть устав тыла. Подробные предложения указаны у меня в конспекте. Причем я думаю, что склады, которые мы организуем, должны иметь такой штат, который мог бы в случае необходимости разбиться на два участка.

Дальше, товарищи, для устранения отмеченных недочетов в деле боевой подготовки, которые дали соответствующие отрицательные результаты в нашей боевой работе и вызвали лишние потери людского состава, считаю необходимым уделить в программах больше времени строевой и политической подготовке, что обеспечит лучшую выносливость и подвижность наших частей.

Следующее замечание. Может быть не время сейчас об этом говорить, но мне кажется, что нужно пересмотреть дисциплинарный устав. Нужно усилить права командного состава, и не только по отношению к рядовым, но и по отношению к начальствующему составу. Когда это было, чтобы командир отдавал один и тот же приказ два раза и, несмотря на это, приказ не выполнялся. У нас сейчас такое положение, что сегодня пишется один приказ, а завтра по этому же вопросу - другой. Необходимо поставить вопрос об усилении прав командного состава.

Следующий вопрос. Мы должны увеличить срок подготовки командного состава в вузах. Сейчас мы пошли по линии сокращения сроков, но надо прямо сказать, а по-моему и многие из нас скажут, что командный состав, который мы приняли из училищ, показал себя хуже комсостава, выдвинутого из младших лейтенантов. Он знает хуже оружие, а в техническом отношении младшие лейтенанты показали себя гораздо лучше подготовленными.

Следующий вопрос о воспитании младшего командного состава. Мне кажется, что здесь мы должны пойти по линии увеличения срока службы. Младший комсостав должен пройти теорию и затем два года практической работы, только тогда мы будем иметь полноценного, хорошего младшего командира.

Последнее замечание. В целях поднятия нашей боеспособности мы должны не засекречивать новые виды вооружения. Взять, например, 50-мм миномет. Абсолютно никто из начальствующего состава не знает этого миномета, и нам пришлось изучать его в боевой обстановке. Все виды нового вооружения мы должны рассекретить.

Кроме того, нужно увеличить срок выслуги комсостава. Мы имеем целый ряд таких командиров, которые ничего не знают и уже сразу давай командовать полком или дивизией. Мне кажется, что нужно увеличить срок выслуги комсостава, пусть он поработает как следует во взводе и в роте.

КИРПОНОС (комдив, командир 70-й стрелковой дивизии). Товарищи, здесь выступал целый ряд командиров дивизий, которые говорили: "Вот артиллерия у нас замечательно стреляет, много стреляет, танки обеспечивают путь вперед пехоте, но вот пехота идет плохо". Мне кажется, что это будет не совсем так. Я хочу на этом вопросе остановиться. Что наша пехота имеет недостатки, над которыми нужно будет очень много поработать, это совершенно правильно, и в этих недостатках мы с вами повинны в первую очередь. Недостаток заключается в том, что в мирное время мы готовились воевать только летом, потому что зимой при 15-градусном морозе мы не выводили в поле нашего бойца.

СТАЛИН. Вот это позор.

КИРПОНОС. При 15-градусном морозе у нас не разрешалось выводить бойцов на занятия в поле, затем бойцы также не выводились и в ненастную погоду. Мне кажется, что от этого мы должны решительным образом отказаться.

ГОЛОС. Надо приказ отменить.

КИРПОНОС. Очевидно, для этого я и докладываю об этом Военному Совету.

Значит, надо будет в мирное время учить и пехоту, и остальные роды войск в любое время дня и ночи, в любое время года, в любое время суток, независимо от погоды, и побольше с отрывом от казарм, а не так - вышли на 4 часа в поле, а потом опять в казармы.

Вот один из основных недостатков, за который мы и поплатились в этой войне. Можно ли сказать, что пехота у нас плохая, что у пехоты нет дисциплины? Это было бы огульное и неправильное обвинение. На самом деле это не так. Я и другие товарищи можем привести сотни и тысячи примеров героизма, когда люди лили кровь, отдавали свою жизнь, шли вперед, когда люди умирали, но не отходили назад.

Я приведу такой случай по 329-му полку. Был ранен командир роты, он лежал под огнем. К нему

ползет один боец для того, чтобы вытащить командира, его убивают финны; ползет другой - его тоже убивают; ползет третий, чтобы спасти командира роты, - его убивают, ползет четвертый, видя смерть других, и все-таки командир роты был спасен.

Скажите, разве это не показатель того, что у бойцов есть дисциплина, разве можно сказать, что у бойцов нет дисциплины, разве можно сказать, что пехота плохая! В чем дело? Почему наша пехота не шла?

Взять 70-ю дивизию, которой я командую. Мы совершали ледовый поход, расчищали острова и выходили на материк. Перед нами был противник, занимающий острова, покрытые хвойным лесом. Этот плохо просматриваемый лес усеян большим количеством гранитных валунов, за которыми лежали белофинны и вели огонь, причем все эти естественные препятствия усилены железобетонными и деревоземляными сооружениями. Следовательно, противник укрыт, его трудно поражать огнем, а он нашу пехоту поражает автоматическим и минометным огнем, так как мы ничем не были укрыты, а наступали по льду с покровом снега до 50 см и больше, что в сильной степени затрудняло продвижение пехоты.

Артиллерия прекрасно работала. В нашей дивизии хорошо было организовано взаимодействие - командир батареи непосредственно работал с командиром роты. Это надо будет учесть на будущее время. Надо, чтобы командир роты работал с командиром батареи и в условиях мирного времени, и результаты будут прекрасные.

Тут товарищи останавливались на вопросе артподготовки и где должна быть пехота в это время. Дело было так: финны во время артподготовки забрались в убежища, а с переносом нами огня в глубину финны выходили из убежищ и начинали поражать нашу пехоту огнем. Здесь надо отметить одну особенность: у финнов было мало артиллерии, но зато у них было достаточное количество минометных батарей и автоматического оружия (пистолет "Суоми"); этим видом оружия финны и наносили значительные потери нашей пехоте.

Таким образом, когда наша пехота близко прижималась к нашему артиллерийскому огню, противник не успевал выходить из убежища и мы имели успех - пехота наша шла вперед. Однако надо отметить, что белофинны быстро учли это и оставались на месте даже тогда, когда наша пехота находилась в 100 м, и, пользуясь медленным темпом ее продвижения по глубокому снегу, прижимали ее своим автоматическим огнем. Пройти 100-200 м по глубокому снегу - не легкое дело.

Я специально проводил у себя занятия в дивизии еще до наступления - хотел узнать, сколько нужно времени для того, чтобы пройти 200 м. Очень много времени нужно (40 мин). Кроме того, наш боец тяжело одет: нательное белье, ватное белье, ватные брюки, теплая шинель, подшлемник, шлем, затем каска, затем шарф, плюс ко всему - ранец. Вы представляете, как это выглядело. Нужно пересмотреть обмундирование нашего бойца - облегчить его.

А теперь я хочу сказать относительно наших халатов. Очень неудобны наши маскировочные халаты, они не маскируют, а мешают действовать. Из них мы решили сделать комбинезоны, и это сразу облегчило передвижение пехоты.

Все это и плюс отсутствие у нас автоматов (легких пулеметов) и минометов в ротах позволяло противнику безнаказанно почти расстреливать нашу пехоту, которая в это время не могла уже поддерживаться артогнем. Вот причина, почему наша пехота не шла. Она не имела автоматов, а наши ручные пулеметы прекрасны лишь для лета, зимой же с ними работать плохо, так как сошки их тонут в снегу. Бойцы его неправильно ручным называют; он скорее легкий пулемет, и из него нельзя вручную стрелять, нам нужно иметь легкий пулемет.

СТАЛИН. Автомат.

КИРПОНОС. Нам нужно сейчас дать пехоте 50-мм минометы. Тогда у нас пехота не будет лежать, будет ходить и будет своим огнем с близких дистанций сама прокладывать себе путь, так как артиллерия не всегда это может сделать.

Я уже говорил, что у нас имеются недостатки в нашей подготовке.

СТАЛИН. Вы не скажете два слова насчет щитков?

КИРПОНОС. Тов. Сталин, я считаю, что от щитков надо отказаться. Я вот что могу доложить о щитках: они тяжелы и с этими щитками пока боец ползет - изматывается и атаковать противника у него нет сил.

ГОЛОС. А каково мнение бойца?

КИРПОНОС. Я доложу мнение бойцов на примере 113-й соседней дивизии. Когда наступали на высоту 38,2 бойцы попали под сильный огонь и залегли за щитками, а командир решил, что всех перебили, и докладывал, что 90% потерь, никто не поднимается. А люди встанут, погреться и за щитки.

Я знаю одно, что эти щитки валялись по всем тропам и дорожкам неиспользованными.

ГОЛОС. Это неправильно, не умеют использовать.

КИРПОНОС. Пару слов в отношении подготовки командного состава запаса. Я считаю, что подготовка командного состава запаса у нас поставлена из рук вон плохо. В конце концов над этим вопросом надо подумать самым серьезным образом. Командный состав запаса мы призываем на сборы. Присылают программу, они занимаются. Затем сборы прошли, они ушли и на производстве над ними не работают.

Я считаю, что надо чаще делать сборы, а затем на этих сборах надо командный состав чаще сажать на практические работы, т.е. давать им командовать подразделениями. Кроме того, на производстве ало иметь более подготовленных людей, вроде старшего, который все время следил бы, чтобы без отрыва от производства, хотя бы заочно решали тактические задачи, проводили бы стрельбы и т.д. Этот вопрос очень серьезный, и над ними надо крепко подумать.

Еще один вопрос очень серьезный. Такой курьез: когда заключили мы мир, то финны говорили: здесь у вас 1-й батальон, здесь 2-й, здесь -и, здесь такой-то командир полка. Отчего это происходит? Происходит это потому, что плохо отработаны вопросы скрытого управления.

Сколько у нас в мирное время говорят об этом и занимаются, а пошли воевать, даже карта не закодирована. Все управление шло открытым текстом по телефону. Мне комдив Курочкин звонит, скажите, где у Вас командный пункт? Пришлось просить разрешение сообщить об этом письменно, а не по телефону. Я считаю, что это серьезный вопрос, и если мы это не учтем для будущего, то можем крепко поплатиться.

ГОЛОС. Старший начальник должен иметь немного больше терпения.

КИРПОНОС. Я об этом и говорю. Старший начальник действительно требует: давай мне немедленно сводку.

ВОРОШИЛОВ. Если регулярно младшие будут вовремя давать сводки, старшие знали бы, что они вовремя получают.

КИРПОНОС. Тут надо бить по двум концам - по младшим, чтобы своевременно давали сводки, по старшим, чтобы учитывали, что боевая обстановка, а не просто играем в карты за столом, что тут целый ряд обстоятельств, таких, например, как метровый снег.

СТАЛИН. Почему с рацией не вышло дело?

КИРПОНОС. Если часть ушла из пределов радиуса действий рации, то связь обрывается.

ГОЛОС. Не верю я в рацию.

КИРПОНОС. Я должен доложить в отношении связи. Товарищ народный комиссар, кабельная связь у меня в дивизии работала хорошо, хуже радиосвязь. Здесь говорят, что во-первых, ее не любят, во-вторых, недостаточно занимаемся мы этим делом. Это правильно, ее не любят потому, что рацией плохо овладели и этому делу надо учиться.

Разрешите сказать несколько слов в отношении авиации. У нас интересное положение было, товарищ народный комиссар, с авиацией. В 18 час. наши истребители летят ужинать или чай пить, а в это время противник летит нас бомбить. В 18 час. еще светло.

СТАЛИН. Противник знает, когда наши летчики чай пьют?

КИРПОНОС. Конечно, этим самым мы создаем благоприятные условия для противника. Все это нужно будет учесть.

ГОЛОС. Такие случаи бывали часто или один раз?

КИРПОНОС. Это было несколько раз.

СИНИЦЫН (полковой комиссар, военком АБТ фронта). Товарищи, считаю своим долгом на Главном Военном Совете поставить несколько вопросов об использовании автобронетанковых войск в связи с событиями в Западной Украине и борьбой против белофиннов.

Выступающие товарищи совершенно правильно ставили вопрос о плохом взаимодействии танков с пехотой. Я, будучи давно в танковых войсках, с пехотой на обстоятельных учениях ни разу как

следует не взаимодействовал. Если мы хотим действительно хорошо слаженного взаимодействия танков с пехотой, то, по-моему, надо органически ввести в состав стрелкового корпуса танковую бригаду и заставить командира стрелкового корпуса учить пехоту и танки взаимодействию, и это безусловно даст эффект.

Я считаю, что танковые батальоны стрелковых дивизий в составе пятнадцати Т-26 и нескольких Т-38 себя не оправдали, ибо отсутствие базы ремонта, конкретного руководства этими батальонами со стороны общевойсковых начальников, как правило, приводило их к небоеспособности. Лишнее распыление танков без хорошего управления ими конкретных результатов не дает. Танковые батальоны в стрелковых дивизиях надо упразднить.

Следующий вопрос, это организация управления автобронетанковыми войсками.

Сейчас в округе, фронте, армии нет настоящего танкового хозяина. Наше АБТУ представляет сейчас ни больше ни меньше как только инспекторат. Естественно, что при таком положении вещей мы подготовить танковые войска по-настоящему не сможем, ибо учеба и ее контроль сейчас, по-моему, обезличены и никто по-настоящему за это дело не отвечает. Думаю, что АБТУ РККА, управления начальников танковых войск фронта, армии, округа должны быть построены по типу и образцу Военно-Воздушных Сил Красной Армии.

Это повысит ответственность за руководство, создаст централизацию подготовки танковых войск, и по крайней мере Военным советам и командующим можно будет полностью спросить с этого аппарата о порядках в танковых войсках.

Несколько слов о кадрах танкистов.

Известно, какую роль играют танки в любом бою, а с подбором кадров этих войск у нас явно неблагополучно. Например, в ЛВО обыкновенный капитан в отделе по комначсоставу заворачивает перестановкой руководителей танковых соединений; спрашивается, откуда он эти кадры знает? Не знают этих кадров и не изучают их, а отсюда и получается в кадрах целая вакханалия.

Считаю необходимым кадры и руководство ими передать начальнику автобронетанковых войск. Это будет целесообразнее и лучше.

Следующий вопрос о типах танков.

Обидно, товарищи, что обыкновенный 37-мм снаряд прошибает насквозь наш танк, не говоря уже о снарядах крупного калибра. Думаю, что в связи с наличием у противника противотанковой артиллерии пора нам перейти к танкам, вооруженным артиллерией более крупного калибра, а также к более толстой броне на танках.

СТАЛИН. 45-мм брони для Т-26 достаточно?

СИНИЦЫН. Достаточно, а для КВ - это новый тип танка - этого недостаточно.

СТАЛИН. 75-мм хватит?

СИНИЦЫН. Это вполне достаточно. Такие танки нам надо вводить и решительней и быстрее. Следующее, это вопрос о дисциплине.

Мне кажется, что у нас много разговоров, а дело подчас обстоит очень плохо.

Надо перестать зря болтать, а работать и готовить войска по-настоящему.

Приведу пример. В 13-й армии я наблюдал случай, когда легко раненого в левую руку красноармейца ведут с передовых линий в тыл 3-4 человека во главе с политруком, и это делается в порядке заботы о людях, а затем вся эта группа остается в тылу, вместо того чтобы драться вместе со всеми на передовой линии.

Считаю необходимым лучше готовить наши кадры в военных училищах. У нас в соединении есть молодые лейтенанты, только что окончившие училища, а стрелять они из личного оружия не умеют.

Особо следует сказать о политработниках. У нас много этих товарищей, с очень низким уровнем военных знаний.

Думаю, что надо с этим немедленно покончить и лучше готовить наши кадры командиров и политработников.

ОБОРИН (комбриг, начальник артиллерии 19-го корпуса). Я выполнял работу по должности начальника артиллерии 19-го стрелкового корпуса с начала и до конца войны. Я буду говорить

главным образом о том, что я видел, наблюдал, переживал, какие имеются у нас достижения и какие имелись недочеты в нашей боевой подготовке. В результате этих недочетов считаю, что мы проливали лишнюю, дорогую кровь. Вот я об этом и хочу сказать.

Артиллерия у нас, как здесь уже говорили, а я еще хочу подчеркнуть, потому что я знаю артиллерию, в артиллерии служу уже 28 лет - с 1913 г., артиллерия у нас мощная, в России еще не было такой мощной артиллерии.

СТАЛИН. Если сравнить с артиллерией Германии или Франции?

ОБОРИН. Вот если взять технические стрельбы, то немцы стреляли хуже, чем мы сейчас; я всегда говорю, что в этой войне финны находятся в положении русской царской армии, а мы в положении немецкой. Мы стреляем лучше, нежели стреляли немцы в старую войну. Сейчас посмотрим, как они на западе будут стрелять (смех).

Снаряды у нас прекрасные, очень хорошие снаряды, и я хочу здесь подтвердить слова тов. Парсегова, что у нас неразрывавшихся снарядов нет.

СТАЛИН. Серьезно?

ОБОРИН. Да. В болотистых местах снаряды уходят глубоко в землю и как будто разрыва нет, а они разрывались. Это я знаю. В мирных условиях на полигоне были такие случаи, когда кажется, что как будто разрыва нет, а начинаешь копать, оказывается снаряд далеко ушел в землю и разорвался.

Снаряды у нас хорошие, но надо сделать маленькую поправку. У нас не хватало фугасных снарядов к 203-мм гаубице и 152-мм гаубице-пушке 1937 г. У нас одни бетонные снаряды, а нам нужны и фугасные. Были такие укрепления, которые ничем не возьмешь, кроме снарядов калибра 152 мм. Бетонные снаряды не имели действия, а фугасных не было. Потом появились и дело пошло лучше. Я считаю, что снарядов фугасных 152 мм нужно иметь 50%, а бетонных - 50%.

Вот что можно сказать об артиллерии.

СТАЛИН. Мортира в 11 дюймов у вас была?

ОБОРИН. Была.

ВОРОШИЛОВ. Как она стреляет?

ОБОРИН. Она хорошо стреляет. Еще нужно шрапнель иметь обязательно 152 мм для самообороны. У нас случай был: финны навалились на 128-й корпусной полк, а шрапнели не было. Мы стреляли прямой наводкой из 152-мм орудий. Если бы я стрелял прямой наводкой из 152-мм орудий прежде, меня назвали бы дураком.

Даже больше, сейчас я вынужден стрелять снарядами 203 мм с открытой позиции, потому что снаряды 152-мм не берут броню в 7 листов железа в 1,75 дюйма толщиной каждый, которыми покрыты железобетонные сооружения. В этом случае 152-мм снаряды скользят.

СТАЛИН. По лесу также?

ОБОРИН. По лесу хорошо. Мы стреляли мелкокалиберными снарядами, и стреляли хорошо. В части взаимодействия. Я здесь в корне не согласен с первым выступавшим товарищем комбригом Хреновым, который говорил, что у нас взаимодействие было только к концу войны. Ничего подобного. У нас взаимодействие было, и очень неплохое. Я должен сказать, что как только начали двигаться, у нас пехота, танки и артиллерия имели прекрасное взаимодействие. Правильно, в отношении связи у нас в первое время было плохо. Главным образом плохо работала радиосвязь, не само радио плохо работало, не радиоаппаратура, а люди плохо были подготовлены. Нам пришлось на месте готовить людей, и у нас вышли прекрасные радисты. Но как только радист выбывает из строя, заменить нечем, нет подготовленных кадров. Этот недочет нужно исправить. Мы должны готовить, беречь этих ценных людей.

О взаимодействии. Взаимодействие у нас было. Когда мы подошли к укрепленной полосе, к стыду сказать, мы не знали, что здесь укрепленная полоса, правда, грамотный командир должен был знать, что здесь мы встретимся с определенным препятствием, потому что водная система, да кое-что было известно и из штаба армии, "кое-что", я говорю. Мы подошли сюда с ходу и сразу убедились, что нужно хорошенько подготовиться и как следует изучить противника. А для того чтобы изучить, нужен не один день, нужно вскрыть систему огня противника, все как следует проверить, потрясти, деморализовать, а потом после хорошей подготовки бросить уже силы. Так мы и сделали потом, т.е. когда уже все было деморализовано, разрушено, 123-я стрелковая дивизия пошла и прошла. Взаимодействие у нас было. Говоря о взаимодействии, я еще должен

подчеркнуть, что у нас все время командир батареи сидел с командиром роты.

Несколько слов о подготовке. Мы должны уделить внимание вопросу подготовки командиров пехоты. Этот контингент подготовлен плохо, особенно когда речь идет о запасных частях. Я не могу сказать этого в отношении артиллерии. Здесь мы имеем совсем другое положение.

СТАЛИН. Если это верно, это хорошо!

ОБОРИН, В тактических вопросах, тов. Сталин, мы еще слабоваты. Мы займемся этим делом, и думаю, что наладим.

Командир батареи должен требовать, чтобы ему давали своевременно задачу. Ведь до чего у нас доходит дело: противотанковая артиллерия - это неотъемлемое оружие боя, а в результате приходилось принимать самые жесткие меры для того, чтобы ее использовали. Я помню, как тов. Жданов позвонил мне в штаб по этому вопросу. Мне пришлось самому выезжать, я выезжал и установил, что была большая недооценка противотанковой артиллерии.

Я хочу подчеркнуть, что людей надо учить больше в мирное время, учить взаимодействию. Я хочу поставить вопрос еще и о том, что нужно учиться в морозные и сильно дождливые дни.

СТАЛИН. Правильно.

ОБОРИН. А у нас наоборот было, как только мороз, если организуешь учение, то на тебя начинают наседать. Я сам испытал это, особенно в 1938 г. Если начинаешь организовывать учение в морозы, то начинают выискивать обмороженных, если их нет, говорят, - не может быть, а если находят, то тебя начинают прорабатывать и в особом отделе и в политотделе и командир чувствует, раз так, то чего же лезть на рожон и он сидит себе и молчит, и все помалкивают. Нужно наоборот в 30° мороза организовывать учение и чтобы при этом никаких обмороженных не было бы; как может обморозиться молодой человек 21 года. Вот я был в старое время в учебной команде в селе Спаске на Дальнем Востоке, 40° мороз, а на тебе фуражечка блином и шлепаешь и не смей обморозиться, а если отморозишь ухо, то на два часа под арест. А у нас надели на красноармейцев и шлем, и полушубок, и говорят, что финны сидят как кукушки на деревьях, а наших красноармейцев на домкрате надо тащить, при этом обязательно сук ломает и упадет. В отношении артиллерии я хочу кое-что сказать. У нас большая недоработка в части маскировки и инженерного оборудования, я считаю, что нас избаловал несерьезный противник. Если бы мы воевали с немцами, то у нас была бы хорошая маскировка.

СТАЛИН. Правильно.

ОБОРИН. У нас не было серьезного противника и со стороны авиации, и со стороны артиллерии.

СТАЛИН. Нас поляки избаловали, а потом финны.

ОБОРИН. Правильно. Вот в германскую войну, раньше, мы прекрасно маскировались.

Теперь насчет разведки. Я некоторую претензию предъявляю к разведке. Надо сказать, что у нас агентурная разведка отсутствовала.

СТАЛИН. Ее нет. Есть ли она? Существует ли она? Должна ли она существовать?

ОБОРИН. По-моему должна.

А у нас? Финляндия под рукой, а что она делает, мы не знали. А я уверен, что на это отпускаются деньги? Верно?

СТАЛИН. Три-четыре туриста послать и все сделают.

ОБОРИН. Хотя я разведчик плохой, но если бы мне дали командировку туда, я бы все высмотрел (смех). В результате - из-за отсутствия разведывательных данных мы пролили много напрасной крови.

Теперь о подготовке и о дисциплине. Командный состав готовить нужно в училище. Здесь мы имеем либерализм и демократизм. Нужно командира выжать так, чтобы из него вся вода вышла, тогда будет толк от него, а у нас приходят из училища с округленными животиками, командиры плохо подготовлены.

О младшем командире. Младший командир - основа физической подготовки. Физической подготовкой не все занимаются. В старой армии она была, меня в учебной команде так надрессировали, что я и до сих пор физической подготовкой занимаюсь (смех). Вы не смотрите, что у меня животик.

Когда я приезжаю на курорт, делаю приседание, врач говорит: вы правильно делаете приседание, вы, наверное, спортсмен. А у нас из этого дела ничего не выходит. Я четыре года командовал школой, решил подготовить младших командиров как следует. Я вспомнил, как меня учили в

старой армии. Начал учить своих командиров. Меня начали вызывать. Вызывают в политотдел и говорят, что ты мучаешь людей, а я имею приказ Наркома, хороший партийный стаж, с 1917 г. в армии, рабочий, поэтому не сдаюсь. Но другой бы на это дело не пошел, решил, раз политотдел вмешался, больше не буду этого делать. Я продолжал заниматься. Ко мне начали приходить комиссии.

МЕХЛИС. В какой это школе было и в каком году?

ОБОРИН. Это было в Днепропетровске в 1929 г. И сейчас это дело продолжается. Что же они делают? Они приходят с комиссией по утрам, у меня 40-минутная зарядка, 25 минут без отдыха бегают, я сам впереди бегал, меня не возьмешь. Утром приходит врач, представитель из политотдела, увидели, что я сам бегаю, ушли.

Это я к примеру говорю. Нам нужно с этим либерализмом, с этим бюрократизмом покончить и потребовать от командира, дать ему полную возможность, чтобы никакая угроза не поднималась над ним. Конечно, если он будет безобразничать, мы его сумеем поставить на место.

Вот младший командир. Нам нужен младший командир типа старого фейерверкера в артиллерии и в пехоте тоже. Так нужно отработать и название ему изменить.

СТАЛИН. Как?

ОБОРИН. В царской армии назывался фейерверкер?, так и назвать.

СТАЛИН. А в пехоте?

ОБОРИН. Фельдфебель, старшина. Можно и фельдфебель назвать. У нас затаскано это слово. А я должен сказать, когда я был старшиной, я вспоминал, как Никита Никитович Толстой делал, так и я делал. И у меня выходило хорошо.

СТАЛИН. Надо ли восстановить звание генерала?

ОБОРИН. Для поддержания авторитета нашей Красной Армии и великой страны считаю, что нужно ввести генеральское звание. Чем мы хуже других?

Еще один вопрос. Здесь говорили насчет дешифровки. Это меня очень задело, когда тов. Хренов говорил. Я спрашиваю, почему вам, тов. Хренов, нужна дешифровка? С дешифровкой плохо? Кто занимался этим делом? Это дело артиллерийское. Здесь тов. Парсегов говорил, что нужно усиление. Мне нужно иметь два авиаотряда. Потом для прикрытия нужны истребители. Причем смехотворно получается: я прошу чтобы дали истребителей для прикрытия. Мой "Р-5" летит к ним и говорит - полетим, а он смотрит, какая погода - летная или нет. Потом полетели, тот покрутился и говорит: я домой пойду. А "Р-5" тоже.

СТАЛИН. Неподчинение?

ОБОРИН. Да, нужно подчинить. Также нужна аппаратура, которая съемку делает. Когда съемку сделают, тогда я передаю командиру корпуса, получается ясная картина и я знаю, что делать. А это у нас плохо было поставлено. Для того, чтобы взять цель, трудно было установить, целая волянка получалась. Нужно в корпусе иметь авиацию, аппарат и дешифровку. Мы сами дешифровку производили, у нас имеются дешифровщики. Вот и все.

Заседание второе

15 апреля 1940 г., утреннее

ВОРОШИЛОВ (председательствующий)

О дальнейшем ходе работы совещания

Заседание объявляю открытым. Продолжаем наш разговор. Должен предупредить, что у меня записываются преимущественно товарищи из 7 и 13-й армий, а у нас, как известно, было несколько больше армий. Вот из этих других армий пока что никто не записывается, или почти никто. Из 8-й армии записано 2 человека.

ГОЛОС. Из 8-й армии, записалось 8 человек.

ВОРОШИЛОВ. Пока у меня нет, может быть у вас записались (смех в зале). Поэтому давайте начнем с 8-й армии.

Слово имеет командир первого корпуса 8-й армии тов. Козлов.

КОЗЛОВ (комдив, командир 1-го стрелкового корпуса). Первый корпус 8-й армии действовал на двух направлениях. Первое направление Пойсвара-Толваярви, очень неудачное направление. На этом направлении две дивизии корпуса, которые действовали в начале декабря, под нажимом противника отошли. Это первый этап работы • первого корпуса.

Второй этап работы январь - начало февраля, когда отошедшие дивизии восстановили свою боеспособность и, как говорят, сели на свое место, разбили ореол непобедимости финнов и поколотили их несколько раз. Произошел перелом, в результате которого боеспособность этих дивизий резко поднялась.

Третий этап работы первого корпуса относится к тому периоду, когда 8-я армия подготовила и провела операции по разгрому Лоймолловской группировки противника и по овладению Лоймолловскими укрепленными районами. Подготовка операции началась примерно с первой половины февраля. Намечалась она на 20 февраля, но из этих сроков ничего не получилось в силу того, что не по вине армии и не по вине корпуса задержалось сосредоточение войск и дополнительное снабжение огнеприпасами, так как 8-я армия была, видимо, на втором плане в смысле обеспечения ее частями и огнеприпасами.

Корпус в этой операции выполнял основную задачу армии. Это подтверждается тем, что из 140 км фронта армии корпус имел 14, кроме того, из восьми дивизий армии в состав первого корпуса входило 5 дивизий, основная масса артиллерии, которую возглавлял начартарм комбриг тов. Клич, и поддерживало 5 авиаполков. Подготовка операции проводилась самым серьезным образом. Мы подготовили начальствующий состав, подготовили войска, подготовили тыл, подготовили исходное положение вплоть до того, что прорыли траншеи для танков на 100-150 м от переднего края для того, чтобы бить по ДОТам и даже по живой силе противника прямой наводкой из танков 45-мм пушками.

(Появление в Президиуме товарища Сталина встречается аплодисментами.)

Направление главного удара было избрано вдоль шоссе и железной дороги, так как другого направления выбрать было невозможно, техника не могла действовать ни вправо, ни влево.

На километр фронта главного удара было сосредоточено и действовало 4 стрелковых батальона, 123 орудия калибра дивизионной и корпусной артиллерии и выше и 70 орудий полковой артиллерии. Таким образом, на каждый километр фронта главного удара приходилось 193 орудия. Причем эта артиллерия как полкового, так и больших калибров была жестко централизована.

Задача корпуса - уничтожение живой силы противника в районе Лоймола - упорно и настойчиво выполнялась. Основная идея - уничтожение живой силы противника - была выдержана до конца. Результаты: густой, вековой лес снесен и превращен в мелкие щепки. Все инженерные сооружения противника уничтожены.

На фронте корпуса 11 марта были втянуты в бой, разбиты и перемешаны между собой 35, 69, 64, 34, 37-й пехотные полки противника, 9-й отдельный и 1-й самокатный батальон. По показаниям пленных, которые были захвачены, у противника действовало больше двух дивизий, в ротах противника, которые дрались на главном направлении, осталось от двух до пяти человек.

11 марта для развития наметившегося прорыва в центре корпуса была введена свежая 87-я дивизия, которая закончила сосредоточение 9 марта, а для охвата левого фланга противника и выхода в тыл Лоймолловской группировки была направлена 24-я мотокавалерийская дивизия в составе 30 эскадронов.

К моменту вступления в силу мирного договора, 87-я стрелковая дивизия продолжала развивать прорыв вдоль шоссе на станцию Лоймола, а 24-я мотокавалерийская дивизия вышла в тыл Лоймолловской группировки, перехватила основную дорогу. Таким образом, Лоймолловская группировка через пару дней была бы разгромлена.

СТАЛИН. Была бы!

КОЗЛОВ. Да, была бы разгромлена. Не вина 1-го корпуса, не вина 8-й армии, что мы запоздали. Я полагаю, что если бы мы начали операцию 20 февраля, как было намечено, то Лоймола была бы

захвачена и Лоймоловская группировка была бы разгромлена, но начали операцию только 2 марта.
СТАЛИН. Кто виноват?

КОЗЛОВ. Запоздали со сосредоточением войск на железной дороге.

СТАЛИН. Значит железная дорога?

КОЗЛОВ. Да, последняя 87-я стрелковая дивизия прибыла 10 марта, а с 12 марта уже участвовала в бою.

После каждого боя проводился тщательный разбор его с начальствующим составом, подводились итоги, делались определенные выводы. Мы имеем ряд выводов, которые были сделаны десятками тысяч людей, выводы проверены на опыте нескольких боев. Я хочу поделиться ими с вами.

Прежде всего нам необходимо пересмотреть наш Полевой устав 1936 г. и проект устава 1938 г. по действиям войск зимой и в лесистой, болотистой местности. Эти разделы надо немедленно переделать: во-первых, потому, что там мало сказано об этом, всего несколько страниц, а, во-вторых, потому, что там есть такие установки, которые не соответствуют современному бою.

СТАЛИН. Скажите в чем дело?

КОЗЛОВ. Примеры: в § 274 говорится, что "наступление в снежную зиму обычно ведется вдоль дорог". Части 1-го корпуса под руководством комбрига Панина выполняли точно этот параграф устава и понесли поражение. Они действовали только вдоль дороги, ни вправо, ни влево не выходили.

В № 95 говорится, что "бой внутри леса ведется самостоятельно действующими батальонами со средствами усиления". Ничего из этого не получилось. Батальоны действовали отдельно и, как правило, задачи своей не выполняли. Этому пример действия 1-го корпуса под Толвуярви и 15-й армии у Питкяранта.

§ 96 говорит, что "управление артиллерии децентрализуется". У нас, как правило, вся артиллерия централизовалась и получались хорошие результаты. Поэтому устав нужно пересмотреть и не только пересмотреть, но нужно и переделать, ибо он неправильно ориентирует командный состав и войска в ведении современного боя и особых условиях. **СТАЛИН.** Устав есть?

КОЗЛОВ. Устав полевой есть, он действует с 1936 г. Это временный устав.

СТАЛИН. Постоянного нет устава?

КОЗЛОВ. Есть еще проект полевого устава 1938 г., в войска он не дошел, он дан отдельным командирам на заключение. **СТАЛИН.** Устава нет. **КОЗЛОВ.** Постоянного нет.

Следующий вопрос. Групповые боевые порядки в лесных, болотистых и озерных местностях, да еще при глубоком снеге вредны. Они влекут за собой разрыв, отставание, потерю направления и стрельбу по своим. Это на практике доказано. Благодаря этому части несут большие потери. В практике первого корпуса от этих боевых порядков отказались. Мы перешли на цепи и они себя в этих условиях оправдали.

ВОРОШИЛОВ. Ваше время истекло, сколько вам нужно еще минут.

КОЗЛОВ. 10 минут. **ВОРОШИЛОВ.** Просит 10 минут. **ГОЛОСА.** Нужно дать.

КОЗЛОВ. Авиация выполнила свои задачи хорошо, но необходимо нашей авиации лучше вести разведку, научиться, бить авиацию противника ночью и действовать на поле боя и в тылу более массированно.

СТАЛИН. Воздушный флот для подвоза хлеба использовали?

КОЗЛОВ. Эту задачу необходимо было возложить и вообще эта задача выполнима.

СТАЛИН. Как вели себя гарнизоны, блокированные финнами?

КОЗЛОВ. На направлении, где я был, этого не было. В 15-й армии некоторые части были блокированы, но небольшими силами. Части больше кричали об окружении, чем это было. Ели бы были приняты меры, причем меры более эффективные - этого не было бы.

СТАЛИН. Давно ли вы в 8-й армии?

КОЗЛОВ. Я был назначен 23 декабря на должность командира корпуса.

СТАЛИН. Блокирование к вам тоже относится, вы подчиняетесь армии.

КОЗЛОВ. На направлении первого корпуса этого не было.

СТАЛИН. Вы подчиняетесь 8-й армии, у нее блокирование было.

ГОЛОС. В 8-й армии к этому моменту было около восьми дивизий.

КОЗЛОВ. Товарищ командарм Мерецков, восемь дивизий было на фронте всей армии, а там, где было блокирование, действовали только две дивизии.

СТАЛИН. Это был Ваш корпус.

КОЗЛОВ. Нет это был 56-й стрелковый корпус.

ГОЛОС. Вы говорите, что там был укрепленный район, а там не было укрепленного района, как говорил инженер.

КОЗЛОВ. Я советовал бы этому инженеру съездить туда и посмотреть, что там за укрепленный район.

СТАЛИН. Железобетонных укреплений не было.

КОЗЛОВ. В глубине были.

СТАЛИН. Не было железобетонных укреплений, только Земляные.

КОЗЛОВ. О пехоте. Что показала пехота? Пехота показала высокий героизм и преданность родине и делу партии, но свои задачи выполняла с большим трудом. Почему это происходило? Во-первых, потому что у нас штаты частей и соединений не соответствовали данному театру военных действий.

Возьмем Финляндию. Моторизованные и немоторизованные дивизии по своим штатам не подходили для действий на этом театре. Необходимо штаты срочно пересмотреть.

Второй вопрос. Подготовка наших бойцов и командиров не соответствовала особым условиям боя на финляндском фронте. На этот вопрос тоже необходимо обратить серьезное внимание.

Третий вопрос - в отношении запаса. Запас прибывал почти совершенно необученным, в особенности в отношении владения гранатами, и минометным вооружением. Объясняется это тем, что запас не обучался по этим разделам. В связи с этим в боях выявлялось, что пехота не применяла своего вооружения или применяла очень мало. В боях под Лоймоллой весь расход гранат равнялся 0,5 боекомплекта, винтовочных патронов - 0,35 боекомплекта, в то время как расходы артиллерийских снарядов доходили до 7 боевых комплектов.

Последний вопрос. Необходимо поднять роль и значение общевойскового командира. Надо поднять самым решительным образом авторитет общевойскового командира, который обязан организовать взаимодействие родов войск, направлять бой, за который он отвечает. Мы этого в настоящее время не имеем, в особенности в низших звеньях:

командир роты, командир батареи, даже командир полка. Например, наблюдались такие случаи, когда командир полка принимает решение, а у него сидят в качестве контроля: представитель из корпуса, представитель из органов особого отдела, представитель политуправления. Воля размагничивается. Материально общевойсковой командир обеспечен хуже. Возьмите вы летчика, артиллериста и кавалериста, они обеспечены. Даже по форме лучше. Артиллеристы и летчики пользуются большим уважением и авторитетом.

ГОЛОСА. Почему?

КОЗЛОВ. Во-первых, форма летчика и артиллериста лучше, получают они больше и уважения им больше.

СТАЛИН. Где это?

КОЗЛОВ. У нас в стране, в армии. Над этим вопросом надо подумать. Нам нужно тем или иным способом поднять авторитет общевойскового командира, чтобы он был хозяином боя, и вот тогда мы будем видеть, что наша пехота, хорошая пехота, и свою задачу она будет выполнять с честью.

АЛАБУШЕВ (комбриг, командир 123-й стрелковой дивизии). Я здесь должен буду сказать в противовес тому, что вчера говорил командир 142-й дивизии о том, что укрепленные районы можно взять с ходу.

Мне кажется, что этот вопрос мы должны очень крепко обсудить, как можно брать укрепленный район: действительно ли с ходу или должны быть очень тщательная подготовка к этому и тщательная обработка переднего края укрепленного района противника. Опыт в этой войне мы получили. Мы хотели взять его с ходу, но не удалось и вынуждены были перейти к тщательной подготовке и обработке переднего края и тогда, когда к этому подготовились, то мы его прорвали. Об этом я и хочу сказать.

123-я дивизия начала боевые действия с начала войны с Финляндией, с 1 декабря 1939 г. Около 12 декабря части дивизии подошли к переднему краю укрепленного района, к так называемой линии Маннергейма, и 17 декабря дивизия вела наступление, не подготовившись к прорыву как следует.

Почему я говорю не подготовилась? Неподготовленность выразилась в неувязке взаимодействия между родами войск, каждый действовал самостоятельно и в результате мы имели очень большие потери танков, но передний край укрепленного района не был прорван.

Выводы из этого наступления были самые разнообразные. Прежде всего танкисты обрушились на пехоту, начали говорить: "Эх, если бы пехота хорошая, все было бы сделано". Даже говорили: "Танки и батальон хорошей пехоты - можно было бы сделать все". Дело же обстояло оказывается не так - пехота у нас хорошая и может наступать, если это наступление подготовить.

Я считаю, что это были в корне неправильные и вредные рассуждения и они ни к чему не приводили и никого ни к чему не обязывали. Повторное наступление 28 декабря не дало положительных результатов, потому что опять не подготовились и не разобрались как следует, что находится перед фронтом дивизии, а просто обсуждали, кто виноват - пехота или танкисты. Танкисты говорят - пехота, пехотинцы говорят, что танкисты и т. д. И только после того, как с первого января приступили к выяснению, что же в конечном итоге находится перед фронтом дивизии и когда начали по-деловому выявлять, то оказалось, что перед фронтом дивизии были три железобетонных узла сопротивления противника.

Первый узел в роще "Молоток", второй узел - высота 65,5 и третий узел - высота "Язык" (местное название), около оз. Суммаярви. Таким образом мы видим, что перед фронтом дивизии была организована система укреплений, которые были связаны огневым взаимодействием между собой. Взять изолированно один узел, не разрушив другого, было невозможно, потому что высота 65,5 обстреливалась с высоты "Язык". Когда мы разобрались в чем дело, тогда стало ясно, что мы должны будем сначала разрушить огневые железобетонные точки и после этого только можно будет вести в атаку людей. Таким образом, приблизительно к 11 января система обороны противника стала ясной и было принято тактическое решение - на прорыв укрепленной полосы. На основе решения была поставлена задача всем, и каждый полк, каждый батальон знал, что он будет делать, каждый командир роты знал свою задачу, знал, где он должен наступать:

артиллерия была увязана с пехотой. Командир батальона был увязан с командиром дивизиона, командир роты с командиром батареи, командиры танковых рот с командирами батальонов, с командирами стрелковых рот и в конце концов уже в половине января каждый знал, где он будет находиться и как действовать. Таким образом, 123-я дивизия довольно основательно подготовилась к прорыву. Все звенья приступили к выполнению своих задач по обеспечению прорыва. Артиллерия большой мощности проделала огромную работу по разрушению ДОТов. Кроме того, подвозили ночью на расстояние 500 м нашу гаубицу и уничтожали железобетонные точки прямой наводкой. На высоте "Язык" и высоте 65,5, это дало большой эффект в смысле разрушения ДОТов.

Инженерная подготовка. Здесь мы обратили большое внимание на то, чтобы подготовить прежде всего исходное положение, для пехоты, чтобы если даже противник даст контрартподготовку, то все же, чтобы пехота оставалась невредимой и самое главное, чтобы сохранились ее моральные качества. Были устроены блиндажи, окопы, там, где нельзя было, исходя из местных условий рыть окопы, мы делали окопы из снега, придвигая пехоту как можно ближе к переднему краю оборонительной полосы противника. Подготовили артиллерийские позиции для полковой и противотанковой артиллерии. Каждый полк сделал себе дорогу из тыла. На дорогах делали щели на случай контрподготовки, чтобы защищать пехоту, которая в это время будет двигаться по дороге. По дороге расставили маскировочные сети, т. е. все было замаскировано и подготовлено к наступлению.

Дальше в отношении подготовки самой пехоты. Как готовили пехоту? Прежде всего с командным составом был проведен целый ряд занятий - занятия с командирами полков, с командирами батальонов, каждый командир полка на месте проводил занятие с командирами батальонов, командирами рот. Таким образом, командный состав ясно представлял, где он будет наступать, что перед ним есть и в как выполнять свою боевую задачу.

СТАЛИН. Все-таки щитки какую-нибудь пользу хотя бы в начале прорыва принесли?

АЛАБУШЕВ. Я скажу дальше.

Для того, чтобы научить комсостав использовать артиллерию и взаимодействовать с танками, был проведен целый ряд занятий. Все занятия проводились со щитками, разъяснялось, как их использовать. Таким образом, пехота 123-й дивизии крепко готовилась к прорыву.

В отношении артиллерии и противотанковых орудий. Надо сказать, что у нас для этой артиллерии нет средств передвижения. Тот трактор "Комсомолец", на котором мы возим противотанковое орудие, он негоден в этих условиях - не годится. Мы вынуждены были применять Т-26, прицеплять за ними пушки и они тащили их за пехотой. Нам нужен какой-то тягач бронированный, который мог бы вести за пехотой 76-мм полковую пушку и ПТО, таскать их на себе, как мы пробовали с группой в 10 человек, невозможно. На время прорыва были выделены специальные люди, которые тащили пушки на себе, но этих людей часто огнем выбивали из строя, потому что они демаскировали себя.

Таким образом, подготовившись к прорыву основательно, 11 февраля дивизия прорвала укрепленную линию Маннергейма. Что помогло прорвать? Я считаю, что помогла прорвать исключительная плановость, т. е. первый день боя был разыгран так, что на маневрах этого не получалось. Здесь не было ни одной запинки ни у кого, все шло как часы, т. е. как только окончилась артиллерийская подготовка, танки поддерживали пехоту и все двинулось вперед. В результате мы видим, через 15 минут после окончания артиллерийской подготовки, пехота ворвалась на передний край обороны противника и захватила рощу "Молоток", высоту 65,5, высоту "Язык". Передний край обороны противника был сломлен и в дальнейшем пошла борьба внутри оборонительной полосы противника.

Относительно использования щитков. Щитки использовали на исходном положении, и прикрываясь ими, пехота ползла еще во время артподготовки ближе к противнику, но в атаку на передний край пехота шла без щитков. Щитки оставили на исходном положении.

ГОЛОС. Щитки свою роль сыграли?

АЛАБУШЕВ. Все свою роль сыграло.

Относительно бронесаней, которые мы прицепляли к танкам и на них везли взрывчатые вещества и блокировочные группы. Бронесани сыграли большую роль. Почему? В чем дело? Как только кончилась артиллерийская подготовка, танки с бронесанями перебросили пехоту на высоту 65,5. Дальше в отношении управления. В первый день боя связь была по трем основным линиям, через которые мы проверяли местонахождение пехоты: через артиллеристов, танкистов и наблюдателей, которые были выставлены в трех местах от штаба. Таким образом, каждую минуту штаб дивизии и комиссар дивизии знали, где находятся наши передовые части. Это дало возможность правильно руководить и своевременно использовать второй эшелон.

У нас было довольно плохо в отношении ориентирования на местности, в отношении занятия тех или других пунктов - иногда неправильно ориентировались и доносили ошибочно, но были и случаи очковтирательства. Доносят, что пункт такой-то занят, а на самом деле там командир никогда и не был.

ВОРОШИЛОВ. Это ошибочно или сознательное вранье?

АЛАБУШЕВ. Было и то, и другое, очень большие начальники доносили, говорят, Сяйние занято, а на самом деле сидят на станции Кямря.

И дальше я хотел остановиться на вопросе окружения. Этим вопросом злоупотребляли.

Достаточно появиться где-либо на фланге 10 противникам, как начинали кричать, что мы окружены. Я считаю, что с этим надо бороться. Не может быть такого положения. А у нас это часто бывало. Например, при наступлении на Пиен-Пэро говорили -окружили 84-ю дивизию, 13-ю танковую бригаду и 15-ю стрелково-пулеметную бригаду. Такое количество войск! И говорят, что их окружили. Для того, чтобы их окружить, нужно иметь по крайней мере корпус. А получается это потому, что не охраняем флангов, продвигаемся вперед только по дорогам, слабо организуем разведку. Поэтому в отношении окружения, я считаю, мы должны воспитывать своего командира так, чтобы он не кричал, что его окружают, а стремился сам окружать и уничтожать противника.

СТАЛИН. Нас окружают, нас предали!

АЛАБУШЕВ. Так точно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ВОРОШИЛОВ. Слово имеет тов. Мухин.

МУХИН (майор, командир 473-го ГАП).

Принцип своеобразного использования артиллерии в финских условиях, в частности на фронте 8-й армии, полностью себя оправдал. Своеобразность использования выразалась в том, что

артиллерийская подготовка в наших условиях делилась на два периода - на период разрушения, который преследовал цель разрушения отдельных точек, в частности зоны земляных укреплений на участке 8-й армии. Расчет уничтожения этих точек производился в присутствии командира роты с паспортизацией уничтоженных и разрушенных точек. И последующий период - период подавления. Принципы своеобразного использования артиллерийской подготовки предусматривали ложное перенесение огня в глубину, с одной стороны, а с другой - 15-минутный период общего молчания с последующим переносом огня на передний край.

Все это давало возможность введения в заблуждение противника с одной стороны, а с другой - обеспечивало внезапность действия после перерывов. И мы убедились, что большие потери у белофиннов приходились на передний край.

Значение гаубичного артиллерийского огня в лесисто-болотистой местности совершенно очевидно, потому что трудность выбора огневых позиций для пушечной системы говорит за то, что нужно применять гаубичную артиллерию. Можно привести такой пример, когда вели огонь из пушек с целью сокрушения высот на прицеле 68-80. Мы имели факты разрыва снарядов на нисходящей траектории. Гаубичная система в условиях лесисто-болотистых пересеченных пунктов себя оправдала. Так, например, 60% разрушений небетонированных точек на участке 1-го корпуса приходилось на долю гаубичного артиллерийского огня.

Значение дивизионной артиллерии на нашем театре военных действий показательно хотя бы на расходах самых снарядов. Характерен пример по 164-й дивизии и 1-му стрелковому корпусу за период боев с 21 января по 13 марта 1940 г. Израсходовано на каждое 45-мм орудие 833 выстрела, на 76-мм систему - 1372, а на гаубичную - 1266 выстрелов.

Вместе с этим выявилось неполное и неумелое использование орудий ближнего боя. А вся тяжесть огня на уничтожение и разрушение была возложена на гаубичную артиллерию. Это можно доказать цифрами за тот же период. Расход на каждый 50-мм миномет - 166 выстрелов, на каждый 82-мм - 611, всего за весь период боя по дивизии израсходовано 1170 ружейных гранат, винтовочных патронов - 0,35 боевого комплекта. Цифры малы, но они говорят о том, что основная тяжесть была возложена на плечи, главным образом, артиллерии.

Опыт использования батальонной и полковой артиллерии подтверждает, что централизованное управление их огнем полностью себя оправдало, в частности централизация управления огнем у нас находилась в руках начальника артиллерии тов. Клича. Им была произведена централизация полковой и всей противотанковой артиллерии. Эта централизация в лесных условиях полностью себя оправдала, хотя она шла вразрез тем указаниям, которые имелись в нашем уставе.

Расстановка артиллерии на переднем крае в период разрушения проволочных заграждений и ведение огня по амбразурам прямой наводкой полностью себя оправдали. Правда, здесь установлены некоторые недочеты. Для 45-мм орудий имеется крайняя необходимость иметь снаряды с установкой на картель. В этом - настоятельная потребность, в частности, на театре военных действий в условиях лесисто-болотистой местности. Для батальонной и полковой системы применялась тяга - удвоенный расчет на лямку. Трактор "Комсомолец" в условиях снежного покрова, естественно, не годен. Имеющиеся лыжи для 45-мм системы совершенно непригодны. Требуется уширение хода лыжных установок на 6-8 см, причем такие лыжи необходимо сделать в форме лодки.

Противотанковые орудия должны быть на конной тяге. Нужны оглобли для запряжки цугом.

Минометы использовались недостаточно. Я считаю, что их необходимо изъять из штатов командира батальона и выделить в состав полковой артиллерии. В помощь начальнику полковой артиллерии необходимо ввести должность помощника начальника полковой артиллерии по минометному делу. В военных училищах артиллерии ПТО необходимо организовать специальное отделение по подготовке минометчиков, потому что слабость этой подготовки привела к тому, что мы не полностью использовали наши минометы как сильное оружие.

Эффективность финской подготовки в этом вопросе показала слабость наших минометчиков и неумение использовать это грозное оружие.

Здесь говорили о том, что батальонами командовали младшие лейтенанты, а у нас командовали капитаны, но и они правильно поставить задачи артиллерии не могли.

Это говорит о том, что еще в условиях мирного времени мы недостаточно проводим совместную учебу с общевойсковыми командирами. Можно привести факт, когда артиллерийскому полку

ставили задачу против отдельно действующего снайпера. Все это говорит о том, что мы еще действуем недостаточно грамотно. Наконец, мы имели факты, когда отдельные бойцы боялись артиллерийского огня. Мы вынуждены были прекращать огонь по требованию общевойскового командира, так как снаряды рвались в 100-150 м от расположения своих частей. Финны усвоили слабость наших командиров, видимо, поняли это дело, потому, что в таких случаях они открывали артиллерийский огонь против нас. Это вызывало растерянность у общевойскового командира, нервозность у артиллерийского и срывало артподготовку.

Вместе с этим нужно отметить еще один довольно существенный недочет. Мы подчас не увязываем действия с пехотой. Пехота должна двигаться вперед на исходное положение на 100-150 м, но у нас наша пехота не выдерживала эти нормы и продвигалась на 350 м, упуская время, люди уставали и не было необходимой эффективности. Этот недостаток был учтен позже. В период боев 7,8, 11 и 12 марта, в дни решающих боев, этого мы уже не имели. Вопрос о взаимодействии с пехотой был разрешен.

Я могу привести такой факт, что если артиллерист выходил на высоту для того, чтобы получить обзор, а артиллерист обязан видеть цель, то общевойсковой командир немедленно доносил, что нет связи, хотя при нем всегда был передовой наблюдатель со связью. В результате такого понимания локтевой связи мы несли большие потери и нас вынуждали сидеть по ложинам. Главное заключается в том, что мы теряли видимость, ориентировку и вынуждены были прекращать артиллерийский огонь.

В отношении деталей можно сказать только одно, что за два дня боев 7 и 8 марта, благодаря неправильному пониманию связи, неправильной локтевой связи, я у себя потерял во время боя 60% командиров батарей и 70% командиров взводов управления. Вопрос о взаимодействии является серьезным в решении задачи. Это значит, что командир батареи может находиться впереди, сзади, сбоку на высотах, но не следует понимать так, что он обязательно должен быть локоть в локоть с командиром пехоты, всегда сидеть где-нибудь с ним в ложбине -это неправильно.

В отношении методов стрельбы нас совершенно неверно ориентировали. Нас ориентировали так, что мы не можем бить по целям в условиях лесистой местности. Эта неправильная ориентировка имела свои результаты. В первое время мы вынуждены были вести стрельбу только по площадям. В дальнейшем мы отказались от этого и последующие события показали, что мы прекрасно находили себе пункты и цели. Нам нужно было только соблюсти хорошую маскировку. В итоге мы получили хорошие результаты.

В отношении разведки, нужно бросить упрек нашему командованию, что мы не имели никаких разведывательных данных. Что обнаруживала войсковая разведка, нам было неизвестно, и мы выявляли эти данные во время ведения боя.

Боевая разведка, усиленная артиллерийским наблюдателем, практиковалась очень редко на участке нашей дивизии. Аэрофотоснимков я лично не имел ни одного за все время боев. Площадной съемки также не было.

СТАЛИН. Аэростаты были?

МУХИН. Да. Мы их данными пользовались, но это не средство дивизионной артиллерии. Этот упрек нужно учесть для того, чтобы на будущее таких фактов не повторялось.

Для обеспечения полностью разведывательными данными -нашей дивизионной артиллерии желательно введение в состав гаубичного артполка звукоразведки, наконец, требуется введение в штат гаубичного артполка, и не только гаубичного, но и легкого артполка, какого-то прибора, слаботочного, определяющего местоположение минометов противника. К сожалению, мы за все время действий не могли определить огневой позиции противника, а в этом была необходимость. Практика показала, что наличие двух артполков в дивизии вполне достаточно. Имеется такой взгляд, что один артиллерийский полк в состоянии обслужить дивизию. Во всяком случае, судя по опыту трех-месячного пребывания на фронте, я делаю вывод - мы всегда действовали, имея не менее двух артполков на фронте наступления дивизии в 5 км, причем считаю, что в состав гаубичного артполка надо ввести трехпушечный дальнобойный дивизион для решения самостоятельных задач, для подавления батарей противника и решения прочих задач. Такой возможностью мы не располагали, а необходимость в этом была.

СТАЛИН. Какая пропорция между гаубицей и пушкой, соотношение каково, сколько должно

быть гаубиц и сколько пушек?

МУХИН. Сейчас трудно сказать, потому что вопрос задан экспромтом. У нас было два гаубичных полка в составе дивизии, там же был один пушечный дивизион с дальностью 13 км.

СТАЛИН. Я говорю достаточно этого в составе дивизии, ведь в состав дивизии входит что? Два полка...

МУХИН. Соотношение для артиллерии дивизии правильное, т. е. пушек - 20, гаубиц - 40.

СТАЛИН. Хватит?

МУХИН. Удельный вес гаубиц достаточный.

Наконец, вопрос относительно нашей штатной структуры. Для того, чтобы нам иметь полную взаимозаменяемость при потерях командиров батарей и для усиления разведки, необходимо введение в штат должности помощника командира батареи по разведке, а также помощника командира батареи огневого как старшего по батарее. В этом ощущается большая потребность. Вопрос в отношении подготовки наших кадров. Я не совсем согласен с выступлением начальника артиллерии 19-го стрелкового корпуса о том, что у нас благополучно с подготовкой наших артиллерийских кадров. Это неверно. По крайней мере, контингент младших лейтенантов, поступающих в полк, не может быть поставлен на батарею из-за слабости подготовки, ибо 6-9-месячная подготовка не дает полноценного командира, и если ощущается потребность в сохранении таких курсов младших лейтенантов, то срок обучения должен быть годичный. Следующий вопрос - в отношении срока обучения артиллеристов. 2-годичный срок недостаточен по целому ряду причин. Мы почувствовали чрезвычайно остро, что подчас наши командиры-артиллеристы не умеют ориентироваться на местности. Нам, артиллерийским командирам, приходилось определять местоположение пехоты [противника] нашими артиллерийскими разрывами. Тут сказалось и то, что в наших общевойсковых военных училищах этому вопросу уделяется недостаточное внимание.

Последний вопрос о дисциплине. Нужно сказать, что за время военных действий у нас дисциплина пала по целому ряду причин. Имело место невыполнение, неточность выполнения приказаний, лихачество и даже факты дезертирства (и не только в артиллерии). Это говорит о том, что мы понизили требовательность младшего начсостава к рядовому составу, не учитывали роль товарищеских судов. Наконец, у меня имеется замечание по части органов прокуратуры. Они переложили всю ответственность на командный и политический состав. Я приведу такой факт: боец бросает боевую машину недалеко от фронта, является без машины. Передаешь дело прокурору для привлечения его к ответственности. Прокурор отвечает: тут сказалась недостаточная воспитательная работа. Прекрасно. Этот же боец, посланный на фронт на передовую линию, через три дня бежит с фронта и занимается мародерством. Ни к чести нашей прокуратуры, его задержали и осудили, и как ни странно, через 2-3 месяца обвинение в потере машины приписали командованию части.

ВОРОШИЛОВ. Слово имеет комбриг Лелюшенко.

ЛЕЛЮШЕНКО (комбриг, командир 39-й танковой бригады). Я остановлюсь на тех вопросах, которые в порядке опыта были получены в войне, на примере 39-й танковой бригады. На мой взгляд, недостатком вначале было то, что бригада вступила в действие против бело-финнов, имея всего два танковых батальона, а накануне выступления из Западной Белоруссии - пять батальонов. Таким образом, вместо 350 боевых танков, у меня всего было 110. Три батальона, согласно указаниям Генштаба, были выделены как самостоятельные для действий со стрелковыми дивизиями. Эти батальоны не имели достаточного количества ремонтных средств и средств пополнения личным составом. Мощный аппарат, штаб и политотдел бригады, обслуживал лишь половину состава бригады. Танковые батальоны при стрелковых дивизиях, имея куцые штаты, на 15 декабря 1939 г. остались с 7-8-ю танками. Эвакуировать и восстанавливать боевую материальную часть танков у них не было средств. А в танковых бригадах для этой цели имелись хорошие походные мастерские - маленький заводик, и если утром подбивают танк на поле боя, то вечером этот танк, будучи восстановлен, уже участвует в боях. Я, имея эти два батальона и позже подчиненный мне 204-й огнеметный батальон и 65-й лыжный батальон, выполнял боевые задачи. Опыт показал, что к концу операций я имел танков почти столько же, сколько в начале войны.

Восстанавливал и свои танки, и те, которые не принадлежали бригаде. Таким образом, бригада жила как боеспособное соединение и готова была выполнить любую задачу.

Что нового в области применения танков выявилось в этой войне? До этой войны у многих командиров существовала такая точка зрения, что применение танков в настоящей войне будет небольшое, так как на театре военных действий было 50% леса, 25% воды, несколько процентов болот и примерно только 10% такой местности, где танки могли бы действовать. Опыт показал, что танки можно применять на финляндском театре, и не только можно, но и необходимо, крайне необходимо, но лишь с той оговоркой, что организация взаимодействия танков с пехотой должна соответствовать самому театру военных действий. В чем особенность взаимодействия? Пехота должна вплотную действовать за танками. Когда танки медленным ходом двигались (я говорю относительно экранированных танков, которые противник не мог пробить 37-мм пушкой), пехота придерживалась за борт этих танков, продвигалась смело вперед. Нам известно, что противник нередко поражал нас огнем минометов и автоматов (речь идет о пехоте). Для таких театров особенно хорошо нужно подготавливать взаимодействие танков с пехотой. 39-я танковая бригада с 8-й дивизией и с частями 36-й дивизии получила большой опыт и обеспечила преодоление полосы прикрытия в районе Кирка-Муола. Наконец, действие по овладению [Илвеским] узлом укрепленного района, как основным узлом обороны противника. Это взаимодействие показало, что пехота и танки, работая вместе, успешно преодолели УР в сложных условиях (лес, болота, камни, надолбы, снег).

Второй момент, который явился для меня новым. До этого времени была такая точка зрения у командиров, что танки ночью не должны действовать и мало применялись. Что дал опыт? Ночью танки нужно применять, но как? Применять не вообще на глубину дальнего удара, а совместно с пехотой на коротко для овладения определенным важным объектом в обороне противника. Тогда будет достигнут успех. Пример: в районе [Илвеского] УР нам удалось вместе с пехотой разбить противника.

Пехота чувствовала силу и поддержку. Танки огнеметами и пушками отражали всякие попытки противника контратаковать нашу пехоту.

Можно и нужно ли применять танки ночью? Нужно обязательно применять, но при этом четко организовывать взаимодействие танков с пехотой, с хорошей предварительной разведкой командиров-танкистов совместно с пехотой.

Вопрос подготовки штурмовых и блокировочных групп. Состав штурмовой группы: рота пехоты, взвод танков, два противотанковых орудия, одно саперное отделение. Систематически тренировать на конкретной местности штурмовые группы по атаке ДОТа. Наряду с этим научить не только саперов, но и пехоту, уметь составлять расчеты на подрыв определенных объектов и препятствий, уметь снаряды прикрепить и подорвать данный объект. У меня было три случая, когда саперы выбывали из строя, а сделать расчет и подорвать встречающиеся препятствия людей среди пехоты на нашлось. Поэтому саперную, инженерную подготовку - необходимый минимум - каждый должен знать на зубок еще в мирных условиях.

Возвращаясь к вопросу организационного порядка для танковых поисков. Мне кажется, что танковые батальоны при стрелковой дивизии довольно куцые. Их нужно изъять и создать танковые полки и бригады. Сам опыт боев на финляндском фронте показал, что танковые батальоны не жизнеспособны. Эти батальоны мало имели ремонтных средств, эвакуационных. Наконец, пополнение личным составом затруднено, потому что у батальона нет возможности маневрировать пополнением личного состава из своих внутренних ресурсов.

В бригаде я делал так: организовал нештатный учебный танковый батальон. Набрал 150 человек из следующих подразделений бригады: роты боевого обеспечения, роты связи, роты резерва командования и из других подразделений. Учил их систематически, готовил из них механиков, водителей, мотористов, командиров танков и башенных стрелков. Опыт дал хорошие результаты. Я не получал пополнение механиками водителями. В бригаде были обучены запасные танкисты, им были привиты традиции боевого духа, и я не видел, чтобы кто-либо дрогнул и вернулся назад, все рвались только вперед на выполнение боевой задачи. Это подтверждалось выполнением всех тех задач, которые были поставлены перед 39-й танковой бригадой.

Общий вопрос, который касается общевойсковых частей и всех нас. Мне кажется такой момент надо учесть - своевременно увозить погибших и раненных в бою. Я сужу по опыту первой конной,

там ни одного погибшего не оставляли и каждый чувствовал, если его убьют, то врагу не позволят издеваться над его трупом, а если ранен, то его обязательно свои подберут. Это имеет большое моральное значение на войне для участников боя. Мы наблюдали такие недочеты. Это нужно учесть. Враги-финны старались подбирать своих убитых. Правда, один раз, когда мы на них поднажали, они не успели это сделать.

НОВОСЕЛЬСКИЙ (комбриг, командир 86-й стрелковой дивизии). 86-я стрелковая дивизия действовала в несколько отличных условиях от всего фронта. Она, перейдя через лед Финского залива...

СТАЛИН. К Выборгскому заливу?

НОВОСЕЛЬСКИЙ. И потом к Выборгскому заливу, овладела северной оконечностью полуострова Койвисто, двинулась дальше к северному берегу Выборгского залива, причем все ее действия были обусловлены короткими сроками. Когда части дивизии подходили к северному берегу Выборгского залива, то [оказались в] чрезвычайно интересной обстановке. Вся местность на северном берегу, как, наверное, и вся Финляндия, представляет [собой] лесистую, равномерно всхолмленную территорию, заваленную громадными камнями. Некоторые из камней достигают величины 2-этажного дома. Камни эти изобилуют расщелинами и щелями. Вся местность, на которую вышла • дивизия, представляла огромный, большой ДОТ. Под каждым камнем сидели финны и из каждой щели, из каждой трещины каждого камня стреляли автоматическими ружьями, минометами, пулеметами и обороняли эту местность.

Надо сказать, что полки дивизии, зацепившись за северный берег Финского залива, попали в чрезвычайно непривычное для боя и крайне тяжелое положение. Надо сказать, что против частей дивизии действовал противник если не в равных, то в силах, немного уступающих по численности самой дивизии. Кроме того, противник бросил на этот участок всю свою авиацию, которая была у него. Таким образом, создались чрезвычайно трудные условия.

К чему это я говорю? А к тому, что здесь много говорили о Дисциплине - есть ли дисциплина, слаба ли дисциплина, идет ли у нас боец, как он идет и т.д. Тут решающее значение имеет следующее обстоятельство. Несмотря на тяжелые условия, наши бойцы эту местность все-таки взяли и противника преодолели, и противник за 8 дней боев на этом северном берегу ни одного раза не попытался и не мог попытаться перейти в контратаку, потому что каждый день, каждый час, где дивизия вела военные действия, бойцы были активны.

Вопрос о том, идет ли наш боец, или он не идет, есть ли у нас дисциплина или нет ее у нас, он в основном решается этим моментом. Я сам переживаю третью войну, бывал не раз в боях, но при таких тяжелых условиях я никогда не видел, чтобы боец так самоотверженно, так храбро шел вперед. Другое дело, что действия наших мелких подразделений, а может и дивизии в целом, были неуклюжими. Вот, когда вошла рота в лес, командир роты собирает вокруг себя всю роту, а почему? Потому, что он боится передоверить командиру взвода, командиру отделения свою роту. И они все идут скучившись. Если командир взвода хороший, то он ведет свой взвод. В результате мы имеем целый ряд случаев, когда такая компактная масса напарывалась на огонь финнов. Один какой-нибудь финн, замаскировавшись, выводит много людей из строя. Почему это происходит у нас, товарищи? Да потому, что у нас нет отделенного командира, нет руководителя своего отделения. У нас с этим делом обстоит плохо.

Перед отъездом на фронт у нас взяли всех младших командиров и мы получили других со стороны, даже не из кадров, а из запаса. Причем необходимо отметить, что мы этих людей не знали. К нам попали не те люди, которые у нас проходили переподготовку на сборах. В результате мы пошли воевать без младших командиров. Нужно сказать, что мы сами еще не обучаем, не воспитываем по-настоящему младшего командира. Мы знаем, что фигура младшего командира для нас имеет большое значение. Дело это чрезвычайно важное и подчас даже решающее. Что из себя представляет тот товарищ, тот человек, который должен будет быть младшим командиром? Этот человек иногда бывает хорошим, а иногда плохим, особенно его волевые качества. Мне кажется, что при отборе младшего командира нужно учитывать его волевые качества. А мы этого не делаем и довольствуемся теми, которых нам присылают. Мы должны отбирать таких, чтобы они были не только грамотные, не только комсомольцами, но и чтобы у них были хорошие волевые качества.

Между тем, мы довольно мало обращаем внимание на то, чтобы младший командир был отважным руководителем своего отделения.

ГОЛОС. Неправильно!

СТАЛИН. Правильно, правильно!

НОВОСЕЛЬСКИЙ. Как мы их обучаем? Обучаем мы их не так, как нужно. Почему? Вот я, например, помню, когда я был солдатом, правда, я был в одном очень жестоком полку - Преображенском, попал в учебную команду. Мне уже 45 лет, а я и до сих пор чувствую все последствия воспитания в этой учебной команде, последствия физического воспитания (смех), и, я сказал бы, отчасти нравственного воспитания. Некоторые слабые черты моего характера были в этой учебной команде как-то подправлены. Я как-то иначе стал обращаться с людьми, стал иначе к себе относиться, и во всяком случае физически стал лучше развит. Я и сейчас спортсмен, хожу много на лыжах.

Дело не в этом. Учебная команда мне дала закалку, которая сохраняется на протяжении такого большого времени.

Во-первых, у нас командиры взводов полковой школы молодые люди, зачастую нам приходится направлять на эту работу прямо прибывших из школы товарищей, которые сами еще не имеют известной закалки, не знают мерила, с которым можно подойти к бойцу и немножко с ним либеральничают, нет настоящей требовательности, да чего греха таить, даже нет подчас настоящих фундаментальных знаний по оружию, по стрельбе, элементарных знаний, мало культуры.

Начальники же школ порхают. Вот, если начальник школы хороший человек, хорошо работает, его обязательно заберут, а отсюда разваливается и школа, а ведь подготовка младших командиров - это большое дело. Конечно, армия растет, растет командный состав, нужны хорошие люди, никто спорить об этом не будет, но какие-то должности и места нужно стабилизировать. Если ты командир дивизии или полка, если ты хороший начальник школы, надо дать возможность самому подучиться и научить других людей, это окупится потом. Я думаю, нам нужно иметь обязательно хороших младших командиров, отважных руководителей своего отделения, чтобы он вел действительно свое отделение в бой, но этого на сегодня еще нет.

Остановлюсь еще на одном вопросе. Вот у нас разведка была плохо поставлена, и поэтому погибал комсостав в таком nepозволительном количестве. Вот пример. У нас в 169-м полку был помощник начальника штаба Кондратович, хороший лейтенант. Я ему в полк послал лыжников и приказал обойти с фланга финнов. И вот пошел он, повел лыжников, а лыжники молодые ребята-добровольцы, многие стрелять не умеют, и когда начался огонь в лесу, они оробели. Этот лейтенант видит, что дело плохо, а задание надо выполнять, пошел [сам] вперед, чтобы увлечь за собой людей, и едва сделал несколько шагов - его убили. Это характерная гибель нашего комсостава. Командиры дают беспредметную команду: "За мной вперед!", вместо того, чтобы сказать: "Иванов, двигайтесь, ползите туда-то, сделайте то-то". Если людям хорошо подавать команду, они все сделают.

Относительно командиров рот. Здесь положение может обстоять еще хуже. У нас есть командиры рот - младшие лейтенанты, лейтенанты. Вот сейчас в дивизии осталось немного командиров рот, но это такие командиры рот, за которых я руками и зубами дрался бы и не выпускал бы от себя. Но я уверен, что пройдет некоторое время, такого хорошего командира заберут, ибо он хороший человек. Младший лейтенант, еще недостаточно опытный товарищ. Он пробыл всего несколько дней, мы увидели, что он хороший, положиться на него можно, имеет смысл его учить, затрачивать силы, но надо дать ему покомандовать ротой и это принесет пользу.

Я считаю, что если нет хорошего командира роты, то пусть будет вакантная должность. Пусть временно младший лейтенант сидит на этой должности и временно командует. А раз уж ты пришел в роту, раз ты роту принял, начинай командовать. Если формируются новые части, то мне кажется, что лучше иметь одну хорошую дивизию, чем несколько плохих. Если такую дивизию хорошо организовать, она сделает больше одна, чем несколько других дивизий.

Теперь я хотел сказать несколько слов относительно физической и боевой подготовки. Тут говорили в отношении подведения пехоты к огневому валу на 100-150 м. Когда мы стояли в Кингисеппе, мы подводили пехоту на 20-30 м, расходуя при этом 20-30 снарядов на орудие, подводили во весь рост. Я сделал это для того, чтобы приучить людей к тому, как свистят снаряды, осколки, мины, а потом я спрашивал и говорил: "Слышали?", они отвечали: "Слышали". "Никого

не убило?" - "Не убило никого". Вот вам и картина боя.

Но что мы имеем в мирных условиях. Мы имеем по три снаряда на орудие. И командир полка не знает, то ли командира учить, то ли стрелковым делом заниматься.

ВОРОШИЛОВ. У нас получается огромное количество снарядов.

НОВОСЕЛЬСКИЙ. Необходимо на полигонах хотя бы раз в год по-настоящему обстреливать наши части, чтобы народ видел, как рвутся снаряды и как надо себя вести в бою.

Теперь относительно физической подготовки, относительно штыкового боя и лыжной подготовки.

Наставление по штыковому бою, которое утверждено народным комиссаром, нуждается в правке.

До сих пор я не могу мириться со штыковым боем, которому мы обучаем, он какой-то неосновательный - когда берешь винтовку и начинаешь ею делать приемы, то никакого воодушевления не получаешь. Мою точку зрения многие разделяют. Ведь убить человека штыком - дело простое, это проще пареной репы, как говорится, тут ничего не нужно устраивать. Штык - дело простое. У меня есть пожелание пересмотреть это дело, многое нужно изменить и пересмотреть стойку, она должна быть ниже и глубже.

Относительно лыжной подготовки. С лыжной подготовкой у нас плохо дело обстоит, а это важное дело. У нас лыж нет таких, какие нужны нам - короткие широкие лыжи, их нигде не достанешь.

ЧЕРНЯК (комдив, командир 136-й стрелковой дивизии). 136-я дивизия состояла исключительно из приписного состава, кадрового состава было весьма незначительное количество. 136-я дивизия прибыла в распоряжение Ленинградского военного округа в сентябре месяце.

Занимаясь боевой подготовкой, слаживанием дивизии, еще на эстонской границе было много приложено труда подготовить дивизию так, чтобы она выглядела действительно как боевая единица. В первых боях в Финляндии дивизия не участвовала. Считали, что дивизию нужно постепенно "раздергать". Так и получилось, что в конце октября из дивизии забрали всех минометчиков. Дивизия осталась без минометчиков. Из дивизии изъяли около 800 лошадей, брали колесные машины. Так что постепенно, как и говорили, дивизию "раздернули". А в начале декабря получили распоряжение дивизию погрузить и отправить на финскую границу. К 11 декабря дивизия была уже подготовлена и выглядела более или менее неплохо. Тут приходилось на ходу создавать минометные взводы. Был получен приказ сосредоточить дивизию к определенному пункту. Тут же мы получили лошадей и минометы.

Кроме того, когда формировалась дивизия, то основная масса людей получила обмундирование с территориальных сборов. А за два месяца пребывания на эстонской границе обмундирование изнашивалось. В Ленинградском военном округе говорили, что вы не наши, что в первую очередь они обеспечат своих. Получается как-то нехорошо, когда в одном округе разное отношение к дивизиям.

СТАЛИН. Кто же вам говорил?

ЧЕРНЯК. Это небольшие начальники - окружные работники ЛВО.

СТАЛИН. Кто именно?

ЧЕРНЯК. 136-ю дивизию одевали во время движения и в период всех боев.

МЕРЕЦКОВ. Никто вам этого не говорил в Ленинградском округе.

СТАЛИН. Видимо, говорили.

ЧЕРНЯК. 13 декабря я и комиссар докладывали Военному Совету 7-й армии, когда выгружались на станции Красное. Много бойцов было босыми.

ВОРОШИЛОВ. Почему босые?

ЧЕРНЯК. Потому что разбили обувь.

МЕРЕЦКОВ. Московские дивизии прибывали раздетые.

ЧЕРНЯК. Нет, мы прибыли одетые, но два месяца были на эстонской границе.

МЕРЕЦКОВ. Вы прибыли в старом обмундировании, в ботинках, где были кое-где заплатки.

ЧЕРНЯК. Правильно, в старом обмундировании. В чем сложность получается? Требуется слаженная дивизия. Два месяца мы готовили дивизию, потом ее раздели, потом снова приходилось создавать минометные взводы, получать лошадей, а машины и до сих пор не в комплекте, так и

воевали.

У нас есть еще некоторая спешка и у больших начальников. Когда дивизия сосредоточивалась, она находилась в резерве командующего 7-й армией и входила в состав 10-го корпуса, то с хода командир корпуса один батальон выдернул и пустил этот батальон в бой. Последствия были плачевные.

ГОЛОС. Это какой армии?

ЧЕРНЯК. Это в 7-й армии.

Была также спешка со сменой 43-й дивизии, ее, вероятно, перебрасывали в другом направлении, и мы заняли район обороны 43-й дивизии. В этом деле получилась спешка. Я, как командир дивизии, не успел еще разобраться на местности и в обстановке, а тут уже приказано сменить. Я думаю, что такая спешка часто влечет за собой чреватые последствия.

23 декабря была некоторая активность белофиннов по всему фронту. Дивизия и бойцы показали себя стойкими. 23 декабря прорвалась банда белофиннов в количестве почти 200 человек, бойцы дрались около 6 часов и не отошли. Первое крещение дивизия получила хорошее.

Кроме того, наша дивизия полтора месяца занимала 28 км фронта и прикрывала правый фланг 7-й армии.

Нужно также отметить, что разведывательные органы у нас слабы. Нам нужно будет, товарищ народный комиссар, внести некоторые изменения и добавить, чтобы в батальоне была разведка в составе взвода, а в полку - рота. Мы так это в военной обстановке и делали. В дивизии же нужно иметь около батальона разведчиков, в виде разведывательного батальона.

СТАЛИН. Кто это создавал?

ЧЕРНЯК. Создавали сами.

СТАЛИН. Разрешение нужно было.

ЧЕРНЯК. Разведка нужна. Это было разрешено 7-й армией. За этот период мы в течение боев учили наших командиров, бойцов, политработников. Наша дивизия неплохо была подготовлена к переходу к общему наступлению. Укрепленного района мы еще не знали и не могли изучить, но в первых числах января дивизия перешла в подчинение 13-й армии. Я сказал бы, что здесь другое было положение в отношении заботы, в отношении обеспечения дивизии и в отношении даже помощи. Лично армейский комиссар тов. Запорожец был в дивизии, помогал в работе, был также и командарм 2-го ранга тов. Грендаль, который также помогал в деле поднятия боеспособности дивизии.

Недостатком является также и то, что дивизия часто входит то в один, то в другой корпус. Я за время пребывания на фронте дивизии 1,5 месяца находился в 10-м корпусе, затем входил в 15-й корпус, а последнее время - в 23-й корпус. Мне, кажется, тут нужно внести какой-то порядок. Если дивизия вошла в корпус, то она с ним и должна воевать.

Я говорю, что дивизия стояла в предполье 1,5 месяца, укрепленного района она еще не чувствовала, не знала. Общее наступление было 11 февраля. Здесь уже товарищи говорили о бронесанях и бронещитках. Я считаю, что бронещитки себя не оправдали, особенно там, где глубокий снег.

ГОЛОС. В предполье, конечно.

ЧЕРНЯК. Они все-таки солидного веса и утопают в снегу. Кроме того, сани себя не оправдали, потому что они не имеют полозьев. Если бы под ними были полозья, было бы дело другое.

СТАЛИН. Что-то вроде саней необходимо.

ЧЕРНЯК. Да, что-либо надо.

СТАЛИН. Получше.

ЧЕРНЯК. Что-то нужно иметь.

СТАЛИН. Что-то вроде щитков тоже необходимо иметь.

ЧЕРНЯК. Для блокировочных групп.

СТАЛИН. Конечно, в предполье щиткам нечего делать.

ЧЕРНЯК. При овладении предполья дивизией 17 февраля подошли к укрепленному району Илвес. Боевая разведка дала хорошие результаты. Перед прорывом укрепрайона получили ясную картину УР. Было достаточно времени для того, чтобы произвести соответствующую разведку для прорыва укрепленного района. 21 февраля был намечен день атаки прорыва укрепленной полосы. Четыре дня были отведены для подготовительных работ. Все эти вопросы были отработаны, об этом

товарищи уже много говорили.

Меня обвиняли в корпусе, что мной неправильно использован был штаб. Мне говорили, что я разгоняю свой штаб, а на опыте боев такое управление дивизией на пересеченной лесистой местности себя вполне оправдало.

21 февраля артподготовка длилась 2 час и 20 мин, здесь в основном вскрывали ДОТы, которые были обнаружены. Здесь было использовано большое количество артиллерии прямой наводкой - 152-мм, 203-мм еще не использовали прямой наводкой в этот день.

Прорвать первую полосу укрепленного района помогло то, что наши бойцы были приучены к действию ночью. В этот день была сильная пурга, метель. Бойцы, приученные к действиям ночью, хорошо справились с задачей. 21 февраля первая полоса укрепленного района была прорвана и захвачены 8 ДОТов, 10 ДЗОТов.

Подшли ко второй полосе и действовали тоже ночью. На второй полосе были проволочные заграждения, требовалось время для подготовки. Кроме того, нужно указать, что здесь 24-я дивизия отставала. Когда пришел командарм 1-го ранга тов. Тимошенко, я доложил, что сосед отстает. Он дал приказание, чтобы не равняться по соседу. Пришлось изменить фронт. Если дивизия наступала на фронте 1,5 км, пришлось увеличивать фронт наступления. Я уже сказал, что 24-я дивизия отставала. Она находилась на правом фланге. При прорыве укрепленной полосы крепко помогла работа артиллерии прямой наводкой. Мы использовали основную массу артиллерии, включая 203-мм, ставили на 400-500 м от ДОТов, делали просеки для пехоты. Это дало возможность дивизии прорвать укрепленные районы.

Я хочу сказать, тов. народный комиссар, о преданности командиров и политработников. Нет никакого сомнения, народ хорошо дрался, особенно горьковчане, мы получили оттуда хороший народ. Ни один боец не ушел с поля боя. Этот народ отличался высокой моральной устойчивостью. В отношении дисциплины. Дисциплина у нас низкая. Потому, что недостаточно предъявляли требовательность к младшему и среднему командному составу. Нужно сделать изменения в дисциплинарном уставе. Мы снизили требовательность по дисциплине. Был такой случай единичный. Командир взвода оставил поле боя, вызвали его, дали письменное приказание, не выполняет, передали в следственные органы, много прошло времени... Что сделали с этим командиром, мы не знаем.

СТАЛИН. Кто отказался.

ЧЕРНЯК. Командир взвода.

БЫЧЕВСКИЙ (майор, начальник инженеров 13-й армии). Я хочу отметить " несколько вопросов инженерного обеспечения боевых действий 13-й армии, которое было плохо организовано и в недостаточной степени проведено.

Первый вопрос - это вопрос общего строительства, так называемое необоронительное строительство.

Потребность строительства теплушек, складов, бань, убежищ была безусловно выше возможности инженерных войск, которые имела 13-я армия. Эти потребности, пожалуй, еще снизились благодаря тому, что близость к Ленинграду, к большим базам и складам давала возможность войскам иметь целый ряд материальных средств непосредственно от ленинградской промышленности, от лесопильных заводов, находящихся в непосредственной близости к войскам. Если бы этой возможности не было, безусловно, потребность в необоронительном строительстве была бы еще выше.

Надо сказать, что по количеству инженерных войск в 13-й армии мы находились в неблагоприятных условиях, не имея до самого начала прорыва в одном корпусе (15-м) саперного батальона, а имея только один армейский инженерный батальон. Из-за этого 13-я армия целый ряд вопросов общего строительства не разрешила в такой степени, в какой они должны были бы разрешиться. Попытки переложить необоронительное строительство, общее строительство на общевойсковые инженерные части не привели ни к чему. Саперные части войск, занятые обеспечением непосредственных боевых действий, конечно, ни в какой степени не смогли справиться с этим делом. Четкого руководства этим общим строительством и организационных форм этого общего строительства не было. Штаты начальника инженерных войск армии,

созданные по первому варианту в лице только начальника инженеров и его помощников (инспекторов), ни в какой степени не могли удовлетворить потребностей этого строительства. А попытки переложить руководство этим строительством на квартирно-эксплуатационный отдел армии также ни к чему не привели, так как и этот отдел армии не имел у себя никаких материальных средств и возможностей конкретного материального руководства такими работами. Система военно-полевых строений, которая предусматривает развертывание различного рода работ под руководством этих органов, не получила должного размаха с самого начала военных действий, и когда управления военно-полевого строительства начали создаваться в процессе развернувшихся военных действий, то их работа приняла несколько иной характер. Например, в 7-й армии военно-полевое строительство развернулось с запозданием и, по существу, занялось только восстановительными работами. Я считаю, что в этом вопросе, в вопросе руководства необоронительными работами, в вопросе общего строительства необходимы следующие поправки: надо, чтобы управления военно-полевого строительства развертывались немедленно с началом формирования штаба армии, потому что с самого начала организации штабов армии требуется большое количество работ, которые должны быть выполнены и в войсковом, и в армейском тылу (строительство убежищ, складов, теплушек, барачных). Все эти вопросы должны сосредоточиваться в управлениях военно-полевого строительства под руководством начальника инженеров армий. Военно-полевые строения должны иметь у себя материальные средства не только в виде складов, в виде материалов, в виде лесопильных заводов, но, безусловно, должны иметь и свои войсковые части. На армию, я считаю, необходимо иметь не менее двух-трех армейских инженерных батальонов для выполнения этих работ.

Следующий вопрос - техническое оснащение, саперных батальонов, табелей саперных батальонов. Я считаю, необходимо отметить здесь следующее: частое изменение боевой обстановки для дивизий, которое ведет к тому, что дивизия может переходить от одной формы, от одного вида боя к другому, от наступательного к оборонительному, а также производство перегруппировок на большие расстояния вызывают необходимость сосредоточить в парках целый ряд средств саперных батальонов, главным образом средства малоподвижные. Нужно снова ввести систему инженерных парков соединений, чтобы в зависимости от обстановки освободить саперные батальоны от малоподвижной техники при наступлении частей армии. Или, если обстановка изменилась, быстро дать батальону компрессоры, грейдеры, "РПШ" и другие тяжелые средства из инженерных парков, где эти тяжелые средства должны находиться.

Система, которая у нас существует, система головных армейских инженерных складов, не соответствует требованиям инженерного обеспечения темпа наступательного боя соединения. Головной инженерный парк неподвижный, мертвый, привязанный к станциям снабжения, не может быстро подвозить и быстро дать инженерной части то, что ей нужно, в частности мостовые средства, компрессоры, копры, тяжелые лесозаготовительные средства для выполнения целого ряда трудоемких работ.

Следующий вопрос (об оснащении саперных батальонов) сводится к тому, чтобы ряд агрегатов, имеющихся в саперных батальонах, перевести с тракторных приводов на электромоторы. Мы имеем агрегаты, как например, легкие лесорамы, которые работают на тракторном приводе, а нужно было бы инженерные части снабдить электромоторами, для того, чтобы перевести на них не только легкую лесораму, но и тяжелые лесорамы - "РПШ". Тогда мы будем иметь возможность сделать саперный батальон более подвижным. Например, передвижение "ЛСР" и "РПШ" на тракторной тяге в значительной степени замедляют работу саперного батальона. У нас получается так, что как только дивизия вошла в новый район, то немедленно предъявляются требования дать лесоматериалы, а лесорамы отстали, где-то сзади.

Следующий вопрос - о снабжении инженерных частей грузоподъемными средствами. При разрушении мостов белофинны загромождали русла обломками. Для того чтобы освободить русло от этих обломков, требовалось наличие кранов, лебедок. Отсутствие их вызывало в большей степени замедление темпов работы. Большая часть времени уходила на то, чтобы освободить русло.

Практика строительства мостов в условиях войны с белофиннами показала необходимость иметь прокатные металлические балки, которые ускоряют постройку мостов. На Карельском перешейке мы встретили мосты на прокатных металлических балках большой мощности. Отсутствие таких

прокатных балок у нас затрудняло нам работу. Кроме того, у нас нет разборных возимых мостов. Этот вопрос до сих пор не разрешен ни в научно-исследовательском институте, ни в инженерной академии. До сих пор мы не имеем типового висячего военного моста. На Карельском перешейке мы столкнулись с таким фактом, что при массовом разрушении мостов все это затрудняет операции, связанные с продвижением по разрушенной дорожной сети.

В вопросах инженерной подготовки пехоты, артиллерии и танковых частей мы имели крупные недостатки, особенно в части маскировочной подготовки. Вопрос маскировочной подготовки заключается не только в переделке маскировочного халата на комбинезон. Тут дело крупнее. У нас не организована вообще маскировочная работа в крупном масштабе. На протяжении всех военных действий на восточной и центральной части Карельского перешейка маскировочная дисциплина была низкая из-за того, что артиллерия и авиация противника была слаба. Это размагничивало, расхолаживало у войск маскировочную дисциплину и маскировочную работу, но мы также не имели и руководства маскировочной работой. Нужно в штабе инженерного отдела армии ввести маскировщика-руководителя, организатора и специалиста этих работ, чтобы такой инженер-маскировщик не только был инспектором, но и разрабатывал крупные маскировочные мероприятия.

Широких маскировочных работ у нас не было. Все склады, станции, аэродромы, наблюдательные пункты, огневые позиции плохо маскировались. Это в первую очередь происходило потому, что руководство этими работами с инженерной стороны было неудовлетворительным, организатора маскировочных работ не было.

Следующий вопрос - подготовка пехоты к борьбе с минными заграждениями. Я согласен с тем, что нужно и танкистов, и пехоту учить самостоятельной борьбе с минными заграждениями. Ничего сложного при подготовке по подрывному делу в нормальных военных училищах не может быть. В практике боевых действий мы видели, что боец и командир быстро осваивались с минными заграждениями и в конце концов сами самостоятельно вели борьбу с минными заграждениями, устраняя эти заграждения, а короткий срок обучения - прямо на фронте (три-четыре дня) - отдельных групп подрывному делу показал прекрасные результаты. Безусловно, надо ввести в программу подготовки пехоты и танкистов обучение подрывному делу, самостоятельной борьбе с минными заграждениями.

КРЮКОВ (полковник, командир 306-го стрелкового полка). Остановлюсь на вопросе ночных атак и действий по прорыву УР, именно в ночных условиях. Ночные действия в нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии отмечены в наших уставах и находят отражение в проводимых военных играх. В прошлом я преподаватель КУКСа читал лекции и проводил занятия по разделам ночных действий. В войне с белофиннами пришлось сменить петлицы и превратиться в пехотинца, принять командование 306-м стрелковым полком.

ГОЛОС. Общевоинского командира?

КРЮКОВ. Виноват, общевоинского командир. 306-й стрелковый полк, ныне Краснознаменный, получил 21 февраля задачу овладеть Муторандовским узлом, причем по сведениям, которые имелись от разведки и от разведывательного управления Северо-Западного фронта, Муторандовский узел имел два железобетонных ДОТа. Произведенной же накануне, в ночь с 20 на 21 февраля, разведкой полка было установлено, что здесь не два, а четыре ДОТа, один ДЗОТ с танковой пушкой. Когда же мы овладели Муторандовским узлом, то здесь оказалось еще одно железобетонное хранилище продуктов и людей, в котором было обнаружено около 60 коек (в два яруса) и склад огнеприпасов и продуктов. Муторандовский узел имел подъемы, которые достигали 45°, так что использовать танки в качестве блокировочных групп с так называемыми штурмовыми отрядами не представлялось возможным. В 11.00 мы должны были наступать. Однако весь этот узел "заговорил", и стало ясно, что овладеть им будет чрезвычайно трудно, так как справа были озера и болота совершенно открытые, слева - то же самое.

Левее нашего полка действовала 136-я дивизия. Здесь до меня выступал командир этой дивизии. Он говорил о соседях слева, которые отставали, а о соседях справа, которые ему помогали, он почему-то молчал. Я буду говорить и о них, потому что мы совместно действовали. Дневной бой не дал никаких результатов. Тогда я прошу своего командира дивизии разрешить мне атаковать

Муторандо ночью. Командир дивизии поддержал меня, а командир корпуса тов. Акимов даже сказал, что он не только разрешает, но и приказывает Муторандо взять ночью. В результате этого Муторандо был взят.

Я должен поделиться интересным построением боевых порядков. Мы отказались от боевого порядка ночью: в первом эшелоне - два батальона, во втором - один или, как наступали некоторые части, - тремя эшелонами. Тов. Тимошенко, посылая меня в полк, говорил:

"Помни, Крюков, мелкие группы с хорошими ребятами твоему полку могут славу сделать". У меня была возможность создать штурмовые отряды под командованием молодых отважных ребят. Имея в запасе 11 дней, я все свое внимание обратил на подготовку штурмовых отрядов, и эти штурмовые отряды в операциях целиком и полностью себя оправдали.

Как мы построили боевой порядок для этой ночной атаки? Была проведена дневная разведка совместно с командирами штурмовых отрядов. Артиллерии было дано распоряжение обеспечить разведку сосредоточенным огнем. Задача разведки:

1. Найти мертвые пространства.

2. Разведать подступы, мертвые пространства, установить слабые стороны ДОТов.

Обнаруженные слабые стороны ДОТов мы потом использовали, а совместная разведка с командирами обеспечила нам успех действия пехоты. Наступление нашего полка поддерживали три артиллерийских полка, поддержка была сильная.

ГОЛОС. Поддержка была сильная, можно было наступать.

КРЮКОВ. Потом я скажу, что сделали артиллеристы, когда взяли Муторандо.

ГОЛОС. Этого в истории еще не было.

КРЮКОВ. Теперь будет. В 21 час штурмовые отряды полка заняли исходное положение в пределах 150-200 м от переднего края противника. Сам я находился в центре. По общему сигналу, который был передан по телефону, в 21 час штурмовые отряды без единого выстрела поползли на эти ДОТы. В это время поднялась сильная пурга, оказавшая нам соответствующую помощь. Таким образом, условия для наступления у нас были хорошие. Причем необходимо отметить, что когда мы ходили в разведку, то сделали засечки, установили условные знаки, чтобы люди не блуждали, выполняя поставленную боевую задачу. Ровно через час после начала наступления получили донесение, что все штурмовые отряды сидят на ДОТах и ведут переговоры. (Смех).

ВОРОШИЛОВ. С кем переговоры?

КРЮКОВ. С противником.

ВОРОШИЛОВ. О сдаче его?

КРЮКОВ. Так точно. Велись переговоры с противником о сдаче его. Переговоры эти ни к чему не приводили, я дал распоряжение завезенными средствами ВВ обложить ДОТы, причем сказать господам офицерам, что и было передано: если угодно им встретить друзей и родных, пусть выходят из ДОТов с поднятыми руками. Однако переговоры ничего не дали, да и мы особенно не стремились к ним.

Дан был сигнал - взорвать. К нашему несчастью, очевидно, маловато было заложено ВВ для этих ДОТов, два были взорваны, а три самых здоровых остались живы, но все же их так покорило, что заклинило двери и выйти оттуда никто не мог и мы, к несчастью, не могли туда войти. На утро, по приказу дивизии подвезли еще взрывчатые вещества и в 8 час утра были взорваны и остальные. Что самое интересное - это соотношение потерь. Попытки в дневных условиях взять высоту Муторандо привели к потере 70 человек, из них 18 убитых. Ночью же мы не потеряли ни одного человека, кроме комиссара, который три дня не мог слышать, но он сам виноват, потому что близко подошел к месту взрыва. Через три дня слух к нему возвратился. Бойцы говорили: "Вот это интересно, если бы нас посадить в такой ДОТ, то мы три года сидели бы и ни одна свиная финская морда нас не выбила бы. Потери противника - 62 человека.

ГОЛОС. В вас не стреляли?

КРЮКОВ. Правильно, в нас не стреляли, потому что мы, для того, чтобы в нас не стреляли, имели три артиллерийских полка, перед которыми была поставлена задача: в тот момент, когда попытаются белофинны открыть огонь или контратаковать, открыть по ним огонь. Каждому полку была дана полоса. И если противник не будет открывать огонь, то огонь не открывать.

Я был соседом с 136-й дивизией. Она к этому времени овладела двумя ДОТаами, которые находились на правом фланге [Илвеского] укрепленного района, и этим самым дала возможность

овладеть Муторандо.

На участке Тураскен было четыре ДОТа. Для наступления существовала полоса в 4 км для 62-й дивизии, которая должна атаковать на этом фронте. 104-й стрелковый полк был в резерве командира корпуса, 129-й полк находился на правом фланге 13-й армии, так что в 62-й дивизии был один полк, который должен был атаковать полосу в 4 км, но полк в ночь с 21 на 22 февраля атаковал полосу в 800-1000 м.

Дневные действия в дальнейшем развивались не совсем успешно. Я хочу остановиться на последнем моменте. Мы начали овладевать районом Муторандо 21 февраля, а прорвали УР только в ночь с 27 на 28 февраля, выйдя в район Большака в составе двух батальонов, что и способствовало дальнейшему движению 136-й дивизии. По выходе полка в тыл [Илвескому] укрепленному району был обеспечен же полный успех частям, находившимся во втором эшелоне. Второй ночной бой. Была высота п-образная. Попытки овладеть ею днем успеха не имели. Полк нес потери и продвигался очень медленно. Я прошу разрешить прекратить дальнейшее наступление и разрешить ночью овладеть этой высотой. Командир корпуса дает приказ, чтобы не позже 23 час, высота была бы взята, и к утру нужно выйти на Большак. Эта высота, боями разведанная в течение дня 26 февраля в 22 час. была атакована одним батальоном, и штурмовой отряд был на самой высоте. Там обнаружили ДЗОТ, который имел пушку 176 мм на постоянной установке и 4 станковых пулемета. ДЗОТ был взорван и высота пала. А в это время доносят, что до 300 человек из района Саймово готовится к контратаке, им, очевидно, не хотелось отдавать этой высоты. В это время подоспел батальон 136-й дивизии для совместных действий. Я взял на себя смелость, подчинил этот батальон, и с двумя батальонами сам перешел в контратаку, не дожидаясь противника, вопреки уставу и наставлениям для ночных боев. Бойцы с криками: "За родину!", "За Сталина!", "Ура!", бросились в контратаку. Это "Ура!" катилось по всему лесу и к 2 час. все части были уже снова в руках командиров, приведены в порядок и подтянута артиллерия. Деревня Саймово была захвачена, в ней размещался штаб особой финской бригады, которая вела бои в Илвеском районе и в Муторандо. Причем этот штаб так поспешно убежал, что приказ, который готовились печатать, будучи заложенным в машинку, так и остался в ней. Верховые лошади были оседланы, а в землянке мы нашли горячий чай, который с удовольствием и выпили, потому что было прохладно.

Наконец, когда полк вошел в район Хумейко, начался пожар, первый признак того, что белофинны начинают отходить.

Таким образом, эти два ночных боя дают нам известный опыт и говорят за то, что ночным действиям нашей армии нужно уделять больше внимания. И правильно была поставлена задача еще раньше в приказах наркома, что ночным действиям надо выделять наибольшее количество времени. И действительно, ночное время не должно иметь разницы с дневным.

Я хочу еще коснуться младшего командного состава. Младший командный состав нам нужно иметь значительно лучший, чем мы имеем на сегодняшний день. Ведь не секрет, что старая царская Россия держалась на унтер-офицерском составе. Конечно, нам нужны не унтер-офицеры Пришибеевы, а хорошие унтера, какие имела старая армия.

Что для этого необходимо сделать?

Во-первых, улучшить качество подготовки в наших полковых школах. Во-вторых, что является самым главным - побольше сверхсрочников. Я помню своего вахмистра Заикина, так он 36 лет, сверхсрочником служил. Он не только знал, как зовут лошадь, но и как зовут всех детей господ офицеров. Он всегда говорил: "Я вижу вас насквозь, я знаю, о чем ты думаешь". Мне кажется, что таких вахмистров нам нужно иметь. В прошлом у нас унтер-офицер играл большую роль. В коннице у нас это и до сих пор сохранилось. Мы должны этот пример переносить в общеармейские части. Нужно будет вахмистру дать больше привилегий. Ведь в старое время офицеры все время были в долгу у вахмистра, они все занимали у него деньги, он жил на хорошей квартире и вообще, как раньше говорили, был царь и бог, и воинский начальник. Наш старшина заходит в конюшню в день три-четыре раза, а вахмистр нет, он придет раз в неделю, но все уже знают, что там был вахмистр и навел порядок. Появление вахмистра на конюшне все будут помнить не день и не два. А у нас командир полка если не каждый день, то, во всяком случае, через день бывает на конюшне, но все-таки ямки, выбоины на конюшне у нас еще имеются.

В отношении звания. Почему мы не можем дать младшему командиру другое звание. Может быть,

унтер-офицер звание не по времени, есть и другие звания. Почему нельзя назвать его сержантом, вахмистром, капралом. Вахмистр звучит очень внушительно. Что такое старшина? Это звучит совсем не так, а когда мы скажем вахмистр, это звучит внушительнее. (Смех).

Насчет формы одежды. У нас форма одежды очень простая. правда, лучше гимнастерки для похода найти нельзя, но в мирное время боец должен быть одет в костюм, который стянул бы как следует его талию, мундир должен обтягивать бойца. Этим самым он будет чувствовать себя более благородно, относиться к себе по-иному, быть вежливым. Чем культурнее человек одет, тем культурнее он сам к себе относится. Когда у нас командиры ходили в полушубках ободранных, и командир, выходя из машины, указывал бойцам на непорядки, то они ему заявляли, а ты кто такой? Стоит только в шинели выйти и сказать, что он командир, сейчас же услышите: "Виноват, все будет сделано".

Я предлагаю иметь не одну форму. Нам нужно иметь форму трех видов, товарищ народный комиссар. Мы говорим: пехота является царицей полей, но ведь у нее форма не царская, (смех). Самая плохая форма имеется в пехотных частях. Лучшую форму имеет авиация, морские части, а все плохое - "на тебе боже, что мне не гоже" - идет в пехоту.

Мне казалось, что в пехоте легче всего служить. Но я сейчас должен сказать, что самое трудное - это служить в пехоте, а ведь мы в пехоту сейчас даем все что похуже. Давайте посмотрим на штаны кавалериста и пехотинца. У кого лучше? У кавалериста. У кого сапоги лучше сшиты? У кавалериста. Почему? Я сам отслужил 20 лет в коннице и теперь возмущаюсь, почему так обходят пехоту. Надо пехоте дать мундир, а в повседневной жизни - длинные брюки навывпуск. Пехотинец будет культурнее выглядеть. Во всяком случае, нужно иметь рабочую форму, повседневную и парадную.

НЕДВИГИН (комбриг, командир 75-й стрелковой дивизии). Несколько слов об истории 75-й сд, которая прошла колоссальнейший путь до того момента, когда она вступила в действия. Началось это с латвийской границы, и к периоду, когда нужно было вести операцию в составе 8-й армии, то части 75-й сд можно было найти от Острова до Суоярви, а некоторые части 75-й сд даже до окончания войны в состав армии не вошли.

Другой момент. В процессе ведения боя можно было наблюдать такую отрицательную сторону, как частое переподчинение частей. Мне, как командиру дивизии, пришлось командовать полками 139-й дивизии, а свои все полки отдать командиру 139-й дивизии.

Я лично считаю, что такое положение кроме отрицательного в процессе операции ничего принести не может. Для успешного выполнения боевого задания требуется хорошо знать своих подчиненных.

Следующее обстоятельство - подготовка среднего звена комсостава. В процессе боевых действий обнаружился ряд отрицательных моментов в подготовке среднего звена комсостава. Только что прибывшие командиры, окончившие военное училище, абсолютно не владеют ручным оружием, не знакомы с топографией, требовательность такого командира чрезвычайно низкая, уставные знания у него почти отсутствуют. Поэтому в процессе боя получилось, что наш средний командир-лейтенант, младший лейтенант быстро сливались со всей красноармейской массой и теряли лицо командира. Я считаю, что в военных училищах необходимо изменить систему подготовки командира, нужно будет готовить его с таким расчетом, чтобы он, придя в войсковую часть, немедленно внес струю живой работы, методических навыков по стрелковой, тактической и физической подготовке. На сегодняшний день с хорошей физической подготовкой военные училища если и дают командиров, то это единицы. Мне 46 лет, и я свободно беру турник. Средний же командный состав к турнику нужно подводить с лестницей. Некоторые из них даже через кобылу свободно не прыгают, потому что это дело в военных училищах поставлено недостаточно крепко. Строевая подготовка не только в военных училищах, но и в частях поставлена очень низко. На строевую подготовку время по плану не отводилось, а считали достаточными обучить строевой подготовке при прохождении "от казармы до кухни, от кухни до казармы".

Считаю, что такое положение со строевой подготовкой должно быть изменено. На строевую подготовку нужно будет обратить большое внимание, так как в строевой подготовке имеется огромная доля закалки и дисциплинированности бойца, я не говорю уже о внешнем виде самого

бойца.

Подготовка начальствующего состава на повторных курсах. На курсы нужно будет посылать командный состав после примерно 2-летнего командования им тем или иным подразделением. У нас есть такие явления, когда командир, только что окончив военное училище, не работает в строю, а продолжает учиться. Это вещь хорошая, но дело в том, что подразделение не имеет своего хозяина. На курсах и в военных училищах считаю необходимым отвести по учебному плану время до 60% на практические занятия, а не теоретические. Из них -половину времени отвести на ночные занятия, все занятия проводить в любых условиях, не считаясь ни с какой погодой. До сих пор у нас в училищах и в воинских частях так было: чуть дождичек, начинаем говорить "как бы не простудить", если холодно, говорим "как бы не обморозить". Совершенно неправильно будет в дальнейшем вести такую подготовку при современных условиях.

Подготовка младшего начальствующего состава. Правильно говорил передо мной выступавший товарищ.. Он говорил, что младший командный состав нужно готовить по-иному. На сегодняшний день у нас хорошего младшего командира еще нет. Я лично считаю необходимым, чтобы у младшего командира была более сильная подготовка, чем он имеет сейчас. Прежде всего должна быть строевая муштровка, чтобы младший командир являлся хозяином своего подразделения, а у нас на сегодняшний день младшего командира гладят по головке, а требовательности к нему и у него никакой нет.

Прибывавшее на фронт пополнение в части временами вводилось в бой через 2-3 часа после прибытия. Чем это объяснить? Объясняется это тем, что запасные части находились очень далеко от воинских частей и пополнение, как таковое, вовремя не поступало.

Считаю необходимым в дальнейшем иметь запасные батальоны в дивизиях или полки в корпусах, чтобы этот контингент запасного состава проходил соответствующую подготовку.

Необходимо пересмотреть вопрос о подготовке младшего командного состава, который готовили не в полковых, а в дивизионных школах, потому что три полка дают три разные подготовки. И вот на базе этого учебного батальона дивизии в военное время развернуть запасные батальоны, которые будут продолжать свою работу по подготовке кадров запаса.

Считаю необходимым проводить подготовку рядового состава с учетом предназначения.

В данных операциях я, как находящийся в Ленинградском округе, и все мы совершенно не имели представления о подготовке к бою на лыжах. Назначение той или иной дивизии необходимо заранее ставить в условия если не полной подготовки, то все-таки в этом направлении кое-что дать. А то получалась чрезвычайно печальная вещь; когда заместитель народного комиссара проводил смотр подготовки по лыжам, мы на плече таскали лыжи, вместо того чтобы ходить на них.

ГОЛОС. Там лыж не полагается.

ВОРОШИЛОВ. Вы ничего не сказали о вашей дивизии. У вас было много интересных эпизодов. Вас били здорово.

НЕДВИГИН. Так точно. В первое время нас били, а потом мы били.

ГОЛОС. О действиях 28-го полка скажите.

НЕДВИГИН. Когда наша дивизия подходила к Суоярви, то 139-я дивизия, понесшая большие потери в процессе операций, нуждалась в том, чтобы ее быстро заменили. Было принято решение произвести замену в процессе боя, что при создавшейся обстановке было недопустимо. Что получилось? 75-я сд, получив задачу на смену 139-й дивизии, сразу этого сделать не смогла, так как не успела еще сосредоточиться, поэтому смена проходила по частям. Мы не организовали обороны, а хотели это сделать в процессе боя. В результате получилась не смена частей, а ввод в бой по частям, в силу чего дивизия понесла колоссальные потери как в людях, так и в материальной части. После данной операции дивизия на продолжительное время вышла из строя и много было трудностей с преодолением "финнобоязни" у солдат.

После этого чрезвычайно трагического явления для 75-й дивизии мне пришлось вступить в командование ею. К этому времени от кадрового состава дивизии остались единицы.

ГОЛОС. Там командиры полков были неплохие, некоторые командиры полков были замечательные. В чем там дело? Как это получилось?

НЕДВИГИН. После этого вступил в командование 8-й армии командарм второго ранга тов.

Штерн и обстановка сильно изменилась -дали нам право воевать, я так это называю, а до этого не воевали, а давали установку такую, что если финны стоят около дома, то туда нельзя стрелять.

ГОЛОС. Почему?

НЕДВИГИН. Потому, что там жители есть.

ГОЛОС. Кто давал такую установку?

НЕДВИГИН. Нужно будет посмотреть по донесениям. Эти донесения были. Я в это время не командовал дивизией, но по истории дивизии знаю, все документы у нее были подшиты и они будут представлены товарищу народному комиссару.

ГОЛОС. Эта дивизия ни до одной деревни не дошла, а с ходу побежала назад. Ответь, кто ее до этого довел?

ГОЛОС. Ваши полки замечательно потом воевали, эта дивизия была одной из лучших дивизий. Я видел только в 1919г. под Полтавой, как бежали наши части наподобие 75-й и 139-й дивизий, но я могу сказать, что сейчас, после боевой закалки, эти дивизии куда угодно пойдут.

ГОЛОС. Им дали специальные лыжи.

НЕДВИГИН. Я этот период не захватил, поскольку я не командовал.

ГОЛОС. Расскажите, как 28-й полк спас первый корпус, это самое интересное.

НЕДВИГИН. Когда создалась тяжелая обстановка на участке первого корпуса, то командир корпуса (первого) приказом выдвинул 28-й полк в Кивиярви. Командир полка, очутившись в такой обстановке, очень быстро сумел организовать круговую оборону, и полк после ряда проведенных операций одержал победу. Тогда финнов били чрезвычайно крепко. Этот полк белофинны называли "банда Гладышева". Этот полк отобрал довольно много материальной части у финнов. После того как целая рота полка попала в окружение у Кивиярви, полк быстро ликвидирует окружение и спасает роту, нанеся колоссальный урон финнам.

Район противника Айтасоски считался сильно укрепленным пунктом (но не с железобетонными, а с деревокаменными сооружениями в 4-5 накатов), с хорошо организованным огнем. Весь этот оборонительный район тянулся километра на 2,5. И здесь части 75-й дивизии сумели точно обеспечить приказ. Операция велась в течение двух дней, в полном соответствии с нашими уставами. Эти отдельные операции, проведенные по захвату Айтасоски, Высоты с вышкой, Витавары, Виексинки, Кивиярви, явились переломным моментом в психике войск и вселили в них веру в свои силы. С этого момента надо считать, что инициатива перешла к нам.

Операция у высоты "Огурец". Согласно последнего плана наступления, дивизия имела задачу, нанося удар правым флангом, отрезать Лоймолу.

Один из моментов на участке 115-го сп. Полк попал на сильную систему обороны с высотой "Огурец". Неоднократные попытки полка овладеть высотой "Огурец" успеха не имели. Я решил изменить порядок подготовки проведения наступления, применив дымовую завесу. Подготовил в атаку роту лыжного батальона. Время атаки назначил не утром, а вечером. После короткой артподготовки дал сигнал движения вперед, и через 29 мин. высота была взята. Все попытки белофиннов вернуть ее успеха не имели.

Можно было бы рассказывать еще эпизоды, но время вышло.

ВОРОШИЛОВ (председательствующий). Слово имеет тов. Клич. Следующий тов. Васильев.

КЛИЧ (комбриг, начальник артиллерии 8-й армии). К началу войны 8-я армия начала наступление фактически "растопыренными пальцами" - 5 дивизий по пяти направлениям. Территория не была подготовлена для действий крупных воинских частей. Почему это произошло? Потому, что общий оперативный план не учитывал важности Петрозаводско-Сортавальского направления. Это чрезвычайно сказалось и в обеспечении операций в артиллерийском отношении.

8-я армия фактически не была обеспечена ни артиллерийскими силами, ни артиллерийскими средствами. Примеры: три дивизии (155, 139, 168-я) из шести имели только по одному артиллерийскому полку. 56-й корпус совершенно не имел корпусной артиллерии. Корпусная артиллерия 1-го стрелкового корпуса состояла из одного артполка, вооруженного 107-мм пушками, очень надежными орудиями, которые оказались прекрасными орудиями в условиях финляндского театра военных действий. Артиллерия к тому времени не имела средств воздушной разведки. Артиллерия усиления была разбита на две группы и состояла из 108-го гаубичного полка БМ и одного отдельного дивизиона, вооруженного 122-мм пушками, что не могло удовлетворить потребности армии.

Боевой тыл артиллерийских частей не обеспечивал планомерного питания из-за неуккомплектованности средств подвоза. Органы боевого питания могли поднять от одной четверти до половины боевого [комплекта].

Укомплектованность личным, конским составом и автопарком была неудовлетворительная. 473-й гаубичный артполк, например, был укомплектован личным составом из восьми различных артиллерийских частей, приписным составом - частично необученным и частично за счет стрелков пехоты.

Автотракторный парк того же полка был укомплектован из семи частей, другими словами, этот полк пришлось сколачивать в бою, и впоследствии полк оказался довольно хорошим артиллерийским полком. Это было, конечно, после того, как над ним поработали на фронте. Боевая подготовка, особенно для действий зимой, слаба. Комсостав артиллерийских штабов был подготовлен неудовлетворительно. Артиллерийские штабы не были сколочены. Подготовка минометных подразделений была неудовлетворительной. Это можно проиллюстрировать на среднесуточном расходе выстрелов на единицу оружия за декабрь и январь, особенно за декабрь, который выражался: для 82-мм миномета в 4,4 минных выстрела, для 45-мм оружия - в 2, для 76-мм пушки -4 выстрела. В то же время на 76-мм пушку дивизионной артиллерии расходовалось 18 выстрелов, а на 122-мм гаубицу - 5 выстрелов, т.е. дивизионная артиллерия расходовала в несколько раз большее количество выстрелов, нежели полковая артиллерия.

В чем здесь корень этих недостатков? Я считаю, в системе мирной подготовки этой артиллерии; вместе с тем, сразу же в условиях финляндского театра военных действий оказалось, насколько мощна эта артиллерия по своей производительности и насколько она велика по своему количеству в системе всей штатной артиллерии ныне существующей стрелковой дивизии.

Наконец, штатно-организационная структура управления начальника артиллерии армии не соответствовала задачам оперативно-тактического руководства артиллерии; начальник артиллерии фактически являлся каким-то инспектором, но не оперативно-тактическим руководителем артиллерии армии и не проводником идей и решений командующего армией и Военного Совета в целом.

В ходе войны выявилось, что вновь приходящие артиллерийские части страдали теми же недостатками, причем необходимо отметить, что начальники артиллерии дивизий прибыли без органов управления. Например, 164-я и 128-я дивизии и другие прибыли с одним артиллерийским полком, а начальники артиллерии дивизий без органов управления; в бою этот же начальник артиллерии, должен был управлять одним-двумя артиллерийскими полками, в отдельных случаях на наших направлениях - тремя. Отсюда встает вопрос, с какими же средствами он будет управлять? Приходилось как-то изворачиваться. Я считаю, что если у нас есть начальник артиллерии дивизии, а такой должен быть, он должен являться ближайшим помощником командира дивизии, а в корпусе - командира корпуса, и у него должны быть мощные органы управления.

Если же начальник артиллерии будет без органов управления, как это имело место, это будет неверно.

Дело не в названии, а в функциях, которые будет осуществлять начальник артиллерии и в дивизии, и в корпусе. У начальника артиллерии дивизии функции, конечно, более ясные, чем у командира бригады.

Перехожу к следующему вопросу. Я хочу остановиться на наиболее важных мероприятиях, которые были проведены в период января-февраля, т.е. в период подготовки решительной операции 8-й армии. Такими мероприятиями явились, во-первых, переход управления начальника артиллерии армии на временный штат, утвержденный Военным Советом, который оказался, в результате, очень близким к последнему штату, утвержденному нашими центральными органами. Рядом мероприятий, проведенных через Военный Совет, и путем непосредственного руководства и контроля, проводимого через управление начальника артиллерии армии, было обеспечено значительное повышение боевой готовности артиллерии, и в частности пехотной. Это также можно проиллюстрировать на расходе выстрелов в январе-феврале и особенно в марте, я не буду его приводить, но он дал резкое повышение и в марте, фактически среднесуточный расход выстрелов на миномет, противотанковое орудие и полковое орудие был не менее половины боевого комплекта. Правда, эти снаряды не расходовались впустую; был организован огонь

пехотной артиллерии.

По боевому использованию минометов была издана инструкция. В середине января были сформированы три армейские минометные роты, существовавшие по временным штатам, за 15-20 дней. Эти минометные роты сразу же после формирования были отправлены на фронт и в боях показали себя с хорошей стороны.

СТАЛИН. Как лучше организовать минометы в дивизии?

КЛИЧ. Я лично считаю, тов. Сталин, что у нас в дивизии минометное подразделение должно быть в руках командира дивизии; его можно назвать ротой, можно - дивизионом.

СТАЛИН. А если во взводе будет иметься один миномет?

КЛИЧ. Этого мало.

Я считаю, что наша армия должна быть насыщена минометами различных калибров; во всяком случае, минометы мы должны иметь, так как они являются мощным средством во всех видах боевых действий.

СТАЛИН. Как организовать это дело? Может быть во взводе должен быть один миномет? **КЛИЧ.** Этого мало.

СТАЛИН. В роте будет три.

КЛИЧ. Я полагаю иначе. В роте лучше иметь три миномета. Я занимался подсчетом. Сколькими подразделениями управляет командир взвода? Неудивительно, что командир взвода не справляется с командованием. А поэтому нам не следует насыщать техникой мелкие подразделения. Это будет плохо. Тут еще нужно сказать, что минометы - грозное оружие, которыми должна быть насыщена наша армия.

СТАЛИН. Не очень грозная, а эффективная артиллерия, но как это дело организовать?

КЛИЧ. Я думаю, что лучше иметь взвод в роте, 6 минометов в полку, в батальоне также нужно иметь. В руках командира дивизии должен быть мощный минометный батальон.

ВОРОШИЛОВ. Сколько должно быть в полку минометов?

КЛИЧ. Если в роте будет иметься три миномета, - это значит на 9 рот полка будет 27 минометов; в трех батальонах полка - 18 минометов и в полку 16-18, всего же в полку должно быть не меньше 60 минометов, в дивизии - свое минометное подразделение.

КУЛИК. Это необдуманное предложение.

СТАЛИН. Почему не обдуманное предложение, не только вы думаете, они тоже думают.

КУЛИК. Разрешите мне тогда сказать, объяснить в чем дело. У них была произвольная дивизия.

ВОРОШИЛОВ. Дивизия была организована по особым штатам.

КУЛИК. Дивизия была по старым штатам.

ВОРОШИЛОВ. В новых штатах также говорится о минометах.

КУЛИК. Никак нет. Воевали по старым штатам.

СТАЛИН. Как организовать минометное дело в дивизии?

КЛИЧ. Во взводе не нужен один миномет, необходимо иметь на роту три миномета.

КУЛИК. У нас во взводе 1 миномет, в батальоне - 6, в полку - 4 (82 или 120 мм). Вы в глаза еще этого не видели.

КЛИЧ. Я этого действительно не видел.

СТАЛИН. Это единицы.

КУЛИК. 6 штук в батальоне и 4 в полку, а в роте 3 миномета. Они входят во взвод, один миномет - во взвод.

СТАЛИН. Они организовали минометную роту.

КУЛИК. Потому что минометы он раздавали всем.

КЛИЧ. Считаю, что сейчас своевременно поставить вопрос о создании минометного резерва главного командования, причем в первую очередь необходимо обратить внимание на формирование МРГК так называемых химических минометных батальонов. Неясно, почему они называются химическими? Они могут вести огонь минами и химическими, и осколочными, нужно создать только фугасные мины.

КУЛИК. Потому что раньше минометы были только химические.

КЛИЧ. Раньше было то же, что и сейчас.

Одновременно был учтен опыт боевого использования артиллерии на фронте именно 8-й армии, потому что направление 8-й армии было несколько своеобразное, если сравнивать с направлением

Карельского перешейка; в соответствии с этими особенностями и была организована боевая подготовка, оформлена особая инструкция для дивизионной и корпусной артиллерии, одновременно велась и подготовка штабов.

Наконец, появилась возможность организовать и воздушную разведку тогда, когда мы получили авиацию и воздухоплавательный отряд.

Эти мероприятия и ряд других дали возможность организовать массированное использование артиллерии, которое фактически было осуществлено на Лоймолловском участке.

Чем оно характерно? Тем, что задачи, которые были возложены решением командования на артиллерию Лоймолловского участка, а именно "перемолачивание" живых сил противника, были осуществлены. Но для этого пришлось произвести решительный маневр всех артиллерийских сил, за исключением двух артиллерийских полков, и десять артиллерийских полков были сосредоточены на фронте главного удара.

Из общего количества 719 орудий, которые были собраны на фронте 1-го корпуса, 609 были собраны на фронте главного удара.

СТАЛИН. В сторону Лоймола?

КЛИЧ. Да, в сторону Лоймола.

СТАЛИН. Столько артиллерии и ничего не получилось!

КЛИЧ. "Перемолачивание" живых сил противника было осуществлено. Эту задачу мы решили. Однако мы не решили одной задачи -уничтожения минометов; я на этом как раз и хотел остановиться.

Мы подавляли минометы противника, но уничтожить их не могли, потому это не могли обнаружить их закрытых огневых позиций.

СТАЛИН. Вы только по целям стреляли?

КЛИЧ. Стреляли по площади.

СТАЛИН. Как долго вели огонь?

КЛИЧ. Вели 2 часа в период артиллерийской подготовки, вели и 1 час 45 мин., но не в этом дело. Минометы занимали закрытые огневые позиции. Уничтожить батарею можно тогда, когда огонь артиллерии корректирует авиация; минометы же авиация обнаружить не может.

СТАЛИН. У вас не было настоящей артиллерийской обработки, у вас была артиллерийская подготовка старого типа 2-3 часа, потом передышка.

КЛИЧ. Два слова об организации управления. Артиллерия была централизована в руках начальника артиллерии армии, согласно решению Военного Совета.

В чем здесь особенность? В том, что пехотная артиллерия была централизована в руках начальника артиллерии дивизии с задачей борьбы огнем прямой наводкой по амбразурам ДЗОТов противника как обнаруженных, разрушенных, так и неразрушенных деревоземляных укрытий.

СТАЛИН. ДОТов не было?

КЛИЧ. ДОТов не было.

СТАЛИН. И с амбразурами?

КЛИЧ. Да.

Второе. Вся дивизионная артиллерия была сведена в группы непосредственной поддержки из расчета: батарея на каждую роту. Та артиллерия, которая была излишней, сверх указанного расчета, была сведена в группу общего назначения и являлась огневым резервом общевойсковой начальника. Это боевое распределение артиллерии изменялось в зависимости от хода боев, но надо прямо сказать, что централизованное управление и жесткий контроль за работой артиллерии во время Лоймолловской операции осуществлялись через штаб начальника артиллерии и это приносило большие результаты.

Я позволю себе остановиться только на двух пожеланиях. Первое пожелание к оборонной промышленности, чтобы она сконструировала прибор для засечки миномета в то время, когда он ведет огонь, иначе наша пехота будет иметь большие потери, потому что, я еще раз подчеркиваю, бороться с минометами, занимающими закрытые позиции, трудно.

СТАЛИН. У вас свои минометы есть?

КЛИЧ. Дальше. Желательно, чтобы все вопросы, по которым мы получили опыт, и большой опыт на основе войны в Финляндии, были обобщены на специальном артиллерийском совещании при начальнике артиллерии РККА. Это я считаю необходимым.

О подготовке командного состава. Здесь мы имели и положительные стороны в подготовке, и отрицательные. Нам необходимо, чтобы наш командный состав умел бы получше стрелять в трудных условиях, с большим смещением, в лесной местности; чтобы наш командный состав, выходящий из наших училищ, знал материальную часть. Чтобы, наконец, командир-лейтенант, вышедший из училища, обязательно знал во всех деталях обязанности командира взвода.

Я лично присоединяюсь к мнению артиллеристов, которые говорят, что нужно дать командиру батареи помощника командира батареи - начальника на огневой позиции.

Мое время истекло, вопросов, которые нужно обобщить и доложить - много. Поэтому я еще раз говорю, что необходимо обобщить опыт на специальном совещании по родам войск.

Заседание третье

15 апреля 1940 г. вечернее

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Васильев.

ВАСИЛЬЕВ (майор, командир 37-го стрелкового полка). Надо сказать, что у нас не было железобетонных сооружений на Лоймоловском направлении.

СТАЛИН. У финнов не было?

ВАСИЛЬЕВ. Совершенно правильно, у финнов не было на нашем направлении, где мы действовали. Так что особенно рассказывать по этому вопросу я не могу, остается поблагодарить товарищей, которые рассказали об этом, и мы на их опыте будем учиться.

СТАЛИН. Всегда надо друг у друга учиться, не надо бояться, стыдиться, друг у друга учиться.

ВАСИЛЬЕВ. Вот мы и хотим учиться. На нашем направлении у противника были серьезные укрепления. Особенно хочу рассказать о последнем этапе, когда мы брали высоту "Черную", и как я лично организовал взаимодействие с артиллерийским начальником. Причем хочу рассказать с точки зрения войскового начальника, как я это дело понимаю. Мне приходилось за период войны сначала и до конца с артиллерийским начальником организовывать взаимодействие не один раз. Некоторые артиллерийские начальники понимают так: раз на артиллерийскую подготовку дано, скажем, два часа и отпущен соответствующий лимит снарядов, значит отстрелял два часа, а теперь, говорит, ты, пехота, иди, я свое дело сделал и кончено. Я это не так понимаю. Вот такой был командир 113-го артполка Крамаров, который так понимал это дело, говорил, что теперь давай заявку, я буду давать огонь.

СТАЛИН. Как фамилия?

ВАСИЛЬЕВ. Крамаров.

СТАЛИН. Где он?

ВАСИЛЬЕВ. Его нет, он снят с должности. Второй командир артполка тов. - Зайцев, вот с этим артиллеристом мы организовали взаимодействие как следует. Я, например, понимаю взаимодействие так, что артиллерийский начальник вместе с общевойсковым должен переживать весь бой с начала и до конца. Если пехота имеет успехи в бою, значит есть заслуга артиллеристов, если пехота не имеет успеха, нет заслуги у артиллеристов. Мы разговаривали с артиллерийскими начальниками, почему пехота не идет. Я говорю полковнику Крамарову: почему пушки стоят, забили дороги, ты поезжай в лес с орудиями. Он мне отвечает, что в лесу нет дороги, сделай дорогу, тогда поеду. Я говорю: проложи дорогу пехоте, тогда пехота пойдет.

СТАЛИН. В общем он при своем, вы при своем, а дороги не оказалось, никто ее не проложил.

ВАСИЛЬЕВ. Потом мы проложили.

СТАЛИН. Вы?

ВАСИЛЬЕВ. Да, мы проложили.

ГОЛОС. Антагонизм здоровый был между пехотой и артиллерией.

ВАСИЛЬЕВ. А вот с таким артиллеристом, как майор Зайцев, у нас дело всегда выходило.

Я расскажу о взаимодействии, как мы его организовали при штурме высоты "Черной". Прежде всего, что представляет собой эта высота, где я действовал? Перед фронтом 37-го стрелкового

полка было оз. Коланярви, влево проходило шоссе, а левее шоссеиной дороги - высота "Черная", причем с этой высоты видимость в нашу сторону у противника была до 4 км, так что он прекрасно видел наше расположение и расположение наших артиллерийских позиций, особенно группы ПП. За этой высотой еще выше была высота "Длинная", как мы ее называли. Причем на долю моего полка выпало атаковать эту высоту с севера на юг, а противник был на западном берегу оз.

Коланярви. При таком положении я подставил свой фланг противнику, и тут выявилась сложность работы с артиллерийским начальником, чтобы обеспечить атаку этой высоты артогнем.

На самой высоте укрепленных огневых точек не было, были деревоземляные блиндажи, на обратном скате высоты были такие блиндажи, которые 152-мм снаряды не разбивали. После того как высота была взята, мы ее обследовали, и при этом выяснилось, что было по три попадания в блиндажи, а блиндажи остались неразбитыми. На участке 37-го и 184-го полков осталось до 150 блиндажей, больших блиндажей, причем офицерские были с полными удобствами, а те, с которых вели огонь, были деревоземляные на два человека - парные. Построены были блиндажи с перекрытиями. Часть из этих блиндажей была разбита во время артиллерийской подготовки. Но если финны укрылись в блиндаже, то какую же роль могла играть артиллерийская подготовка, если в процессе ее не были разрушены блиндажи. Когда наша пехота после переноса огня находилась в 150 м от переднего края, противник успевал занять укрепления и воронки, оставшиеся после разрывов снарядов, и оттуда вел автоматический огонь, задерживая наше движение вперед.

Мы решили так: с одного фланга дали огонь артиллерии, по высоте тоже дали огонь артиллерии. Слева наступал соседний полк, артиллерийский огонь влево давать было нельзя. Поэтому приходилось приспособлять минометы, пристреляли их по правому флангу противника и таким образом окаймили высоту с трех сторон. Но этого было мало, потому что, когда мы кончили артиллерийскую подготовку, бойцы находились в 150 м от переднего края и противник мог опять занять высоту и открыть автоматический огонь по нашим частям.

Я приказал поставить 16 орудий для стрельбы прямой наводкой, 6 орудий полковых, 6 орудий ПТО и 4 ПТД. Все они были установлены на заранее приготовленные места и тщательно замаскированы. Было приказано, что во время артиллерийской подготовки эти орудия не должны делать ни одного выстрела с тем, чтобы противник их не обнаружил. Установил общий сигнал. Причем каждому командиру орудия поставил задачу: "Вот тебе 25 м или 30 м по фронту на самом гребне высоты, как только будет сигнал - открывай огонь в этом секторе". Орудия прекрасные, и на расстоянии 400-500 м они могли стрелять точно. Я решил сопровождать свою пехоту на оставшиеся 100-150 м огнем прямой наводкой. После чего мы начали проводить артиллерийскую подготовку. Когда артиллерийская подготовка была закончена, был дан сигнал, по этому сигналу орудия открыли огонь по гребню. У противника по-видимому создалось впечатление, что артиллерийская подготовка не закончена. Они не полезли на высоту, а наша пехота подошла буквально на 40 м к гребню высоты. Как только по сигналу был прекращен огонь прямой наводкой, противник полез на высоту, а в это время на высоте была уже наша пехота и установила красный флаг, высота была занята. При таком взаимодействии бойцы прекрасно действовали, причем один идет, а второму машет рукой - давай сюда. Мы сами смотрели, как шла атака. Чтобы лучше руководить, надо руководителю самому быть поближе и наблюдать, иначе трудно управлять ходом боя. Поэтому ночью, я приказал в 450-500 м от переднего края противника организовать наблюдательный пункт, чтобы видеть самому ход боя. Мы с артиллерийским начальником майором Зайцевым наблюдали и вместе переживали. Я с ним советовался по вопросам артиллерии, говорил, что мне нужно, а он у меня спрашивал, какие цели еще потребуется поразить. Таких артиллеристов нужно иметь как можно больше, правда, это не единичный артиллерист, их у нас много. Таких артиллеристов нужно больше.

Штурм высоты проходил так. У меня в 37-м стрелковом полку было всего два батальона, но люди испытанные. В резерве был лыжный эскадрон из добровольцев, они были необучены, стрелять не умели, я не решался взять их в бой, не хотел взять их в бой, так как люди могли погибнуть без пользы, люди нужны были, а от этих добровольцев никакого результата не было бы. Я собрал у себя химический взвод, транспортную роту, комендантский взвод, организовал роту в 250 человек. Сказал, что это мой резерв, вместе со мной пойдете в бой. Начальника для этой роты я не мог назначить, так как они были разных подразделений, а со мной они в бой пойдут. Поэтому с

комиссаром решили, если потребуется, сами поведем резерв в бой. Впоследствии резерв потребовался, и, так как эти бойцы были обучены, они задачу выполнили.

Вот в каких условиях нам приходилось выполнять поставленные задачи и мы их выполнили.

ГОЛОС. Авиация помогла вам?

ВАСИЛЬЕВ. Мы думали вначале, что авиация совсем не поможет нам, а в последнее время авиация работала прекрасно. В 150-200 м от переднего края бомбили летчики, особенно хорошо работали истребители. Было интересно смотреть, как они пикировали. Со скоростных бомбардировщиков сбрасывали бомбы крупных калибров, и, увидев это бойцы кричали "Ура" и заявляли: "Теперь мы видим, как работает наша авиация, теперь мы видим, как действуют наши летчики!" При виде своей авиации подъем у бойцов был замечательный. Судить о том, как они бомбили, я не могу, я не видел тех объектов, которые они бомбили. Если наши самолеты летали, весело было идти вперед, так как противник не мог вести огня. Я просил командира дивизии поговорить с высшим начальством и получить хотя бы два самолета, которые, кружась над расположением противника, не давали бы ему вести артогонь. Через 20 мин. появились самолеты, которые пикировали, стреляли и прижимали противника к земле. В последнее время авиация работала хорошо, авиацию осталось только поблагодарить.

КУЛИК. Осталась одна минута.

ВАСИЛЬЕВ. Есть. Я хочу внести одно предложение: сказать о том, что когда идет дело об укомплектовании боевых подразделений, то все это обстоит неблагоприятно. Нужно до мобилизации в боевые подразделения приписать личный состав и иметь полностью сформированными этими подразделения, а при объявлении мобилизации приписников посылать в свои части. На практике получилось другое, например, в районе Пскова формировался 37-й стрелковый полк и дорожно-эксплуатационный полк. При объявлении мобилизации в первую очередь потребовалось сформировать 37-й стрелковый полк, поэтому в этот полк военкомат послал людей, которые находились поближе к Пскову, а эти люди как раз были из дорожно-эксплуатационного полка, в результате стрелковый полк получил специалистов-дорожников, а стрелки-пулеметчики в полк не попали, так как они жили дальше от Пскова, их направили в дорожно-эксплуатационный полк. Поэтому в комплектовании личного состава полков произошла путаница.

Я в этом районе производил комплектование первый раз. Но все же рискнул под свою ответственность, правда доложив об этом соответствующему начальству, взять себе 500 человек стрелков-пулеметчиков, а железнодорожников отправил в дорожно-эксплуатационный полк. Я в этом деле не прогадал.

Считаю, что на этот вопрос надо обратить особое внимание, чтобы приписной состав, который мы обучали, шел к нам, чтобы переброску военкоматы не делали без ведома командиров полков.

Командиров запаса нужно приписать к полкам. Если нужно перевести командира запаса в другой город или в другой район, об этом должен знать комполка, что такой-то командир запаса, который должен прибыть в первую роту, убыл, скажем, в Москву, на его место нужно записать такого-то, а этот новый командир оказался менее подготовленным, поэтому я вызову назначенного командира и буду готовить его у себя в полку. Считаю, что таким образом должна быть организована у нас подготовка командного состава запаса и укомплектование частей приписным составом.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Муравьев.

МУРАВЬЕВ (бригадный комиссар, военком Управления связи Красной Армии). Товарищи, я являюсь комиссаром Управления связи Красной Армии, а в период операций с белофиннами был начальником связи 8-й армии.

В условиях войны с белофиннами мы имели возможность проверить работу как войсковой связи, так и средств связи, а равно и подготовку штабов по организации управления войсками.

По оценке командования и общевойсковых начальников, войска связи в данной войне с поставленной задачей справились неплохо, и как выражаются "связь не подвела". Правда, здесь из выступлений пока не сказано ничего о работе связи. Во всяком случае по оценке общевойсковых командиров звена дивизии и корпуса, командования армии, насколько мы имеем сведения, связь не подводила и работа связи оценивается **ВПОЛНЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО**.

Товарищи, если войсковая связь и связь в целом не подвела, то это нужно отнести исключительно за счет той подготовки, которую пришлось провести еще до войны в Ленинградском военном округе и затем в результате того перелома в штабах и у командования, который произошел после приказа НКО за № 0151. Начальники всех степеней стали уделять больше внимания вопросам связи и управления боем.

Нельзя сказать, чтобы в нашей армии организация управления войсками и отношение к средствам связи были высоко отработанными. Я это могу иллюстрировать примерами.

Первый пример, который я здесь приведу, такой: мне пришлось около двух месяцев до войны работать по подготовке театра военных действий и войск Ленинградского военного округа в отношении связи. С чем мы там встречались? Мы встречались с запущенной материальной частью, приведенной частично даже в негодность. Особенно этим отличались танковые войска. Правда, если к средствам связи и связи вообще со стороны начальника бронетанковых частей мы имеем хорошее отношение, то во многих автоброневых частях к связи и средствам связи относятся плохо. В штабах отсутствовал продуманный план с расчетом сил и средств связи. Особенно слабо было дело по линии организации связи взаимодействия с артиллерией, авиацией и соседями. Дело доходило до курьезов, например, при переходе государственной границы в 68-м стр. полку 70-й стр. дивизии командир полка не имел связи со своими соседями, не знал идеи, решения своего соседа, никакого взаимодействия у него с ним отработано не было.

Слабо обстояло дело у связных начальников в вопросах организации радиосвязи. В боевой обстановке радиосвязь применялась слабо и даже была радиобоязнь. Вот здесь, например, начальник артиллерии 19-го стр. корпуса отмечал, что в первые два дня все шло по плану и только связь подвела. Надо сказать, что это единственное замечание, которое было на совещании.

СТАЛИН. Связь была везде плохой, все жалуются на фронтах на плохую связь.

МУРАВЬЕВ. Первый раз слышу, тов. Сталин, о том, что везде связь была плохой.

СТАЛИН. Ни одного участка не знаю, откуда бы не было жалоб на связь. Признают проволочную связь, радиосвязь не признают.

МУРАВЬЕВ. Я сейчас скажу о радиосвязи.

СТАЛИН. Сказать мало, вы ведь в центре здесь работали.

МУРАВЬЕВ. Работаю с августа 1939 г. в центре. Но на финляндском фронте я был начальником связи 8-й армии.

СТАЛИН. Чин хороший, а работа плохая.

МУРАВЬЕВ. Так вот, я хотел бы сделать поправку в отношении 19-го корпуса. В первые два дня этот корпус 3-4 раза изменял командные пункты в различных направлениях и причем не так, как здесь отмечал начальник артиллерии корпуса, а не по плану и ничем не обоснованно. В результате такого положения корпус потерял связь с дивизией, а армия потеряла связь с корпусом. В результате этого начальник штаба корпуса был снят с работы.

Следующий пример, который я хотел здесь привести, это отношение к постоянным линиям. На глазах у командования постоянные линии подвергались безжалостному разрушению, не говоря уже о том, что столбы сшибали танки, автомашины, различные повозки; столбы пилили на дрова. Это явление, к сожалению, продолжалось до самого конца войны.

Один пример, который я считаю нужным привести. Пример, который говорит о низкой связной культуре. В г. Львове была захвачена вещательная радиостанция, ее восстановили в течение 12 часов. Но, к сожалению, командование так и не сумело использовать радиостанцию, пока не приехал тов. Хрущев. Я обратился к члену Военного Совета тов. Борисову, предлагая прекрасные возможности для использования радиостанции. На это предложение получил ответ, что тут не до радиостанции. Таким образом, могучее средство - широковещательная станция не была использована.

Пренебрежение к средствам связи в условиях войны может быть иллюстрировано такими примерами:

20-я танковая бригада, перейдя госграницу, совершенно потеряла связь и пришлось посылать специального командира с радиостанцией. Такое же положение было с 10-м танковым корпусом, который также пришлось разыскивать на дорогах и посылать специального командира с рацией. 18-я стрелковая дивизия бросила радиостанцию на своей еще территории и перешла госграницу без радиосредств. Эту дивизию пришлось снабжать новой радиостанцией, специально

сформированной, которая впоследствии сослужила для этой 18-й стрелковой дивизии огромнейшую пользу. Мелкие рации оставались в обозе.

Ставке известно, какую роль сыграли в условиях 8-й армии радиосредства. В 8-й армии было 7 блокированных гарнизонов, с которыми непрерывно поддерживалась связь по радио.

СТАЛИН. Отличились. Мало. (Смех в зале).

ГОЛОС. Больше не сумели.

МУРАВЬЕВ. Насколько мне известно, было 7 блокированных гарнизонов.

ГОЛОС. Менее обидно было бы, если совсем не имели связи.

МУРАВЬЕВ. Я считаю, что все, что от меня зависело, как от начальника связи, я сделал.

Система скрытого управления систематически нарушалась.

Здесь выступали и утверждали, что противник все знает, я должен доложить, что это происходит благодаря некультурности. Разве у нас мало указаний по этому вопросу? Как происходит дело?

Вот вызывают 0-63. Это бригадный комиссар? Да. Тов. Муравьев? Да. Начальник связи?

Начальник связи. Вот вам и все - 0-63 готово.

ГОЛОС. А вы рады, что завели разговор.

МУРАВЬЕВ. Здесь говорят о том, что в осведомленности противника виноваты только средства связи - возможность подслушивания. Я так не сказал бы. Пленные были и убитые. По их документам можно было все установить. У нас, например, войска с фронта не сменялись, возьмут убитого или пленного и можно обнаружить, какой он роты, полка, фамилия командира роты, командира полка. Указания и приказы по скрытому управлению у нас есть, но они не выполняются всеми из-за низкой дисциплины.

Подготовка войск связи и начсостава

Кадры армии подготовлены удовлетворительно, запас имеет плохую подготовку. В первые дни войны работа связистов была неудовлетворительной. Ближайшая практика, а главное самоотверженность, быстро внесли свои поправки. Однако вся работа связистов в боевой обстановке проводилась в трудных условиях и потребовала для освоения длительного времени. Слабым звеном в работе связи следует отнести управление в войсковых подразделениях: батальон - рота - взвод. Простейшие средства - ракеты, трассирующие пули, условные очереди автоматов, мелкие рации, светосигнальные средства игнорировались. Наши войска и начсостав этому не обучен.

В 8-й армии нам удалось и мы добились нормальной подготовки войск в отношении управления в корпусе, дивизии, полку, но управления в роте не наладили, и в этом отношении там имелись пробелы.

Я позволю себе остановиться на вопросе структуры руководства службой связи. Этот вопрос неправильно организационно решен. Опыт показал, что все средства связи и вся связь должна возглавляться начальником связи. Теперь это руководство разделили на три части, а именно: в оперативных отделах создали отделения связи, кроме того, существует начальник связи, и, наконец, существует отделение снабжения связи. Это не верно и может привести к весьма неприятным последствиям.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Гореленко - командир 50-го корпуса.

ГОРЕЛЕНКО (комкор, командир 50-го корпуса).

Товарищи, я командир 50-го корпуса, который имел задачу прорвать на Выборгском направлении Хотиненский узел. Этот корпус был сформирован в сентябре. Корпус - второй очереди.

Управление и дивизии были выделены с той тройчатки, которая должна была развернуться в 14 дивизий. Все три дивизии корпуса были отправлены на север, и только управление корпуса прибыло в Ленинград, где я получил новые дивизии, но не дивизии, которые корпус подготавливал в течение нескольких лет.

Первоначально на Карельском перешейке корпус получил две дивизии - 43-ю и 24-ю. С этими дивизиями корпус готовился к переходу финской границы. Впоследствии, спустя 10 дней, были даны новые дивизии - 90-я дивизия, которая стояла в укрепленном районе, и 142-я дивизия, развернутая из тройчатки или из второй очереди. 43-я и 24-я стрелковые дивизии в состав корпуса не вошли.

Дивизии корпуса имели кадры старого штата по 500 или 600 человек с лишним. Так что основную массу личного состава составляли приписники.

В начале войны корпус с приданными ему частями действовал на фронте около 53 км. Здесь командир 142-й дивизии уже говорил о действиях его дивизии.

В первые же дни после перехода границы была выявлена подготовка наших войск. Несмотря на то, что 142-я стрелковая дивизия была развернута из тройчатки, она имела успех, в то время как 90-я кадровая дивизия топталась на месте. Пришлось выезжать лично в 90-ю стрелковую дивизию и изучить причины слабости действий. Основная причина - недоработка взаимодействия частей. Меня в этом часто обвинял командующий 7-й армии. Он говорил, что вам надо командовать не корпусом, а взводом.

ГОЛОС. Вот вы так и делали с тов. Мехлисом, шли в этом направлении.

МЕХЛИС. Я добивался, чтобы артиллерия прошла.

ГОРЕЛЕНКО. Я считаю, что мы неплохо сделали, что с самого начала выехали и узнали, в чем причина, что и где тормозит движение. Я выяснил, что слабо действовали наша пехота и артиллерийские части, а также приданные танковые части.

12 декабря эти дивизии были переданы в другой корпус, управление корпуса было переброшено в выборгском направлении, на Хотинец, и в состав корпуса были включены 123-я и 138-я стрелковые дивизии.

Здесь я хочу остановиться на упреке, высказанном начальником артиллерии армии в мой адрес. Он говорил, что с ходу нельзя брать укрепленные позиции противника. Никто этого не собирался делать, я с ходу не брал, но времени для подготовки было дано мало: я должен был перейти в наступление 17 декабря.

ГОЛОС. Расчет времени по уставу.

ГОРЕЛЕНКО. С 12 по 17 декабря была проведена подготовка к прорыву укрепленного района. Основным недостатком подготовки прорыва я считаю слабую подготовку артиллерии.

Артиллеристы 90-й и 142-й сд, выделенные для действий в полосе прорыва, запоздали, прибыли только к утру 17 декабря, и их приходилось пристегивать к тем артиллерийским полкам, которые были на огневых позициях и уже произвели пристрелку целей.

Для прорыва укрепленного района ударный корпус должен иметь 3_4 дивизии. Мы же имели две дивизии, с которыми и пришлось вести наступление.

Что представляли эти две дивизии? 123-я сд - это второразрядная дивизия, существовавшая по старому штату и имевшая кадры не более 560 человек. Приписной состав она получала из других районов.

138-я сд также была развернута по системе тройчатки. Эти две дивизии составили корпус. Кроме того, корпус был усилен 35-й танковой бригадой. В полосе 50-го ск действовал и танковый корпус.

Я должен сказать, что такие соединения, как танковый корпус, оказались тяжеловесными для финского театра. Поэтому в первый день встал вопрос перед командармом, что этот корпус тормозит выполнение поставленной задачи, что его невозможно вести по одной дороге со стрелковым корпусом, наступавшим на главном направлении армии. Я считаю, что это наступление все же дало нам пользу. Если бы мы не вели наступление 17, 18, 19 декабря, не вели этого трехдневного наступления, то в последующем, возможно, и не удалось бы 50-му корпусу так легко прорвать оборонительную полосу. За эти три дня мы определили систему обороны УР. Большую помощь нам оказали танкисты. Они проникали в глубину обороны на 2-3 км и видели, что из себя представляет оборонительная полоса. Правда в том, что часть танков была потеряна, зато танкисты выявили около 30% железобетонных точек противника.

После этого боя перед командующим 7-й армии я поставил вопрос о том, что для прорыва УР требуется дать корпусу больше дивизий, так как при двух дивизиях, состав которых к тому же был слабым, решить задачу нельзя. Этот вопрос был решен в пользу 50-го корпуса. Части стали подтягиваться. Для полного уточнения переднего края 123-я дивизия была оставлена в 200 м, а 138-я дивизия в 600 м от переднего края противника. Вопрос встал о более тщательной подготовке прорыва. С первого дня было видно, что нужно было готовиться более основательно. У нас подготовка начинается с командира дивизии и кончается командиром роты. Об этом уже доложил командир 123-й дивизии. Надо сказать, что эта подготовка проводится не только на картах, но и на местности. Точно показывают, где должен наступать батальон, рота и даже взвод, и это

увязывается с танковыми частями. Полтора месяца для подготовки прорыва не требовалось. Это слишком много. К прорыву корпус был готов раньше, но мы вынуждены были ожидать готовности соседних корпусов для общего наступления.

В это время мы разрешали частные вопросы, изучили силу обороны противника. К этому времени уже были приданы полностью два полка БМ и три дивизионных полка. Артиллерии было больше чем нужно, и мы смогли ее использовать только на 50%. Начальник артиллерии ежедневно интересовался и докладывал, сколько сегодня бетонных точек было разбито. Всех бетонных точек оказалось 25. Нам осталось еще проверить наши достижения в борьбе артиллерии с железобетонными точками. Перед нами стоял вопрос: разрушили мы ДОТы или нет? Когда 138-я дивизия ушла в резерв, нам была дана 100-я кадровая дивизия. 123-я сд провела пробное наступление с частной задачей на высоту 65,5, но успеха не имела. Оказалось, что ДОТы не были еще разрушены. Пришлось еще раз проверить. Система обороны была сложной. Встала необходимость ввести противника в заблуждение, обмануть его. Был поставлен вопрос перед командующим 7-й армии о перенесении действий на хотиненское направление и отвлечении внимания противника с направления высоты 65,5. Командующим армией это предложение было утверждено, и с первых чисел февраля активные действия начались на участке 100-й дивизии на хотиненском направлении. Командующий армией разрешил для этой цели использовать только 1-батальон. Командир дивизии разрешил 2 батальона, командиру полка пришлось ввести в действие весь полк. По сути мы должны были действовать целым полком.

СТАЛИН. Порядок называется, это как у Вас.

ГОРЕЛЕНКО. Это порядок, потому что мы докладывали, тов. Сталин, что батальон не может решить этой задачи. Вводить целую дивизию боялись, т.е. ее нужно было сохранить для общего наступления. Мы начали действовать 100-й дивизией. С 1 февраля был поставлен вопрос перед командованием о том, что для прорыва укрепленного района придется привлечь всю дивизию, что иначе укрепленный район не возьмешь, будут большие потери. Командование разрешило, и с 1 февраля 100-я стрелковая дивизия начала действия. 3 февраля мы захватили три железобетонных сооружения, пожалуй, основные сооружения. Казалось бы, за этот успех надо было хвалить, но мне поставили на вид, артиллеристам объявили выговор, дескать, много снарядов израсходовали.

СТАЛИН. Кто это говорит, что много снарядов?

ГОРЕЛЕНКО. Был приказ.

СТАЛИН. Чей?

ГОРЕЛЕНКО. Командующего фронтом.

СТАЛИН. Это неправильно.

ГОРЕЛЕНКО. Это, тов. Сталин, нечестность одного командира, который дал неправильные цифры, а когда проверили, то оказалось что израсходовано другое количество снарядов.

ГОЛОС. Не за снаряды это было, а за организацию. Это большая разница.

СТАЛИН. Если бы вы расходовали на фронте Карельского перешейка меньше снарядов, чем расходовали, вы до сих пор еще вели бы войну. Если бы вы в два раза больше израсходовали снарядов, то раньше кончили бы войну.

ГОРЕЛЕНКО. 3 февраля была захвачена 3-я железобетонная точка на хотиненском направлении. Встал вопрос, как дальше вести борьбу. 7-я армия готовилась для общего генерального наступления. 11 февраля это наступление началось. Надо сказать, что с 1 по 9 февраля включительно дивизия вела ежедневно ожесточенные бои. За эти дни мы полностью разгромили противника на этом участке, и он был вынужден перебрасывать сюда части не только с правого фланга, но и с участков 10-го и 19-го стрелковых корпусов; он считал, что основное направление прорыва будет именно на участке Хотинен. Для того чтобы противника обмануть, нужно было перейти к другой тактике, нужно было ввести два эшелона. Ввод второго эшелона был произведен по приказу. Когда 123-я дивизия пробила брешь в системе обороны, потребовалось ввести 7-ю дивизию. Надо сказать, что 7-я дивизия была довольно хорошей.

Прорыв был сделан, хотя в первый день 123-я дивизия продвинулась не больше как на 0,5 км. С вводом 7-й дивизии дело пошло иначе. Я считаю, что при прорыве укрепленных районов корпус должен наступать двумя эшелонами. Такой боевой порядок дает возможность командиру корпуса сразу же, как только обозначится прорыв, бросить в этот прорыв крупные силы, разгромить контратакующих или подготовиться к контратакам частей противника и осуществить прорыв на

всю глубину и всемерно его расширять. При этом особенно важное значение имеет момент ввода в прорыв крупных масс войск.

Какую задачу решила 7-я стрелковая дивизия? Она вышла в тыл хотиненского УР, затем 100-я дивизия после короткой артиллерийской подготовки поднялась и шла без всяких потерь. Успех 7-й дивизии повлиял и на участок 10-го корпуса, который находился на левом фланге ударной группы армии. Противник начал отход и на этом участке.

Товарищи, нам надо в мирное время подготавливать наши войска. Я остановлю ваше внимание на одном моменте. У нас проводят артиллерийские стрельбы, отрядные занятия. У нас ежегодно планируются отрядные учения с боевой стрельбой, мы аккуратно получаем эти планы, и все же артиллеристы добросовестно расстреливают свои снаряды, когда проходят батарейные, дивизионные и групповые стрельбы, и почти ничего не оставляют для отрядных учений. В то же время они говорят, что у них снарядов осталось только для обозначения огня. Я предлагаю обязательно в год два раза проводить занятие всех родов войск: танки, артиллерия, пехота, авиация.

Я расскажу такой случай. Приехал начальник штаба авиации 7-й армии и говорит, что он будет "утюжить". Прекрасно. Но как же будете "утюжить?" Он говорит: "Отводите на 1,5 или 2 км войска, потом буду утюжить". Я говорю, что не позволю терять то, что добыто кровью, отводить на 2 км я не буду. Правда, через сутки он является снова и говорит, что командующий армией приказал действовать по переднему краю. Действовали три девятки, из них первая прошла хорошо. Такое взаимодействие нам необходимо.

О подготовке командного состава. Я считаю, что надо проводить подготовку комсостава не так, как было. Как у нас велась подготовка? Командующий учит командира корпуса, командира дивизии. В общем все ученики. Спрашивается, а кто же будет учить командира полка и кто учит командира батальона?

Когда я попал из Московского в Ленинградский округ, я видел, как там дело обстоит. Обучали комполков и комдивов. Я считаю, что занятий должно быть меньше с командирами дивизий. Надо учить командира полка, командира батальона. Это основная задача, которая решается тактически, а не оперативно-стратегически. Тактика у нас отсутствует.

О ближнем бое. О ближнем бое мы только разговоры ведем, а на деле как выглядит ближний бой? Очень плохо. А ближний бой все решает. Так что надо учить войска ближнему бою.

Последний вопрос о нашем младшем командном составе. Я хочу поставить тут, тов. Сталин, вопрос о старшине. Старшина - хозяин, а его у нас нет. Почему у нас его нет?

СТАЛИН. Потому что не требуется.

ГОРЕЛЕНКО. Нет, требуем.

СТАЛИН. Не слышать что-то.

ГОРЕЛЕНКО. Я считаю, что нужно иметь положение о старшине. Мы ему обещаем что ты будешь генералом, у нас нет на это препятствий. Нет такого положения, что если ты старшина, то всю жизнь будешь старшиной. Я сам был фельдфебелем. Я первый год остался, мне говорят, вы будете получать то-то. Старшины у нас нет потому, что нет положения. Если первый год он остается, то мы должны что-то записать, прослужил 5 лет - получаешь, прослужил 10 лет - тоже получаешь, 15 лет - это вполне достаточно. Таких старшин мы будем выращивать, их у нас нет. Теперь относительно формы. Форму надо иметь и красноармейцам и командному составу. Когда форма будет красивая, все будет как следует, будет какая-то любовь и к самому себе и к форме. У нас такая форма, что если посмотреть, все смешивается. Когда бывало с белофинского фронта командир приезжает, ему говорят - всюду вам почет и уважение. А когда кончилась война, заходишь в трамвай, а тебе говорят: "А еще военный!"

Я считаю, что время иметь гвардию. Гвардию надо иметь, обязательно и необходимо. Это будет красота и гордость Красной Армии. В приказе было, чтобы в пролетарскую дивизию отбирали людей соответствующего роста и т.д.

ГОЛОС. Уже забыли это.

ГОРЕЛЕНКО. Я хочу поднять этот вопрос. В столичных городах (Москва и Ленинград) я думаю, что этот вопрос будет разрешен.

СТАЛИН. Нет. Все дивизии должны быть гвардейские. Раньше дворянских сынков отдавали в гвардию для того, чтобы дать им привилегированные условия У нас дворян нет. Надо чтобы все

дивизии были гвардейскими. Можно считать ударные дивизии и не ударные дивизии.

ГОЛОС. У нас есть краснознаменные дивизии.

СТАЛИН. Можно иметь первоочередные дивизии и дивизии второй очереди. Старшина нужен. А гвардейских полков не надо создавать.

БАТОВ (комдив, командир 3-го стрелкового корпуса). Те успехи, которые продемонстрировала наша Рабоче-Крестьянская Красная Армия в боях с белофиннами, мне кажется, не будут полны, если мы их не отнесем за счет нашей замечательной техники, которую дало нам наше правительство, наша партия.

СТАЛИН. А вот все-таки автоматов не было и минометов не было.

БАТОВ. Последнее время были и замечательно показали себя в бою.

СТАЛИН. Почему только за последнее время, у финнов оказались, а у нас не было?

БАТОВ. У нас ручные пулеметы были неплохие, автоматов 75-зарядных не было.

СТАЛИН. Это ручное вооружение, оно у нас хуже было, чем у финнов.

БАТОВ. У нас отсутствовали автоматы, мы отставали в вопросах автоматов.

СТАЛИН. И минометов.

БАТОВ. И минометов, они у нас были, но в недостаточном количестве. Эти средства мы использовали неправильно, так как всю тяжесть боя переложили на артиллерию. В пехоте не было развернуто собственного огня несмотря на то, что огневых средств имелось в пехоте достаточно.

ГОЛОС. Были в мирное время минометы.

БАТОВ. Минометной подготовкой мы не занимались, роты, батальоны минометов не имели. Они были в виде выставочных образцов. Минометами начали заниматься с 1938, но особенно с 1939 г. И дальше нужно еще отметить, я не согласен с тем положением, которое некоторые товарищи высказывали, что мы снабжены были плохо. Я считаю, что наши бойцы, наши части были хорошо снабжены как боевой техникой, так и продовольствием, особенно с 15 декабря. Командиры и бойцы были замечательно одеты и хорошо питались, что создавало неплохие условия для того, чтобы наши бойцы множили тот героизм, который был проявлен на полях войны с Финляндией. Считаю необходимым остановиться на тех вопросах, которыми нам надлежит заняться с тем, чтобы шероховатости, недоработки, имевшиеся в частях нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии, немедленно были устранены, ибо не может быть такого положения, чтобы мы уступали по боеспособности любой капиталистической армии.

Нельзя не остановиться на таком вопросе, как вопрос о дисциплине. У нас с дисциплиной неблагополучно на сегодняшний день. Это не только в звене рядового, младшего командующего состава, а это есть в любом звене и категории начальствующего состава.

В чем дело? Я считаю, и об этом здесь уже говорили, что у нас нет надлежащей требовательности. Товарищи правильно отмечали недостатки по этому вопросу. На сегодняшний день мы имеем полное право потребовать ответственности от военнослужащего Рабоче-Крестьянской Красной Армии, от любого командира и бойца, ибо все условия к этому есть. А на самом деле получается не так. Требовательность у нас низкая. Здесь правильно говорили, что мы имеем не одиночные случаи, их можно набрать десятки, а иногда и больше, когда боец самовольно оставлял поле боя. Наша замечательная техника в должной мере не использовалась, а порой и пренебрежительно оставалась. Отдельные наши неустойчивые бойцы пользовались отсутствием требовательности, учета, контроля, самовольно уходили с поля боя.

СТАЛИН. Чем это объясняется?

БАТОВ. Я считаю, что это объясняется тем, что мы не предъявляем к нашим бойцам и командирам должных требований и на сегодняшний день не издали твердого положения, по которому наш боец и командир отвечает прежде всего за полученный ему участок работы, за знание службы и выполнение ее.

СТАЛИН. Нет такого устава. В уставе есть, кажется, оговорка, говорят, я не читал этого устава, что все бойцы обязаны выполнять все приказы, кроме явно преступных. Эта оговорка будет все делать. Никаких оговорок давать не следует. Все приказы обязательны и точку надо поставить.

БАТОВ. Я этим хочу сказать, что чувство ответственности у нашего бойца и командира должно

быть всемерно повышено и должны быть внесены коррективы в части ответственности в наш дисциплинарный устав. На сегодняшний день наши бойцы преимущественно возраста Октябрьской революции, что создает для нас полную возможность с этими задачами справиться.

ГОЛОС. Иначе говоря, тов. Батов, нужен дисциплинарный устав, которого мы сейчас не имеем.

БАТОВ. Правильно, которого сейчас не имеем.

СТАЛИН. Нет такого устава?

БАТОВ. Не имеем.

ГОЛОС. Есть дисциплинарный устав 1925 г., подписанный Бубновым.

СТАЛИН. Ай, ай, ай, как же вы терпите это?

БАТОВ. Я считаю, что в нашем дисциплинарном уставе нужно записать, что боец и командир отвечают за знание и за выполнение службы, как здесь говорили о бывших унтер-офицерах. Там нужно было знать службу, чего в нашем дисциплинарном уставе и даже в уставе внутренней службы не найдем.

Я считаю, что вопрос дисциплины нужно будет поставить так, что, может быть, незначительную часть бойцов, которых можно отнести к числу нерадивых, подвергать дисциплинарным взысканиям в виде арестов, а также создать специальные исправительные и дисциплинарные батальоны, с тем чтобы покончить с расхлябанностью, которая у нас имеется.

ГОЛОС. Штрафных.

БАТОВ. Вопрос учебного порядка. Много до сих пор разговаривали о подготовке выносливости бойца, но решительных шагов еще не сделали.

Самым серьезным вопросом, которым также нужно заниматься, как показал нам опыт, - это ведение пехотой рукопашного боя в условиях траншеи. Здесь мы оказались не на высоте положения, и, даже более того, мы столкнулись с таким положением, что нашим бойцам нечем драться. С винтовкой в траншее не пройдешь, правда, наши автоматы здесь помогли. Каждому бойцу нужен нож: видоизменить существующий штык и дать его в форме кинжала, укоротить штык. Это будет удобнее для рукопашной схватки, этот нож будет на поясе.

СТАЛИН. Нужно сделать короче и острее.

БАТОВ. Да. Я не против штыка, штык нам нужен, он потребуется, но нужно его изменить, сделать короче и острее.

Считаю нужным доложить о том, что мы не научились еще использовать ту технику, которую мы имеем. Я могу привести факты из боев на Карельском перешейке, характеризующие, что у нас с овладением техники не совсем благополучно. Поэтому, очевидно, что в центре внимания нужно будет поставить вопрос об овладении всеми видами техники, которые имеются на вооружении на сегодняшний день.

Считаю нужным поставить вопрос о необходимости ввести на вооружение артиллеристов, сапер, связистов в нашей Рабоче-Крестьянской Красной Армии не винтовку, а карабин, ибо опыт показал, что винтовка не везде, не во всех родах войск может полностью применяться.

ГОЛОС. Он у нас уже есть.

БАТОВ. Если он есть, то эта проблема будет разрешена. Но пока в войсках карабинов нет. Что касается автоматов, то я считаю, что нужно их ввести с таким расчетом, чтобы в отделении было не менее двух-трех автоматов.

СТАЛИН. Предполагается на отделение две штуки.

БАТОВ. По части гранат. Я считаю, что здесь тоже нужны кое-какие изменения, потому что опыт показал, что бойцу не всегда позволяет обстановка производить сложную установочную работу (установка на боевой взвод, постановка ударника и пр.). Мы должны облегчить работу бойца в бою. Я считаю нужным доложить, что ружейный гранатомет особенно себя не показал и не проявил, поэтому нет необходимости его иметь на вооружении.

СТАЛИН. Минометы нужны?

БАТОВ. Минометы нужны. Это хорошее средство, оно полностью себя оправдало. Боец в роте сроднился с минометом. Гранаты имеют ряд отрицательных сторон. Например, в условиях зимы при температуре 30-25° мороза боец в бою снимает перчатку для того, чтобы направить гранату, она обжигает ему руку и не летит на далекое расстояние. Очевидно, нам придется внести кое-какие изменения в это Дело, чтобы облегчить работу бойца.

Считаю нужным в условиях борьбы в укрепленном районе иметь ранцевый огнемёт, который был

когда-то у нас.

Также считаю, что нам нужно поставить вопрос относительно лопаты. В той форме, которая имеется на сегодняшний день - лопата считается недостаточной, ее нужно перевести на универсальную. Лопату надо укоротить несколько, она будет удобнее для того, чтобы в условиях траншеи боец мог бы ею драться, (отрезать наполовину черенок).

ГОЛОС: Если наши инженеры начнут усовершенствовать лопату, мы ее совсем потеряем.

БАТОВ. Нужно сделать двустороннее острие и вверху кромку укрепить, сделать как обух топора.

СТАЛИН. Почему у нас в армии сняты сухари?

БАТОВ. На Карельском перешейке мы ими пользовались.

СТАЛИН. До войны не было сухарей.

БАТОВ. Галеты были.

СТАЛИН. Это не сухари.

БАТОВ. Сухари нужны.

СТАЛИН. Почему сняли, неизвестно?

БАТОВ. Трудно сказать, почему.

ГОЛОС. Галеты сухари не заменят.

СТАЛИН. Сухари лучше, испытанное дело.

БАТОВ. Последний вопрос относительно роли младшего комсостава. В мирное время нужно провести качественное усиление наших стрелковых пулеметных отделений за счет введения новых людей, которых нужно готовить как заместителей командиров отделений. Дело не в названии, будет ли это капрал или ефрейтор, можно назвать стрелком 1-го класса, но жизнь наталкивает на то, что в нашем отделении надо иметь в мирное время одного-двух человек в отделении, которые в любую минуту могли бы заменить командира отделения.

Вопрос о кадрах среднего комсостава. Тот способ комплектования, который мы иногда применяли - это присылка из райвоенкомата непосредственно на фронт в распоряжение командира корпуса или командира дивизии, себя не оправдал, потому, что командиры, политработники, техники и инженеры, прибывающие непосредственно из райвоенкомата на фронт, не были подготовлены. Я считаю, что в этой части мы мало практиковали, а мы должны шире в будущем практиковать выдвижение на должность среднего комсостава больше людей из нашего боевого актива. Это не требует большой перестройки в работе, но пользы будет больше от командиров, выдвинутых из боевых частей, нежели от тех, которые прибывают из райвоенкомата.

КРАВЧЕНКО (комбриг, командир особой авиагруппы). Особая авиагруппа, расположенная в Эстонии, действовала по финнам по заданию Центра самостоятельно, без непосредственного взаимодействия с наземными войсками.

Я хочу сделать выводы по нашей работе. Первый вывод. Авиация прошла много войн, но впервые встретила трудные метеорологические условия, отсюда летный и штурманский состав имел большие недостатки - много блуждал. Надо будет учесть, что бомбардировщики, особенно дальние, работали хуже, чем ближние СБ. Им надо будет дома дать большую тренировку на полный радиус, а не по треугольнику, как у нас было.

Второй вывод - это в отношении бомбометания. Нужно признать, что огонь у нас мощный.

Бомбардировщики много бомб берут, но точность у нас недостаточная и особенно плохая точность по узким целям, как железнодорожные станции и мосты. Здесь нам нужно будет сделать следующий вывод: во-первых, у нас плохой прицел на бомбардировщиках, и в отношении прицела надо потребовать от конструкторов заменить существующий прицел, особенно на СБ, потому что на СБ прицел не годится, СБ бомбит плохо. Во-вторых, в части бомбометания. Я много занимался этим вопросом, особенно бомбометанием по городам. Прицел для городов был подходящий.

Теперь о бомбардировке железных узлов. Нужно отметить, что тов. Сталин уже делал замечание в процессе войны, что железнодорожный узел вывести из строя невозможно, и это подтвердила практика, потому что на такие железнодорожные узлы, как Тампере, Рахимяки, Ханамяки, по 120-130 бомбардировщиков налетало, а на следующий день мы видели, что этот узел работал.

СТАЛИН. Успевали восстанавливать?

КРАВЧЕНКО. Успевали. Для этого требовалось противнику 5-6 часов, материалы были на месте,

и все быстро восстанавливалось. Разрушить полностью большой железнодорожный узел очень трудно, для этого потребуется много авиации.

ГОЛОС. А немцы в Польше делали?

КРАВЧЕНКО. Делали. Я знаю как, я видел и смотрел. На двух станциях, на которых я был, они в станции не попадали, а если попадали, то противником станции быстро восстанавливались, потому что засыпать воронку не требуется много времени.

Поэтому мы перешли в последнее время на бомбардирование перегонов и мостов. В отношении мостов прицел не отработан, так как бомбардировщики бомбят только с горизонтали, а пикирующих бомбардировщиков не было. Чтобы попасть с горизонтали в такую цель, как мост, нужно затратить большое количество самолетов. Например, по заданию тов. Сталина мост через р. Кюмань должен был подвергнуться бомбежке. Мы направили на выполнение этой задачи 80 бомбардировщиков, которые бомбили с высоты 1200 м. Вытянулась длинная кишка, и в мост попала только одна бомба. Потратить такие силы и иметь попадание только одной бомбы доказывает, что мы еще на сегодня с этой важной задачей не справились.

СТАЛИН. Нужны пикирующие бомбардировщики.

КРАВЧЕНКО. Да, нужны пикирующие бомбардировщики. Мы в процессе войны на истребителей возложили эту задачу. На истребитель подвешивали по 200 кг бомб, и они успешно бомбили, но точного попадания истребители не дали. Отсюда я считаю, что нам нужно строить пикирующие бомбардировщики и создать хороший прицел.

Это по части бомбометания.

СТАЛИН. А попали вы в мост?

КРАВЧЕНКО. Имеется одно попадание прямо в мост. Фото показывает, что бомба одна попала в мост. Теперь налаживается дипломатия, нужно будет осмотреть, особенно города.

Нам нужно и в мирное время заняться этой специальной выучкой. Мы видим из последних войн, что большое значение имеет стрельба по кораблям и мостам. Для этого нужно построить корабли из фанеры и бомбить по этим кораблям. В уставе сказано, что можно броненосец бомбить с 4-5 тыс. м. Я заранее знаю, что с 5 тыс. никогда не попадешь, поэтому в мирное время надо учиться бомбить не по площадям, а по макетам мостов и кораблей. Тогда будут у нас лучшие результаты. Это по части бомбометания.

Для деморализации железнодорожного движения противника лучше всего уничтожать его подвижной состав - паровозы и вагоны, особенно паровозы. Мы пробовали уничтожать паровозы. Для этого мы посылали истребителей с бомбами и патронами, но нам нужны штурмовики с пушками, а их пока еще нет.

СТАЛИН. Авиация 7-й армии при помощи пушки уничтожила паровозы и остановила составы, кажется 86.

КРАВЧЕНКО. У нас было тоже уничтожено 12-15 штук, но пулемет паровоза не берет, нужны пушки.

В конце войны поставили вопрос относительно защиты бомбардировщика - и на месте это проделали, поставили дополнительные точки для стрельбы. Нужно сказать, что бомбардировщики имеют меньшую скорость, чем истребитель, поэтому чтобы сохранить бомбардировщик, нужно иметь на нем более сильное вооружение. На ДБ и СБ нужно ставить по четыре точки, две точки спаренных внизу и одну наверху.

Об аэродромах. Самым тяжелым вопросам, если бы продолжалась война, был бы вопрос с аэродромами. Поэтому в мирное время нужно летать весной и осенью. Авиация должна быть в небе круглый год.

МЕХЛИС. А у нас зимой мало летает авиация или почти не летает.

КРАВЧЕНКО. Мы большого опыта еще не имели, а как наступает весна или осень, так у нас начинаются отпуска. Надо поставить задачу летать круглый год, тут найдутся средства, будет работать изобретательская мысль. До сих пор этот вопрос у нас не стоял.

СТАЛИН. На западе круглый год аэродромы работали, нужно учиться у них.

КРАВЧЕНКО. Вопрос организационного порядка. Когда мы приехали с предыдущей войны в Монголии, встал вопрос о том, чтобы управление бригад ликвидировать. У меня, например, было 6 авиаполков, которые входили в авиагруппу. Надо сказать, что руководство при таком положении было более оперативным и было больше инициативы у полков.

СТАЛИН. Если два полка посылаются: полк бомбардировщиков и полк истребителей, кто кому подчиняется? Полк полку не подчиняется.

КРАВЧЕНКО. Истребители имеют своей задачей охранять бомбардировщиков и поэтому ведущим является командир полка бомбардировщиков.

СТАЛИН. А это удобно?

КРАВЧЕНКО. Практически это так бывает. АОН'ы у нас раньше были, они имели бригады управления. Бригады ничего не делали, потому что через их голову командовали, а они подчинялись непосредственно генеральному штабу и ими достаточно руководства не было.

ГОЛОС. Тов. Кравченко, скажите, а если в одно место посылается 15-18 полков, как без бригады обойдетесь?

КРАВЧЕНКО. Можно из 5-6 авиаполков создать авиадивизию.

ГОЛОС. Корпус здесь не годится.

СТАЛИН. Вы предлагаете полк, а потом дивизию?

КРАВЧЕНКО. Да, состав дивизии будет из 5-6 полков.

ГОЛОС. Какая разница - бригада или полк.

КРАВЧЕНКО. Бригада - не то.

ГОЛОС. Рангом больше.

КРАВЧЕНКО. Теперь вопрос о кадрах. Надо сказать, что авиационные кадры - летный состав и штурманский, технический состав в войне показали себя хорошо. Например, в полках не было ни одного случая отказа моторов по технической вине, хотя работали в сильные морозы и ночью. Отказа материальной части не имели.

Не было ни одного случая, чтобы задание или поставленную задачу летчики не выполнили. Этим я хочу подчеркнуть, что дисциплина у авиационных кадров в последние войны улучшилась и кадры в авиации сейчас подготовлены значительно лучше, чем раньше.

СТАЛИН. Отказов не было у вас?

КРАВЧЕНКО. Отказов от полетов не было ни одного.

СТАЛИН. Случайные заболевания, скажем, необоснованные были? (Смех).

КРАВЧЕНКО. Не были.

ФРОЛОВ, (комкор, командующий 14-й армией). Характерной особенностью, влияющей на действие войск в Заполярье, являлась Полярная ночь - всего 1,5-2 часа светлого времени. Это очень влияло на психику войск. Затем штормы на море, также влияющие на перевозку войск, сильная пурга, заметающая дороги, что затрудняло движение войсковых частей, а самое сложное - это полное бездорожье. Единственная магистраль шла от Петсамо на Рованиemi протяжением 520 км. Вот и все, что было из дорог, причем эта дорога примыкала вплотную к норвежской границе, к востоку была тайга, бездорожье, где можно было видеть только оленей и охотников.

Я не буду останавливаться на сосредоточении войск. Армия имела ; задачу вначале наступления захватить Петсамо, отрезать Финляндию с | севера. Эту задачу выполнила 104-я дивизия, в состав которой входил 95 и 242-й полки. Уже к исходу первого дня передовые части 95-го полка перерезали дорогу между Петсамо и Луостари и на второй день к 14 час. порт Лиинахамари и Петсамо были заняты. Таким образом задача была полностью выполнена.

СТАЛИН. Флот помогал?

ФРОЛОВ. Флот помогал. Он вошел почти одновременно в Лиинахамари с моря. Надо все же отметить, что наш флот шел ощупью. Флот не знал как следует фарватера, хотя это можно было в известной мере сделать давно, но этого сделано не было.

СТАЛИН. Это правильно.

ФРОЛОВ. Сделать это было очень легко. Можно было проехать на обычных рыбацких судах и посмотреть все, что нам было необходимо.

Финны не ожидали нашего наступления из тундры, потому что две линии укреплений, которые сделаны, были направлены в северном направлении. Финны ожидали десанта с моря. Появление наших войск из тундры в тылу противника было неожиданностью, и Петсамо после короткой перестрелки с мелкими частями противника было занято, причем они даже не сумели ничего сжечь, подорвали только электростанцию и один причал испортили.

Дальнейшее наступление армии проводилось в направлении на юг. Противник перешел к подвижной обороне, причем искусно. Кстати о противнике. В начале наступления мы ничего абсолютно не знали, даже такой пункт, как никелевые разработки. Пограничники говорили, что никелевые разработки находятся в 12 км от границы. Я доложил народному комиссару об этом, потом пришлось извиняться, потому что никелевые разработки совсем в другой стороне. Такой пункт, как никелевые разработки, можно было в мирное время узнать.

СТАЛИН. Здесь в Москве мы знали.

ФРОЛОВ. Но мы не знали.

СТАЛИН. Виноваты, что ничего не сообщили.

ФРОЛОВ. Мы встретили довольно хорошего противника. Против нас дрались пограничники, рабочие роты с никелевых разработок, электростанций и местные жители.

СТАЛИН. Русские были среди них?

ФРОЛОВ. Были, потому что часто на русском языке подавалась команда. Подготовка противника хорошая, в ряде боев было такое положение, что больше было убитых, нежели раненых. Если сопоставить потери, то на 100 человек - 60 убитых, 40 раненых. Стреляли финны прекрасно. Надо сказать, что финны очень боятся фланга, при появлении на фланге хотя бы батальона, они отходят, бросают даже укрепленные районы.

СТАЛИН. Завалы делали?

ФРОЛОВ. Нет. Особенность этой дороги привела к тому, что мы больше одного полка не могли развернуть на фронте, ибо пехота со своими повозками и отсутствие лыж в первое время, нам не позволяли действовать без дорог, пришлось двигаться вдоль дороги. Противник пробовал оказать нам сильное сопротивление.

Во время наступления на Салмиярви противник упорно сопротивлялся, но как только были введены танки в действие, он поспешно отступал - 1,5 дня пехота их не видела. Салмиярви был взят без боя. Когда подошли, то оказалось, что все было сожжено, ни Одного дома не осталось, только отдельные дома, которые находились вдали от дороги. Итак, противник жег все, вплоть до Наутси.

Мы за это время взяли пять укрепленных полос, причем две укрепленные полосы около Петсамо взяли без боя, а затем следующая полоса была взята после боя на р. Карнетйоки. Вот что здесь произошло. Наш отряд, который задался целью выйти к переднему краю, сбился с направления в тундре и вышел за оборонительную линию противника. Его там окружили примерно силами до батальона пехоты. Этот отряд, примерно в 150 человек, был собран по принципу добровольности со всей армии. Три раза он вырывался из окружения, вынося всех раненых. Но в 10 км от дороги его окружили на высоте, и он оставался в течение почти трех дней окруженным. Мы ничего не знали, так как радиостанция в отряде не работала. Вырвались из окружения пять человек, которые сообщили нам, что отряд сидит в окружении, причем до четырех атак они отбили. Был выделен стрелковый полк, который подошел к укрепленной полосе противника. Маскировка была очень хорошая.

СТАЛИН. Отряд спасли?

ФРОЛОВ. Точно так, спасли полностью. Передовая часть вышла на передовой край и натолкнулась на сильное огневое сопротивление. На второй день разработали план прорыва этой полосы. Больше 10 орудий нам развернуть не удалось на этом участке из-за отсутствия дороги и наличия к востоку от дороги тундры. У противника было около шести орудий. Сюда же мы привлекли авиацию, 1,5 часа велась артиллерийская подготовка вдоль дороги. С 8 час. 30 мин. до 9 час. авиация 64 самолетами произвела налет. Причем пехота лежала на расстоянии 300 м от переднего края. Бомбежка была удачной только одна бомба попала среди расположения своих частей. После этого в 9 час. пехота пошла в наступление и оборонительная полоса была взята. При осмотре оказалось, что примерно на 2 км по фронту с отсеком в восточном направлении, на случай обхода, было 24 деревоземляных сооружения, причем четыре из них двухэтажные, укрепления очень сильные, с проволокой. Нам удалось противника прижать к границе. Финны перешли границу, а норвежцы оказывали им в этом всякое содействие. Причем потом был протест о нарушении границы Норвегии нашей авиацией и пехотой (стрельба в сторону Норвегии). В общей сложности мы прошли 153 км. Последнюю полосу с оборонительными сооружениями взяли у Наутси.

Наша пехота. Пехота показала себя хорошо, дралась прекрасно, но у ней не хватало хорошей выучки мелких частей. Наши командиры подчас не умеют управлять боем, командир идет впереди - от этого мы несем большие потери среди командного состава. Нужно внушить, что командир является последним резервом в своей части и обязан идти впереди тогда, когда требуется его присутствие там. У нас командиры дивизий и полков идут впереди. Последнее время один командир полка пошел впереди боевого порядка, был ранен и, если бы на сантиметр выше пуля попала, он был бы убит, но глаза, видимо, лишился, командир очень хороший, толковый. Все это происходит потому, что командный состав не управляет своими частями. Командир должен быть последним резервом своей части.

Тут уже говорили в отношении того, что нужно обратить внимание на младшего командира. Младший командир у нас подготовлен плохо. У меня возникала мысль, почему противник может высылать нам в тыл мелкие группы - в 15-16 человек. Кто ими руководит? Сержант, капрал руководит, обстреливают наши автоколонны, а у нас этого нет. Мы не можем послать на такое задание младшего командира, так как к этому он у нас не подготовлен.

СТАЛИН. Они со своей стороны знают точки, а мы чужака искали.

ФРОЛОВ. После боя на Корнетйоки противник даже разведку боялся вести. Наша разведка ходила на юго-восток дальше, чем на 20 км, ни одного противника не нашла.

СТАЛИН. Освоили наши люди, первое время чужака искали.

ФРОЛОВ. После остановки нашего наступления противник предпринял ряд налетов на наш тыл, жгли машины на дорогах. Какие мероприятия мы предприняли? Постройка блокгаузов принесла нам много пользы.

СТАЛИН. Одна армия, которая построила блокгаузы, выполнила задачу, остальные армии не выполнили.

ФРОЛОВ. Между блокгаузами курсировали танкетки, автотранспорт следовал в сопровождении пехоты с пулеметами. Противнику пройти было нельзя.

СТАЛИН. У вас командира дивизии убили?

ФРОЛОВ. Нет, не у меня.

ГОЛОС. У нас.

СТАЛИН. В 7-й армии он болтался.

ФРОЛОВ. У меня убили начальника АБТ армии.

СТАЛИН. Болтался.

ФРОЛОВ. Он поехал один, без конвоя, без пулеметов. Мне пришлось в дальнейшем дать приказ, чтобы ездили с пулеметами и в сопровождении бронемашин, поэтому в дальнейшем командиры ездили на бронемашинах. Он получил две огнестрельные раны и был заколот финским ножом. У него срезали орден, петлицы и взяли документы.

В отношении танков. Танк Т-26 оправдал себя полностью, БТ оказался непригодным, и я должен был оттянуть их обратно к Петсамо. Артиллерию нужно заменить. Нужно дать легкую горную пушку. Орудия нового выпуска 1936 г. хороши, но там неприменимы.

Гаубица 122-мм себя оправдала, но ей нужен трактор ЧТЗ, потому что остальные трактора там не идут и не тянут.

СТАЛИН. У вас СТЗ-5 не было тягача, говорят он не хуже, а лучше будет.

ФРОЛОВ. ЧТЗ оправдал себя.

ГОЛОС. СТЗ лучше пойдет.

СТАЛИН. Он быстрее идет.

ФРОЛОВ. В полку нужно будет иметь саперную роту, потому что взвод мал. В условиях заграждений саперы сыграли большую роль, нужно будет их увеличить.

В отношении конницы. Конница там неприменима ни зимой, ни летом, ее нужно заменить лыжными отрядами.

СТАЛИН. У вас шоссейная дорога была, когда вы шли на юг? ...?

СТАЛИН. А с боков.

ФРОЛОВ. С одной стороны - граница с Норвегией.

СТАЛИН. Лес?

ФРОЛОВ. 20 км к югу от Петсамо, и до конца был лес.

СТАЛИН. С обеих сторон?

ФРОЛОВ. Да.

СТАЛИН. Дорога не широкая, 4-5 м?

ФРОЛОВ. Да, есть 6 м. Но мы сделали дорогу свою, мы пробили колонной путь от Мурманска до Петсамо, и сейчас вся армия прошла по этой дороге.

СТАЛИН. Эта дорога пригодится в будущем? (Смех).

ФРОЛОВ. Ее подводить нужно. Я боюсь, что она поплывет. Дорога хорошая, я ехал сам по ней.

СТАЛИН. Вы не хотели ехать?

ФРОЛОВ. Наоборот, я хотел. Я все время хотел строить дорогу, потому что без дороги невозможно.

ГОЛОС. Уехать не хотели оттуда?

ФРОЛОВ. Уехать, нет не хотел.

СТАЛИН. Нет, уехать он не хотел.

ФРОЛОВ. Там очень хорошее место, жалко было уезжать.

СТАЛИН. Не плохое. Там в старое время русские жили, это хороший район.

ФРОЛОВ. Вот, примерно, о действиях 14-й армии.

ЧУЙКОВ (комкор, командующий 9-й армией). Докладываю о действиях 9-й армии, которая имела фронт 450 км, имея в своем составе в первый период три стрелковые дивизии, вернее, две стрелковые дивизии и одну горнострелковую.

По директиве Военного Совета Ленинградского округа армии была поставлена задача в кратчайший срок уничтожить противника, находящегося перед фронтом, и в кратчайший срок разрезать Финляндию пополам, выйти к Ботническому заливу. Направление главного удара было левым флангом на Каяани.

Армия имела 39 самолетов, из которых 15 истребителей. По существу к 23 декабря из-за отсутствия подготовленных аэродромов мы имели только лишь 7 самолетов-истребителей, которые могли действовать.

Транспортные средства для армии: было намечено три автотранспортных батальона, две автороты. Развертывание армии происходило: 122-я сд в 100 км от ж.д.:

163-я сд находилась на расстоянии 280 км от ж.д.; 54-я сд на расстоянии 265 км от ж.д.

Если было определено направление главного удара левым флангом, то горнострелковая 54-я дивизия, которая нанесла главный удар, фактически наступала в трех направлениях. Первое направление на Кухмо, второе - Нурмиярви и третье - Лендоры. Фронт наступления этой дивизии равнялся около 70-80 км. На самом главном направлении на Каяани наступало два горнострелковых полка в составе 8 стрелковых рот, 5 артдивизионов, в том числе 2 дивизиона 152-мм. Если реально посмотреть направление главного удара, то по существу силы для этого направления определялись только 8 стрелковыми ротами.

44-я дивизия по первому плану должна была действовать на левом фланге, т.е. на Кухмо-Каяани, но с 15 декабря эта дивизия поворачивается на центральное направление на Ухту. В результате группировка дивизии к 23 декабря была следующая: один батальон находился на участке 54-й дивизии, другой - на участке 163-й дивизии и семь остальных батальонов, введенных в бой, были разбиты. Нужно сказать, что бойцы 44-й сд не были как следует обмундированы, они должны были идти в бой в кожаной обуви, не имея валенок.

Дальнейший ход событий показал, что данные о численности противника, которые шли из Генерального Штаба и из штаба Ленинградского военного округа и определялись в количестве трех-четырех батальонов, на самом деле эти данные были преуменьшены. По данным разведывательного отдела армии и разведывательного управления РККА, силы противника исчислялись на 30 ноября в 7-8 батальонов, на 1 января - 20 батальонов, на 28 января - 28 батальонов и, наконец, на 28 февраля - около 30 батальонов.

Другими словами, если подсчитать соотношение батальонов по количеству, то превосходство в армии было довольно незначительным в отношении пехоты. Кроме того, нужно сказать, что в армию должны были прибыть две стрелковые дивизии - 88-я и 131-я. Докладываю, что 88-я дивизия начала прибывать 12 декабря и до конца войны она сосредоточила только один полк и простояла все время в Кандалакше, потом в Куоляярви. Полк этой дивизии не имел обоза, мы

вынуждены были оставить его на дороге для того, чтобы кормить бойцов. Послать его в какое-нибудь наступление, оторвав от дороги, было невозможно.

131-я дивизия начала прибывать в начале января, и до конца войны было сосредоточено только два стрелковых батальона и один танковый батальон, остальные части не прибыли.

Начиная с 15 декабря направление главного удара изменилось на центр. Силы армии в центре к тому времени составляли 44-я и 163-я дивизии. 163-я сд развивала удачно и успешно наступление с момента перехода госграницы, но, не будучи поддержанной ничем из глубины, она вынуждена была к 1 января отойти, поскольку раньше под Суомусалми была полуокружена, и, если бы озеро, которое к этому времени замерзло и по котором можно было отвести дивизию, с полками 163-й сд могло случиться то, что они были бы полностью окружены. 44-я сд только к 1 января сосредоточилась.

Мы не знали и разведка ничего не говорила о противнике. Считали, что 163-я дивизия дерется с отдельными пятью-шестью батальонами, а по существу тут была сосредоточена и вся 9-я пехотная дивизия, о которой мы узнали после 7 января. Прибытие новых частей на участок армии нами не обнаружено. Это, прежде всего, опирается в организацию нашей разведки. Мы говорим, что агентурной разведки совершенно не было за все время войны, сколько бы агентов ни посылалось, они не возвращались. Нужно сказать, что у нас разведывательных самолетов и разведывательных экипажей в авиации нет. Мы разведку вели истребителями, но истребитель остается истребителем, он заметил себе цель и будет пикировать до тех пор, пока не убедится, что она уничтожена, а основную задачу разведки истребители не выполняли. В январе мы начали создавать разведывательный отряд из самолетов СБ, но опять из этого ничего хорошего не получилось. Правда, самолеты СБ работали значительно лучше, но задачи по разведке, которые стояли перед армией, ими выполнены не были. Сосредоточение перед фронтом армии новых частей противника для нас было совершенно неожиданным.

В отношении комплектования штабов. Штаб армии в момент моего прибытия не имел такого отдела, как 2-й организационный, отсутствовал 6-й отдел - автотранспортный, без которого организовать тыл, находящийся на отдаленном расстоянии от железной дороги, было невозможно. Отдел снабжения состоял исключительно из людей, посланных начальником снабжения Красной Армии, который категорически запрещал их использовать на штатных должностях. Отсутствовал отдел по комначсоставу. Остальные отделы были обозначены немногими командирами. Все эти командиры раньше не были связаны ни в коей степени по совместной работе, выбирались они из различных округов слушателей академий, которые назначались по прибытии в армию.

Взаимодействие между отделами штаба армии по существу никакого не было. В частности, если разведывательный отдел ведет разведку противника, то он никогда не интересовался, что делается на фронте с нашими войсками, и, наоборот, оперативный отдел интересуется только своими войсками, а что касается противника, он совершенно им не интересуется.

Что еще плохо у нас в штабах - это привычка доносить только лишь срочными донесениями. То, что происходит во время между срочными донесениями, об этом в штабы не доносилось, и мы не знали, что происходит, какие события творятся в период между срочными донесениями, так как боевых донесений не было. Были и такие случаи, когда штаб армии и штаб корпуса узнавали о случившихся фактах по истечении 5-6 часов, что не давало возможности реагировать на то или иное событие.

Штабы наши не знали обстановки и часто вводили командование армии в заблуждение. Во время боев 44-й дивизии была перерезана коммуникация дивизии. Бывший начальник штаба дивизии ложно донес, что коммуникация восстановлена и вполне налажена. Это донесение было дублировано и по линии войск НКВД, которые охраняли эту коммуникацию, и было дублировано представителем штаба армии, который находился на этой дороге. В результате такого положения штаб армии был введен в заблуждение и только спустя 23 часа было донесено, что коммуникация не восстановлена и что 44-я дивизия продолжает оставаться в окружении.

СТАЛИН. Штаб 122-й дивизии вас вводил в заблуждение?

ЧУЙКОВ. Я не могу сказать этого в отношении штаба 122-й дивизии. 122-я сд вводила в заблуждение требованием лыж, очков. От нас требовали, чтобы им дали 10 тыс. очков, которых не было на снабжении, а также 10 тыс. лыж, медикаментов тоже, что хватило бы лет на пять. Когда мы это дело выяснили, то оказалось, что командир дивизии был по существу введен в заблуждение

своими врачами. Он не был в курсе дела, сколько требуется медикаментов для дивизии. В отношении района действий армии. Я не свои слова передаю, я делился впечатлениями с товарищами в отношении местности, на которой действовала 9-я армия. Нужно сказать, что такой дикой местности, как на участке 9-й армии, нигде не было. Это сплошные леса, озера, болота, и, кроме того, как ни удивительно, компас изменял направления ввиду наличия магниторудных озер. Вместо того чтобы показывать на запад, компас показывал на восток.

ГОЛОС. А как же финны?

ЧУЙКОВ. Финны имели, прежде всего, живой компас, проводников из пограничных районов, которые проводили их части.

СТАЛИН. В таких же условиях были 4-я и 8-я армии.

ЧУЙКОВ. Когда читали сводки 8-й армии, то можно отметить, где находится такая-то высота, такой-то перекресток. Если взять топо-карты участка 9-й армии, то там кроме пунктов, находящихся за 20 км, ничего нет. Карты не рельефные, масштаба 10 км в дюйме. Других карт не было, по этим картам ориентироваться невозможно. Это не давало возможности даже командиру полка и командиру дивизии ставить правильно задачу.

СТАЛИН. Почему нужно было закрутиться в блок почти у самой границы, компасов что ли не было?

ЧУЙКОВ. Разведка Гусевского давала неправильное сведения. Было донесение, что на фланг вышел батальон 27-го полка финнов. Мы считали, что от одного батальона отходить не к лицу. Здесь говорили, что противник окружал слабыми силами. Докладываю, что 54-я дивизия была окружена 14-ю стрелковыми батальонами.

СТАЛИН. У вас сколько было частей против противника?

ЧУЙКОВ. В момент окружения было 8 рот, 2 батальона и полк НКВД. Потом вся 154-я горнострелковая дивизия и 163-я стрелковая дивизия плюс полк НКВД, всего 4 полка.

СТАЛИН. А лыжные батальоны?

ЧУЙКОВ. Их прибыло 5 батальонов.

СТАЛИН. Вот сосчитайте, у вас в 3 раза больше получается.

ЧУЙКОВ. Правильно, тов. Сталин, но противник к этому времени создал такие укрепления, которые 6-дюймовой артиллерией еле брали.

СТАЛИН. Не верю.

ЧУЙКОВ. Это подтверждали работники политуправления армии, работники штаба армии, которые своими глазами видели и проверяли эти укрепления.

СТАЛИН. В районе 7-й армии бетоноартиллерийские сооружения 6-дюймовая разбила. У вас ДОТов перед собой не было? У вас много было камня, земли, могли быть в этих местах граниты, было около трех дивизий, окружена была лишь одна дивизия, а сюда телеграммы шлете - партии Ленина - Сталина, герои сидят, окружены, требуют хлеба. Кормить людей нужно. Снаружи еще дивизия, затем около 1 тыс. человек пограничников - старых солдат, полк, затем четыре или больше батальонов. Батальон - это 800 человек?

ЧУЙКОВ. 750 человек.

СТАЛИН. Лыжные батальоны, артиллерия, а у противника меньше артиллерии, у нас больше артиллерии, а они пренебрегают артиллерией.

ЧУЙКОВ. Артиллерия была использована.

СТАЛИН. Была использована и все-таки ничего не добились, посылались телеграммы - партии Ленина - Сталина, сидели, кормили дармоедов. Как у вас, еще героев нет?

ЧУЙКОВ. Никак нет. Пробраться к Гусевскому не было никакой возможности, чтобы его проверить, а он врал. Но, когда, мы посмотрели, что он из себя представляет в действительности, то оказывается, что у тов. Гусевского полк потерял только 71 человека ранеными и 39 убитыми. Гусевский своими паническими телеграммами вводил нас в заблуждение.

ГОЛОС. На одном месте всегда пристрелят.

СТАЛИН. Каждый, попавший в окружение, считается героем.

ЧУЙКОВ. Пробраться не удалось.

СТАЛИН. Пробиваться не хотели. Круг суживался, финны расстреливают каждый пулемет, окружают их, а вокруг окруженных круг суживается и каждая точка пристреливается и каждый финн, татарин, китаец пристрелится, если долго сидеть. Они остаются без оружия, стрелковые

орудия, минометы - все расстреливается.
Значит Гусевский в героях у вас не ходит?

ЧУЙКОВ. Нет.

СТАЛИН. Слава Богу.

ЧУЙКОВ. 9-я финская дивизия, которая окружала 54-ю, понесла большие потери. В ней, кроме стариков от 40 лет и выше и женщин, ничего не оставалось.

СТАЛИН. Но все же вы были окружены, а не старики.

ЧУЙКОВ. Окружены были восемь рот Гусевского. Мы ему пробивали дорогу.

СТАЛИН. Но не пробили.

ЧУЙКОВ. Пробивали, но не пробили.

В отношении прибывшего пополнения. Я не буду говорить о том, что оно не обучено, но нам, например, прислали батальон татар.

ГОЛОС. Они хорошо дрались.

ЧУЙКОВ. Знаю. Но они не знали русского языка. Команду нужно дать по-татарски, а у нас никто не знает этого языка, а они не понимают русского.

ГОЛОС. У вас Новосельский сидит.

ЧУЙКОВ. Они прибыли из Татарии и русского языка не знают.

В отношении предложений. Я считаю, что мотострелковые дивизии в бездорожье себя не оправдали. Они насчитывали в своем составе более тысячи машин. На одну коммуникацию должны были перейти четыре дивизии, или на одно направление и на одну дорогу должно было пойти 5 тыс. машин для того, чтобы питать войска. Такого количества машин поместить на одну дорогу невозможно. Я думаю, что вместо мотострелковых дивизий лучше было бы иметь стрелковые дивизии и их перевозить на автотранспорте.

У нас же получилось, что дивизия оказалась без ног, так как не было лошадей и не на чем было подвезти кухни, если полк отрывался от дороги на 5 км в сторону.

СТАЛИН. А летом как?

ЧУЙКОВ. Летом то же самое. На таком театре на машинах пройти невозможно.

СТАЛИН. Одна дорога есть все-таки?

ЧУЙКОВ. Есть магистраль, на которую садились пять дивизий, из которых четыре моторизованных, в общей сложности получалось 5 тыс. машин.

Горнострелковая дивизия на участке 9-й армии себя не оправдала, слишком малочисленна: 12 стрелковых рот и свыше 5 тыс. лошадей. Получилось, что бой вести, ура кричать, в штыки брать - не с кем, так как незначительное количество людей в дивизии. Совершенно не оправдали себя на участке армии и полковые транспортные роты, которые фактически являлись подчас балластом, который нужно было кормить. Командир полка не имел возможности использовать эти транспортные роты. Машины, как правило, выводились из строя противником. 163-я дивизия, которая успешно дралась, потеряла почти весь автотранспорт во время боя. После боя она имела только 31 машину. Мне кажется, что тут приходится подумать над тем, чтобы мотор наших машин был защищен от пуль, чтобы он не пробивался пулей.

СТАЛИН. Все-таки чем объяснить, что 122-я дивизия, имея такие плохие условия, неплохо действовала.

ЧУЙКОВ. Она дралась с одним Саллским батальоном, и, когда противник подбросил силы, она уже с противником сделать ничего не могла. Плюс она имела дополнительный 273-й полк, а также полк 88-й сд. На этом направлении было 5 полков стрелковых и плюс полк НКВД.

СТАЛИН. Не больше? И горнострелковый?

ЧУЙКОВ. Не больше.

СТАЛИН. Дивизия была?

ЧУЙКОВ. Дивизия была стрелковая. Эта дивизия задавала хорошие темпы, но на рубеже Йоутсиярви она потеряла приблизительно 2-3 батальона и наступление было приостановлено.

СТАЛИН. Нет, это мы приостановили - из Москвы, не давали ходу.

ЧУЙКОВ. Пробрить укрепленный район не удалось.

МЕХЛИС. Там шесть полков еще было пехотных.

ЧУЙКОВ. Всего на этом направлении было шесть полков. Из них:

один горнострелковый и один НКВД.

ГОЛОС. Там боролись два полка.

ЧУЙКОВ. Три полка, один - на правом фланге, и затем был полк 88-й стрелковой дивизии.

СТАЛИН. Все-таки на этом направлении было меньше сил.

ЧУЙКОВ. Да.

СТАЛИН. По 17 тыс. было?

ЧУЙКОВ. Нет, было по 12 тыс. 163-я дивизия имела горнострелковый полк. Полк имел только три стр. роты, потому что одна рота была в тылу, в Сороках.

СТАЛИН. А 44-я?

ЧУЙКОВ. 44-я - один батальон остался в Реполы.

СТАЛИН. Тысяч 15 было в 44-й?

ЧУЙКОВ. Было около 11 тыс.

СТАЛИН. Сколько было в 122-й дивизии?

ЧУЙКОВ. В 122-й дивизии было около 12 тыс. и плюс горнострелковый полк, затем 88-й полк и полк НКВД.

СТАЛИН. Все же 130 км она прошла и завалов не было.

ЧУЙКОВ. Тов. Сталин. - если бы эту дивизию не отвели, то уже на направлении с юга готовили сделать этой дивизии то, что было сделано с другими дивизиями.

Она отошла на 35-40 км.

СТАЛИН. Она остановилась на 120 версте от границы, 20 раз можно было окружить. От командира дивизии зависит все. Если командир дивизии хороший, то и дивизия хорошая. Хорошую дивизию плохой командир может убить, разложить. Плохую дивизию хороший командир может превратить в хорошую. Руководители не всегда на месте.

Вам никто не мешал командовать?

ЧУЙКОВ. Нет.

СТАЛИН. Сказал нет и, кажется, неуверенно.

ЧУЙКОВ. Я не понял вопроса, кто может мешать командовать.

СТАЛИН. Я не знаю, я спрашиваю - кто-либо мешал?

ЧУЙКОВ. Нет. В частности, с членами Военного Совета мы работали, как говорится, хорошо. Теперь относительно организации в Ленинградском округе разведывательного батальона такого типа, как существующие танковая рота, моторота и т.д. Годны ли они на участке, где действовала 9-я армия? Конечно, не годны. Они не могли ничего хорошего сделать. Там нужны лыжники, но надо иметь не только зимних лыжников, надо поставить дело так, чтобы они хорошо ходили по болотам и летом.

В отношении вооружения. Когда мы говорим об автоматическом огне, забываем о расходе боеприпасов. Я сам испытывал ППД - это прекрасный пулемет. Когда стреляешь одиночным огнем, очень метко получается, как только автоматический огонь - все идет вверх.

СТАЛИН. А вы как финны, отсюда стреляйте.

Если мало боеприпасов расходовали, то много людей расходовали. Тут надо выбирать одно - либо людей надо пожалеть, но тогда не жалеть снарядов, патронов, либо жалеть патроны и снаряды, тогда людей будете расходовать. Что лучше?

ЧУЙКОВ. Лучше стрелять метко и попадать в цель.

СТАЛИН. Неверно, это старо. Если бы наша артиллерия стреляла только по целям, до сих пор бы воевали. Артиллерия выиграла, что она в один день 230 тыс. снарядов положила. Ругали их за это, а я ругал в свою очередь, почему не 400 тыс, а 230. Если каждый 20-й снаряд попадал в кого-либо, хотя бы в избушку, это большое дело, если из 99, каждый сотый снаряд попадал, это уже замечательно, вы разрушили тыл, не дали развивать оборонительных сооружений, не давали возможности делать подвозы людям, которые защищали войну. И мы оглушили армию. Вы знаете, что довольно значительная часть финнов с ума сошла от артиллерийских снарядов и специальные отделения в госпиталях Финляндии были открыты для людей, которые потеряли рассудок. Вот что значит артиллерия. Никогда снарядов в современной войне нельзя жалеть и патронов нельзя жалеть. Если будем жалеть - это преступление. Если не будем жалеть снарядов и патронов, тогда мы людей сохраним и выиграем войну в 5 раз раньше.

ЧУЙКОВ. Но когда я выпустил 10 тыс. снарядов на шведский корпус, то тут же последовало

запрос, почему так много израсходовали снарядов.

СТАЛИН. От кого запрос?

ЧУЙКОВ. От начальника Генерального Штаба.

СТАЛИН. Неправильно. Начальник Генерального Штаба не понял сути современной войны.

ЧУЙКОВ. Имеется запрос от начальника Генерального Штаба, почему такой большой расход снарядов. А я считаю, что надо было бы больше выпустить снарядов по шведскому корпусу.

СТАЛИН. Надо было 40 тыс. снарядов пустить. Если бы вы пустили снарядов больше, мы бы выиграли войну в феврале. А это чего стоит выиграть войну на месяц раньше? Миллиард. И сколько человеческих жизней можно было бы сохранить. Что такое снаряд - это чепуха. Вот как надо смотреть, если иметь ввиду современную войну, потому что дело решает артиллерия. Вы говорили, что нужно много стрелков. Чего они бедняги могут дать? Они без артиллерии пропадут.

ЧУЙКОВ. Если, тов. Сталин, на участке 9-й армии поставить артиллерию, то надо поработать не менее 5 суток саперам, которых у нас очень мало.

СТАЛИН. Пожалуйста. Берите 10 суток, создавайте условия. Но в таких же условиях была и 8-я и 15-я армии. Дело решает артиллерия, весь вопрос в артиллерии.

ЧУЙКОВ. И авиация.

СТАЛИН. Авиация не всегда. Она зависит от погоды. У вас не так много авиации и это дело капризное, зависит от погоды, а артиллерия нет. У вас были философы, которые говорили, что всю артиллерию надо оставить в тылу, посадить дивизию на лыжи и в качестве стрелков пустить. Вы понимаете? Финны укреплены, у них станковые пулеметы, у них 37-мм орудия, есть 3-дюймовые. Посадить нам всю дивизию на лыжи, оставить артиллерию в тылу, потому что трудно ее таскать и пойти против укрепленных районов противника - это наверняка даст много жертв и никакого успеха. Так у вас и было.

ЧУЙКОВ. Эти философы у нас были, но их никто не слушал. Если они не хотели использовать мощную артиллерию корпуса, то мы приказали им использовать артиллерию. На Репольском направлении во время наступления, где мы достигли больше всего взаимодействия пехоты, артиллерии и авиации, мы тут израсходовали свыше 40 тыс. снарядов, почти все, которые имелись на Репольском направлении.

СТАЛИН. Извините, что я вас прерывал. У вас большая проблема как расходовать снаряды.

ЧУЙКОВ. Проблема была небольшая. Проблема диктовалась дорогой и подвозом.

СТАЛИН. Пока не подвезли артиллерию - обороняйся. Нечего соваться без артиллерии, подвези, потом суйся. У вас всего три снаряда было.

ЧУЙКОВ. Больше всего снарядов зенитных было, их много осталось.

СТАЛИН. Это немного. Сколько комплектов снарядов было?

ЧУЙКОВ. Два комплекта. Тогда 163-я также дралась, армейским транспортом подвозили к батареям.

СТАЛИН. На базе сколько было?

ЧУЙКОВ. С начала операции было подвезено два боевых комплекта. Это было по существу в конце войны.

Еще хочу остановиться на подготовке наших войск в мирное время. Я считаю, что мы своих бойцов и командиров не учим в мирное время тяжелым условиям войны. Когда мы инспектировали части, мы больше всего обращали внимание на клубы, на столовые, где чище миски, где больше официанток, где больше отдыха. Но никто не проверял, умеют ли бойцы в поле приготовить обед, умеют ли они в котелке сварить пищу, как с режимом питья в походе.

Или возьмите стирку белья. У нас боец белье не стирает и не умеет. Когда мы были на фронте, у нас бойцы не могли стирать белье. Когда выходили на занятие в поле, то боец, поработавший упорно 3-4 часа раскисал, вокруг него собирались командиры, политработники и спрашивали, не устал ли он. Если боец, надев противогаз, пройдя 5-10 км, уставал, то за это командира полка так брали в работу, что он после боялся тренировать бойцов в трудных условиях, а тем самым не готовил бойцов к тяжелой обстановке во время войны.

Приказ народного комиссара обороны о том, чтобы 30% занятий были ночными, мы не выполняли ни в какой степени. Ночные занятия проводили на рассвете, или вечером, а потом, после таких ночных занятий, давали бойцу сутки отдыхать, и тем самым мы не закаляли бойца для трудных

условий войны.

В отношении наших штабов. Они у нас, товарищи, подготовлены работать по мирному, когда события идут нормально, без злой воли противника. Достаточно было на фронте вмешаться этой злой воле, вмешаться противнику, и наши штабы терялись. Надо учить штабы работать и разбираться в сложной боевой обстановке. Это заставляет нас обратить внимание на подготовку наших штабов, исходя из того опыта, который мы получили, чтобы лучше подготовить и научить наши штабы к предстоящим боям.

Заседание четвертое

16 апреля 1940 г. утреннее

КОПЕЦ (комбриг, командующий ВВС 8-й армии). Товарищи, мы поставили финнов на колени, и они были разбиты потому, что мы выбросили достаточное количество бомб, снарядов, не давали им ни одной минуты отдохнуть и дневные железнодорожные перевозки их почти совершенно прекратились. Финны боялись появляться днем на дорогах. Нужно сказать, что в этом отношении большое дело сделала наша авиация, заставила финнов прекратить дневные перевозки и перейти на перевозки только ночью.

Когда мы в достаточной степени ознакомились с театром военных действий, то стали действовать и ночью, так как кадры были уже подготовлены. Наша авиация тут сделала свое дело, затрудняя перевозки ночью, вследствие чего финны вынуждены были двигаться с потушенными огнями, а на фронте заставляли тушить костры и не давали финнам возможности подогреть себе пищу. В течение этих четырех месяцев финны почти все время находились под огнем авиации.

Одна сторона - это то, что мы выбросили большое количество снарядов и бомб и этим самым заставили их стать на колени.

Вторая сторона - это то, что в мирное время наша подготовка в отношении войны велась очень слабо. Финнов мы не знали так, как нужно было их знать. Те разведывательные данные, которые были в штабе ВВС Ленинградского округа, относились к 1917 г., более свежие - к 1930 г. Больше никаких других данных мы не имели, так как агентурная разведка ничего почти не делала. Мы в этом отношении скромничаем. Если посмотреть, как работают в этом направлении иностранные туристы, то мы увидим, что они буквально лезут во все щели, выискивают, высматривают, где что лежит, а у нас этого нет. Я вот возьму себя. Мне приходилось быть в Испании, и я всегда говорил, чтобы товарищи никуда не лезли, хотелось показать скромность. Нам нужно быть нахальнее. Мы должны использовать наших разведчиков. Взять, например, туриста - он тоже должен кое-что делать. Если он едет по делу, нужно нахально лезть во все щели, не нужно бояться. Если они везде лезут, то и мы не должны отставать. Поэтому те данные, которые были, не соответствовали действительности и в результате вот что получилось.

Я был командующим ВВС 8-й армии. Расчет был такой, я точно сказать не могу, но, видимо, такой, что мы должны были с Ладоги нанести удар в тыл Карельского перешейка, тем самым разбить финнов и окружить их, отрезать Карельский перешеек от Финляндии, но этот удар не получился. Почему? Потому что по существу войск было недостаточно, на 250 км фронта было шесть дивизий. Здесь была ошибка, дивизии слишком были перегружены техникой, даже ненужной, потому что можно было видеть, как валялось на дорогах и было занесено снегом то, что не нужно армии. Это первое.

В 8-й армии были один 72-й полк - 15 самолетов и истребительный полк - 30 самолетов, затем через короткий срок осталось 9 самолетов СБ. Конечно, никакого массового удара произвести было нельзя, кое-как мы могли поддерживать разведку. Поэтому тот расчет, что помощь будет оказана со стороны Ленинграда самолетами, был ошибочным. То, что можно было делать на 50 км от фронта, нельзя было делать за 100 км, ибо за 50 км чистое небо, можно летать, а за 100 км - туманы, летать нельзя, поэтому со стороны Ленинграда помощь оказать не смогли. Это была наша ошибка, в этом отношении мы просчитались. Поэтому 8-я армия первое время была по существу в авиации ограничена, очень мало было авиации, затем она пополнилась, подошли авиаполки,

картина стала иной. После прибытия пополнения в ВВС 8-й армии мы действительно заставили финнов прекратить свои дневные перевозки.

Когда наши войска перешли границу и стали наступать, финны такого стремительного первого удара не ожидали и бежали в панике. Затем, когда коммуникация наша растянулась, подвоз стал затруднительным, тогда уже наш первый порыв несколько ослаб, потому что части измотались, первый эшелон выдохся, а второго эшелона, для того чтобы заменить уставшие части не было. Поэтому части остановились и дальше достигнутого рубежа не пошли.

Финны к этому времени перешли к обороне и начали действовать по флангам, по тылам и по коммуникациям наших частей, в результате откатилась обратно 75-я дивизия, а затем и 139-я. По существу бежали и прилично бежали, даже быстрее, чем наступали.

ГОЛОС. Выходили из боя?

КОПЕЦ. Да, выходили из боя. Правда, сначала думали, что много побросали оружия, но оказалось, что это не так, потеряли то оружие, которое находилось у убитых и раненых, в основном оружие все осталось у нас.

Это было огульное наступление, когда части шли не учитывая ни сил, ни возможностей, проводили огульное наступление вперед, ничем не обоснованное.

Взять хотя бы ту же самую переброску танков с одного фланга на другой без горючего, переброску их с пол заправкой горючего.

ГОЛОС. Как же без горючего?

КОПЕЦ. Было ползаправки, потом поставили танки в лес и там они застряли. В результате появились гарнизоны. Почему они появились? Потому что техника сковала живые силы. Там было 600 танков, позорно было их отдать финнам, нельзя. Эти танки связали людскую силу.

К этому времени прибыл в 8-ю армию тов. Штерн. С этого момента почувствовалось, что мы начали собирать силы. Он сказал, что огульному наступлению должен быть положен конец, надо организованно наступать, прочесать каждый куст, лес, а сейчас надо закрепиться и мелкими уколами продолжать беспокоить противника, чтобы он чувствовал, что мы здесь, а за это время привести себя в порядок. А потом под Лоймолой начали бить противника по-настоящему, как еще не били до сих пор. Наступление закончилось 13 марта, потому что заключили мирный договор. А противник под Лоймолой к этому времени был окружен.

МОЛОТОВ. Надо было подождать заключать договор? (Оживление в зале.)

КОПЕЦ. К этому времени положение выправилось, финнов измолотили как следует, финны бежали, у них была полнейшая паника. Их обошли кругом километров на 15.

СТАЛИН. А в центре держались за каждую линию. Три километра прошли.

КОПЕЦ. Три километра прошли, но перерезали дорогу и начали финнов окружать.

ГОЛОС. Где перерезали?

КОПЕЦ. Перерезали дорогу, но не железную, а шоссе, которое шло от Лаймола к оз. Полвиярви и Сариярви.

СТАЛИН. В тылу у финнов железную дорогу, основную линию не перерезали?

КОПЕЦ. Нет, в этот момент не перерезали, вышли в тыл 2 км северо-восточнее Лоймола.

СТАЛИН. Железную дорогу не перерезали и она была в тылу у них.

КОПЕЦ. Глубокого окружения в тылу, может быть, не было.

СТАЛИН. Не перерезали дорогу. Официальное донесение есть.

КОПЕЦ. Не перерезали, не хватило времени, чтобы полностью перерезать.

ГОЛОС. Не была полностью перерезана?

СТАЛИН. Ясно, что на была.

КОПЕЦ. Совсем полностью не была, не успели сомкнуть.

СТАЛИН. К 12 марта дорога не была перерезана.

КОПЕЦ. К 12 марта не была перерезана. Но в данном случае под Лоймолой финны были биты,

основные группы, все то, что финны собрали туда. Финны тащили резервы с северного направления 9-й армии, потом с 15-й армии остатки войск, затем тащили из глубины войска, тащили все, что только могли. В данном случае финны боялись, что здесь собственно решался основной удар и выход на Сортавалу и дальше туда, в тыл.

С приходом тов. Штерна это собирание сил и методическое наступление на финнов было сделано. После того, когда нас побили, приходилось приводить в порядок части, нужно было для этого много времени, а подкреплений не было, но к моменту решительного наступления резервы подошли.

Относительно авиации, которая у нас была. Хорошо себя показали истребители. Истребители выполняли основную задачу - вели разведку перед фронтом армии. Истребители дали полную картину военных действий, что делает противник, куда движется, где находится. Это было совершенно ясно. Во время боев истребители полностью показали себя. Истребители непрерывно висели в воздухе и заставляли молчать огневые точки противника. Был такой случай на участке первого корпуса. Шло наступление, противник перешел в атаку. Во время атаки эскадрилья атаковала части противника. Атака была отбита, и противник потерял в этом бою около 50-60 человек, атака была приостановлена. Истребители могут вести разведку, но им нужны фотоаппараты, которые могли бы давать документальные данные.

Относительно бомбардировочной авиации - авиации СБ. По переднему краю эта авиация может действовать, но не ближе 1 км, ближе не может действовать, в основном может действовать по вторым эшелонам и по подвозу.

Штурмовая авиация. Роль штурмовой авиации выполняли истребители. Она свои удары направляла на минометы, на группы, на шалаши, которые были у противника, эта авиация непрерывно висела в воздухе, особенно во время атак.

Что нужно сделать? Нам нужно иметь в мирное время и готовить армейскую и войсковую авиацию, которая взаимодействовала бы с войсковыми частями. В мирное время нужно иметь армейское управление ВВС, что бы оно было готово к началу войны.

СТАЛИН. По заявкам, по заявкам корпусов действовали.

КОПЕЦ. Заявки корпусов собирали, после этого делали выводы, командующий давал указание, что делать, куда больше сил направить.

КУЛИК. Вы считали это правильным?

КОПЕЦ. В то время считал, что это правильно.

СТАЛИН. Сколько ваша авиация действовала по заявкам, все другие авиации смеялись, где же руководство командования армии. Если комкоры давали заявки, нужно было их удовлетворить так или иначе, где же централизованное руководство.

КОПЕЦ. Выбирали главное.

СТАЛИН. Дается заявок 20-15 или 10, каждый комкор хочет у себя иметь авиацию. Они вечером дают заявки куда должна быть направлена авиация, в какое место и сколько. Эти заявки собираются у командующего армией. Он очевидно разбирает заявки комкоров, считается с ними и распределяет по отдельным районам. Каждый комкор хочет иметь у себя авиацию. Руководства настоящим ударом у командующего армией не может быть. Я, командующий армией, у меня 5 корпусов, каждый корпус хочет иметь побольше авиации. У меня задача определяется от требований - заявок корпусов и в одну точку сосредоточить всю авиацию я не могу. Если я сосредоточу в одной точке авиацию, тогда я буду действительно руководителем, потому что я, командующий армией, должен решать где, когда и сколько сосредоточить авиации. Комкоры - это местные люди, у каждого своя забота, причем о другом корпусе они не думают. И вы, действуя по заявкам, производите распыление авиации. Этот режим неправильный. Я говорил тов. Штерну о том, что он был абсолютно не прав, несколько раз ругал, а вы все-таки продолжали действовать по заявкам.

КОПЕЦ. Это правильно, тов. Сталин. (Смех). У корпусов есть дистанция от 0,5 до 15 км, дальше их не интересует. Их интересует только разрешение их задачи. Поэтому нужно иметь армейскую или войсковую авиацию, которая действительно здесь бы вот и действовала по заявкам.

Нам нужно еще иметь и авиацию фронтовую в виде дивизий, в которые входило бы 4-6 полков бомбардировщиков с полком истребителей, которые находились бы в мирное время в округе и подчинялись бы командующему округом. В военное время - командующий ВВС Красной Армии

давал бы заявки и авиация действовала бы по тылам, на которые обращает внимание войсковое командование.

СТАЛИН. Какая бы авиация ни была, она должна руководиться волей командующего армией, а не заявками. Заявки в лавках бывают на товары. Есть разница между войной и товарами.

ШТЕРН. Авиация действовала по моей воле, я ставил перед ней все задачи.

СТАЛИН. Для чего же вам заявки, вы только смущаете комкоров и не удовлетворяете ни одной заявки.

ШТЕРН. Это было только в начале, после вашего замечания заявки были прекращены.

СТАЛИН. Есть старый приказ, по которому по заявкам нужно действовать?

ШТЕРН. В уставе есть. (Смех).

Тов. Сталин, я докладывал, что лично ставил задачи перед авиацией. Я давал направление, необходимое в данный момент с точки зрения армии.

СТАЛИН. Тогда нечего расстраивать комкоров и требовать от них заявки с тем, чтобы не выполнять их. Режим заявок не годится.

КОПЕЦ. О подготовке наших летчиков и штурманов. Летчики показали себя прекрасно в этой трудной метеорологической обстановке. Первое время были блуждания. Затем летный состав освоился с этой обстановкой и СБ бомбили с высоты 300-400 м, когда это нужно, и почти ни одного полета не проходило, чтобы не было облачности, туманов, снегопада. Школы наши правильно перешли на специальную подготовку: истребители готовят истребителей, бомбардировщики -бомбардировщиков. Это совершенно правильно, так нужно готовить кадры. Школы наши дали хорошие, прекрасные кадры. Молодежь, которая была на фронте, в частности у меня, прекрасно справилась со своей задачей.

У штурманов какая беда? Беда заключалась в том, что штурманов не учили бомбить самостоятельно, а бомбить по ведущему эскадрильей, а наши штурманы бомбили звеном, в один заход, или в 2-3 захода. Бомбить с высоты 7 тыс. м - это значит не получить нужных результатов и в итоге мы имели непопадание в цель, т.е. цель перекрыта: одна бомба падает с одной стороны станции, другая - до станции, а в самой станции почти ничего и нет. В мирное время, в боевой подготовке это нужно изменить. Цель должна быть не перекрыта, нужно попасть в цель.

СТАЛИН. Это у вас как фотографируется?

КОПЕЦ. Бомбардировщики фотографировали только под конец.

СТАЛИН. Это вроде проверки.

КОПЕЦ. Аппаратов почти не было.

СТАЛИН. Будут аппараты, куда они денутся.

КОПЕЦ. Под конец были, но на фотослужбу не обращали должного внимания. Бомбить нужно по цели, не нужно бомбить только с одного захода, тогда будут другие результаты и высокий процент попадания.

Еще что нужно? Нужно увеличить количество пушечных самолетов. Эти самолеты прекрасно себя оправдали на Карельском перешейке. Они почти всегда выводили паровоз из строя. Пушечные самолеты нужны, нужны самолеты с РС, которые будут играть большую роль в борьбе и с артиллерией, и с минометами. Самолеты с РС дали хорошие результаты. Какой еще нам нужно сделать вывод? Нам нужно иметь специальные полки, или в каждом полку иметь ночные эскадрильи, чтобы действовать ночью. Мне кажется, что на это нужно обратить серьезное внимание, т.е. выделить из состава полков специально ночную эскадрилью, которая проводит основную подготовку ночью. Сумеречная эскадрилья - это серьезная вещь, т.е. нужно не дать противнику отдыхать после дневных полетов. Сумеречная эскадрилья не должна делать перерывы между ночью и днем и между рассветом. На ночную подготовку надо обратить особое внимание, а также на подготовку штурманов, бомбардировщиков. Истребительная авиация хорошо подготовлена, а бомбардировщики в этой войне показали недостаточную подготовку в смысле прицельного бомбометания.

ШЕВЧЕНКО (полковник, командир 122-й стрелковой дивизии). Я командир 122-й дивизии.

СТАЛИН. Давно командуете?

ШЕВЧЕНКО. С сентября месяца 1939 г.

122-я дивизия формировалась в Ельце и 17 сентября получила приказ сосредоточиться на границе. Пройдя 400 км до Бреста, дивизия получила хорошую маршевую тренировку и сколоченность командного и политического состава. 12 ноября дивизия сосредоточилась в районе Кандалакши и вошла в состав Мурманской группы. Здесь получили приказ сосредоточиться в районе оз. Верма. Условия были тяжелые, и дивизия здесь приобрела большой практический опыт в отношении марша, так как здесь была совершенно другая лесисто-пересеченная местность.

29 ноября дивизия получила от Мурманской группы приказ о переходе границы. В состав дивизии входил 273-й горнострелковый полк (не полностью, до штата военного времени не хватало 700 человек), без одной стрелковой роты, которая прикрывала по приказанию Ленинградского военного округа слюдовые разработки.

30 ноября в 14.00 после перестрелки с мелкими частями противника было занято Алакурти.

СТАЛИН. Сколько же было полков в дивизии?

ШЕВЧЕНКО. Три стрелковых и один горный полк. В районе Алакурти никаких крупных боев не было, была только слабая перестрелка. Дивизия переходила границу на широком фронте, приблизительно на фронте 40 км в направлении Алакурти - Юликюрти и Вулиярви. Противником все деревни были сожжены, скот порезан, население бежало. Только в районе Юликюрти осталась одна старуха 70 лет. (Это на протяжении 40 км.) На всем протяжении дивизии было 5 оборонительных полос противника:

- 1) на 26-м км от Алакурти,
- 2) под Кайлара,
- 3) под Куоляярви,
- 4) промежуточная на 65-м км от Куоляярви,
- 5) сильный укрепленный район у Йоутсиярви.

Бой под Кайлара проходил около двух суток благодаря тому, что противник применил здесь оборону на широком фронте, удерживая ударные группы на флангах. Кайлара была взята исключительно с флангов, потому что под Кайлара было озеро шириной около 1 км, посередине озера - острова, которые сильно укреплены деревоземляными постройками.

К этому времени ко мне прибыл 100-й танковый батальон, я его в бой не вводил только потому, что противник упорного сопротивления здесь не оказывал и, кроме того, здесь танкам нельзя было двигаться, потому что все мосты взорваны, а речка была не замерзшей и танкам нельзя было пройти. Только под Куоляярви пришлось использовать танки, где около двух стрелковых рот и рота танков прорвались на 25-30 км в тыл, нанося противнику большие потери: забрали 12 станковых пулеметов, около 8 автомашин, было убито 60-70 человек, вдоль дороги весь батальонный обоз был подавлен танками. Как правило, дивизия в лоб никогда не била.

Мяркиярви также был взят при помощи танков. По дороге до Куоляярви мне был дан приказ штаба Ленинградского округа - вести разведку в направлении Саукоски, но ввиду того, что там оказался противник, я решил пустить 273-й горный полк. В этом направлении оказалась рота финнов 8-го пехотного батальона. Горный полк роту финнов уничтожил и вышел к 17 декабря 1939 г. на южную окраину Пелкосиниеми.

При подходе к Йоутсиярви был обнаружен укрепленный район шириной 5 км и глубиной до 2 км, перед укрепленным районом было озеро шириной до 1 км. Две атаки 18 и 20 декабря 1939 г. двумя полками (715-й и 596-й сп) были отбиты противником от рубежа Йоутсиярви. После этого я дал приказ перейти временно к обороне, и к исходу 20 декабря 1939 г. дивизия перешла к обороне перед Йоутсиярви. К этому времени с севера получил донесение, что 273-й горный полк под давлением противника начал отходить. Положение создавалось тяжелое, так как коммуникацию на 150 км я не мог прикрыть. В конце декабря получил приказ от штаба 9-й армии - дальше не продвигаться и занять оборону у Йоутсиярви. В обороне находились до 13 января 1940 г. С 13-го на 14-е в ночь по приказу 9-й армии дивизия отошла на рубеж к Мяркиярви.

Остановлюсь немножко на отходе. В первую очередь был приказ отвести артиллерию всей дивизии. Артиллерия была отведена в Алакурти 11 января 1940 г. в распоряжение Военного Совета 9-й армии, а дивизия отошла в ночь с 13 на 14 января. Противник отход дивизии не заметил и в течение двух суток бил из артиллерии и минометов в пустое место, И только в ночь на 15 января

1940 г. обнаружил, что дивизия ушла. К утру 17 января противник подошел к рубежу Мяркиярви и перешел в наступление, видимо предполагая, что здесь боевое охранение. В одном месте был прорыв фронта дивизии в районе 8-й стрелковой роты 420-го сп. Прорыв был немедленно ликвидирован. В дальнейшем до конца войны противник активных действий не проявлял. Перед частями дивизии участвовало до шести батальонов противника и до трех батальонов - перед горнострелковым полком.

Противник на протяжении 150 км абсолютно ничего не оставил. Все деревни и г. Куоляари были сожжены. Мы находились в тяжелых условиях, все время в лесах, спали в роготулях. Несмотря на то, что были тяжелые условия, обмороженных было 250-300 человек.

СТАЛИН. Обмороженные выжили?

ШЕВЧЕНКО. Обмороженные были не более второй степени, сильно обмороженных не было.

СТАЛИН. Выжили?

ШЕВЧЕНКО. Через месяц большинство возвратилось.

Тактические приемы противника. Противник пользовался широким применением огня, выходил на фланги и в тылы, действовал по обозам, тылам, мостам и учреждениям, применял подвижную оборону на оборонительных рубежах.

Позицией для мелких групп противника служили отдельные хутора в 10-15 км от дороги, на которые мы не обратили внимания. У нас были лыжи, но дивизия, как правило, на лыжах ходить не умела и при первых боях лыжи были брошены. Дивизия в основном двигалась вдоль дороги, но снег до декабря месяца был маленький и дивизия наступала на фронте в 3-5 км, имея на флангах лыжные отряды.

Дорога на протяжении 150 км не охранялась, и никаких у меня резервов для этого не было. Со связью было тяжело, она часто прерывалась.

Предложения:

В стрелковую роту желательно ввести дополнительно в штат минометный взвод. В стрелковом отделении вместо ручного пулемета Дегтярева ввести 2 ППД.

В отношении стрелкового батальона. В директиве указано, что пулеметную роту нужно изъять. Я считаю, что пулеметную роту целесообразно оставить в стрелковом батальоне и добавить еще два миномета, т.е. иметь взвод 4-минометного состава.

Саперные части сыграли большую роль. Инструмента у саперов было мало, и поэтому приходилось работать в тяжелых условиях. Я считаю, что в состав стрелкового полка необходимо ввести саперную роту и на каждый дивизион артиллерийского полка иметь саперный взвод в составе 4 отделений. Задачей этого взвода будет подготовка огневых позиций в горно-лесистых условиях.

В условиях горно-лесистой местности 76-мм пушка АП недостаточно была применена.

Желательно в артполк ввести вместо двух пушечных батарей две гаубичные, и, таким образом, в полку будет шесть гаубичных батарей и шесть пушечных.

Дивизион ПТО, ввиду отсутствия танков противника и лесисто-болотистой местности, совершенно не применялся. На том направлении финского фронта, где я участвовал, я считаю, что дивизион ПТО в дивизии не нужен, достаточно иметь противотанковую артиллерию в стрелковых полках.

ГОЛОС. Нельзя делать такой вывод.

ШЕВЧЕНКО. Я говорю о том фронте, на котором я действовал. О Карельском перешейке я не говорю, так как там я не знаю условий.

ГОЛОС. Для тундры.

ШЕВЧЕНКО. Я не говорю о всей Красной Армии, я говорю о направлении, где участвовала дивизия.

В отношении полковой артиллерии. Полковая артиллерия подвижная и она себя оправдала.

Правда, надо отметить, что у нас было тяжелое положение. У меня было 18 орудий, снарядов было ограниченное количество, и я не мог оказать большое огневое сопротивление. У меня были два боекомплекта, но я их берег для наступления, или для того случая, если противник перейдет в наступление, то дать ему отпор.

Применение танков. Танки оказали большую практическую помощь. Я прошел с ними 50 км.

Танки действовали только вдоль дороги. Когда наступили холода, выпал снег, танки могли пройти только по лощинам, по речкам. Как только выпал большой снег, действие их

совершенно прекратилось.

Последний вопрос в отношении связи. Было бы желательно, чтобы на вооружении, как правило, был двухпроводный телефонный провод. Нужно иметь как можно больше станций РБ, которые себя хорошо оправдали.

О лыжах. Лыжи необходимо в срочном порядке переконструировать, чтобы они были такими, как финские и шведские.

Кроме того, вся дивизия у меня была в черных пиджаках. Когда идешь в наступление, то на снегу появлялись темные пятна, которые служили мишенью для противника. В дивизии был только один батальон 715-го полка одет в шинели. Поэтому, как только начиналось наступление в шинелях, то финны говорили, что это кадровые части, и отходили, когда же шли наступать в черных пиджаках, финны всегда оказывали сопротивление. Эти черные пиджаки непрочные, затем чрезвычайно демаскируют. Кроме того, я просил бы, чтобы полушубками снабжать только артиллеристов и шоферов, а больше никому их не давали, а то получалось так, что командный состав одет в полушубки, а бойцы - в черные пиджаки, поэтому во время боя в первую очередь выводился из строя комначсостав.

СТАЛИН. Откуда они взялись, эти черные пиджаки?

ШЕВЧЕНКО. Они были даны со дня мобилизации.

Председательствующий **КУЛИК.** Слово имеет тов. Курдюмов.

КУРДЮМОВ (командарм 2-го ранга, командующий 15-й армией). Я, товарищи, делаю доклад о боевых действиях 15-й армии за период ее существования. Она была сформирована 12 февраля 1940 г. и существовала до окончания войны. Эта армия была сформирована из левофланговых соединений 8-й армии, составлявших ранее южную группу войск армии под командованием командарма 2-го ранга тов. Ковалева. Я в командование армии вступил 26 февраля.

Войска, действовавшие в составе армии, к моменту ее формирования были сведены в следующие соединения: 56-й корпус в составе 18, 60 и 168-й стрелковых дивизий; 8-й корпус в составе 72-й сд, 25-й мотокавдивизии, 11-й дивизии, 37-й сд, только что прибывшей на фронт; кроме того, прибыли три авиадесантные бригады: 201, 204, 214-я; 34-я танковая бригада, 4-й погранполк, 6 лыжных батальонов, сводный отряд - комбрига Коротеева (1 и 2/219 сп, 1/620 сп и сводный батальон), 20-я и 30-я армейские минометные роты и 20-й и 21-й лыжные эскадроны.

Позднее в состав армии (примерно в 7-10 числа марта) прибыли два новых соединения - 144-я и 119-я стрелковые дивизии и 23-й легкотанковый полк.

Боевое состояние войск армии к моменту ее формирования. 60-я стрелковая дивизия на фронт прибыла в составе 194-го стрелкового полка и 83-го гаубичного полка.

В составе дивизии по приказу 8-й армии числился также 620-й сп (164-й сд). В действительности же 620-й сп был разбросан на широком фронте, его два батальона находились в окружении, и один батальон действовал в районе Питкяранта. Таким образом, 60-я сд дралась в составе одного 194-го сп. Этому полку не дали возможности сосредоточиться, и он вводился в бой под Уома отдельными ротами и батальонами.

18-я стрелковая дивизия. Части дивизии были блокированы противником вдоль дороги от Уома до Лемети (южное), а также в районах высоты 104,9, Рускасет и развилка дорог 2-мя км южнее Рускасет. Они были блокированы в 13-ти гарнизонах. До момента формирования армии, эти блокированные гарнизоны частично были уничтожены, остальные понесли большие потери. Людской состав был истощен, бойцы и командиры страдали финнобоязнью, и к активным боевым действиям были не способны. Подавляющая часть техники являлась обузой для войск и не была использована.

Особенно тяжелое положение было в гарнизоне Лемети (южное). Этот гарнизон, численность которого определялась по разным данным в 3 тыс. - 3200 человек, был расположен в районе площадью 600-800 м на 1500 м. Причем за длительный срок блокады (более двух месяцев) в этом гарнизоне не были отрыты даже окопы полного профиля. Все господствующие высоты в районе Лемети (южное) были отданы почти без боя противнику. В гарнизоне царил полнейшее безначалие. Командование 18-й сд и 34-й легкотанковой бригады самоустранилось от руководства войсками и занимались лишь посылкой панических телеграмм по всем адресам. В момент выхода

этого гарнизона из окружения, в ночь с 28 на 29 февраля, командование 18 сд и 34 лтб передало руководство своими людьми в этот ответственный момент начальникам штабов - полковнику тов. Алексееву и начальнику штаба 34-й танковой бригады тов. Смирнову.

168-я стрелковая дивизия с начала военных действий была в полуокружении и к 13 февраля имела потери около 6 тыс. человек в людском составе и около 50-60% конского состава. Подвоз дивизии всего необходимого производился по льду Ладожского озера, от Питкяранта на Коириная, и был крайне нерегулярным, так как эта коммуникация находилась под огнем противника с материка и ближайших островов. Дивизия ощущала недостаток в продуктах питания и боеприпасах, была значительно ослаблена, люди изголодались, их психика была надломлена, правда, меньше, чем в 18-й дивизии, а поэтому дивизия могла лишь обороняться и не была способна к активным боевым действиям.

11-я дивизия, прибывшая на фронт в составе двух полков - 219-го и 163-го, бросалась в бой с ходу отдельными подразделениями, и к 12 февраля 1940 г. ее полки были разбросаны на широком фронте и вели безуспешные бои в районе Питкяранта. Причем 219-й сп находился в составе группы Коротеева, а 163-й сп - в составе 11-й сд. 163-й полк имел потери 12%, 219-й - 41%. Третий полк этой дивизии - 320-й сп прибыл на фронт лишь во второй половине февраля. Таким образом, дивизии как целого организма не существовало. Она понесла большие потери, ввиду чего нуждалась в срочном пополнении.

72-я дивизия имела в своем составе 133-й и 187-й стрелковые полки. По состоянию на 20 февраля полки имели некомплект от 35 до 44%. 25-я мотокавдивизия вела безуспешные бои в районе оз. Ниетярви и на 20 февраля имела некомплект: 14-й полк, - 73%, 63-й - 59%, 111-й - 77% и 138-й - 66%. Таким образом, дивизия не могла вести активных наступательных действий и нуждалась в срочном пополнении. 34-я танковая бригада находилась в окружении, за исключением подразделений одного батальона, которые были на охране штаба 56-го корпуса.

Таким образом, к моменту формирования 15-й армии ее соединения были разбросаны отдельными полками, батальонами и даже ротами на различных направлениях и участках фронта и фактически оказались связанными противником.

Все это произошло потому, что командование 8-й армии, а впоследствии командование южной группы войск этой армии находилось психологически в плену у противника и, не ожидая сосредоточения дивизий, вводило их в бой отдельными подразделениями и частями. Части 18-й сд и 34-го лтб были блокированы противником, части 168-й сд находились в полуокружении.

В оперативном отношении направление главного удара армии, а до этого направление главного удара южной группы войск 8-й армии, было выбрано неудачно, неправильно. Вместо того, чтобы выполнять указания Ставки о выходе основной группировкой армии на лед Ладожского озера для действий в направлении Импилахти - Сортавала, все усилия армии были направлены на фронте: оз. Ниетярви - Питкяранта, т.е. на том направлении, где в связи с трудным рельефом местности и укрепленными позициями противника, операции заранее были обречены на неуспех. Единственная коммуникация армии Лодейное поле - Питкяранта находилась в неудовлетворительном состоянии и не могла обеспечить массового движения автотранспорта.

Финны активных действий на фронте армии не предпринимали, они оборонялись на широком фронте, умело использовали местность, а также хорошо применяли службу заграждений.

Оборонительные позиции финнов были хорошо замаскированы и расположены по двум основным направлениям действий армии в удалении 3-5 км одна от другой. Все они были оборудованы финнами еще в мирное время и состояли из проволочных заграждений в 5-10 рядов, противотанковых рвов, минных полей и деревоземляных сооружений полевого типа, усиленных камнями.

Перед фронтом армии действовали части 12-й и 13-й пехотных дивизий и часть отдельных батальонов, все они входили в состав 4-го армейского корпуса.

Потери белофиннов в боях были довольно большие. По данным, которые были получены от пленных и неоднократно подтверждались, потери белофиннов в боях в районе Уома, Лемети и Питкяранта составляли до двух третей личного состава.

ГОЛОС. Вы были начальником боевой подготовки армии. Чем объяснить плохую подготовку армии?

МЕХЛИС. Кстати, относительно устава скажите.

КУРДЮМОВ. Слушаю, доложу после.

Артиллерия противника на фронте армии была представлена семью батареями и существенного влияния на ход боевых действий не оказывала. Авиация противника действовала отдельными самолетами и звеньями.

Ход боевых действий. С момента формирования армии на фронте были следующие операции: наступление в районе Питкяранта 10-15 февраля; наступление на острове 15 февраля; наступление в районе Питкяранта 23-24 февраля и еще наступление 6 марта.

Первые три операции не увенчались успехом. Основные причины этого:

1) неправильное определение направления главного удара армии;
2) недостаточно полная подготовка операции на местности; 3) плохая организация взаимодействия пехоты с артиллерией и танками. Пехота атаковала без поддержки танков, без соответствующего сопровождения артиллерии. В этих операциях артиллерия армии не была использована как следует, часть ее была резервирована.

ГОЛОС. Кто резервировал ее?

КУРДЮМОВ. Командование.

ГОЛОС. Как же так получилось, что артиллерия не участвовала, кто виноват?

КУРДЮМОВ. Командование южной группы.

ГОЛОС. Как фамилия?

КУРДЮМОВ. Командарм тов. Ковалев. Значительное количество артиллерии было резервировано в операциях, о которых я докладывал, причем в отношении полковой артиллерии у командования существовало такое мнение, что в условиях финского театра она вряд ли применима. Наступление 37-й дивизии в операции 23 февраля велось на узком фронте - всего в 1 км. Дивизия наступала густыми боевыми порядками и понесла значительные потери. Встреченная хорошо организованным огнем противника, дивизия продвинулась лишь на 200-300 м. В этих боях опять было довольно плохо организовано взаимодействие пехоты с артиллерией и танками.

6 марта нами было подготовлено наступление на острова, причем в подготовке этого наступления принимал личное участие командарм 1-го ранга тов. Кулик. Что нового внесли мы в подготовку этого наступления? Мы это наступление готовили в полном соответствии с требованиями наших уставов и в первую очередь - Полевого устава. Никакой отсебятины мы не допустили, поэтому наступление было успешным и привело к решительным результатам.

Что мы там сделали?

Во-первых, командирам 37-й дивизии, 204-й воздушно-десантной бригады, командирам артиллерийских, танковых, авиационных частей были поставлены задачи на местности. За несколько дней до начала наступления местность была рекогносцирована командным составом до командиров отделений включительно. На местности отработаны все вопросы организации взаимодействия родов войск в предстоящем бою. Даже штурманы, командиры эскадрилий также были на местности, изучили ее и объекты своей атаки. Мы сосредоточили всю артиллерию армии на направлении главного удара. Причем огневые позиции артиллерии, которые до этого отстояли на 3-5, км от переднего края оборонительной полосы противника, пододвинули к переднему краю. Значительная часть артиллерии, в том числе и дивизионной, была подготовлена для стрельбы прямой наводкой.

Задача была доведена до каждого бойца. До начала наступления были проведены занятия с рядовым и начальствующим составом по действиям со щитками. Щитки в период сближения по льду показали себя с хорошей стороны.

Ход боя. В 8 час. началась артиллерийская подготовка, которая продолжалась 2 часа. В 9 час. 30 мин. должна была атаковать авиация но в связи с плохой погодой авиационная подготовка не состоялась. Противник был настолько ошеломлен ураганным огнем артиллерии, что не смог вести бой. В 14 час. о-в Паимионсаари был взят нами полностью, захвачена также большая половина о-ва Петяясаари. В 13 час. по докладу командарму тов. Кулик было решено атаковать о-в Максмансаари в тот же день. С 14 до 16 час. была проведена артиллерийская подготовка. Перед атакой пехоты авиация совершила мощную авиационную подготовку. Пехота атаковала противника по льду на лыжах. Пехота атаковала с полной уверенностью в успехе. Противник был

подавлен, он не выдержал атаки пехоты и начал группами отходить на материк. Перейти в контратаку он не решился. Необходимо также отметить, что авиация действовала в полном взаимодействии с наземными войсками. К исходу дня все острова были полностью захвачены. На льду осталось до 500 человек противника.

СТАЛИН. Как это осталось на льду?

КУРДЮМОВ. Были убиты. Эта операция была подготовлена строго по плану, дала решительные результаты и привела к деблокаде 168-й сд. Она показала, что мы совершенно правильно сделали, организовав наступление по льду, и что на льду финны потеряли все свои преимущества. Роль нашей техники при действии на льду неизмеримо выросла. Офицеры после заключения мира рассказывали нам, в частности бывший военный атташе в Москве, не помню его фамилии, какое потрясающее впечатление произвел этот бой на финские войска. В результате этого боя в ночь с 7 на 8 марта противник, прикрываясь арьергардами, начал отвод своих войск из Питкярантского "Языка".

Дальнейшие события на фронте 15-й армии. Командование армии готовило большую наступательную операцию на Импилахти-Сортавала и имело для этого соответствующие силы, а именно довольно хорошие дивизии - 144-ю и 119-ю. Эти дивизии в отличие от некоторых других, которые приходили к нам на фронт, и в частности в 8-ю армию, оказались хорошо подготовленными. Во всяком случае, мы были уверены в успехе операции. Операция эта не была выполнена в связи с заключением мира.

СТАЛИН. Почему воздушный десант не бросили, а по земле его возили?

КУРДЮМОВ. Предложение такое делалось, однако выброска десанта на такой местности представляет большие трудности. Была опасность, что десант будет разбит по частям. Это, конечно, не исключает возможности использования воздушного десанта. Причем без лыж действия воздушного десанта почти невозможны.

Работа штабов - штаба армии, штабов корпусов и дивизий. Штаб армии, штабы корпусов и дивизий были недостаточно слажены для руководства операциями и боями. Штаб армии был укомплектован командирами, в своем большинстве достойными занимать те или иные должности. Однако слаживания аппарата управления у нас не было, кроме того, мы ощущали большой недостаток в армейских средствах связи. Из штабов хуже работали штаб 18-й стрелковой дивизии и 25-й мотокавдивизии. Управление войсками в штабах дивизий и корпусов осуществлялось главным образом путем выездов командования в нижестоящие штабы, использования проволочной связи и делегатов. Личное общение старших командиров с подчиненными являлось характерной особенностью управления частями в войне с белофиннами. Правда, были случаи излишнего увлечения выездами в подчиненные части. Вот взять к примеру 11-ю дивизию. В первую операцию, когда погиб командир дивизии комбриг тов. Борисов, все штабные командиры разъехались по частям, в штабе остался лишь ответственный дежурный.

Связь в звене - дивизия-полк и ниже осуществлялась путем использования телефона и, как исключение, при помощи радио. Телефонная связь работала значительно лучше и устойчивее, чем телеграфная. Это объясняется недостаточным развитием сети постоянных проводов и низкой подготовкой личного состава телеграфистов.

Плохо обстояло дело с оперативной документацией в штабах, включительно до штаба армии. Оперативные документы составлялись плохо. Особенно плохо отрабатывались оперативные и разведывательные сводки. Сводки многословны, неконкретны, положение войск в них давалось зачастую не точное, отсутствовала характеристика действий своих войск и противника. Плохо обстояло дело и со скрытым управлением войсками. После войны белофинские офицеры рассказывали нам в деталях о составе наших частей и их командования. Причем все это они получали не только от наших пленных, но и путем подслушивания наших переговоров, которые часто не кодировались, а велись открытым текстом.

Далее у штабов нет навыков и умения организовать взаимодействие родов войск на поле боя.

Недостаточен контроль за исполнением приказов и распоряжений.

Подготовка пехоты. Пехота оказалась недостаточно подготовленной для действий в лесу при глубоком снеге. Командный состав с трудом ориентировался в лесу. Бойцы не обучены действиям на лыжах. Наблюдалось слабое применение к местности, скученность боевых порядков, перемешивание подразделений. Пехота была недостаточно обучена взаимодействию с артиллерией

и другими родами войск в условиях ведения лесного боя. Надо сказать, что маневренность пехоты понижалась также в связи с неприспособленностью и громоздкостью обмундирования и снаряжения бойца.

Вооружение, как здесь уже докладывали многие товарищи, оказалось не вполне пригодным для действия в лесных условиях. В частности, в первый период войны мы не имели пистолетов, автоматов, недостаточно было и минометов. Наши ручные пулеметы не совсем пригодны при наличии глубокого снега.

СТАЛИН. Разве минометы только в лесных условиях нужны?

КУРДЮМОВ. Я говорю о пистолетах-автоматах, они особенно нужны в лесных условиях, понадобятся также и для ближнего боя на открытой местности.

СТАЛИН. Это - облегчение при штыковом бое и во время ночных атак тоже понадобятся.

КУРДЮМОВ. Они нужны для ближнего боя, у них прицел 300-400 м.

Имеющийся шанцевый инструмент, в частности, лопаты, не вполне приспособлены для работы в мерзлом грунте и для рытья траншей в снегу.

Почему оказалась недостаточно подготовленной наша пехота? Этот вопрос большой. Главные причины неподготовленности пехоты следующие: во-первых, кадры нашей пехоты были значительно разжижены в связи с большим развертыванием армии. Оговариваюсь, что я отвечаю на этот вопрос не только как начальник боевой подготовки. Я по приказу народного комиссара обороны не только руководил боевой подготовкой пехоты, но имел касательство и к уставам и к подготовке других родов войск. Поэтому неправильно здесь говорят в репликах некоторые товарищи, что мне надо отвечать только за пехоту.

Повторяю, пехота оказалась недостаточно подготовленной, в первую очередь потому, что были значительно разжижены кадры, во-вторых, целый ряд дивизий, которые я встречал в Петрозаводске, были сформированы наспех. В момент формирования люди прибывали из различных подразделений и частей недостаточно подготовленными для ведения боя. Это относится в частности к 164-й и 60-й стрелковым дивизиям, которые я лично встречал. В-третьих, командный состав пехоты недостаточно подготовлен. Отрицательно сказались также недостатки в комплектовании пехотных подразделений. Далее, у нас была недооценка роли пехотинца в бою, что пехотинца сделать пустяки, а артиллериста - труднее. Хотя я лично исповедую другую теорию. Я считаю, что бойца, работающего в качестве номера при автомате или в орудийном расчете подготовить гораздо легче, чем подготовить одиночного бойца пехоты для общевойскового боя.

ГОЛОС. Это не теория - это действительность.

КУРДЮМОВ. Это и действительность.

Далее. Многие приказы народного комиссара обороны нашими пехотными командирами, общевойсковыми командирами оказались невыполненными. Если бы я имел время, я мог бы перечислить целый ряд приказов народного комиссара обороны, которые не выполнены, в частности последний приказ НКО № 113, где сказано, что основа всех опросов - это взаимодействие всех родов войск в бою. Причем указано, каким образом это взаимодействие осуществлять, как отработать. В том же приказе № 113 сказано, что для того, чтобы иметь готовые для боя части и соединения, нужно учить их по преимуществу в поле с длительным отрывом от баз. Причем в приказе указано, что необходимо отрывать войска от баз на 10-12 дней и учить их в поле, но это требование приказа наркома не было выполнено. Выполнением этих требований приказа многие из сидящих здесь товарищей не могут похвастаться.

Затем, в этом же приказе было сказано, что подавляющее большинство времени должно быть отведено обучению ночным действиям войск, а мы наблюдали в этом отношении полный курьез. У нас ночью иногда занимались физической подготовкой, переносили политзанятия на ночь и т.д. В этом же приказе указано, что в основу обучения войск должно быть положено изучение уставов, наставлений, приказов. Многие из выступавших здесь товарищей делали исключительно важные и ценные выводы и предложения, которые помогут нам внести изменения в уставы и наставления, но в то же время эти товарищи говорили о таких вещах, которые показывали их незнание наших уставов, говорили о самых элементарных вещах, о том, какое взаимодействие должно быть между пехотой, танками и артиллерией. Это хорошо изложено в наших уставах и проверено на боевом опыте последних войн.

ГОЛОС. Относительно приказа, который запрещал заниматься зимой в 15-градусный мороз,

скажете.

КУРДЮМОВ. Не могу об этом доложить, потому что этот приказ был выпущен очень давно.

СТАЛИН. Вы его исполняли?

КУРДЮМОВ. Так точно.

СТАЛИН. Вы начальник боевой подготовки.

МЕХЛИС. В уставе сказано, что понижается боеспособность войск зимой.

КУРДЮМОВ. Тут путают следующие вещи. На финском театре в первый период войны было много обмороженных, потому что люди прибывали в холодной обуви, в ботинках даже, а не в сапогах, причем часть ботинок была рваной. Ленинградский военный округ должен был снабжать бойцов. Я здесь докладываю с полной ответственностью о том, что воевать при 40-градусном морозе в ботинках, даже не в рваных, и в хороших сапогах, нельзя, потому, что через несколько дней будет 50% обмороженных. Тут есть закон физиологии, врачи об этом могут сказать, а именно, что тело человека, разумеется без достаточного количества теплых вещей, может выдержать такую температуру 4-5 дней, а на 5-й день получается такое охлаждение, что независимо от употребления водки, сала - сопротивления организма будет понижаться.

СТАЛИН. У тов. Курдюмова.

КУРДЮМОВ. Тут бывшие гвардейцы в своих выступлениях вспоминали о том, как они в мирное время в бескозырках ходили при 50-60-градусном морозе. Я не знаю, как бы они себя чувствовали в боях в Финляндии при таком морозе.

ГОЛОС. Я в 1915 г. всю Сибирь прошел в сапогах, ничего не было, у меня были портянки, было 40° мороза.

КУРДЮМОВ. Вы учтите, что у вас были башлыки и наушники.

КУЛИК. На одного начальника кивать нечего, посмотрите сами на
127

себя. Один не может ничего сделать, пускай у него будет три головы, а весь командный состав может сделать. Армия может сказать, как он работает(смех).

КУРДЮМОВ. Какие предложения по боевой подготовке пехоты?

ГОЛОС. Есть приказы по всем вопросам, но там все застраховано.

КУЛИК. Товарищ командующий Ленинградским округом, вы посмотрите лучше, как вы начали готовить свой округ к войне и на других не кивайте. Мы здесь не стрелочников выявляем, а вскрываем по-большевистски все вопросы.

ГОЛОС. Это я скажу.

КУЛИК. Я могу первый сказать, в Ленинградском округе я был первым. (Смех).

ГОЛОС. Меня этим не испугаете. Нас очень часто пугали. Мы боялись, если чуть-чуть морозец выпустить бойца, также не стреляли через пехоту боевыми снарядами. Нас не нужно пугать, мы как-нибудь расскажем. Я считаю, что мы ничего преступного не делаем, спрашиваем у товарища неясные вопросы. Ведь по приказам в мирное время запрещено стрелять боевыми снарядами.

КУРДЮМОВ. Но все же в Ленинградском военном округе мы в свое время обучали войска взаимодействию и стреляли на полигонах из артиллерии через голову своих войск. Сопровождали атаку пехоты огнем артиллерии. Стрелял Димитриев и другие товарищи, присутствующие на нашем совещании.

ГОЛОС. И я стрелял, но это запрещено. Об этом речь идет.

КУРДЮМОВ. Что же вы хотите, чтобы в приказе было написано, что стреляйте, а если кого убьете, никто не будет отвечать.

ГОЛОС. У нас огневой вал запрещался, это расценивали как неправильное действие, как вредное.

КУРДЮМОВ. Мы обучаем пехоту взаимодействию с другими родами войск на всех лагерных сборах. Но ведь нельзя же сделать так. Сказать практикуйтесь, и если у вас будут жертвы, то никто за это не будет отвечать. Нельзя об этом писать.

На опыте войны нам необходимо внести некоторые изменения в наши уставы, в частности в боевой устав пехоты и в полевой устав, в разделы подготовки войск для действий в особых условиях. Дело в том, что до войны с Финляндией мы опыта боевых действий в лесу не имели, и безусловно этот опыт нужно внести в соответствующие разделы устава.

СТАЛИН. Этот опыт был 4 раза. Финляндию брали 4 раза: во время Петра брали - леса там были, после Екатерины - Елизавета брала, леса тоже были, потом Александр I - леса были и теперь - 4

раз. Пора бы знать нашей армии, что в Финляндии есть леса. (Смех). Есть болота и есть озера.

КУРДЮМОВ. Нам нужно помимо тех предложений, которые здесь внесли товарищи по вопросам боевой подготовки и по уставам, ввести в курс огневой подготовки специальные задачи для обучения бойца стрельбе с лыж.

Нам нужно внести изменения и в курс подготовки снайперов. Необходимо внести специальные задачи по обучению войск стрельбе в лесу.

Кроме того, я считаю необходимым вооружить наш командный и начальствующий состав пистолетами-автоматами.

СТАЛИН. У командного состава в городах не может быть, а на вооружении вообще они должны быть.

КУРДЮМОВ. Это для войны.

СТАЛИН. Должно быть и то, и другое, но в городах с этой "машиной" ходить нехорошо.

КУРДЮМОВ. Это для войны.

Необходимо обучить бойцов ведению боя в лесу при глубоком снеге.

ГОЛОС. Был приказ наркома с 1937 г. снять их (пистолеты-автоматы) с вооружения и они лежат в каптерках, а командиры ходят без револьверов.

СТАЛИН. Никакого оружия?

КУРДЮМОВ. Никакого оружия.

КУЛИК. По приказу наркома обороны и наркома внутренних дел в 1937 г. они были изъяты, находятся на складах и предназначены для стрельбы.

СТАЛИН. Разве это правильно.

ГОЛОС. Это неправильно.

ГОЛОС. Нужно научить командира, чтобы он всегда носил оружие.

КУРДЮМОВ. Необходимо особое внимание обратить на лыжную подготовку войск.

Я считаю, что самым большим минусом в наших уставах является то, что мы, обращая большое внимание на оборону и охрану флангов и стыков, мало учили войска действиям в окружении.

Нашими уставами предусмотрено, что фланги и стыки между частями и подразделениями обязательно должны простреливаться. Если они не простреливаются пулеметным огнем, то они должны простреливаться огнем артиллерии. Опыт войны на таком "некультурном" фронте, как финляндский, показал, что в связи с широкими фронтами части и соединения будут нередко иметь открытые фланги, поэтому они не должны бояться выхода противника на фланги и должны уметь вести бой в окружении. В этом отношении нужно использовать опыт японской армии в период боев в районе Халхин-Гола. Японские полки, не имея подвоза пищи в течение нескольких дней, вели упорные бои, находясь в полном окружении.

ГОЛОС. А когда мы их взяли, у них оказалось достаточно много пищи и боеприпасов.

КУРДЮМОВ. Это не везде.

ГОЛОС. И мы их пищей несколько дней питались.

КУРДЮМОВ. Излишняя моторизация наших частей привела к тому, что части оказались привязанными к дорогам и скованными.

Необходимо резко улучшить работу разведывательных подразделений в частях.

Опыт организации дивизий двухполкового состава с тылами нормальной дивизии себя не оправдал в этой войне, ибо в распоряжении командира обычно не оставалось резерва. Тылы этих дивизий оказались слишком громоздкими, они стесняли действия войск.

В отношении автоматов-пистолетов, я говорить не буду, так как считаю, что здесь в этом отношении говорили совершенно правильно. То же самое в отношении минометов. Я считаю, что минометы нужно иметь в составе взвода, а не в отдельных подразделениях в ротах.

Еще два слова относительно бронетанковых войск.

ГОЛОС. Хватит.

КУЛИК (председательствующий). Объявляется перерыв на 15 мин.

МЛАДЕНЦЕВ (полковник, командир 387-го стрелкового полка). Товарищи, я командовал 387-м полком 136-й стрелковой дивизии. Этот полк действовал на Карельском перешейке, на главном направлении 13-й армии. На нашу дивизию досталось ДОТов, о которых здесь много говорили,

немного-немало 28 железобетонных сооружений.

Здесь товарищи из 7-й армии говорили, что у них был целый месяц в распоряжении для того, чтобы подготовиться к уничтожению ДОТов. Для нашей дивизии такого времени не дали. Мы готовились к уничтожению ДОТов линии Маннергейма всего три дня, и в течение шести суток прорвали участок Муола-Илвес на линии Маннергейма.

Что мы за эти три дня сделали? За эти трое суток мы сумели произвести хорошую разведку системы ДОТов, сумели подтянуть артиллерию и артиллерия нам сумела раздеть ДОТы за три дня. В назначенный день наступления артиллерия своим огнем не разрушила ДОТы, а сумела прямой наводкой уничтожить только огневые точки, которые находились между ДОТами. Орудия били 152-122-мм снарядами, т.е. в данном случае гарнизон в ДОТах сидеть не мог. Но взять днем ДОТы нам также не удалось. При взятии первой линии Муола, где было захвачено сразу 8 ДОТов, мы сумели использовать метель и ночь, когда видимости со стороны противника совершенно не было. Это использовали наши бойцы, и ринулись на захват ДОТов, в эту ночь мы заняли укрепленную полосу у Муола, и в эту же ночь вышли к Илвес. У Илвес была взята вторая линия ДОТа.

Здесь нужно отметить, что в истории военного искусства этого еще не было - подвода артиллерии большой мощности на 200 м к ДОТу противника, а нами у Илвес была подтянута артиллерия большой мощности на 200 м от ДОТов.

СТАЛИН. Какого калибра?

МЛАДЕНЦЕВ. 203 мм. До подвоза пушек крупного калибра противник стрелял по нашему расположению из пулеметов, минометов и артиллерии.

Но, когда подвезли на двух тракторах пушку в лесистой местности, дело сразу улучшилось.

СТАЛИН. Лесная местность помогла.

МЛАДЕНЦЕВ. Лесная местность помогла, правильно, я выставил 6 пушек ПА и 3 пушки ПТО, а затем 3 танка, они оградили работу крупнокалиберных пушек, и мы прямой наводкой начали бить по ДОТам. Пушками в 203 мм ДОТы были не разрушены, но гарнизоны из ДОТов ушли.

ГОЛОС. И то хорошо.

МЛАДЕНЦЕВ. Мы были довольны, когда финны ушли. После сего пехота легко ДОТы брала и уничтожала.

Многие товарищи говорили, что они не в полной мере использовали артиллерию. На наших участках артиллерию использовали все время, полностью. У меня на полк было придано 13 дивизионов артиллерии. И все 13 дивизионов работали с полной нагрузкой.

КУЛИК. История не знает этого.

СТАЛИН. Знает.

МЛАДЕНЦЕВ. Вся артиллерия работала с полной мощностью.

Я считаю, что пехотные начальники небольшого масштаба, как командиры полков, артиллерию могут использовать не только ПА, ПТО, но и артиллерию больших калибров. Это было новшество для командиров полков в период кампании.

Об использовании танков. Товарищи танкисты, в уставе указано, что ночью танки использовать нельзя. Я танки и ночью использовал, у меня они работали хорошо. Причем, танки идут, и пехота идет, и вместе работают. И прекрасно работали. Пехота морально была поддержана, танкисты ночи не боятся, несмотря на плохую видимость. Пехота и танки совместно работали неплохо, пробивали укрепленные полосы противника, уничтожали противника при его контратаках. Танки использовать ночью можно и нужно. А для этого в мирное время нужно систематически тренировать действия танка с пехотой и в ночное время.

Здесь очень мало говорили о действиях ночью. Я почему то сделал вывод для себя, что воевать нужно ночью, лучше в пургу и снег.

ГОЛОС. Правильно.

ГОЛОС. И днем, и ночью.

МЛАДЕНЦЕВ. Днем потерь больше, чем ночью, а пользы ночью больше, чем днем. Наши бойцы - горьковчане - показали хорошие результаты в боях ночью. Когда перед ними ставят задачу об операции днем, они говорят - нельзя ли перенести на ночь.

СТАЛИН. Молодцы.

МЛАДЕНЦЕВ. Надо также отметить, что бойцы не боялись финнов и ходили в штыковые схватки.

Что еще нужно отметить? Нужно отметить то, что наши бойцы боялись финнов тогда, когда их не видели, финны стреляют, а бойцы не видят их. Это на бойцов действовало морально, когда же бойцы видели живых финнов, они рвались в бой и их нельзя было удержать. Бойцы всегда стремились вперед, а не назад. Эту особенную черту нужно отметить.

Другую картину показали бойцы, прибывшие в пополнение с Гуляй-поля. (Смех).

ГОЛОС. Махновцы бывшие.

МЛАДЕНЦЕВ. Этот народ плохо дерется, бывшие махновцы, очевидно, потому что им по 37, 38 лет, очевидно махновщину захватили.

Челябинское пополнение было хорошее, народ дрался хорошо и крепко дрался.

СТАЛИН. Эти мужики серьезные.

МЛАДЕНЦЕВ. Хорошо дрались.

Я считаю, что нам на подготовку войск ночью нужно больше обратить внимание и готовить войска для действий ночью.

ГОЛОС. Правильно.

МЛАДЕНЦЕВ. Тогда мы будем с меньшими потерями добиваться больших успехов.

СТАЛИН. Главный момент - должна быть внезапность.

МЛАДЕНЦЕВ. Теперь я хотел бы отметить ряд важных недостатков, имеющих в армии, которые нужно изжить. Во-первых, ложь и, во-вторых, "наши" и "не наши". Это нехорошая черта. Нашей дивизии пришлось побывать в трех армиях: 8-й, 7-й и 13-й армии, и нашли мы свое место только в 13-й армии. Там было московское командование, мы сами Московского округа, и нас прибрали к рукам, и только там мы нашли свое место. (Смех). Для постановки задачи - все хозяева, все ставят задачу и требуют выполнения, а как только чем-нибудь снабдить дивизию, говорят: "Вы не наши, идите в Московский округ". Это одна черта.

Другая нехорошая черта. Это произошло в 7-й армии. За январь много отличившихся товарищей в боях, около 80 человек, были представлены к награде правительством, в 7-й армии материалы пролежали 1,5 месяца, потом, когда кончились война и кончилась эта работа, посылают материалы в 13-ю армию.

СТАЛИН. Нельзя ли это исправить?

МЛАДЕНЦЕВ. По-моему 13-я армия исправляет это.

СТАЛИН. Исправляет?

МЛАДЕНЦЕВ. Да.

Дальше. Много товарищей командиров в дивизии не имели еще званий, к годовщине Красной Армии подали материал для присвоения званий. Этот материал пролежал в штабе 7-й армии и вместо того, чтобы его направить по назначению, его пересылают в 13-ю армию.

СТАЛИН. Это тоже можно исправить?

МЛАДЕНЦЕВ. По-моему, это сейчас исправляет Московский округ.

ГОЛОС. Во время годовщины Красной Армии Вы были в 13-й армии.

МЛАДЕНЦЕВ. А материал поступил до годовщины.

У нас в армии еще существует ложь. Я думаю, что это нужно выжечь каленым железом. Вот, например, тов. Крюков - комбриг, в своем выступлении прекрасно изобразил, как он занял Муторанту и высоту, похожую на букву П, но на самом деле дело было далеко не так. Надо сказать, что тов. Крюков эту высоту брал и докладывал о ее взятии ровно три дня, вводил своим докладом в заблуждение командование, а взял высоту после того как прошли рубеж Илвес. Вчера же здесь он выступал и разрисовал картину, как в театре. (Смех). Мы находимся на совещании Главного военного совета и должны сказать, что такого рода ложь у нас еще имеет место.

СТАЛИН. Я забыл как его фамилия, не помню.

МЛАДЕНЦЕВ. Крюков.

Насчет Хейнйоки. Там действовал 588-й полк.

ГОЛОС. Когда ваш полк занимал этот участок, наш корпус в тылу был.

ГОЛОС. Тов. Тимошенко может сказать, вы тоже не объективно подходите к этому вопросу.

МЛАДЕНЦЕВ. Я говорю правду. Я подхожу к командиру и спрашиваю, как дела. Он мне отвечает, что никак не может взять станцию Хейнйоки. Я ему заявил, что я имею задачу занять станцию Хейнйоки, и дальше наступать на г. Хейнйоки. Мне командир полка, который дрался на этом участке, заявил, что станцию Хейнйоки он взял. Когда я спросил его взята она или нет, он

ответил: "Да, говорит, - думаю взять". Я говорю: "Тогда разреши мне". Как раз в это время подошел другой полк. Я сказал, что если он считает, что станцию взял, значит мне можно двигаться в другом направлении. Он ответил, что не взял. (Смех). Я говорю, как же ты взял станцию? Он ответил, что его части находятся возле станции. Я опять спросил, можно ли мне двигаться. Он ответил, что станция пока не взята, но он думает ее взять. Эту станцию пришлось брать мне, с танками 39-й танковой бригады.

Мы ее взяли и двинулись на г. Хейнйоки. Меня командир корпуса еще за это ругал: "Как это, этот город уже взят, есть сведения, что город взят таким-то полком". Я удивился, как может быть взят город, так как все время происходили бои при подходе к Хейнйоки, и противник оказывал все время сопротивление. Сопротивление было небольшое, но все же его приходилось преодолевать. Я этому был крайне удивлен. Этот пример показал, что у нас еще имеется в донесениях командиров ложь. Поэтому я считаю, что в армии этой лжи нужно положить конец.

ГОЛОС. Правильно.

ГОЛОС. Давно пора.

МЛАДЕНЦЕВ. Такое положение никуда не годится и вводит в заблуждение командование. Следующее замечание в отношении подготовки комсостава. Я сам был работником ВУЗа. Здесь говорят, что кадры командиров, которые мы имеем, плохо подготовлены, согласен с этим, сам видел что командиры плохо подготовлены, но нельзя сказать, что совсем не подготовлены, просто недостаточно подготовлены.

Какие кадры командиров учат курсантов в училищах? По-моему, училища надо комплектовать кадрами, побывавшими в боях, имеющими опыт, а там готовят курсантов молодые командиры, выпущенные со школьной скамьи сегодня, а завтра они уже готовят людей.

СТАЛИН. Войну не видали?

МЛАДЕНЦЕВ. И представления о войне не имеют, а мы хотим получить хорошо подготовленного командира. Я думаю, что училища надо комплектовать боевыми хорошими командирами, тогда мы сможем получить хороший кадр командного состава.

Теперь в отношении комсостава запаса. У меня в полку были исключительно одни запасники, ни одного кадрового бойца, ни одного кадрового командира, за исключением меня, комиссара, трех комбатов, остальные были запасники. Полк из г. Горького - это грамотный народ. В кадровых красноармейцах я не нуждался. Нельзя сказать, что эти люди совершенно ничего не знали, как здесь говорили, нет, они знали, но недостаточно. Если они ничего не знали, то как же мы воевали? Народ кое-что знает, но его нужно учить. Во всяком случае, если надо будет воевать, то с этим народом можно воевать, ведь мы же воевали? Воевали, победили.

Таким образом, напрашивается вывод, что готовить комсостав нужно и нужно проводить сборы не только летом, а во все время года, особенно зимой, причем я лично со своей точки зрения при подготовке комсостава запаса предложил бы ограничиться небольшим количеством дисциплин - тактика и маскировка. Эти дисциплины он должен хорошо знать, а также должен уметь организовать наблюдение, управление огнем и подавать команду.

ГОЛОС. А топографию?

МЛАДЕНЦЕВ. И топографию.

ГОЛОС. А технику?

МЛАДЕНЦЕВ. Это уже будет прилагаться, а я назвал основные вопросы, которые необходимы для боя и на этом нужно заострить внимание. Если командир запаса это будет хорошо знать, то с ним воевать можно будет.

Еще я хотел бы отметить один существенный недостаток, благодаря которому мы понесли большие потери. Кажется, что это не мудрая дисциплина, но на нее нужно обратить особое внимание - это организация наблюдения и наблюдение вообще бойцов. Почему у нас плохо действовало ручное оружие - винтовка и ручной пулемет? Не потому, что бойцы не хотели стрелять, а потому, что они не видели цели, не умели организовать наблюдение и найти цель. По-моему, этот раздел у нас очень плохо отработан и наши бойцы, особенно запасники о наблюдении не имеют достаточно ясного представления, а неумение вести наблюдение ведет за собой излишние потери, отсюда мы не можем найти огневой точки, которая должна быть уничтожена и с меньшими потерями. Я считаю, что на этот вопрос Главный Военный Совет должен обратить внимание, чтобы в дальнейшем, в будущей войне мы не имели бы таких недостатков и воевали бы

без больших потерь.

ПТУХИН (комкор, командующий ВВС Северо-Западного фронта). Товарищи, в войне с белофиннами мы впервые применяли большую массу авиации и особенно широко использовали бомбардировочную авиацию по всем видам ее работы. 71% действий авиации Северо-Западного фронта - это работа с войсками, работа по уничтожению и разрушению УРов Карельского перешейка. Всего мы имеем 53 тыс. самолето-вылетов, из них 27 тыс. ложится на бомбардировщики, сделавших 19,5 тыс. самолето-вылетов по У Рам и сбросивших 10,5 тыс. т бомб. Как видите, цифра колоссальная. Бомбы сбрасывали крупнокалиберные - 250-500 кг. Что мы сделали ими, как помогли войскам? Имеются данные, что несколько железобетонных точек от прямых попаданий бомб крупного калибра были разрушены окончательно. Думаем весной, когда стает снег, тщательно обследовать укрепленный район и поглядеть эффективность работы бомбардировщиков.

ГОЛОС. Рядом попадали, только не в бетон.

ПТУХИН. Если бомба попадает рядом, тоже помогает. Нужно учитывать моральный эффект. Не каждая бомба может попасть точно в цель, но если бомба в 500 кг упадет рядом с ДОТом - это тоже действует морально и материально. Мы знаем случаи, когда бомба попадала рядом с ДОТом, а из ДОТа вытаскивали людей, у которых из носа и ушей кровь шла, а часть совершенно погибала. День и ночь находиться под бомбометанием тяжело, а у нас летало днем по 2,5 тыс. самолетов и ночью 300-400 самолетов. Днем движение на Карельском перешейке абсолютно прекращалось. Ночью двигались по лесам и тропам.

ГОЛОС. По железным дорогам.

ПТУХИН. Насчет железных дорог я поговорю особо. Я считаю, что авиация провела колоссальную работу по разрушению УРа, но большим недочетом является то, что мы разбрасывали свою авиацию, не сосредотачивали ее действия на главных участках. Каждый командующий хотел сразу разрушить укрепленный район, а это невозможно. Авиация тогда эффективна, когда она метр за метром кладет бомбы по определенной системе, по определенному расчету, по определенному методу работы.

Укрепленный район состоит не только из железобетонных точек. Он состоит из траншей, из проволочных заграждений и все это должна уничтожать авиация.

Укрепленные районы может потрясти только техника, а техникой мы богаты. Надо только работать по определенной системе, согласовывать действия различных родов войск и не разбрасываться.

Бомбили мы на 300-400 м от переднего края. Вначале не могли бомбить, боялись и не умели. Особенно трудно потому, что войска не обозначают себя. Говорили мы много об этом, но систему показа войск так и не выработали.

ГОЛОС. Бомбили очень плохо. На станцию Антреа попала одна бомба в полотно железной дороги, в депо ничего не попало, и весь город цел.

ПТУХИН. Не плохое у нас было взаимодействие с 7-й армией. В момент прорыва авиация с артиллерией перебросили свой огонь по тылам. Бомбардировщики действовали по районам предполагаемого сосредоточения резервов противника. Это способствовало тому, что наши войска при развитии прорыва не имели сильных контратак.

Действия по железным дорогам. Это очень большой вопрос. Мы впервые бомбили железнодорожные узлы крупными силами.

Станция Коуволла - большой ж.д. узел, большая станция. После бомбометания работала как перегон. Станция был нанесен большой ущерб, но во время перерыва в бомбометании финны успевали кое-как восстанавливаться и станция все же работала. Нашу работу лимитировала погода, 2-3 дня работаешь, а потом 5 дней плохая погода.

ГОЛОС. В сумерки плохо работали.

ПТУХИН. По железнодорожным узлам нужно и можно бомбить, но для большего эффекта необходимо применять бомбы крупного калибра 500-1000 кг, это первое.

Второй вопрос, относительно бомб с замедлением, учитывая ленинградскую погоду, когда из 105 дней войны всего лишь 25 дней было летных, необходимо иметь бомбы со взрывателями

замедленного действия на 2-3 суток.

Погода стоит хорошая - взлетают 2-3 бригады на ж.д. узел, производят бомбометание, а благодаря замедленным взрывателям станция выводится из строя на 2-3 дня.

Один из наиболее эффективных способов срыва ж.д. движения - это бомбометание по мостам. Но поражать мосты, как узкую цель с горизонтального полета, очень трудно. Есть случаи прямого попадания в мосты, но это требует больших материальных затрат. Мне кажется, что здесь можно применить два способа: первый - бомбометание с пикирования, для чего требуется специальный самолет - пикировщик, или второй - бомбометание с низкой высоты бомбами на парашютах калибра не меньше 250 кг. Только необходимо хорошо отработать взрыватели этих бомб, так как парашютное приспособление, методика и тактика бомбометания нами в округе отработаны. Есть еще способ прекращения ж.д. движения на перегонах, но для этого нужен специальный тип самолета, имеющий возможность бомбить с низких высот.

СТАЛИН. Мосты можно разрушать? ^

ПТУХИН. Правильно. Разрушение перегона хорошо тем, что мы можем поймать двигающийся состав и сделать крушение.

СТАЛИН. На перегонах труднее ремонтировать?

ПТУХИН. Я считаю, что для прекращения железнодорожного движения надо применять все методы. Я не отказывался ни от одного метода и считаю, что ВВС Северо-Западного фронта добились определенных результатов в срыве движения по железным дорогам.

Мы добились хороших результатов в выводе из строя паровозов. У нас появилась мысль стрелять по паровозам истребителями из ШВАКов. Результат оказался хорошим. Так мы вывели из строя 86 паровозов, плюс к этому взорвали ряд вагонов с боеприпасами, много сожгли вагонов, терроризировали железнодорожников.

СТАЛИН. Объясните, как выводили паровозы из строя?

ПТУХИН. Паровоз действует под давлением пара в котле, снаряд, попадая в котел, пробивает трубы, получается взрыв и пар выходит, а раз нет пара, значит паровоз мертв.

СТАЛИН. На ходу делаете во время движения поездов?

ПТУХИН. Да. Поезд сразу останавливается. Нам бы еще дополнительные бачки к самолетам, чтобы увеличить радиус действия. У финнов слабый паровозный парк, а увеличивая радиус действия истребителей до 300 км, можно было бы еще больше парализовать железнодорожное движение.

В будущем необходимо испытать по паровозам реактивные снаряды.

ГОЛОС. Бачки выпускались, бачки были на складе и они до сих пор лежат неиспользованными. Это подвесные бензобаки, их изготовлено несколько тысяч.

ПТУХИН. Истребительная авиация работала как всегда хорошо. Мы ее испытывали везде, воздушных боев было немного, но истребительная авиация показала себя прекрасно.

СТАЛИН. Вы все-таки расскажите об этом. Перед окончанием войны, там появились новые самолеты?

ПТУХИН. Это английские самолеты Спитфайер. Они появились перед концом, и нам, к сожалению, не пришлось с ними встретиться и попробовать свои силы.

ГОЛОС. С какой скоростью они летают?

ПТУХИН. Скорость километров 500-570.

Истребители много работали на поле боя, но это исключительно из-за слабой авиации противника. Нам нужно подумать о войсковом самолете, который действовал бы на поле боя с низкой высоты и в условиях плохой погоды. Ведь вы знаете, что поднять СБ в плохую погоду очень трудно. Эта машина может применяться на поле боя в исключительных случаях - она слишком велика и неманевренна. Необходим одномоторный двухместный самолет со скоростью 380-400 км, с бомбовой нагрузкой в 300-400 кг и радиусом действия 350-400 км.

Некоторые товарищи жалуются, что авиация противника бомбила. Надо сказать, что наши войска не знают, что такое бомбометание по войскам. Вы не видели авиации, которая была в Испании. А здесь от бомбометания одного самолета паника во всем корпусе. Что бы вы сказали, если бы вас бомбили так, как мы бомбили финнов. Наши командиры должны воспитывать себя и войска так, чтобы быть готовыми к отражению действий более сильного авиационного противника, чем финны.

Мы будем принимать все меры к тому, чтобы не допустить бомбардирования наших войск, но полной гарантии дать нельзя.

Одним из недостатков нашей авиации является большая уязвимость бомбардировочных самолетов, особенно ДБ. Плоскость имеет 14 бензобаков и при стрельбе противника специальными пулями машина быстро загорается.

Машина должна быть более живучей. Конструкторам следует подумать над этим вопросом.

Следующий вопрос о вооружении.

Вооружение на бомбардировочных самолетах имеет много мертвых конусов. У штурмана на СБ два пулемета, а стрелять по самолетам противника ему не приходится, так как встречных атак, благодаря большим скоростям, почти не производится, так получается, что в бою, происходящем главным образом в задней полусфере, штурман не участвует, и вся тяжесть боя ложится на стрелка, у которого вооружение слабее и большой мертвый конус.

Необходимо штурману дать возможность иметь круговой обстрел и усилить вооружение стрелков.

У нас сейчас как будто бы делают новую машину, я говорил с одним конструктором, который мне сказал, что у стрелка не будет кругового обстрела, а только лишь по 90° в обе стороны. Считаю это неправильным. Такой конструкцией мы сами создаем мертвые конуса.

СТАЛИН. Какой такой конструктор?

ПТУХИН. Мне сказал Венедиктов.

СТАЛИН. Много чего Вам конструктор расскажет. Вы бы у Смушкевича спросили. Это фантазия конструктора.

ПТУХИН. Вооружение стоящее на самолетах показало себя неплохо. Надо только применять больше пушек на бомбардировщиках.

Бомбы действовали хорошо, но мне кажется, что корпус бомб должен быть более мощным.

Следующий вопрос. Надо учить летный состав летать вслепую, в трудных метеоусловиях, но для этого следует специально оборудовать самолет. Мне кажется, что в полку следует иметь одну эскадрилью, которую необходимо обучать слепым полетам.

ГОЛОС. Как автоматика работала?

ПТУХИН. Очень хорошо.

Наш летно-технический состав научился летать и работать в трудных условиях зимы при низких температурах и не только летать, но и пользоваться техникой.

Следующий вопрос о распределении авиации.

Считаю, что авиацию следует иметь в армии - армейскую, а основную массу бомбардировочной авиации - фронтную. Решать, куда бросать авиацию должен высший начальник.

СТАЛИН. По заявкам?

ПТУХИН. По заявкам нельзя, тогда пропадешь, ибо там пулеметы, там еще что-нибудь. Авиация эффективна тогда, когда она действует массово и сосредоточенно, а правильно оценить обстановку может командующий армией и фронтом, кому она и должна подчиняться.

Надо больше действовать по глубоким тылам противника - это большое дело. Посмотрите на Выборг - от него ничего не осталось. Город полностью разрушен.

Подготовка территории к войне.

Надо сказать что в начале 1938 г. в Ленинградском военном округе было 99 СБ, 130 истребителей, из 99 СБ могли летать 45 экипажей, а из 130 истребителей летали, т.е. могли выйти в бой, 50 экипажей. Вступили мы в войну с 1500 самолетами полностью подготовленными и во время войны подготовили еще два полка СБ. Это подготовка частей. Подготовка же территории для такой массы самолетов отстала. В 1938 г. у нас по округу было 12 аэродромов для скоростных самолетов, в 1939 г. мы имели 71с лишним готовых аэродромов, но и этого количества оказалось недостаточно, так как на некоторых оперативных направлениях аэродромная сеть полностью отсутствовала (ухтинское направление).

В 1938 г. нельзя было летать в Мурманске, потому что в Мурманске и Петрозаводске не было ни одного аэродрома, а в 1939 г. мы построили там 10 аэродромов. Могли бы сделать больше, если бы

имели больше аэродромно-строительных батальонов.

Относительно запаса бомб и горючего. В 1935 г. в округе было 8 тыс. т, а в 1939 г. довели мы это количество до 16,5 тыс. т бомб. В 1938 г. емкость для горючего была на 7 тыс. т и масла на 4 тыс. т, а в 1939 г. довели емкость горючего до более 9 тыс. т, за военное же время увеличили еще на 3411 т. Но опять-таки этих запасов оказалось недостаточно для действующего количества самолетов. Одной из причин такого недостатка является то, что командующие ВВС не знали плана войны и количества развертываемых частей в том или ином направлении.

Считаю необходимым немедленно заняться вопросами подготовки территории к войне с учетом сил, развертываемых в том или ином направлении, и соответственно этому строить аэродромы и создавать запасы не менее, чем на три месяца.

МЕРЕЦКОВ (командарм 2-го ранга, командующий 7-й армией). Главное командование и участники совещания знают подробности хода боевых событий, поэтому я их не затрагиваю и остановлюсь только на отдельных вопросах, которые, с моей точки зрения, не получили еще полного освещения.

Первый вопрос. Это об обороне и наступлении.

а) Об обороне.

События показали, что мы не имели полного представления о том, что впоследствии встретили в обороне у противника.

Если вы посмотрите на схему, то увидите, что от прежней государственной границы до Выборга тянется оборонительная полоса, около 90 км глубиной.

Эту полосу можно подразделить на:

а) предполье к главной оборонительной полосе, идущее от границы до линии оз. Сувантоярви, Муоляярви, Куолемяярви, Финский залив. На Выборгском направлении глубина этого предполья около 40 км, оно имеет 8 линий опорных пунктов, увязанных между собой огнем и прикрытых сильными заграждениями;

б) главную оборонительную полосу с сильными передовыми и двумя отсечными позициями. Отсечные позиции связывают главную оборонительную полосу со второй оборонительной полосой.

В основе оборонительных построек главной полосы были железо-бетонные сооружения;

139

в) вторую оборонительную полосу, состоящую из узлов обороны с опорными пунктами между ними, также с железобетонными сооружениями;

г) тыловую оборонительную полосу и, наконец,

д) сам Выборг - как укрепление.

Кроме того, береговая и островная система укреплений, обеспечивающая правый фланг линии Маннергейма и вход в Выборгский залив.

Мы представляли себе заблаговременно подготовленную оборонительную полосу, как совокупность нескольких (двух-трех) укрепленных линий, с ярко выраженным передним краем каждой из них и зоной заграждений перед линией главного сопротивления, к которой мы после преодоления заграждений и разведки подходим вплотную, и после артиллерийской подготовки атакуем.

Что же представляла собой полоса обороны противника на самом деле?

Во-первых. Не просто зону заграждений с местной их обороной, а предполье развитое на большую глубину с восемью линиями опорных пунктов, связанных между собой огнем, причем все эти линии были прикрыты сильными противотанковыми препятствиями в виде бетонных и гранитных надолб, эскарпов разных видов и рвов, которые являлись препятствием не только для танков, но и для пехоты, различными проволочными заграждениями, большими участками засек, завалов и минных полей, кроме того, отдельные опорные пункты имели бетонные сооружения.

Предполье по своей глубине, фортификационной развитости и силе автоматического огня, являлось как бы самостоятельной полосой обороны.

Во-вторых. Передний край главной оборонительной полосы искусно маскирован по местности и

расположению сооружений; часто бетонные сооружения прикрывались каменно-деревоземляными сооружениями, повышенная сопротивляемость которых против 152 и даже 203-мм снарядов не давала сразу отличать их от бетонных.

В-третьих. Вся 90-километровая глубина обороны от границы и до, Выборга включительно была покрыта минными полями большого протяжения, прикрывавшими основные направления по всей глубине обороны.

К борьбе с минными полями такого большого масштаба мы не были подготовлены, что вызвало вначале в войсках некоторую растерянность. Однако наши ученые, получив от нас задание, в одни сутки изобрели прибор, который был быстро распределен для изготовления в ленинградской промышленности и суток через трое этот прибор мы получили в войска.

СТАЛИН. Для выявления мин.

МЕРЕЦКОВ. Да, для выявления мин.

Вопрос оказался простым и в наших условиях быстро разрешимым. И мы его разрешили, но домороженным порядком, в нашей ленинградской промышленности.

Потери от мин были небольшие, но неподготовленность войск к преодолению минных полей породила вначале "минобоязнь".

До войны мы имели противотанковые мины и противопехотные фугасы, оказалось, что в лабораторном порядке работали и над образцом миноулавливателя, но по вопросам применения мин и борьбы с ними дело дальше разговоров не шло, так как все искали лучших образцов.

СТАЛИН. Мудрим.

МЕРЕЦКОВ. Да, мы очень много мудрим и затягиваем решение вопросов. Это происходит вследствие излишней перестраховки и неполного уяснения характера современной войны.

В-четвертых. Мы готовились к тому, что будут разрушаться дороги и мосты, но считали, что будет разрушен только определенный процент, а фактически все мосты разрушались полностью, причем, во многих случаях [пролеты] мостов [разрушались] противником путем подрыва для того, чтобы усложнить восстановление.

Наши саперные части не были рассчитаны на такое большое количество постройки мостов и вообще восстановительных работ.

Мы представляли себе заграждения только в тактическом масштабе, а заграждения получили гораздо больший размах, и наши инженерные части оказались слабыми для борьбы с этим.

В кратком докладе трудно дать полное представление о силе этой системы обороны. Для того, чтобы эту силу обороны понять, надо побывать на месте, на Карельском перешейке, и там получить представление о природе этого района.

Выборгское направление было сильно укреплено. Главная полоса обороны имела вполне современные железобетонные сооружения с наличием всего, что есть в современной технике обороны.

СТАЛИН. Скоро будет фильм демонстрироваться под названием "Линия Маннергейма".

МЕРЕЦКОВ. Все вместе составило сплошную оборонительную полосу большой глубины, о которой мы ясного представления не имели.

Как могло случиться, что это оказалось для нас неожиданным, что мы не имели ни практического, ни теоретического представления о возможности построения таких полос?

Наши уставы основаны на опыте маневренного периода мировой войны, и совершенно не давали представления о войне в позиционных условиях при наличии долговременных сооружений.

Мировая война на Западе развивалась в позиционных условиях и там, в этом направлении, имеется богатый опыт, который получил большое развитие после мировой войны, но этот опыт до нас полностью не дошел.

Немцы и французы давно издали свои архивы мировой войны, но когда они будут изданы у нас совершенно неизвестно, а это привело к опаздыванию изучения богатого опыта, особенно в позиционной войне. Нет систематизированной литературы по опыту войны в Испании и Китае.

Если мы находились в таком положении, что не могли изучать иностранную литературу и знать, как развивается за границей военное дело, то нам должны были помочь в этом отношении разведчики, чего они не сделали и только когда началась вторая империалистическая война, нами было установлено, что не только финны, но и западные государства имеют глубокие полосы обороны.

Несмотря на то, что мы запоздали с изучением опыта Запада, нам все же нужно скорее иметь документы и материалы, которые дают опыт современных войн. Сейчас идет война в Европе, мы не получаем зарубежных газет и журналов и не знаем, что там пишут, только из наших газет получаем краткие сводки. Вот это, тов. Сталин и мешает нам следить за развитием военного дела за рубежом.

СТАЛИН. Нетерпимое положение.

МЕРЕЦКОВ. Нашей разведке нужно широко нас ориентировать. Я думаю, что можно нам давать информацию о том, что делается у наших соседей. Эти материалы есть, но они к нам не попадают.

СТАЛИН. Была брошюра, где были данные, как будет Финляндия действовать. Эта брошюра была дана за 7 лет до начала войны. В ней описывался финский бой, война, методы, которые будут применяться финнами. Все это было сделано на [основе] военных и литературных документов. Семь лет она пролежала в Наркомате обороны и через две недели после начала войны была издана, а до этого не обращали на нее внимания.

МЕРЕЦКОВ. Причем, нам нужно иметь сведения не только по Финляндии, но, конечно, и по другим странам. По сведениям, которые имеются, нам надо знать, что из себя представляют современные полосы обороны в Европе, можно ли сравнить полосу Зигфрида с полосой Маннергейма. В период войны больше возможностей получить данные о системе обороны так называемой линии Зигфрида. На линию Зигфрида, вероятно, можно съездить посмотреть и понять, что они имеют, с тем чтобы знать - с чем мы можем встретиться в будущем.

Если сравним линию Мажино с линией Маннергейма, то мы встретим небольшую разницу. Там, в основном, крупные сооружения прикрыты мелкими железобетонными точками; в Финляндии в связи с недостатком бюджета и не особенно большим желанием хозяев давать деньги на их оборонительную работу бетонные сооружения прикрываются каменно-деревоземляными сооружениями, но почти той же прочности.

СТАЛИН. Там линия непрерывная, а у финнов узлы имеются.

МЕРЕЦКОВ. Линия Маннергейма не хуже, а может быть и лучше, так как местность Финляндии позволяет создавать сильную оборону с системой узлов.

СТАЛИН. У Мажино развиты подземные сооружения.

МЕРЕЦКОВ. И больше подземных казарм.

Вот, в основном, характеристика укрепленной полосы, с которой мы повстречались.

Финская укрепленная полоса нашими войсками разгромлена, но нам необходимо немедленно сделать соответствующие выводы для того, чтобы учесть все новое, с чем мы встретились во время наступления.

Первое, что нам необходимо учесть: в будущих войнах, в начальный период войны, мы, как правило, будем встречаться с сильными оборонительными полосами позиционного типа, с наличием бетона, причем эти полосы будут большой глубины и только после преодоления их войска будут иметь возможность вести маневренную войну.

СТАЛИН. Теперь все государства устраивают по этому образцу. Румыния, Турция, Германия, Франция, Италия - все эти страны окружают себя большими полосами укреплений.

МЕРЕЦКОВ. Правильно. Значит главное, основное, с чем мы не встречались в свое время и о чем не получили в свое время настоящего представления, это будут глубокие оборонительные полосы, с наличием бетона и других технических средств современной обороны. Все это должно лечь в основу оперативной подготовки начальников и тактической подготовки войск.

Второе. Необходимо полученный опыт использовать при постройке наших укрепленных районов.

О наступлении

Неправильное представление о силе и системе обороны противника повлекло за собой, вначале неправильную организацию наступательного боя.

Какие были недостатки во время наступления, что нужно нам учесть и что нужно исправить в наших уставах?

Первый вопрос. Это об использовании вторых эшелонов.

Первый период наступления в полосе предполья показал, что мы были подготовлены наступать слишком схематично. Когда при преодолении заграждений авангард задерживался и наступление теряло темп, то сейчас же развертывали главные силы и полностью их вводили в бой. В результате,

пробив одну оборонительную линию, войска подходили ко второй в невыгодных боевых порядках, требовалась перегруппировка, на что затрачивалось лишнее время и в связи с чем суточное продвижение ограничивалось 5-7 км вместо 10.

В процессе боев мы убедились, что преждевременный ввод в бой главных сил, вызванный не слабостью авангарда, а задержкой его для организации наступления, был вреден. Происходило это потому, что командиры, наученные строить боевой порядок по шаблону, с обязательным наличием второго эшелона, который применяется в случаях потери темпа наступления, или для развития прорыва, несмотря на то, что встретились с такой обороной, когда нельзя было допустить механический ввод в бой вторых эшелонов, продолжали наступать по схеме устава.

Все это вызывало нарушение боевого порядка и приводило к наступлению без предварительной обработки и детальной разведки противника. Войска наступали сразу массой в развернутом порядке, за что тов. Сталин неоднократно нас упрекал, но мы, приученные к шаблону, этой ошибки быстро выправить не могли, и только боевая практика постепенно изжила этот недостаток. Некоторые товарищи хотят все недостатки отнести за счет качества войск, все неполадки сваливают на войска. Это будет несправедливо. В первый период войны на Выборгском направлении наступали кадровые войска, которые были хорошо подготовлены к бою, были дивизии тройного развертывания, но они шли во втором эшелоне. Нечего на войска пенять, надо выявить ошибки, недостатки начальников и недостатки в обучении войск.

Как мы наступали на УР? Неправильно говорят, что мы пробовали УР брать с ходу, это неверно. Атака укрепленного района была подготовлена в соответствии с нашими уставными нормами. Много поработали над вопросами взаимодействия и, в частности, нам много в этом помогли тов. Павлов и тов. Воронов.

Взаимодействие было прочно организовано, люди работали хорошо, это подтверждают те, кто сам непосредственно видел это на поле боя. Артиллерийский огонь был дан такой мощный, что противник из траншеи бежал, но наступление все же было отбито. Почему? Потому, что не сделали главного, не был разрушен бетон. Защитники обороны оставались в бетоне и пулеметным огнем отрезали пехоту, наступающую за танками. Мы видели героизм танкистов, прорвавшихся через УР, но благодаря тому, что бетон не был разрушен, разрыва между танками и пехотой мы ликвидировать не могли. Поэтому, для того, чтобы взять укрепленную полосу, надо сперва разрушить бетон, а разрушить бетон можно только тогда, когда предварительно потрясешь всю систему обороны на участке прорыва.

После этой попытки прорыва было получено указание от главного командования, что нужно подойти к вопросу прорыва по-другому. Мы были вызваны в Москву и получили инструкцию лично от тов. Сталина о том, как нужно подойти к решению задачи прорыва. Это указание сводилось к следующему:

Во-первых, нужно рвать противника на широком фронте. Главное командование решило вести наступление одновременно на всех фронтах, причем отдельные армии должны были наступать в разное время с тем, чтобы лучше растащить резервы противника.

При подготовке операции прорыва, учить войска на частных операциях и этими частными операциями вскрыть систему обороны противника. Следующее указание - резервные войска обучать на фронте, а не в тылу; обучать должны командиры, уже участвовавшие в боях.

До начала общего наступления разрушить бетон и обработать хорошенько передний край обороны противника, а также хорошо оборудовать исходный плацдарм для наступления.

В соответствии с этими указаниями тов. Сталина мы и вели подготовку к прорыву. Мы выделили на каждый полк первого эшелона -четыре дня на обучение. В эти четыре дня была проведена с каждым полком репетиция атаки.

Я считаю, что успехи 7-й армии произошли именно потому, что мы полученные указания добросовестно выполнили.

О развитии прорыва.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что в мировую войну удачные прорывы были, но, как правило, развить эти прорывы не удавалось. Например: сражение на р. Эн (операция Нивеля) - французы всего на фронте имели 176 дивизий, германцы - 144 дивизии. Ширина фронта прорыва 40 км. Для прорыва французы привлекли 59 пехотных дивизий и 7 кавалерийских, против 22

пехотных дивизий немцев. Операция закончилась захватом нескольких выгодных тактических пунктов. Это произошло потому, что немцы могли использовать свободные силы с не атакуемых участков для ликвидации прорыва.

Верденская операция в 1916 г. - германцы имели 105 дивизий, французы - 141, прорывали на участке 10 км, десятью дивизиями против восьми французских, прорыв и его развитие не удалось, так как французы подвезли последовательно к месту прорыва 65 дивизий, а немцы 56 дивизий. Глубина прорыва всего 7-9 км.

Опыт других прорывов примерно такой же.

Нам удался прорыв потому, что в соответствии с указаниями тов. Сталина, одновременно атаковали весь фронт финнов, сковали все силы противника, растащили резервы и когда получили прорыв, то смело, не боясь фланговых ударов со стороны приморской отсечной позиции и позиции севернее оз. Муоляярви, приступили к развитию прорыва.

СТАЛИН. Какие орудия сыграли решающую роль?

МЕРЕЦКОВ. Артиллерия, танки и авиация.

СТАЛИН. А сколько максимум снарядов выпустили в день?

МЕРЕЦКОВ. 7-я армия в день прорыва 149 985.

СТАЛИН. А 13-я?

МЕРЕЦКОВ. Примерно то же. В день прорыва по всему фронту армии мы дали массу артиллерийского огня. Артподготовка шла по всему фронту и противник не знал - где будет главная атака, поэтому сам прорыв получился неожиданным.

Во время частных операций, еще до прорыва, у нас бывали артподготовки с расчетом до 20 тыс. снарядов на подготовку. Противник тогда уже считал, что это начался главный прорыв. И не только считал, а был такой день, когда после неудачного действия одного нашего батальона (он отошел) противник решил, что мы разбиты и перешел в контрнаступление. Жаль, что он в дальнейшем мало повторял такие контрнаступления. Нашими неожиданными частными операциями противник сильно изматывался, он считал каждое наше частное наступление за главную атаку и писал, что мы ведем генеральное наступление, меняя дивизию за дивизией, а на самом деле дивизии вели частные операции отдельными ротами и только в некоторых случаях батальонами. Все это обеспечило внезапность главной атаки.

ГОЛОС. И противника изнуряли этим делом.

МЕРЕЦКОВ. Противника изнуряли. Мы допрашивали военнопленных и офицеров в том числе; был один унтер-офицер, который хорошо владел русским языком, он рассказывал, что у них в результате работы нашей артиллерии и авиации - появился новый тип санаториев - для психически расстроенных людей. Он говорил, что он только что пришел из госпиталя и рассказывал, как только он вновь услышал такие канонады, то его всего в дрожь бросило. По его же признанию, он, как защитник, был слабым, физически и морально сломанным человеком.

СТАЛИН. Полукалкой стал.

МЕРЕЦКОВ. Полукалкой стал. Поэтому вопрос о мощной артиллерийской обработке при прорыве обороны противника является главным. Авиация, с применением крупных калибров бомб, играла также большую роль при обработке обороны противника.

Когда мы получали указания у тов. Сталина - как рвать укрепленную полосу, то он говорил, что надо бить артиллерией по всему фронту, не жалея снарядов, что найдется более слабое место и в этом месте и следует развивать прорыв, нанося удар по флангам противника. Это верно. Когда мы били противника только с фронта, то имели перед собой напольные стенки его оборонительных сооружений, которые были значительно усилены, а когда прорвались, развертываясь вправо и влево, то получили возможность бить бетон с флангов и с тыла, что значительно легче.

Здесь некоторые товарищи, в частности комиссар 50-го корпуса, как будто бы отрицательно относились к тому, что когда нам удалось сделать прорыв, то мы начали развертываться и направо, и налево, вводя в прорыв по одной дороге пять стрелковых дивизий, три танковые бригады и одну стрелково-пулеметную бригаду.

Вводить в прорыв такое большое количество войск - дело не простое, но я не мог дожидаться, когда противник подготовит мне большое количество дорог. Развитие прорыва требует большого искусства и это удалось нам потому, что мы применили указания тов. Сталина.

Второй вопрос. О танках и самостоятельных действиях мехсоединений.

Я хочу сказать о танках, товарищ председатель Совета Народных Комиссаров. Танки исключительно доблестно вели себя в бою, но некоторое замешательство у нас с ними было. Мы неправильно ориентировались на потери. У нас был лозунг, что нужно завоевывать победы с малой кровью. Это очень хорошо. Но нельзя завоевывать вовсе без потерь.

СТАЛИН. С малой кровью, но с большим расходом снарядов.

МЕРЕЦКОВ. Это верно. Когда танки понесли потери, некоторые слабые волей стали терять веру в свой род войск. У некоторых командиров был надлом, но тов. Павлов быстро их перестроил. Если бы не было массы танков, конечно, все сражение по другому выглядело бы. Другое дело, что мы не совсем умело применяли танки. При прорыве нужно было иметь танки с толстой броней. К концу войны такие танки появились, причем некоторые из них были вооружены 6-дюймовыми пушками. Нужно сказать, что танки играли исключительную роль в войне.

СТАЛИН. Они всегда будут играть.

МЕРЕЦКОВ. И будут играть всегда. Я не сторонник защищать мехкорпуса, но я сторонник действия отдельных механизированных и танковых частей. Когда мы входили в прорыв, то мы посадили пехоту на танки и целое соединение пустили вперед самостоятельно. Такой способ был забракован, но я считаю, что в бою нужно разумно использовать все.

Танки действовали самостоятельно и сыграли исключительную роль, овладев станциями Перо и Кямря.

Другой пример. Действие танков в тылу 19-го стрелкового корпуса и на станции Лейпясую.

Третий пример. Выход танкового батальона на Хуумола в тыл противнику открыл возможность двигаться 7-й стрелковой дивизии.

Я считаю, что мы не должны отказываться от самостоятельных действий танковых соединений.

Механизированный корпус тяжел, мало подвижен, его нужно заменить дивизией, которая должна иметь 200- 250 танков, плюс два стрелковых полка своей пехоты.

Третий вопрос. О пехоте и ее вооружении.

СТАЛИН. О щитках Вы ничего не говорите.

МЕРЕЦКОВ. Щиток - это оборонительное средство, он для наступления не нужен, мешает.

Наступление пехоты должно обеспечиваться хорошей артиллерийской обработкой и прикрываться плотным огнем валом. Часто требуется перебрасывать пехоту вперед при наличии у противника в обороне отдельных очагов сопротивления, в этом случае можно применить специальный бронированный транспорт. В условиях войны мы часто применяли переброску пехоты на танках, это значительно ускоряло продвижение пехоты по глубокому снегу. Некоторые командиры считали, что к танкам для прикрытия пехоты можно приделать броневые боковины, которые позволят перебрасывать пехоту на танках и под стрелково-пулеметным огнем противника. О перевозке пехоты на поле боя надо подумать и дать решение этому вопросу.

Я считаю, что товарищи неправы, когда говорят, что пехота у нас плохая. Такое понятие неверное.

Мы должны расшифровать, что такое пехота. Пехота - это значит бойцы, а разве у нас плохие бойцы? Должен сказать, что бойцы у нас прекрасные, но обучены они недостаточно хорошо. Вот об этом, мне кажется, мы и должны будем сказать. Надо отметить при этом, что к войне с Финляндией мы в пехоте оказались плохо вооруженными.

СТАЛИН. Ко всякой другой войне мы были бы плохо вооружены.

МЕРЕЦКОВ. Мы имели станковый пулемет - старый "Максим", с водяным охлаждением, на катках. Мы имели легкий пулемет. Из обоих в лесах стрелять трудно, потому что они тонут в снегу. Мы имели нашу винтовку и гранаты. А противник имел легкие автоматы и, по существу, в лесах, наша пехота при движении вперед, дралась винтовкой против автомата.

Если вы посмотрите на использование минометов, то в этом отношении мы выступили неподготовленными. Минометы и мины мы получали на походе. Только к концу войны минометы получили должное применение.

О пехоте я делаю вывод, что вообще мы имеем материал прекрасный. Но он был у нас недоучен и вооружен не по современному.

Мы здесь предлагаем: помимо того, что должен быть пистолет-пулемет, а он обязательно нужен, - нужно иметь ручной пулемет, но такой, из которого можно было бы стрелять с руки, прислонившись к дереву. И в будущей войне основным оружием будет не штык, а автоматическое оружие. Штык нужен для того, чтобы физически бойца развивать и развивать в нем смелость, а не

для того, чтобы строить борьбу на штыке.

Нашей пехоте нужно автоматическое оружие, я имею в виду автоматическую винтовку, пистолет-пулемет, облегченный ручной пулемет, имеющийся легкий пулемет сохранить и вместо "Максима" дать более легкий станковый пулемет. Нужна хорошая ручная граната. Нам нужно больше тяжелой артиллерии, скорострельные пушки и много снарядов. Тогда пехота будет хорошая. Я считаю, что более правильно будет так поставить вопрос о пехоте.

Четвертый вопрос. О дисциплине.

Дисциплина у нас была очень слабая и я думаю, что здесь виноваты командиры. Я считаю, что командующие могут многое сделать в наведении порядка и дисциплины. Бойцы правильно говорят о себе:

"Что вы на пехоту говорите, что плохая дисциплина, а посмотрите -кто умирает на ДОТе - пехота, кто лежит у ДОТа - пехота, кого больше бьют в ближнем бою - пехоту, чего же вы насчет дисциплины толкуете!" Человек обиделся. Он дерется, а им не довольны. Но вот что сказал тот же пехотинец: "У нас нет младших командиров!"

ГОЛОС. А в школах штат сократили вдвое.

МЕРЕЦКОВ. Это сделано неправильно. Тов. Мехлис нам много помогал в округе, но мы все-таки просмотрели один вопрос - это соцсоревнование на лучшее выполнение приказа.

Вот, скажем, два бойца заключили соревнование на взятие огневой точки. А потом начался бой, сильный огонь, один из них человек храбрый и лезет в бой, а другой думает - на этот раз пусть я соревнование проиграю, а он пусть наступает. Следующий раз может огонь противника будет слабее, тогда я пойду вперед и тоже выиграю соревнование, но с меньшим риском.

МЕХЛИС. Нужно с толком соревноваться.

МЕРЕЦКОВ. Нет, это вредно. Если соревнуются на лучшее выполнение приказа, - то это неправильно. Приказ подлежит обязательному выполнению всеми. Кто его не выполняет - тот изменник.

ГОЛОСА. Правильно.

МЕРЕЦКОВ. У нас народ сознательный, это знает. Между прочим, нас никто не может обвинить в том, что мы над соревнованием не работали. 123-я дивизия серьезно работала. Можно привести такой пример, когда боец в атаке на соревнование доходил до ДОТа, ставил на него флаг, вставал во весь рост и погибал. Пренебрегали своей жизнью.

Командир - есть старший начальник и должен отвечать за своего подчиненного, но ему нужно дать такую власть, чтобы он, когда пойдет на войну, мог заставить своих подчиненных выполнять приказы. Все должны быть пронизаны одной мыслью - выполнить приказание командования, потому что приказ командования - есть приказ правительства, есть приказ нашей партии.

Необходимо потребовать большей ответственности от всех командиров за воспитание своих подчиненных, обеспечив их от излишней опеки.

МЕХЛИС. Когда в Москве получают сводку, что пять танков подбиты, думают, что черт знает что случилось.

МЕРЕЦКОВ. У нас многие не хотели драться за дисциплину, не хотели ссориться, но видимо без ссоры нам не обойтись. Некоторые в своих выступлениях увлекались старой фельдфебельщиной. Я откровенно скажу - не был "унтером" и фельдфебеля не любил. Увлекаться муштрой нам не следует, у нас сознательные бойцы, они без нас в бою выставляют лозунги "За Родину", "За Сталина". Мы это видели на поле боя, причем это относится ко всем национальностям нашей великой страны.

КУЛИК. Но мастерами они должны быть.

МЕРЕЦКОВ. Поэтому-то и нужно правильно политически воспитывать и хорошо обучать.

Муштрой не следует увлекаться, это будет вредно. Нам нужно иметь хорошего командира - преданного, грамотного, культурного, и тогда дисциплина быстро будет налажена. Пятый вопрос. Об агентурной разведке.

Мы обвиняли агентуру в том, что она нам не дала самых детальных сведений. Тут надо меру знать, агентуру нельзя всегда обвинять. У нас, например, был альбом УР противника, по нему мы и ориентировались.

ГОЛОСА. Где он лежал?

МЕРЕЦКОВ. У меня на рабочем столе, с левой стороны.

СТАЛИН. В архиве.

МЕРЕЦКОВ. Нет, одних данных агентуры мало, нужна хорошая войсковая разведка. Вот пример: 123-я дивизия неоднократно проводила частные мелкие операции по овладению высотой 65,5, считая, что на этой высоте имеется одно деревоземляное сооружение, но всякий раз частные атаки отбивались.

Мы с тов. Вашугиным приехали в 123-ю дивизию, организовали бой разведкой при поддержке большого количества артиллерии, а сами наблюдали бой метров 800 от переднего края на командном пункте командира полка тов. Титова. Противник вел такой сильный огонь, что невозможно было головы поднять из землянки и все-таки, несмотря на потери нам не удалось установить - какие укрепления у противника на переднем крае. Потребовалась длительная разведка боем отдельными мелкими партиями и постоянное наблюдение, чтобы выявить бетонные сооружения, а как только их выявили, то артиллерия быстро их разбила. Войсковая разведка требует опытных командиров, а мы, к сожалению, разведке укрепленных полос почти не обучались.

Агентура не всегда может дать точную точку расположения бетонного сооружения. Поэтому рассчитывать только на агентурную разведку нельзя. Я считаю, что всеми мерами нужно добиться научить войска вести разведку.

ГОЛОС. Почему ее нет?

МЕРЕЦКОВ. Вы мне скажите, тов. зам. наркома Проскуров, кто ведает у нас войсковой разведкой?

ГОЛОС. Никто не ведает.

МЕРЕЦКОВ. У вас есть представители и в Генеральном штабе и в Управлении по боевой подготовке, а кто отвечает за руководство и обучение войсковой разведки - неизвестно. Нет у нас настоящей войсковой разведки также, как, к сожалению, и агентурной.

У меня есть пожелание, чтобы в течение ближайших двух-трех месяцев предложить нашим людям крепко заняться учетом опыта, но беспристрастно, без этого могут погибнуть ценные данные.

СТАЛИН. У вас ценности есть.

КУЛИК (председательствующий). Объявляется перерыв до 19 час. 30 мин.

Заседание пятое

---

16 апреля 1940 г., вечернее

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Рычагов.

РЫЧАГОВ (комкор, командующий ВВС 9-й армии). Я докладывать буду за ВВС 9-й армии. Действовать начали мы на ухтинском направлении. Финны это почувствовали, примерно, с 25 декабря, когда начали прибывать полки. У нас на ухтинском направлении было максимум 25-30 самолетов. Причины этого. Во-первых, на этом направлении был всего один аэродром шириной в 150 м и длиной 800 м. На этот аэродром посадили мы до 40 самолетов различных назначений вместе с самолетами ГВФ. Летать оттуда все сразу не могли. Если бы они все сразу взлетели, то на посадку потребовалось бы колоссальное количество времени. Причем еще один факт, который тормозил эту работу, кроме этого аэродрома на расстоянии 200 км нельзя было посадить нигде ни одного самолета. Значит, если на эту полосу прилетит самолет с простреленным шасси, то он будет вынужден сесть, как у нас в авиации выражаются, на "пузо". Если он сядет на это пузо, остальные корабли, которые находятся в воздухе, не найдут себе места для посадки и они будут разбиты вне аэродрома.

СТАЛИН. А на спину?

РЫЧАГОВ. На спину сесть тоже нельзя, так как кругом леса и горы, страшно нехорошая местность. Причем подготовка данного театра действий до полярного круга от Петрозаводска, примерно, километров на 400 не была достаточно проведена, там не было ни одного аэродрома. Был один аэродром Подбужемье и тот непригодный.

Боевая деятельность нашей авиации 9-й армии проходила таким образом: летчики, уже летавшие на этом направлении две-три недели, обязаны были при подлете следующих частей заниматься вводом в строй этих частей, чем мы избежали большого количества несчастных случаев. Этим людям мы подбирали из старых частей и они работали по вводу новых частей в строй. Это дало нам многое, следует на будущее этот метод обучения принять за правило.

Метеорологические условия. Погода в конце ноября, декабре и пожалуй до половины января была очень неустойчивой, с большими снегами, которые в значительной степени усложняли нашу работу. Также и очень низкая облачность, которая не позволяла ориентироваться как следует из-за малой видимости. При таких условиях в мирной обстановке мы не летали, в порядке сохранения своей собственной шкуры и вообще во избежании аварий и несчастных случаев. Ну, а здесь, когда у нас была война, тогда требовалось от нас летать в любое время, летать в любую погоду, в любой ветер и с очень скверных аэродромов, т.е. 800 м для СБ с нагрузкой 800-900 кг. Предложить летать в мирное время с такого аэродрома невозможно, ни один командир не согласится.

Вот пример. В 14-ю армию командир эскадрильи вел 11 СБ. Во время посадки он страшно нервничал, после каждого самолета приседал чуть ли не до земли, уговаривал летчика стоя на старте, как будто тот его может услышать. Наконец, все у него благополучно приземлились и он был очень доволен. После этого я сказал ему: "Товарищ майор, сделайте завтра полет на фронт, помогите нам". Он прежде всего спрашивает: "А садиться где буду? Здесь". "Нет, не могут, на какой-нибудь другой - пожалуйста". Этот аэродром оказался мал и командир отказывается летать с такого аэродрома, потому что обстановка при взлете и посадке тяжелая. Эта обстановка показалась тяжелой потому, что в мирных условиях мы занимались этими вещами очень трусливо, нерешительно, ибо у нас есть целый ряд положений, когда за каждую аварию и катастрофу мы отчитываемся в трех-четырех учреждениях по разным направлениям. Военный совет округа нас очень редко спрашивает о том, в какой готовности наша авиация. Обычно по телефону или в личной беседе спрашивают: "Не случилось ли чего?" -Если что случилось, давай докапываться до корня. Иногда этот корень в том, что человек, овладевая высотами авиационной техники, выводил машину из строя, но при расследовании аварии стараются найти такие причины, по которым командир выглядел бы или недисциплинированным, или подозрительным типом. Во всяком случае, после этой аварии летчику летать не дают и только через полгода или через год его снова допускают к полету. До этого он занимается прочими делами.

Я должен сказать, что тяжелые условия, так называемые условия предполярья, очень легко были освоены, причем здесь можно было наблюдать естественный отбор. Если летчик дома летал смело, он и там летал смело. Если летчик дома летал неважно, то и там он или свою машину выводил из строя, или настолько плохо летал, что его приходилось отстранять и заменять, давать его машину другому летчику, наиболее способному, наиболее тренированному, старому летчику.

Подавляющее большинство летного состава освоило эти полеты быстро, примерно, через 5-7 полетов. У нас уже на этих посадках машины не колотили, задания выполняли нормально, взлеты делали тоже нормально.

Были и такие случаи у нас, когда при полете или на Улеборг или еще на один из больших пунктов летело 30-50 самолетов, а на аэродром возвращалось 10 самолетов. Остальные садились по всем озерам, так как не было возможности дойти до аэродрома, выбирали первое попавшееся место, садились и требовали помощи. Такие случаи были часты, особенно в декабре-январе.

Условия зимней работы на севере прекрасные в смысле наличия аэродромов на озерах. Дороги к этому времени поправились, растяжка была очень большая - от станции Кемь до наших боевых аэродромов было 240 км, до аэродромов тяжелых, скоростных самолетов было 190 км.

Тыл, состоящий из "худосочных" баз, которые были наскоро сколочены, был явно не обеспечен армейским транспортом. Армия была организована на ходу, транспорта не было, связи, командного состава не было. Все эти трудности давали нам частые перебои в снабжении бомбами и горючим. Патронов, правда, было достаточно, хватало.

Использование авиации. Об использовании авиации здесь много можно говорить. Во всех армиях пытались все-таки делать это по-разному. В нашей армии использование авиации, примерно, до отступления 44-й дивизии, если можно так назвать, протекало более или менее нормально. Мы занимались и ближайшим и глубоким тылом противника и занимались работой по фронту. После того как 44-я дивизия отошла, пошла 54-я дивизия, которая была окружена. Окружили ее

несложно: отрезали в одном месте дорогу; по бездорожью выйти она не могла и осталась окруженной. Плюс к этому ее потом разделили еще на несколько гарнизонов, и таким образом, превратили как бы в слоеный пирог. Каждый гарнизон по-своему паниковал. С этого момента работа авиации переключилась на помощь гарнизонам передового 337-го полка, командного пункта 54-й дивизии и дивизионного обменного пункта. Туда было направлено основное внимание армии. Работал там 80-й полк и две приданных эскадрильи. Они занимались бомбардированием вокруг этой дивизии, т.е. не давали противнику возможности стрелять по дивизии, защищая ее от всех невзгод. Устроилась дивизия "не плохо". Противник занял высоты и прекрасно все видел, как на ладони. Командиром был Гусевский. Он каждый день, а иногда по несколько раз в день, слал паникерские телеграммы, вплоть до того, что писал: "Последний раз видимся", "До свидания" и всякая прочая паническая информация. Это совершенно недостойное поведение для командира стрелковой дивизии Красной Армии. Под влиянием этих телеграмм угробили почти все резервы 9-й армии, какие там были и подходили, туда бросали множество людей, и не могли организовать никакого наступления по освобождению. Дивизия кормилась 80-м авиаполком в течение 45 дней, и этот полк фактически спас ее, бездействующую дивизию, от голода и гибели, не давая финнам покоя день и ночь. Ежедневно при малейшей активности финнов, там поднималась паника, туда давали все постепенно прибывавшие эскадроны и батальоны лыжников. Были и такие случаи, что батальоны, получившие автоматическое оружие, тренировку не проходили, их привозили прямо с вокзала на фронт. По пути говорили:

"Тренируйтесь", "Постреляйте". Они тренировались, сидели в машине, стреляли на ходу, пробуя оружие, и этим самым наводили панику на тыл.

Вот к чему привело это паническое поведение Гусевского, который сидел с дивизией в окружении. Благодаря заточению в окружении, где он сидел, там авиация обязана была бомбить, стрелять, охранять его в течение 45 дней. Гусевский понял, что живет благодаря авиации, и сообщает: стреляют два орудия, высылайте бомбардировщиков. Оттуда присылали заявки на авиацию почти ежедневно с такими запросами, что просто было неудобно, что это пишет комбриг Красной Армии. **СТАЛИН.** Оттуда?

РЫЧАГОВ. Оттуда. Присылали повторные телеграммы такого содержания: наша заявка вчерашняя не выполнена, добавляют два-три пункта и посылают новую телеграмму. Телеграммы приводились к исполнению. На самого Гусевского повлиять никак не могли, а порядка в осажденном гарнизоне не было.

Гусевский просил бомбить даже отдельные орудия. Противник свои орудия после того, как выстрелили из них, переносил их с места на место, у него их было мало, берегли как дитя, перетаскивали в другое место и открывали с этого места снова огонь, попробуй бомбардировщикам угоняться за ними. Орудие противника стреляет, значит считают, что авиация работает плохо. Где противник, не знали.

Выделяется сектор десятин по 20-30, говорят, давайте молотить, молотят пустой лес, остаются от этого леса шишки, все деревья изрубят. От такого бомбометания никакой пользы нет. Те объекты, которые должны бомбардироваться авиацией, они оставались в спокойном состоянии. Когда панические настроения прекращались, нам удавалось бомбить другие объекты, причем с большими трудностями.

По железным дорогам действовали, как и на Северо-Западном фронте, пробовали из пушек стрелять по паровозам, было несколько удачных попаданий. Как летчики докладывали, паровозы спускали пар, видимо трубы были повреждены. В дальнейшем этим делом надо заняться. Бомбардирование перегонов ничего не дает, слишком тяжело попасть. Пробовали бомбардировать станции, но после этого станции быстро восстанавливались и начинали работать, поэтому следует важные станции все время держать под ударом.

Полеты по отдельным домикам, долинам, тропинкам противника почти никаких результатов не давали, находили мелкие группы, влиять на противника таким полетом не могли. В лесу противника поймать было трудно. Наша наземная обстановка показывает, что ориентировкой летного состава могло служить то, что наши войска совершенно не маскируются. Мне рассказывал Денисов, что был случай на перешейке, когда ему один из командиров дивизии сказал, что при такой мощной авиации, какая имеется у нас, мы не будем маскироваться, потому что нам это не нужно, нас и так защитят; или такой случай, когда одна дивизия бросила свою зенитную

артиллерию под Ленинградом и вылезла на фронт как на праздник; или еще такой пример, когда один самолет противника появляется над нашим расположением, то поднимается паника, особенно в тылу. Считают, что к нам не может летать ни один самолет. Но попробуйте на высоте 5-6 тыс. метров заметить одиночный самолет. Говорят так, что финны летают одиночными самолетами и мы их не видим, а они нам вред приносят. А что, если бы они летали десятками? Если бы они начинали летать десятками, то их сразу увидели бы, группу легче заметить. Я могу привести пример, когда командир полка тов. Плешивцев получает выговор за то, что на его аэродром сбросил бомбу какой-то финн с высоты 5-6 тыс. м, в то время как командир полка меры принял, у него на высоте 3-5 тыс. м были в это время засады, патрули, правда этот метод давно устаревший, но нервозность от одиночных финских полетов имеется страшная, потому что мы считаем, что нас бомбить не

должны.

Я был бы доволен, если бы хоть раз побомбили как следует всех командиров, которые сидят на передней линии, они тогда знали бы, что такое бомбить и это было бы настоящей войной, кто был на Халхин-Голе - тот знает это.

ГОЛОС. Был такой случай, когда два финна летали ночью и наша авиация не могла их поймать.

МЕХЛИС. И если бы вас побомбили по-настоящему, тогда летчики оберегали бы лучше свои аэродромы.

РЫЧАГОВ. Наша пехота приучается сейчас к такому положению, что авиация противника ее не должна бомбить. Повоевали бы с противником, у которого много авиации и тогда зенитную артиллерию, которая возится как мягкая мебель, они вряд ли оставили бы, а привезли бы ее быстрее зимнего обмундирования. Мало нас били с воздуха, вот почему мы не знаем цену авиации. Малотренированные войска имеют ложное представление, что мы можем защитить их от всяких налетов. Наша авиация не может этого сделать, так как слишком большой фронт и слишком много надо авиации и слишком много у нас надо защищать.

Теперь я хотел бы сказать о том, какой вред мы приносили финнам. 90% солдатских писем, которые я просмотрел, показывают, что финны сильно страдают от нашей авиации. Было очень характерное письмо, найденное у одного убитого офицера в районе 163-й дивизии. Там говорилось: "Как у вас на фронте - не знаем, попадает ли вам или нет, но у нас в Каяне не осталось ни одного жителя, нам так дают, что дышать нечем, город мы покинули". Авиация - могучий вид оружия, влияющий на состояние противника, надо только очень экономно и умело ее расходовать. Ведь большинство этих писем говорит о том, что использовать авиацию нужно продуманно и не посылать ее без толку и поэтому не выбрасывать безрезультатно те колоссальные средства, которые вкладываются в авиацию.

Перехожу к маскировке. Почему мы не могли найти финнов? Потому, что финны, будучи биты каждодневно, понимали, что нужно маскироваться. Они продвигались так: у них имеется одна пушечка, они закрывали эту пушечку простыней и, передвигаясь, часто меняли позиции этой пушки. Мы видели лыжников, которые проходили по лесу. По этим лыжникам мы отыскивали группы по 15-20 человек. Днем мы увидеть ничего не могли, так как они действовали только ночью. Ночью мы не всегда могли все увидеть, не имели возможности ночью их наблюдать. Вскрыть группировку было очень трудно. Попробуйте вскрыть группировку, когда днем они все время находятся в окопах, наружу не показываются, а ночью костров не жгут.

Мы имеем 10% всех полетов авиации на использование в разведке. Разведка большой пользы войскам принести не могла потому, что финны маскировались, но все же это была разведка. Нашей разведкой было произведено в течение 3,5 месяцев или 3-х с небольшим месяцев -тысяча полетов. Эта тысяча полетов нам дала немного. Правда, мы имеем достижения, когда нам удалось добиться кое-каких успехов для того, чтобы выручить наши блуждающие части. Наши истребители могли преследовать ту цель, которая была видна человеческому глазу, т.е. все то, что для нашей разведки было видно.

У меня есть два коротеньких эпизода. Группа тов. Долина пошла в тыл, эта группа была частью разбита, человек около 70-ти осталось в лесу, примерно на расстоянии километров 8-ми в тылу у финнов. Эти 70 человек были обнаружены нашими разведывательными самолетами. Наши летчики узнали их лишь только потому, что у нас как-то особенно держатся бойцы, как-то проще. Летчики их опознали, сбросили им продукты, и потом через день вывезли их из тыла финнов.

Другая операция была проделана в 337-м полку, когда на самолетах У-2 удалось вывести из финского тыла, на расстоянии 15-20 км около 70 человек. Эти люди были вывезены 11 марта.

МЕХЛИС. Когда знали о мире?

РЫЧАГОВ. Это было 11 марта, когда о мире никто и не помышлял.

Перехожу к предложениям. В выводах я хотел бы сказать, что наша авиация получила богатый опыт полета в сложных метеорологических условиях. Необходимо сейчас прямо специальным приказом начальника Воздушных Сил, народного комиссара, заставить этот опыт продолжить и требовать полетов, не боясь ни каких событий, аварий, катастроф, потому что командиры у нас не особенно тренированы в части больших полетов. Мне кажется, что это дело надо будет организовать.

Немного поднатужимся в организации и эти полеты надо будет продолжать. Если мы встретимся в горных условиях с тяжелыми метеорологическими условиями, последствия будут еще хуже, на равнинной местности это обошлось нам сравнительно дешево.

МЕХЛИС. Надо отменить последний приказ, в части катастрофобоязни.

РЫЧАГОВ. Надо прямо сказать, что вокруг этого существует ажиотаж. Если случилась у нас катастрофа, то в разборе этой катастрофы командир, который должен разбирать эту катастрофу, занимает последнее место. Этой катастрофой занимается большое количество организаций, которые проявляют большой ажиотаж. Командира там не видно за этими организациями.

Несколько слов о дисциплине. Мне казалось, что за дисциплину отвечает один - командир, но у нас в частях, полках, эскадрильях, бригадах каким-то образом обстановка складывается так, что за дисциплину отвечают все, в результате она не на особенно высоком уровне. За дисциплину отвечают все, за дисциплину греют все и меньше всего греет тот, кому бы полагалось - командир, он за нее отвечает меньше других. Здесь надо будет разобраться и дать указание, которое бы повернуло вопрос дисциплины на правильный путь. Опыт показывает, что требуется коренная перестройка по этому вопросу в нашей армии.

Дальше, должен сказать, что мы сделали громадное упущение в воздушных силах из-за того, что мы боимся катастрофы, аварии и всяких событий. Мы занимались только летчиком, чтобы он чего-нибудь не сломал, чтобы он не сделал чего-нибудь лишнего и упустили летнабов. Бомбим мы сейчас очень плохо. Правда, товарищи, которые наблюдали бомбометание немцев, говорят, что немцы тоже высоким классом не отличаются, но наши, надо признаться, стоят ниже. Так что в этом году в первую очередь надо нажать на летнабов, которые заброшены, взятый курс на летчика нужно оставить в истребительной авиации, а в бомбардировочной авиации взять курс на летнаб, взять курс на экипаж.

МЕХЛИС. Ухту надо бомбить?

РЫЧАГОВ. Ухту не надо бомбить, причем надо сказать, тов. Мехлис, что бомбилась Ухта под руководством комиссара Воздушных Сил.

Дальше, нужно учиться летать ночью большими группами. Пока мы летаем ночью максимум отрядом, максимум девяткой. Надо летать ночью больше, кораблей до 20-30 в одной группе, причем учить не все полки. Я согласен с тем, что тут говорили, нужно учить не все полки, а единицы способных людей, взять хотя бы в полку эскадрильи - две ночных, которые могли бы ночью вылететь спокойно, долететь до любого пункта, выполнить задание и вернуться обратно.

Днем их заменят три оставшиеся эскадрильи.

Последний вопрос. Нам нужен транспортный самолет. Сейчас мы добиваем остаток Р-5, ТБ-3 и через год мы встанем перед проблемой, чтобы иметь грузовой самолет, простой грузовой самолет, который мог бы садиться в любых условиях. Этих самолетов в достаточном количестве, так чтобы они обрисовались как явно применимые, пока нет.

По кадрам. Мы хотелось бы по примеру артиллерии, чтобы у нас были созданы группы или специальные школы, которые имеются сейчас в артиллерии. Эти группы, можно их назвать спецшколой, надо создать для авиации из десятиклассников. Спецнабор себя не оправдал, от него надо категорически отказаться, надо брать только добровольцев. Мы имеем сейчас в авиации буквально сотни болтающихся летчиков, которых нельзя допустить в полеты по разным причинам и которых трудно демобилизовать, так как к этому много барьеров; эти лодыри поневоле болтаются у нас во флоте по многу лет, не находят себе места.

Еще один вопрос. Я хотел бы, чтобы наше правительство издало такой закон, чтобы летному

составу, окончившему школу и получившему звание командира, запрещалось совершенно официально жениться в течение двух-трех лет. (Смех).

СТАЛИН. А сами когда женились?

РЫЧАГОВ. На шестом году летной работы. Я такое оправдание этому дам. Летчик у нас формируется в течение первых двух-трех лет. Ежели приезжает летчик - слезы на него смотреть - лейтенант 23 лет, у него 6 человек семья, разве он освоит высокий класс? Не освоит, потому что у него сердце и душа будут дома. Надо закон такой издать.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Штерн.

ШТЕРН (командарм 2-го ранга, командующий 8-й армией). Я командовал 8-й армией с 16 декабря до конца войны. 8-я армия не может похвалиться большими успехами, как армии Северо-Западного фронта, находившиеся под командованием тов. Тимошенко и члена Военного совета фронта тов. Жданова. 8-я армия в непрерывных тяжелых боях нанесла финской армии огромные потери, но поставленной ей главным командованием задачи выполнить полностью не сумела. Правда, мартовское наступление, которое мы основательно готовили по детально указанному лично тов. Сталиным замечательному плану, наступление, по которому из восьми дивизий армии шесть дивизий, около 90% артиллерии и вся авиация наносили мощный удар на узком фронте, начало успешно развиваться.

План, данный 8-й армии тов. Сталиным, является примером смелого сосредоточения максимума сил на главном направлении. Особенно интересны и оригинальны указания тов. Сталина по оперативному и тактическому использованию артиллерии при прорыве. Хотя это наступление не было нами в связи с заключением мира доведено до конца, высшему командному составу РККА необходимо изучить указания тов. Сталина по этому плану и самый план и ход Лоймолловской операции.

Войска армии в результате жестоких боев прорвали сильно укрепленный рубеж обороны финнов, последовательно перемолотив при этом, больше всего артиллерией и авиацией, значительные силы финнов. Финны потеряли в этих мартовских боях около 3 тыс. одними убитыми. Войска армии при этом уничтожили и взяли сотни каменно- и деревоземляных укрепленных точек, тысячи винтовок, много пулеметов, автоматов и другого оружия. Финские войска были настолько истощены и разбиты, что надергивали для своих укреплений остатки войск, откуда только могли; так на одной из укрепленных высот, взятых за пару дней до окончания военных действий, были найдены сотни трупов пяти финских полков.

Наши части смешанной конницы, стрелки и лыжники вышли уже в тыл финнам. Наши диверсионно-партизанские группы активно действовали на прилегающих к фронту дорогах финского тыла. Мы имели еще значительные резервы для питания и развития успеха. Близкий и полный успех этого наступления 8-й армии был для всех несомненным, но действия 8-й армии запоздали. Это было нам указано Ставкой Главного командования.

Я говорю об этом обозначившемся успехе наступления 8-й армии не для того, чтобы что-либо приукрасить. Я говорю и буду говорить только и точно то, что было без всяких прикрас, так как я понимаю и оцениваю боевую деятельность 8-й армии в прошедшей войне. Говорю это прежде всего для того, чтобы воздать должное героическим нашим людям, бойцам, командирам, политработникам, большинство которых в непрерывных и жестоких боях дралось, как подобает воинам Красной Армии, и многие показали выдающиеся образцы боевых действий, заслуживающие высоких наград. Я считаю себя обязанным назвать лучшие боевые части 8-й армии: 56-я и 75-я стрелковые дивизии с их артиллерией, 358-й стрелковый и 473-й артполки 164-й дивизии, 4-й истребительный авиаполк, 13-й и 72-й полки СБ, 11-й полк РЗст, саперный батальон 1-го корпуса, 128-й инженерный батальон.

Как известно товарищам, в ходе боев первого периода войны были окружены некоторые части 8-й армии. Командование 8-й армии вплоть до момента разделения 8-й армии на 8-ю и 15-ю армии не сумело ликвидировать это окружение. Мы делали все, что могли, отдавали все свои силы, но не сумели победить сложившуюся весьма трудную обстановку.

Излагать все обстоятельства этого дела было бы слишком долго. Я считаю необходимым указать главные ошибки командования армии:

Первое. Части 56-го корпуса, сильно измотанные и поредевшие, перегруженные техникой, в начале войны зарвались далеко, оторвались. Я об этом скажу далее. Резервов в распоряжении армии и на близком подходе не было никаких. Противник наседал с фронта, но особенно сильно на фланги и коммуникации 56-го корпуса. Надо было до подхода резервов и для приведения в порядок частей 56-го ск поставить, буквально в первые дни моего приезда в армию, в решительной форме вопрос об отводе частей 56-го корпуса на 15-20 км. Этот отвод было трудно осуществить, много техники, особенно танков 34-й бригады, необдуманно загнанной бывшим командованием 8-й армии вместе с 18-й сд, было не на ходу, части, особенно 18-й дивизия и 34-я бригада, были в непрерывном жестком бою. Психологически этот вопрос об отводе в тот период войны (декабрь) также было трудно ставить - вы это понимаете. Но командование армией должно было лучше и, я сказал бы, тверже оценивать обстановку и обязано было твердо доложить по этому вопросу свое мнение Главному командованию и просить разрешения на отвод корпуса.

Может быть со мной не согласятся здесь товарищи, но я со всех сторон продумывал этот вопрос и считаю, что это было бы только плюсом для всей войны, если бы мы тогда отошли на 15-20 км.

СТАЛИН. Правильно.

ШТЕРН. Я считаю, что здесь прежде всего моя вина. Надо было набраться смелости и доложить вам о необходимости отвода 56-го корпуса.

СТАЛИН: 163-я дивизия спаслась тем, что вовремя отошла.

ШТЕРН. Обстановка требовала отвода, но это сделано не было, и в результате эпопея окруженных частей фактически повлияла на весь ход событий на фронте 8-й армии и задержала нашу готовность к решительному наступлению. Если бы не эта эпопея, если бы мы, как руководители армии, я это говорю потому, что здесь много также сидит товарищей, которые в будущем будут командующими армиями и членами военных советов, преодолели в себе всякую робость и доложили ясно и твердо Главному командованию свою точку зрения...

СТАЛИН. У начальника штаба 9-й армии хватило смелости доложить о том, что нужно отвести 54-ю дивизию, но армия строго воспретила это. Мы Мехлиса ругали.

МЕХЛИС. Разрешите дать справку.

СТАЛИН. Потом. Это было. Мы вас ругали и Ворошилов, и я, и Молотов. Что значит маневрировать? Иногда можно отступить, иногда можно на оборону перейти. Это и значит маневрировать, но 9-я армия категорически воспретила отвод этих войск и это было неправильно.

МЕХЛИС. Было бы как раз наоборот. Мы указали командиру дивизии, чтобы он доложил Гусевскому о возможности отвести 337-й полк к дивизии, он ответил, что не может.

СТАЛИН. Здесь начальник штаба сидит, нужно правду говорить.

МЕХЛИС. Я люблю правду.

СТАЛИН. Запретили, а он был прав.

МЕХЛИС. Без материальной части хотели.

СТАЛИН. 164-я хотела отойти, вы воспретили.

ШТЕРН. Если бы мы отвели тогда 56-й корпус, что необходимо было сделать, мы смогли бы начать большое и настоящее наступление 8-й армии к 20 февраля, т.е. наше наступление координировалось бы непосредственно с наступлением Северо-Западного фронта, с прорывом 7-й армии и в итоге наша страна получила бы к моменту переговоров еще более выгодную стратегическую обстановку.

Мы не знали, к сожалению, в частности, я лично, командования этих частей. Это произошло вскоре после моего приезда в армию, и я занялся прежде всего приведением в порядок к тому времени уже сильно побитого другого корпуса 8-й армии - 1-го ск, где в момент моего приезда положение было хуже чем в 56-м корпусе. Я не видел никогда ни Кондрашова, ни Черепанова. Эти люди сначала успокаивали, а с момента выхода противника на их коммуникации, присылали нам кучи панических радиogramм, значительно преувеличивали свои трудности и тяжелое состояние войск. Мы требовали от командования блокированных частей решительных мер по прорыву блокады, неоднократно я приказывал Черепанову, когда были еще свободные пути, отвести всю лишнюю технику, в частности отвести в Питкяранта и восточнее основные силы 34-й танковой бригады, но эти люди хозяевами положения, к сожалению, не были. Паника этих людей, надо это признать, внесла элементы нервности в работу армейского командования и привела к ряду поспешных и неудачных действий по ликвидации окружения. Командование армии не должно нервничать и

торопиться ни при каких обстоятельствах.

СТАЛИН. Товарищ Штерн, у нас в уставе или в наставлении нет ли специального раздела, что должна делать часть, если она окружена.

ШТЕРН. Есть, товарищ Сталин, в уставе. Она должна прорваться из окружения. Но сейчас на основе этой войны и целого ряда эпизодов других войн надо будет раздел боя в окружении основательно расширить и отработать. В современной войне при наличии многочисленных подвижных соединений, при большом значении укрепленных полос и районов, где войска будут держаться и могут быть отрезаны наступающим, окружения будут нередки, и этот вид боя и задачи начальников в условиях окружения мы должны лучше разработать и отразить в уставах. Докладывая обстановку на фронте 8-й армии, я считаю необходимым доложить и некоторые другие существенные обстоятельства. Без них картина была бы неполной и не все уроки извлечены. А мы обязаны извлечь все уроки из опыта этой войны, чтобы у нас не было в дальнейшем подобных промахов. Для этого Центральный Комитет партии нас сюда и собрал. И товарищ Сталин, и товарищ Молотов, и товарищ Жданов, как видите, не пропускают ни одного оратора.

Какую обстановку, я, новый командующий, застал, прибыв в 8-ю армию.

8-я армия в первые недели войны попала в тяжелое положение. Театр военных действий по-настоящему подготовлен не был, я бы сказал, ни в каком отношении. Первоначальный оперативный план командования 8-й армии, утвержденный командованием Ленинградского военного округа, был неправильный. Войск для столь широкого и хорошо оборудованного для обороны фронта и для столь важного направления было слишком мало. Всего шесть дивизий, наступавших по пяти изолированным одна от другой дорогам на тристакилометровом фронте. К моменту моего вступления в командование все эти шесть дивизий были в бою до последней роты и имели тяжелые потери. Я товарищам потом покажу эту обстановку на схеме, чтобы сейчас не терять времени. В армии было только около 10 СБ и примерно столько же истребителей. Это в армии на важнейшем направлении, в армии, которая должна была освободить наши войска Карельского перешейка от штурма линии Маннергейма и могла это сделать, если бы там было сосредоточено сразу дивизий 14-15 и эти дивизии пошли бы не растопыренными пальцами, и примерно, в соответствии с тем планом, который дал потом тов. Сталин, т.е. двумя-тремя настоящими сильными группами.

МЕРЕЦКОВ. Еще Суворов говорил, что воюют не числом, а умением.

СТАЛИН. Чего же вы все время просили подвоза дивизий, если воюют не числом?

ШТЕРН. Тов. Мерецков, я рад учиться у тебя.

МЕРЕЦКОВ. Я говорю, что Суворов говорил.

ШТЕРН. Давай говорить прямо, ты хорошо прорвал линию Маннергейма.

МЕРЕЦКОВ. Не я.

ШТЕРН. Фронт был под командованием тов. Тимошенко, но ты там командовал 7-й армией...

ГОЛОС. Тимошенко ему много помогал.

СТАЛИН. Все друг другу помогали.

ШТЕРН. Тов. Тимошенко наша армия знает очень хорошо, так, что не наше дело здесь делить, но нужно сказать прямо, тов. Мерецков, тебя наградили крепко, по заслугам, все мы тебя целуем и поздравляем, но, тов. Мерецков, подготовил ты, правда (не один ты виноват, многие были виноваты) эту войну плохо.

МЕРЕЦКОВ. Я просил, чтобы меня перевели в 8-ю армию, когда там были окружения.

ШТЕРН. Тов. Мерецков, то, что хорошо, то хорошо, а что плохо, то плохо. Я сделал ряд ошибок в армии, я о них говорю, так как понимаю, если плохо понимаю, меня вразумят и мне разъяснят.

СТАЛИН. Он хочет сказать, округ-то ваш, Ленинградский, а подготовили войну плохо.

ШТЕРН. В 8-й армии было к моему вступлению в командование два корпуса 1-й и 56-й. О положении 56-го корпуса я уже сказал. 1-й корпус (139-я и 75-я дивизии) был уже сильно побит и отходил в беспорядке, так что сразу по приезде мне пришлось вместе с находившимся в армии тов. Куликом ехать в 1-й корпус и организовывать его вывод из боя и наведение хоть какого-нибудь порядка.

Я продолжаю и об обстановке. Командование 8-й армии, абсолютно не считаясь с обнаруженным и все возрастающим сопротивлением противника, истощением войск, огульно требовало только

наступления. Резервов не было буквально ни одной роты на всю армию, и в таких условиях соответствующая директива была, Кирилл Афанасьевич, очень крепкая и от вас.

МЕРЕЦКОВ. Вы страховаться умеете. Я смотрю, что противник в двух километрах, а вы 600 орудий [бросаете; двух батальонов достаточно, чтобы их отвести.] Вот смотрите - открытые фланги, [кто же будет идти на прорыв в этой обстановке]. Философствуете, философию разводите, 600 орудий бросили.

ШТЕРН. Вот что доносил тов. Кулик, кажется, через два дня после моего приезда в армию. Читаю: "Непрерывные бои продолжаются на всем фронте армии, особенно ожесточенные бои вчера и сегодня на правом фланге 56-го ск (18-я сд). Дивизии (стрелковые полки) истощились до крайнего предела. Есть полки по 250-300 человек, пополнение поступает слабо... Командный состав, потеря которого особенно велика, совсем не прибывает. Необходимо для 8-й армии прислать с 20 по 30 декабря минимально 20 тыс. только пехоты и пулеметчиков, в том числе 5% телефонистов и сапер, 3 тыс. младших командиров тех же специальностей и не меньше 1 тыс. человек командного состава пехоты, в том числе не менее 100 человек старшего состава. Иначе положение может стать очень серьезным... Кулик".

Тыл обеспечен не был. Организация дивизий не соответствовала театру военных действий. Войска были не приспособлены и не обучены для действий в лесу, в глубоком снегу, плохо одеты. Наступали только по дорогам, растянувшись бесконечной и беспорядочной кишкой изолированными одна от другой колоннами с 30-50-километровыми промежутками между колоннами и без тактического взаимодействия между ними. Лес по сторонам дороги не прочесывался, в нем оставались финны, имевшие в лесу свои базы. Из леса легкие, в основном лыжные, отряды финнов, действовали на фланги и тылы наших войск. Все это породило на первых порах нервность и растерянность войск и командования.

Финны, понимая значение направления севернее Ладоги, подброской сюда значительных подкреплений и пополнений и непрерывной активностью перед фронтом 8-й армии стремились продлить это нервное состояние наших войск и этим парализовать их переход к активным действиям.

Можно было бы перечислить еще множество недостатков подготовки к войне, зависевших и от командования частей, и от командования армии, и от командования ЛВО, и от Генерального штаба. Мы должны учесть эти недостатки, чтобы больше их не было.

Нечего греха таить, товарищи, начинали мы с вами в этой войне не блестяще. И то, что мы добились относительно быстрой, в труднейших условиях, исторической победы над финнами, этим мы обязаны, прежде всего тому, что тов. Сталин сам непосредственно взялся за дело руководства войной, поставил все в стране на службу победе. И "штатский человек", как часто называет себя тов. Сталин, стал нас учить и порядку, прежде всего, и ведению операций, и использованию пехоты, артиллерии, авиации, и работе тыла, и организации войск.

СТАЛИН. Прямо чудесный, счастливый человек! Как это мог бы сделать один я? И авиация, и артиллерия...

ШТЕРН. Тов. Сталин, только Вы, при Вашем авторитете в стране, могли так необыкновенно быстро поставить все на службу победе и поставили, и нас подтянули всех и послали лучшие силы, чтобы скорее одержать эту победу. Это же факт, что мы использовали артиллерию, как Вы нам говорили, за авиацию Вы нас били очень крепко, и авиация резко подняла свою работу, начав действовать как Вы указали, и все прочее, ведь все здесь это знают, было именно так, как я сейчас сказал.

Надо, товарищи, отдать должное нашим красноармейцам, командирам и политработникам. Освоились наши люди с труднейшей обстановкой все-таки быстро. Стали подходить назначенные организовавшейся Ставкой Главного командования большие подкрепления и пополнения, наши люди приспособились к условиям и научились в этих особых условиях хорошо воевать. Так было и в 8-й армии.

Но, к сожалению, 8-я армия досадно опоздала по сравнению с Северо-Западным фронтом. Но, товарищи, справедливости ради, надо учесть, что мы не имели буквально ни одного дня передышки от боев, и войска, и запасы для наступления подходили к нам значительно медленнее. Все мы извлекли серьезные уроки из опыта этой войны, и я думаю, что этот опыт положительно повлияет на все строительство и подготовку армии.

Я хотел бы сделать несколько коротких практических предложений, не повторяя того, что предложено другими товарищами. Для экономии времени, прочту эти предложения:

Первое. Генштабу, нам командующим и Военным советам необходимо внимательнее работать над всесторонней подготовкой театров военных действий и над оперативными планами. Оперативные планы в ряде случаев у нас формальные, недодуманные до конца, подчас без идеи или с идеей, реально не обеспеченной силами и средствами.

По вопросам подготовки театров военных действий мы должны проявлять максимум инициативы в пределах наших средств на местах сами, и одновременно ставить все важнейшие вопросы перед наркомом и правительством. Я понимаю, товарищи, что нельзя Мерецкова, который несколько месяцев командовал Ленинградским военным округом, обвинять, что этот округ не был обеспечен необходимой сетью аэродромов, потому что он не мог за короткий срок все сделать, но отставание в северном направлении в отношении аэродромов было слишком уже серьезным.

ГОЛОС. Все, что мог сделал.

ШТЕРН. Я считаю, что мало было сделано.

ГОЛОС. По вашему театру нужно было бы смотреть.

ШТЕРН. По нашему театру тоже нужно еще очень много сделать.

Второе. Организацию вооружения и тылы войск, в первую очередь стрелковых дивизий, необходимо больше чем сейчас приспособить по штатам мирного и военного времени к тем театрам военных действий, на которых они будут драться. Это прежде всего касается Дальнего Востока, где необходима одна организация для Забайкалья и другая для 1-й и 2-й армий, так как театры эти очень разные. Чтобы меня неверно не поняли я хочу пояснить, что основы организации должны быть едины для всей Красной Армии, но ряд элементов организации войск должен быть построен в соответствии с реальными условиями отдельных специфических направлений.

Третье. Тов. Ворошилов совершенно правильно говорил недавно о необходимости сокращения дивизионных тылов. Эти тылы у нас слишком громоздки, чем затрудняют маневренность дивизий. Я считаю, что следует пересмотреть незыблемые нормы возимых боекомплектов и пятисуточных дач. За счет уменьшения транспорта дивизий лучше усилить армейский транспорт, который на войне всегда имеет более значительную и эффективную нагрузку и движение которого легче регулировать.

ЩАДЕНКО. Вы все время говорили, что малы тылы, мы все время делали вам больше по вашему указанию.

ШТЕРН. Я прошу, тов. Щаденко, для Дальнего Востока - для 1-й и 2-й армий, где в любой момент могут быть всякие события, иметь уже в мирное время дивизионные тылы, чтобы эти дивизии могли сразу выступить в бой. Это совсем другой вопрос.

А здесь я предлагаю по общей организации дивизии, в том числе и по Дальнему Востоку, за счет уменьшения дивизионного автотранспорта, усилить средства армейского транспорта.

СТАЛИН. Какие?

ШТЕРН. Армейские автобаты и кое-где тракторные роты и батальоны, а также армейские средства подвоза горючего. Не знаю, как в других армиях, но у нас в 8-й армии армейский транспорт использовался гораздо эффективнее, чем транспорт дивизионный и при том им гораздо легче было управлять и регулировать его движение на путях подвоза.

Четвертое. Наряду с общими для всей армии ежегодными приказами наркома по основным задачам боевой подготовки, необходимо также приказом наркома и директивой Генштаба ставить особые задачи по боевой подготовке для исполнения отдельным специфическим округам, в первую очередь таким, как 1-я и 2-я армии, ЗабВО, ЛВО, ЗакВО и др.

ГОЛОС. А воевать из разных округов придется.

ШТЕРН. Командующие войсками могут давать особые указания по боевой подготовке и отдельным дивизиям, зная их предназначение, которое при этом вовсе не требуется раскрывать.

Пятое. Необходимо сосредоточить особое внимание на подготовке стрелковых войск, больше всего на подготовке одиночной и мелких подразделений. Обучение современной пехоты, это весьма сложное дело, в том числе обучение одиночного бойца - он должен иметь очень много прикладных знаний, навыков и тренировки и должен владеть немалой техникой.

Нельзя в дальнейшем для комплектования пехоты давать только то, что остается после укомплектования всех других родов войск. Необходимо лучшую молодежь посылать в стрелково-

пулеметные училища.

ЩАДЕНКО. Уже сделано.

ШТЕРН. Если не все сделано, то этот вопрос надо поставить.

ЩАДЕНКО. У нас нет только минометного училища.

СТАЛИН. Почему нет минометного?

ЩАДЕНКО. Стрелково-пулеметные училища у нас есть, а минометного нет.

ШТЕРН. В отношении командного состава запаса. Главная работа в накоплении запаса комсостава - это готовить его для пехоты, которая несет больше потерь, чем все остальные рода войск, взятые вместе.

СТАЛИН. Каковы существующие программы подготовки командного состава пехоты.

ШТЕРН. Программы есть, но готовим мы пока комсостав пехоты неудовлетворительно, а запас комсостава для пехоты и количественно и качественно - совсем плохо.

СТАЛИН. Если общевойсковой командир знает пехоту в узком смысле и не имеет понятия об авиации, артиллерии, он не может командовать.

ШТЕРН. Совершенно верно. Что касается подготовки комсостава запаса для пехоты, то нам нужно готовить прежде и больше всего командиров взводов и командиров рот - стрелковых и пулеметных.

СТАЛИН. Низшее звено.

ШТЕРН. Да, тов. Сталин, потому что на командиров полков и большинства батальонов будут выдвигаться люди в боях, причем в первый период войны в подавляющем большинстве из кадрового командного состава.

Шестое. Надо установить, что основная работа по организации взаимодействия прежде всего с артиллерией, а в ряде случаев и с танками, заканчивается не в батальоне и дивизионе, а в стрелковой роте и батарее. Нужно записать это в уставе и в частности при подготовке атаки дать не только командирам батальона и артиллерийского дивизиона, но и командирам роты и батарее необходимое время для увязки на местности этого взаимодействия. Это подтверждается опытом и Испании, и Хасана, и Монголии, и наконец, особенно, войны в Финляндии. Раньше устав трактовал иначе и это весьма принципиальное положение надо изложить, как диктует опыт боев. Седьмое. В связи с величайшим значением полевых укреплений, считаю необходимым установить как правило сдачу зачетов по периодам обучения каждым отделением, взводом, ротой, батальоном на постройку полной профили соответствующих участков обороны с устройством препятствий, маскировкой и постановкой, хотя бы частично, проволоки. Полевые укрепления нельзя только трассировать, жалея людей, а надо строить по-настоящему. Это позволит высвободить много войск для маневра, для наступления, потому что при хорошо оборудованных позициях потребуются для обороны меньше войск, чем при плохо оборудованных. Инженерная подготовка должна стать одним из важнейших элементов обучения всех сухопутных родов войск.

Затем, тов. Сталин, мы говорили на совещании у наркома обороны и я хотел бы здесь поставить вопрос об увеличении производства колючей проволоки.

КУЛИК. Этот вопрос уже стоит.

СТАЛИН. Этот вопрос надо поставить решительно.

ШТЕРН. Тов. Сталин, нам для войны потребуются сотни тысяч тонн колючей проволоки. Я могу привести один интересный пример. Как-то (это было еще в 37 г.) я говорил с Негрин. При этом он рассказал мне: "Знаете ли, этот купец все свои заработки на испанских поставках вложил в постройку фабрик колючей проволоки в Бельгии и Голландии, т.е., чтобы торговать колючей проволокой и с Германией, и с Францией". На основе опыта войны в Испании, этот спекулянт оружием пришел к выводу, что колючая проволока - самое прибыльное дело и вложил в это дело, по словам Негрина, миллионы. Видимо, он неплохо разобрался и в международной обстановке. Восьмое. Одно замечание по оперативной подготовке. Действия войск на Карельском перешейке, в частности, весьма интересный эпизод ввода в прорыв вслед за 123-й дивизией крупных сил 7-й армии, а также Лоймоловская операция 8-й армии показали, что при соответствующей службе регулирования можно базировать на одной дороге 4, 5 и даже до 6 дивизий со средствами усиления. Начальник артиллерии Красной Армии тов. Воронов был у нас и видел, что и в этих условиях, даже в момент смены дивизий, у нас не было пробок. Мы, правда, подстроили пару сотен километров параллельных колонных путей, отростков, разъездов и т.п., расширили дорогу,

но основной артерией питания была все же одна дорога. До сих пор мы даже теоретически не мыслили себе такой возможности. Этот новый опыт весьма интересен для оперативных расчетов. Такое сосредоточение войск будет иметь место, естественно, только на важнейших оперативных направлениях, которые мы сможем обеспечить и дорожными войсками, и прикрыть основательно с воздуха. Этот вопрос, весьма важный для нашего оперативного искусства, по-моему следует основательно изучить на примерах войны (нечто похожее было и в 15-й армии) и еще проверить в опытным порядке на больших маневрах.

Вот все основные замечания.

ХРУЛЕВ (корпусный комиссар, начальник снабжения Красной Армии). Тут многие выступавшие, правда, вскользь, уже затрагивают недостатки в вопросах военно-хозяйственного снабжения или, выражаясь по общепринятому термину, интендантского снабжения.

К началу войны с финнами Ленинградский военный округ и северные армии действительно не были обеспечены различного рода имуществом в довольно большом количестве и особенно эта необеспеченность сказалась в теплых вещах через несколько дней после начала войны. Причем, особо ощущали остроту наши войска в валенках. В первое время некоторым нашим военным работникам представлялось дело так, что у нас всего этого имущества не имеется. Совершенно правильно однажды тов. Сталин указывал, что мы не умеем распоряжаться оперативно своим имуществом, которое у нас имеется. Это подтверждается неоспоримо самими цифрами.

Имелось на 30 ноября в армии 1579 тыс. пар валенок, причем они находились: 115 тыс. пар - в Московском округе, 258 тыс. пар - в Ленинградском округе, 220 тыс. - в Белорусском округе.

ГОЛОС. На складах или на людях?

ХРУЛЕВ. На складах.

ГОЛОС. Когда это было, тов. Хрулев?

ХРУЛЕВ. К 30 ноября.

ГОЛОС. На Дальний Восток все было отправлено в ноябре из Ленинградского округа.

ХРУЛЕВ. Подождите, я скажу. В Харьковском округе было 160 тыс. пар, в Киевском округе - 288 тыс. пар. Эти цифры, тов. Сталин, неоспоримы, цифры можно проверить.

СТАЛИН. В натуре они проверены?

ХРУЛЕВ. В натуре проверены. Причем из этих округов - из Киевского, Белорусского, Харьковского - вывезены. И кроме того, по Вашему указанию было вывезено 300 тыс. пар с Дальнего Востока, где лежало 600 тыс. пар в неп.запасе.

ГОЛОС. Почему же вы вынуждены были всю промышленность по указанию тов. Жданова переключить на это дело? В Ленинградском округе ничего не было.

ХРУЛЕВ. Вы, товарищи, не спешите. Вы не можете доказать, что вы поставили своевременно вопрос о снабжении валенками, как вы не можете доказать, и то что вы произвели 100 тыс. пар валенок в Ленинграде, ибо у вас валяльной промышленности нет.

ГОЛОС. Потом появилось все.

ЖДАНОВ. Пришлось организовать валяльную промышленность в то время.

ХРУЛЕВ. Я могу сказать, сколько Ленинград дал в порядке мобилизации внутренних ресурсов валенок для армии. На 28 декабря Ленинград дал 13 тыс. пар валенок. Я могу доложить, что было сделано в результате принятых решений ЦК ВКП(б) по указанию тов. Сталина по отношению заготовок валенок. Примерно во второй половине декабря, когда нужно было удовлетворять не только Ленинградский округ, северные армии, но и готовить дивизии, которые должны были пойти на усиление Ленинградского военного округа, а для завоза валенок с Дальнего Востока время было упущено, в результате вмешательства Центрального Комитета с 15 декабря по 15 января промышленность нам дала 844 тыс. пар валенок. Причем главные заводы, такие как Казанский, Ярославский и заводы на Востоке, давали самое большее количество валенок.

МЕХЛИС. Когда валенки в армию попали?

ГОЛОС. Они были на складе.

ХРУЛЕВ. В армию они шли большим потоком в первых числах января. Значительная часть валенок в это время уже была в армии. Я не хочу доказывать, что дело обстояло благополучно. Я должен вам сказать, что ресурсы для обеспечения Ленинградского военного округа валенками

были, но так как органы снабжения в этой работе оказались не на высоте своего назначения, то эти валенки своевременно не попали в Ленинград. Кроме всего прочего, командование Ленинградским военным округом не поставило вопрос о том, что нужны валенки, что требуется срочное обеспечение валенками.

ВАШУГИН. Это неправильно.

ХРУЛЕВ. Тов. Вашугин, есть же документы, а то, что вы не ставили этого вопроса, я точно знаю. Если бы Наркомат обороны, который тяжело поворачивался в этих вопросах, - вас не удовлетворил, Вы могли бы поставить этот вопрос перед тов. Сталиным. Тов. Сталин может сказать, что Вы этот вопрос не ставили.

СТАЛИН. Вы не горячитесь, они вас запутают, нападать на вас будут, держитесь крепче.

ХРУЛЕВ. Так что и Ленинградский военный округ в этом деле не может похвастаться. Он не может похвастаться тем, что своевременно ставил вопросы об обеспечении теплыми вещами.

ГОЛОС. Тов. Сталин, тут можно справку дать, начиная с белья. Мы белье, перчатки, валенки делали, снабжали белорусские дивизии, московские. Наша 49-я тоже была в таком состоянии.

ХРУЛЕВ. У нас недостатки были.

ГОЛОС. Мы просили валенки, а нам говорят, что по штату не полагается.

КУЛИК. Почему не ставили этот вопрос?

ГОЛОС. Даже тов. Воронов ставил этот вопрос.

КУЛИК. Снаряды и валенки так просто не делают, надо время.

ХРУЛЕВ. Я хочу и на этот вопрос ответить. Ленинград занимает большое место по поставкам для армии и тут надо отдать должное исключительному вниманию к заказам наркомата со стороны тов. Жданова. Но Вы хотите представить, что все это было дано сверх заказа Наркомата обороны, который был установлен правительством.

ГОЛОС. Ничего подобного.

ХРУЛЕВ. Ни одной вещи, не засчитав в фонд, промышленность не дает и это правильно, потому что тогда не было бы государственного плана. И такого порядка еще нет, чтобы Ленинград мог изъять из ленинградской текстильной промышленности 50 млн. м ткани вне плана.

ГОЛОС. Из торговой сети изъятие производили и шили.

ХРУЛЕВ. Я заявляю, что Ленинградский обком и Ленинградский горком проделали большую работу по обеспечению армии обмундированием по заказам наркомата. Ленинград находился в тяжелом положении с топливом, так как его ограничивали транспортом в связи с перевозкой военных грузов. И несмотря на то, что у Ленинграда большое количество военных заводов, которые имели первостепенное значение, он не ослабил внимания к легкой промышленности, и наши заказы выполнял полностью, за это вам и приносим благодарность.

ГОЛОС. С этого нужно было начинать.

СТАЛИН. Не объехали нас. (Смех).

ХРУЛЕВ. Второй вопрос, связанный с изготовлением теплых вещей. Это вопрос о шапках-ушанках, о рукавицах и других теплых вещах.

СТАЛИН. О палатках.

ХРУЛЕВ. Правильно, тов. Сталин, о палатках.

МЕХЛИС. О палатках мы еще до войны говорили, а все-таки палаток не оказалось.

ГОЛОС. Говорилось об этом и палатки от нас увезли.

ХРУЛЕВ. Привезем вам.

ГОЛОС. Пока не видно.

ХРУЛЕВ. Тов. Сталин на пленуме Центрального Комитета говорил, что, может быть, нам, гражданским работникам, виднее со стороны. Эта скромность, которую проявляет тов. Сталин, она здесь в Деле военного снабжения, в деле снабжения продовольствием и обмундированием, никак не может быть, мне кажется, принята. Тов. Сталин! Кто первый заметил, что армия может очутиться в тяжелом положении и может быть много обмороженных? - Тов. Сталин.

ГОЛОС. Без вас.

ХРУЛЕВ. Да без нас, к великому сожалению. В Наркомате обороны эти вопросы не ставились и надо вам сказать, что образцом сталинского руководства является осуществление самой программы производства этих теплых вещей.

Примерно, как я докладывал, во второй половине декабря нас вызвали в Центральный Комитет к

тов. Андрееву и тов. Маленкову, мне уже было понятно, что это было сделано по указанию тов. Сталина. Мы подробнейшим образом доложили о состоянии с теплыми вещами в армии, и надо сказать, не скрывали ни одного недостатка, которые в этом деле имеются. Мы доложили об этом Центральному Комитету и тут же были приняты срочные меры. Самым характерным является здесь то, что выполнение этих заказов проверялось каждый день.

В этом деле громадную помощь оказали и областные партийные комитеты. Мне известно, что тов. Сталин в переговорах с одним из сибирских секретарей запросил у него, сколько имеется и сколько можно получить шапок-ушанок. Так вот, товарищи, сначала мы предназначили к отправке в армию 855 тыс. шапок-ушанок, в результате мобилизации наших областных организаций, в результате принятия мер со стороны Центрального Комитета мы в течение 10 дней получили 130 тыс. Точно такое положение было с меховыми рукавицами. Если первоначально запланировали получить меховых рукавиц 1 млн. пар, то мы в течение 15 дней получили 1600 тыс. пар. Было запланировано получить 80 тыс. полушубков, мы получили опять-таки при содействии областных организаций и при непосредственном руководстве ЦК больше 150 тыс. полушубков.

Все это свидетельствует о том, какие громадные ресурсы у нас имеются в стране, какие неисчерпаемые возможности есть.

МЕХЛИС. Это свидетельствует о том, что все должно лежать на складах заблаговременно.

ХРУЛЕВ. Не всегда, тов. Мехлис, следует держать в больших количествах все это. Я должен сказать, что тут в тысячу раз прав тов. Сталин, когда первый упрек сделал Наркомату обороны, что не сумели организовать это дело сначала своими внутренними ресурсами и одновременно поставить вопрос, что нужно помочь тем-то и тем-то. Наши внутренние ресурсы теплых вещей у нас были, но у нас ни к черту не годились трикотажные перчатки. Когда я пошел в Наркомлегпром и показал самому наркому, - неужели не стыдно изготавливать такую перчатку, и когда он посмотрел, то убедился в ее негодности, в том, что этой перчаткой нельзя обеспечивать войска не только зимой при 30° морозе, да еще и на войне, а нельзя ею снабжать войска и в мирное время. Она сделана из хлопчато-бумажного трикотажа и почти не греет. Раз мы тратим деньги на пошив, следует к этому прибавить немного и получить хорошую вещь. У нас обычно ссылаются на то, что очень мало дают. Это неправильно.

СТАЛИН. Вы расскажите, что нужно по вашему мнению, по вашему опыту иметь в обмундировании, в снабжении, чтобы лучше была и удобней для бойцов обувь и т.д.

ХРУЛЕВ. Мешает делу наша косность, неповоротливость, а иногда стремление ограничиться только тем, что выносят постановления и все. Нужно очень много работать над тем, чтобы выполнить это постановление и выполнить как следует. У нас, как правило, при выполнении решений правительства очень слабо борются за их реализацию, а тов. Сталин на приеме мне говорил, - умеете ли вы бороться по-настоящему за выполнение решений. О том, что решений есть достаточно и указаний по вопросам снабжения тоже очень много, это известно и предупреждение, безусловно, правильное и своевременное.

По вопросам обмундирования я хотел остановиться на одном вопросе - это об отправке частей на фронт. Ленинградцам приходилось очень много прибывающих частей обеспечивать на месте выгрузки. Это верно.

КУЛИК (председательствующий). Скажите насчет мундира.

ХРУЛЕВ. Я против мундира. Командарм Конев говорит, что самая лучшая агитация - это вывешенные в Доме Красной Армии ОКА-2 японские мундиры и наше обмундирование. Наше обмундирование хорошее, а там негодное. Если вы хотите переходить на мундир, то его надо делать из шерсти, а шерсти для армии не хватит, да и к тому же теперь в разгар большой войны все армии переходят на текстиль.

ГОЛОС. Пошито некрасиво.

ХРУЛЕВ. Другое дело, пошито неважно. Пошить можно лучше. Сейчас мундир, о котором мечтают некоторые товарищи...

СТАЛИН. Это не плохо.

ХРУЛЕВ. Это не плохо, но не годится для войны. Они кричат о раззолоченных воротниках, и т.д. А на фронт приедут, прячутся, одеваются под красноармейца, кричат, что надо маскироваться.

ГОЛОС. Речь идет об угольниках. Вчера я не мог их найти.

ХРУЛЕВ. Тов. Крюков говорил, что надо менять обмундирование, т.е. вместо гимнастерки

сделать мундир. Для того, чтобы мундир хорошо выглядел, нужно сделать его из сукна. А мы делаем гимнастерку из хлопчато-бумажной ткани. В мундире надо делать подкладку.

ГОЛОС. Тоже можно.

ХРУЛЕВ. Можно, но это просто нецелесообразно.

ГОЛОС. И втрое дороже.

ХРУЛЕВ. Втрое дороже и нецелесообразно. Конечно, если бы армию имели поменьше, то можно было бы подумать и о мундире.

СТАЛИН. Не выходит иметь армию поменьше.

ХРУЛЕВ. Никак не выходит. И это надо иметь в виду.

Я хотел сказать по поводу отправки дивизий. Это большой вопрос и это не простой вопрос, как многим кажется. 113-я дивизия поехала в Ленинград и просила 9 тыс. пар валенок. Причем Ленинградский военный округ обеспечил ее валенками и другими теплыми вещами. Почему это происходит? Это происходит потому, что у нас приезжает командир дивизии к командиру армии с голыми руками. Он не привозит документа, который характеризовал бы, сколько у него обмундирования, пушек, снарядов и т.п.

МЕХЛИС. Тов. Хрулев, введите солдатскую книжку, тогда все будет.

ХРУЛЕВ. Раньше, в старой армии, была солдатская книжка. В мирное время туда записывали все: жалование, какие вещи выданы, за каким номером винтовка. Книжка была размером в паспорт. У нас умудрились эту красноармейскую книжку ликвидировать, и завели личное дело на каждого красноармейца, узнают его родословную. А красноармейская книжка была нужна, тов. Сталин. Мы оказались в паршивом состоянии, у нас нет документов, подтверждающих сколько принято и какого имущества с больным или раненым в госпитале, сколько выбыло этого имущества с выписанным из госпиталя. Любой красноармеец может выйти из госпиталя, продать свою одежду, и мы не можем проверить, не имеем данных для того, чтобы предъявить ему обвинение, так как нет никакого сопутствующего документа. Это дело было поставлено безответственно.

СТАЛИН. Мы 44-ю дивизию просили узнать, сколько убито из этой дивизии, сколько попало в плен, не могут сказать, гадают, говорят тысячу. Оказывается книжка какая-то была. Приехали в каком составе, тоже неизвестно, по книге нельзя судить, так как часть бывает хворает, получает пайки в госпитале, часть в отпуске. Списочный состав дивизии нереальный, проверяли людей по книге. Действительный состав не отвечает тем записям, которые были сделаны в книге. Приехали сюда, сколько осталось в армейских или дивизионных, тоже неизвестно, сколько было на линии огня, неизвестно. Что делают - проверяют, переключку делают - неизвестно. Не знали, сколько убыло, это остается неизвестным. Разве так можно организовать работу?

МЕХЛИС. Ликвидируйте обезличку в белье, постельной принадлежности и расходы государства сократятся минимум на 50%.

СТАЛИН. Дело не в том, что сократятся расходы, речь идет о живом составе, чтобы командир дивизии знал, сколько у него живых реальных людей, чтобы он знал наверняка, а не догадывался, не гадал, сколько потеряно.

МЕХЛИС. У нас боец не получает белье, постель в собственность, все это обезличено, он может порвать, распродать, а на завтра потребовать новое.

СТАЛИН. Я говорю о составе дивизий, а не о снабжении.

ХРУЛЕВ. Это не только в 44-дивизии, это во всей армии.

СТАЛИН. 44-я дивизия кадровая.

ХРУЛЕВ. Вообще учет в армии личного состава и имущества поставлен настолько безобразно, что нужно принимать самые решительные меры, чтобы навести порядок.

СТАЛИН. Не железные, а человеческие.

ХРУЛЕВ. Тут может быть и ребра нужно кое-кому поломать.

СТАЛИН. Без этого не обойдешься.

ХРУЛЕВ. В результате отсутствия данных о численности было тяжело снабжать Ленинградский военный округ и северные армии. С тов. Тимошенко у нас были расхождения буквально на 200 тыс. едоков. Мы держались своей, меньшей цифры. Но у меня, товарищи, не было никакой уверенности, что прав я, не окажется ли, что он будет прав, у него на 200 тыс. больше, а потом начнут голодать.

СТАЛИН. Надо заставить людей считать.

ХРУЛЕВ. И Генеральный штаб численности действующей армии не знал в течение всей войны и не знает на сегодняшний день.

СТАЛИН. К сожалению.

ХРУЛЕВ. Главное управление Красной Армии не знало численности финского фронта во время войны и не знает на сегодняшний день. Мне, например, на II квартал по Ленинградскому округу по пайкам дают данные на 46 тыс. человек. Это только вузы и тыл, а где же армии? Этому они не знают, выясняют.

Органы снабжения работали плохо и их нужно бить.

СТАЛИН. За одного битого двух небитых дают, дороже.

ХРУЛЕВ. Правильно. Но какое получается положение. Мне нужно знать сколько в Ленинградском округе остается людей в мае месяце, сколько будет увезено в другие округа, потому что надо маневрировать продовольственными ресурсами, так как если пойдут войска на Северный Кавказ, то туда нужно одновременно завозить и продовольствие, иначе войска могут оказаться без продовольствия.

СТАЛИН. Иначе вам придется дублировать.

ХРУЛЕВ. Да, в конечном счете дублировать придется. Я же должен рассчитать таким способом, чтобы на случай увеличения численности в каком-либо округе было своевременно завезено продовольствие и за счет тех округов, из которых перемещаются войска, так как заранее иметь его на месяцы вперед мы не можем. Что нужно сделать в деле отправки дивизии на фронт или в другие округа? Нужно установить такой порядок, что если дивизия отправляется на фронт или в другой округ, она должна иметь документ, опись. Этот документ должен быть проверен по линии личного состава на месте перед отправкой в другой округ или на фронт. Нужно дело организовать так, чтобы обе стороны отвечали: и та, которая отправляет дивизию, и та, которая принимает. Ленинградцы опростоволосились на том, что приехал человек - голова эшелона, предъявил перечень материалов и сказал, что их нужно обеспечить, и округ обеспечивал на веру.

ГОЛОС. А если мороз, холодно, ему значит не давать, а таблицы ждать нужно.

ХРУЛЕВ. Нет.

ГОЛОС. Ведь 163-я дивизия пришла босая.

ХРУЛЕВ. 163-я дивизия пришла босая?

ГОЛОС. Так точно.

ХРУЛЕВ. Я имею постановление Военсовета, где написано, сколько эта 163-я дивизия бросила имущества, этот документ подписан тов. Чуйковым и Мехлисом. "... Военсовет устанавливает, что 163-я дивизия оставила на поле боя огромное количество ценного имущества: рубах летних - 3028 штук, белья нательного - 11849 пар".

ГОЛОС. Это вещевые мешки бросили.

ХРУЛЕВ. "Шаровар ватных - 4321 штука, перчаток - 6147, валенок 2250 (это к вещевому мешку не подходит), кожаной обуви - 6908 пар".

ГОЛОС. Когда это было?

ХРУЛЕВ. Это решение Военсовета от 13 января 1940 г.

ГОЛОС. А я говорю о начале декабря.

КУЛИК. Я считаю, что вопрос обмундирования, техники и оружия обстоит так, что все это варварски бросается. Об этом нужно говорить, а не спорить и людей надо считать, а ты не знаешь, сколько у тебя людей в округе.

МЕРЕЦКОВ. Как это не знаешь?

КУЛИК. Людей мы не считаем, пушки бросаем. Это, товарищи, факт, позор. Нужно было проводить жесткую политику, а вы считаете, что не виноваты. Посмотрите сколько у нас теряется продовольствия, тов. Сталин.

СТАЛИН. Знаю, знаю.

КУЛИК. Это прямо позор.

ХРУЛЕВ. Такое же положение с 100-й дивизией, с 4-й дивизией, 8-й дивизией. Я мог бы перечислить, у меня, есть целый ряд документов, но тов. Мерецков почему-то не верит. У меня есть документы за подписью тов. Мехлиса.

МЕРЕЦКОВ. Нет у вас документов.

ХРУЛЕВ. Нет, есть документы.

ГОЛОС. В каждой роте нужно завести хорошего фельдфебеля.

ХРУЛЕВ. У нас в штатах, которые были утверждены в июле или августе 1939 г. не оказалось каптенармуса.

СТАЛИН. Чего же вы не добиваетесь?

ХРУЛЕВ. Каптенармуса нет, ротного писаря нет, в то время как в старой царской роте, а разве она может сравниться с нашей ротой, наша рота имеет пулеметы, минометы, каски, чего не имела старая рота, а старая рота имела каптенармуса вещевого, продовольственного, ротного писаря, да еще фельдфебеля.

ГОЛОС. У нее было свое хозяйство.

ХРУЛЕВ. Подсчитайте все это хозяйство, и вы убедитесь, что без этих люди не обойтись. У нас может быть эти люди не только создадут порядок, но и дадут большую экономию. Вы посмотрите все хозяйственные органы, полковые, дивизионные. Слабы хозяйственные органы, исключительно слабы, потому что армия в последнее время расширилась очень сильно и эти органы не в состоянии не только наладить работу, требовать отчетность, но и организовать учет. Вообще учет в армии не в почете, а без учета никакого хозяйства вести нельзя, совершенно нельзя. У нас учета нет и этому делу никто не уделяет внимания. У нас есть тов. Снегов, он говорит: "Вы хотите увеличивать аппарат снабжения на 860 человек, в то время как мы должны сокращать аппарат". Я вам могу показать целый ряд таких учреждений, где можно сокращать, или с успехом ликвидировать.

СТАЛИН. И с пользой для дела.

ХРУЛЕВ. И не будет никакого ущерба.

ГОЛОС. В центральном аппарате.

ХРУЛЕВ. Нужно ли сокращать органы снабжения? Возьмите Киевский округ, он имеет 50 тыс. войск, а в продовольственном отделе сидит 17 человек. Куда годится такое положение. Конечно, эти люди не могут справиться с работой. С таким штатом мы не в состоянии ничего сделать.

ГОЛОС. А у нас меньше.

ХРУЛЕВ. С особой остротой встал вопрос о довольствии армии в войну. Надо сказать, что тут опять-таки вмешательство тов. Сталина не только исправило положение, но и открыло, если хотите, новую эру в обеспечении армии продуктами. 5 января тов. Сталин указал, что у нас сейчас в связи с большими трудностями подвоза, в связи с очень крепкими морозами и в связи с тем, что армейский тыл очень растянут, надо добиться получения такого продукта, который можно было бы потреблять в морозы, который можно было бы легко перевозить с меньшими затратами транспорта.

СТАЛИН. И который бы не портился.

ХРУЛЕВ. Особое внимание было обращено тов. Сталиным на сухари. Когда я пришел к тов. Сталину, я видел, что этот вопрос, видимо, стоял, но наши руководители, очевидно, не серьезно отнеслись к этому, сухарями не занимались.

СТАЛИН. Граф Кутузов занимался, а они нет. (Смех).

ХРУЛЕВ. Всего в декабре месяце мы взяли от промышленности 700 т сухарей. В том же декабре мы предъявили требование, мелко-поместническое, если так можно сказать, нам 5 тыс. т сухарей в январе, они же обещали поставить 3 тыс. т. И вот, когда вмешался тов. Сталин, нам в январе поставили 9 тыс. т, в феврале нам уже дали 12 тыс. т сухарей, в марте - уже 18 тыс. т, сейчас у них производственная мощность на 30 тыс. т сухарей. Царская армия тоже заготавливала сухари.

СТАЛИН. Целые фабрики были, в Сарнах.

ХРУЛЕВ. В Ровно, в Брянске, Казани, в Боровичах, но тут сгорела в военное время.

Представьте себе, что царская армия со всеми своими производственными мощностями с привлечением земств, через, так называемые обывательские печи, получала с августа 1914 по август 1915 г. всего 9 млн. пудов сухарей. У нас теперь, тов. Сталин, имеется, после Вашего вмешательства, совершенно свободная мощность - 18 млн. пудов, их можно довести до 25 млн. пудов.

Относительно концентратов. Мы представили образцы концентратов, которые давала промышленность в качестве гражданского ассортимента. Тов. Сталин указал, что эти концентраты не годятся. Во-первых, надо делать такие, которые не истощали бы страну, этого продукта должно быть в достаточном количестве.

СТАЛИН. Чтобы был в массовом количестве.

ХРУЛЕВ. У меня есть Ваша собственноручная записка: "Без жестяной тары и в массовом порядке". И вот, встал вопрос, сделать такие концентраты, которые можно было бы потреблять и в сухом виде. Тов. Сталин указал, что этот концентрат нужно сделать из пшеницы. Тут надо отдать справедливость тов. Микояну, он очень быстро это организовал, он хорошо знает эту промышленность и надо отдать справедливость промышленности, она активно взялась за это, и я думаю, что эти предприятия надо бы наградить.

СТАЛИН. Это правильно.

ХРУЛЕВ. Они сделали продукт из пшеницы, который легко потребляется человеком. Этот концентрат быстро превращается в кашу: вы кладете таблетку, обдаете кипятком и через 3-4 мин. у вас каша.

Концентраты, которые давались раньше, они как делались? Обычно крупу обмывают и засушивают и прибавляют специи и жиры. Такую кашу надо долго варить. Они же сейчас берут пшеничную крупу, которую очищают и промывают, потом в автоклавах распаривают, доводят до состояния настоящей каши и потом засушивают, и таким образом дают готовый продукт. Стоит его подогреть в кипятке и получается каша.

СТАЛИН. Я пробовал. В горячую воду положить и через 3 мин. распускается и получается каша, а в холодной воде через 10-12 мин. - готовая каша с салом. Можно на две недели - на месяц заранее выдать.

ХРУЛЕВ. Да. Тов. Сталин, промышленность сейчас разработала очень хороший концентрат - овощной. Это исключительный концентрат, замечательный овощной концентрат, причем он готовится на 24 порции. Сделали концентраты: щи кислые, щи свежие и борщ красный. Через 10 мин. кипячения получается борщ. Вы знаете, какая это экономия на кухне. Перевозка овощей совершенно не нужна. Продукт легко уложить, он хороший.

ШТЕРН. На Дальний Восток посылайте.

ХРУЛЕВ. Пошлем и на Дальний Восток. Мы недавно разговаривали с вами по телефону, когда вы говорили, что концентраты послали вам такие, что вы своему врагу не посоветуете их есть.

СТАЛИН. Как сушеная рыба?

ХРУЛЕВ. Я сейчас доложу.

СТАЛИН. Как копченая колбаса?

ХРУЛЕВ. Я доложу.

Разрешите доложить о количествах, которых мы добились по мощности.

СТАЛИН. О водке ничего не сказали.

ХРУЛЕВ. О водке они знают лучше меня, потому что они пили, а я не пил.

СТАЛИН. А вы не знаете, какая мощность производства этих самых концентратов из пшеницы?

ХРУЛЕВ. Сейчас 100 т в сутки.

СТАЛИН. Сколько таблеток?

ХРУЛЕВ. Это 1 млн. таблеток в сутки.

СТАЛИН. 1 млн. пайков?

ХРУЛЕВ. Нет, надо давать две таблетки, всего 500 тыс. пайков. Причем, промышленность, примерно, через месяц может давать 200 т в сутки.

СТАЛИН. Не портятся?

ХРУЛЕВ. Нет. Тов. Сталин, они сейчас хранятся в самых различных условиях. Я гарантирую, что минимум год они сохранятся.

СТАЛИН. В неделю, хотя бы раз, сухой паек надо давать красноармейцам в мирное время.

ХРУЛЕВ. Примерно, один раз в шестидневку армия во чтобы то ни стало должна питаться этими продуктами, так называемым сухим пайком. Приучить надо к этому делу, приучить командный состав, организовать питание из этих продуктов, чтобы командный состав твердо знал как питать красноармейцев во время войны. Тов. Сталин, я думаю, что будет принято такое решение.

СТАЛИН. Мы должны будем сделать так: выделим большую комиссию по родам оружия, попросим снабженцев, чтобы они изложили изменения в уставах, наставлениях, приказах, или в живой практике показали, что они считают необходимым изменить. Артиллеристы сделают по своей части, пехотинцы - по своей, снабженцы - по своей части. На этом основании будем проводить в жизнь. Для этого и созвали - сначала обсудить, а потом выработать предложения.

ХРУЛЕВ. Товарищи, подводя итоги всем работам по снабжению, по питанию и организации питания, надо прямо сказать, что сейчас, на основе указаний тов. Сталина, в питании армии буквально открывается новая эра, которая облегчит тылы армии и работу командного состава по обеспечению бойцов в бою.

На основании тех же указаний, которые были сделаны, мы обязаны будем в этом году изготовить 50 тыс. термосов 12-литровых, на взвод - один термос. Этот термос сохраняет пищу в теплом состоянии в течение 24 часов.

СТАЛИН. Насчет спиртовок.

ХРУЛЕВ. Для Закавказья мы заказали их. В Ленинграде спиртовки не имели широкого применения, так как там хорошо было с дровами, а для Закавказья мы сейчас заказали.

ГОЛОСА. Пользоваться сухим спиртом удобно, землянки обогрели, чай подогрели.

ХРУЛЕВ. По этому вопросу будут приняты соответствующие меры.

Я хотел бы сказать несколько слов относительно нагрузки нашего бойца. Нагрузка безусловно велика. Солдат царской армии (правда он не носил противогаза и стального шлема), он все же имел нагрузку в летнее время, примерно, в 28 кг.

СТАЛИН. Много.

ХРУЛЕВ. Много тоже, тов. Сталин. Но наш боец, который был на финляндском фронте, носил на себе 33,5 кг.

СТАЛИН. Безобразия.

ХРУЛЕВ. Безобразия.

ГОЛОС. В зимнее время.

СТАЛИН. Все равно.

ХРУЛЕВ. Тут говорят, что валенки - это спасение. Уповать только на валенки нельзя. Мы можем дойти до такого положения, что людей поморозим. Надо сказать, что в этом году зима в Ленинграде была необычайно морозная, как взял мороз, так и держался почти до 1 апреля. Если бы были оттепели во время этой зимы и наши бойцы были в валенках, было бы больше обмороженных. И поэтому, когда говорят о валенках, не следует забывать о кожаной обуви для оттепелей.

ГОЛОС. Специальную пропитку валенок нужно сделать. Опыт гудронирования есть. Мороз штука хорошая, но сапогами пренебрегать нельзя.

СТАЛИН. Это дорогая штука.

ХРУЛЕВ. Это верно, тов. Сталин, но у нас для обеспечения финского фронта сапог с голенищами было вполне достаточно.

СТАЛИН. А если придется 7 млн. поднять?

ХРУЛЕВ. Тогда не хватит.

Здесь, тов. Сталин, нужно нам будет разрешить вопрос о шинелях. Мое личное мнение - мы напрасно держимся за шинель.

ГОЛОС. Правильно.

ХРУЛЕВ. Для парада она хороша, но для войны не совсем, по-моему, хороша. Она длинная и мешает бойцу передвигаться. Кроме того, зимой мы даем бойцу ватные шаровары и ватную телогрейку. Шинель служит двойную службу для бойца-стрелка. Она служит и верхней одеждой, и одеялом в боевой обстановке. Но у нас не только из стрелков состоит армия. У нас будет очень много людей, в обозе, этих людей, по-моему, не следует одевать в шинели. **СТАЛИН.** Что-либо лучшее нужно?

ХРУЛЕВ. Наша армейская куртка, она сделана из хлопчато-бумажной диагонали, она очень красивая. (Смех). И она теплая.

Ко мне пришел один наш командир и говорит: "Почему вы держитесь за шинель?" Я ему отвечаю: "А почему не держаться за шинель?" А мне отвечает: "Теперь от нее все уходят, короче делают, значительно короче, чем у нас". Надо сказать, что в бою шинель очень мешает быстрому передвижению.

СТАЛИН. Если ее оставить, то сделать короче?

ХРУЛЕВ. Да.

ГОЛОС. Красноармейцы на шинель не жалуются.

ХРУЛЕВ. Возьмите артиллерийскую и кавалерийскую шинели, они по полу волочатся, а разве это

кому нужно.

СТАЛИН. Никому не нужно.

ГОЛОС. Это было.

ХРУЛЕВ. О нагрузке бойца. У нас числятся брезентовые противо-ипритные сапоги. Для чего они ему, абсолютно не понимаю.

ГОЛОС. Кстати, их не выдают.

ХРУЛЕВ. Когда начинают снаряжать дивизию, то эта чепуха числится в табелях и составляет необеспеченность частей. Вы даете телеграммы, что дивизия не обеспечена, а чем? Именно этой дрянью: противоиpritными сапогами необеспеченность 100-процентная. Противоиpritной одеждой 100-процентная и т.д.

Несколько вопросов, связанных со штыковой и лыжной подготовкой.

Как у нас обучают штыковому бою и кто разрабатывает инструкцию штыкового боя?

Разрабатывает это инспектор физкультурной подготовки, а где же Управление боевой подготовки.

Может быть этот физкультурник и на войну не попадет и потом от него это не обязательно требуется, а разработкой руководств по штыковому бою он занимается. Он демонстрирует кинокартину по приемам штыкового боя, причем демонстрирует такие приемы, от которых безусловно следует отказаться, ибо они носят характер надуманной подготовки, а нам нужна массовая подготовка умелого владения винтовкой со штыком. Штыковому бою должны учить все командиры в порядке обязательного программного обучения.

Дальше. Пулемет заготавливает Управление стрелкового вооружения, лыжную пулеметную установку - Обозно-вещевое управление. Это неправильно. Все должно быть в одном месте.

Большое значение имеет подготовка к походам людей на лыжах. Но мне кажется, что лыжная подготовка есть чисто боевая подготовка. Не случайно, что армия оказалась неспособной ходить на лыжах. Это произошло потому, что лыжная подготовка находилась в руках физкультурных организаций. Это есть чистая военная учеба армии, а не физкультурное дело. За это дело должен отвечать командир. Мало того, лыжи изготовляет Обозно-вещевое управление, которое само не знает какие нужны крепления, какая ширина лыж и т.д. Я считаю, что для этой войны нужны были широкие охотничьи лыжи, простые крепления, и наш боец ходил бы прекрасно. Нашему бойцу не нужно ходить по 30 км в сутки. Все это, безусловно, создавало трудности.

Вчера мне принесли такую записку: инспектор физкультуры вызвал людей из Закавказья для разработки образца обмундирования. Какое обмундирование? Это все относится к делу боевой организации служб армии. Изготовление и введение новых образцов обмундирования серьезное дело, с такими вещами шутить нельзя. Образцы обмундирования должны разрабатывать командиры, которые ведут войска в бой.

ГОЛОС. Порядка нет, тов. Хрулев.

ХРУЛЕВ. Разработкой питания для армии должны заниматься также командиры, которые ведут войска в бой, а не только органы, которые изготовляют питание.

КУЛИК, (председательствующий). Объявляется перерыв на 10 мин.

КУЛИК, (председательствующий). Слово имеет т. Шапошников.

ШАПОШНИКОВ (начальник Генерального штаба РККА). Товарищи! Финляндский театр военных действий в общем нашем оперативном плане занимал при известной политической обстановке второстепенное положение, совершенно не то, которое он получил во время протекавших боевых действий. Театр подготавливался к войне, но не в тех размерах какие от него потребовались, не для тех наших сил, которые были развернуты на финляндском фронте. В этом отношении первый урок, который нам дала прошедшая война, говорит о том, что всякий оперативный план, который составлен в определенной политической обстановке, при изменившейся политической ситуации всегда может и должен подвергаться быстрой корректировке. Поэтому строя свой оперативный план, мы не должны ставить твердые знаки на этом плане, а необходимо вперед сказать, что сложившаяся к началу войны политическая обстановка внесет в оперативный план изменения. Философ войны Клаузевиц говорил: "Стратегия политике не указ!" Поэтому и на финляндском театре военных действий были развернуты не те силы, которые намечены были по плану.

Нужно сказать, что оперативный план противника был мало известен нам по агентурной разведке. Имелись, как говорил командующий Ленинградским военным округом, отрывочные агентурные данные о бетонных полосах укреплений на Карельском перешейке, это были лишь общие данные, но той глубины обороны, которая здесь была обрисована командующим Ленинградским военным округом, мы не знали. Для нас такая глубина обороны явилась известной неожиданностью. То же самое произошло и с развертыванием тех вооруженных сил, которые белофинны сосредоточили в Финляндии. Разведка давала, что финская армия в военное время будет иметь до 10-ти пехотных дивизий и десятка полтора отдельных батальонов. В действительности, финнами было развернуто гораздо больше. Если верить всем финским номерам частей, - а верить особенно всем нельзя, потому что в ходе войны финское командование меняло номера частей, - финнами было развернуто до 16 пехотных дивизий и несколько отдельных батальонов.

Мы начали войну с 21 стрелковой дивизией. Таким образом решительного превосходства - превосходства в силе - у нас не было, что касается техники, то у финнов ее было мало. А как говорит тот же Клаузевиц: "Число предрешает победу". Поэтому, товарищи, здесь докладывалось уже, что по указанию товарища Сталина, мы начали увеличивать число дивизий на фронте и готовить силы для решительной победы. В этом отношении, начав войну с 21 дивизией, мы довели силы на фронте до 45 дивизий и окончили войну с 58 дивизиями, сосредоточенными на фронте. Вот такая эволюция происходила в процессе самой войны. Я считаю, что то превосходство сил, которое нами было сосредоточено на фронте, являлось совершенно правильным в стратегическом и тактическом отношении.

К этому нужно добавить еще четыре стрелковых дивизии, которые были перевезены, но не были введены в дело.

Таким образом, было сосредоточено 62 дивизии и еще оставались в округах готовые 10 стрелковых дивизий.

СТАЛИН. Тройное превосходство.

ШАПОШНИКОВ. Правильно, были еще так называемые 10 мартовских дивизий по 15 тыс.

Таким образом, Ставка сразу приготовила резервы и эти резервы можно было двинуть, если бы за финской спиной появились еще какие-либо другие войска.

Рассмотрим развертывание Красной Армии по группировкам. Основными направлениями развертывания наших сил считались два направления - Карельский перешеек и, затем, от Петрозаводска в обход укрепленной линии финнов на Карельском перешейке. Эти силы должны были взаимно действовать и стратегически и оперативно решать основную задачу - разгром белофинской армии. Дальше наши силы были развернуты к северу, вплоть до самого Петсамо. Такое развертывание наших сил к северу заставило финнов растянуть свои силы и не позволило им сосредоточить на Карельском перешейке достаточно сил для того, чтобы перейти в контратаку, или отразить наше наступление и на петрозаводском направлении. Хотя надо сказать прямо, что на петрозаводском направлении финны взяли в середине декабря инициативу в свои руки и держали ее почти до конца войны. Об этом я позволю себе остановиться подробнее.

Тут уже докладывалось о ходе военных действий на Карельском перешейке, но я хочу отметить, что план прорыва "линии Маннергейма", который был утвержден Ставкой, сводился к атаке этой линии на широком фронте. Лично тов. Сталин предложил совершенно правильный план - этот удар провести обеими армиями (7-й и 13-й), не ограничиваться ударом одной 7-й армии, а внутренними флангами, чтобы не одна армия работала, а работали обе армии своими внутренними флангами в расчете, что если не удастся прорвать фронт противника одной армии, прорвется другая. Таким образом, мы получили бы возможность после прорыва развивать его дальше.

Конечно, надо прямо сказать, что мы пережили не одну неприятную, тяжелую минуту, оказавшись перед этой сильной укрепленной линией. Надо было новыми методами боя взять эту укрепленную линию. Здесь уже констатировали тот факт, что укрепленная линия была взята. Таких укрепленных линий не знала мировая война даже в своем конце. Таким образом, все нормы по прорыву, которые дала мировая война, благодаря тому количеству бетона, которое было вложено финнами в свою оборону на своих трех линиях, - а если поискать, то можно было еще найти бетонные точки в тылу, - все эти нормы и методы не подходили в данном случае.

Нужно со всей ясностью сказать, что это был первый опыт атаки сильной бетонной обороны и на этом опыте мы должны написать в Полевом уставе главы, как нужно брать такие укрепленные

пункты. Что здесь было введено в дело? Пехота лежала, как правильно говорили, и на точке, и под точкой, и около точки. Саперы рвали, артиллерия громила, авиация тоже. Взаимодействие этих трех элементов дало ту победу, к которой мы стремились. И, наоборот, финское командование, рассчитывая на эти полосы укреплений, посадило в них полевые войска и в конце концов белофинская армия была потрепана и ни к какой контратаке не была способна. На маневрах 1938 г. белофинское командование разыгрывало такой же маневр, когда красная сторона продвинулась к востоку от Выборга, а синяя сторона перешла в контратаку от Антреа в юго-восточном направлении, оттеснив красных назад. В действительности ничего подобного не произошло. Если в 1916 г. немцы перемололи французов и это называется "верденской мельницей", то в настоящей войне мы перемололи финскую армию и можем назвать прорыв "карельской мельницей". Финская армия была перемолота, но она все-таки еще держалась. Совершенно правильно тов. Сталин указал командованию Северо-Западного фронта - ликвидировать, так называемые, отсечные позиции. Здесь у Северо-Западного фронта были три дивизии.

СТАЛИН. Где?

ШАПОШНИКОВ. Всего было 6 дивизий, они стояли, стреляли конечно. Тогда тов. Сталин предложил, вернее сказал, хотите, чтобы 6 дивизий было у вас в резерве, возьмите эти отсечные позиции и 6 дивизий будет в вашем распоряжении. Как известно, мы взяли не только отсечные позиции, но и взяли о-в Бьерке и оказались на восточном берегу Выборгского залива.

СТАЛИН. На западном.

ШАПОШНИКОВ. Совершенно верно, на восточном берегу Выборгского залива и наш переход на западный берег этого залива. Это окончательно сломило финское сопротивление. Финны пытались здесь собрать большие силы с целью перехода в контратаку, чтобы задержать наше наступление через Выборгский залив. Однако финны не выдержали нашего натиска и начали очищать Выборг. Вот характеристика военных действий на Карельском перешейке.

Позвольте теперь обратиться к Северу. В районе Мурманска, как докладывал командующий, здесь дело шло гладко, ничего особенного не было. Наши части успешно продвигались вперед и лишь авиация 14-й армии тревожила Норвегию и Швецию своими самолетами. Все нормально протекало.

9-я армия. 9-я армия состояла вначале из трех дивизий, которые являлись связующим звеном между двумя группами: 8-й армии и Северной. Перед 9-й армией была поставлена задача взять Нурмес и наступать на Улеаборг. Считалось, что финны не развернут здесь большие силы. 122-я дивизия перешла в наступление на Кемиярви. 163-я дивизия двинулась на Суомусалми и 54-я дивизия перешла в первый же день войны границу и дошла до развилки дорог к югу от Кухмониemi.

163-я стрелковая дивизия заняла Суомусальми и втянулась в борьбу с мелкими отрядами противника, пытавшегося все время прервать рокаду к северу от Суомусалми. Противник усилился в районе Суомусалми, подтянув сюда 9-ю пехотную дивизию и начал охватывать с юга 163-ю стрелковую дивизию. На выручку этой дивизии были выдвинуты подходившие с востока части 44-й сд и проведение этого наступления на выручку 163-й дивизии было возложено командованием армией на командира батальона.

Я должен прямо сказать, что несмотря на мои телеграммы начальнику штаба армии относительно того, что нельзя операцию по освобождению дивизии возлагать на командира батальона, ни одно лицо высшего начальствующего состава палец не приложило к тому, чтобы этим батальоном командовать. Один командир, начальник штаба армии, сидит в Ухте, командир корпуса сидит в Юнтусранта, а командир батальона наступает, который к тому же с первых часов боя был ранен и выбыл из строя. Я считаю, что здесь было полное отсутствие руководства со стороны командования армии и штаба армии.

Дальше подтягиваются части 44-й дивизии, но командир дивизии не торопится взять руководство наступлением в свои руки и штаб армии равнодушно смотрит на это.

Наконец, подошел еще один батальон и тогда только командира дивизии мы с трудом могли заставить взять свою дивизию в руки и руководить ею.

В это время события разыгрались так: 163-я дивизия, считая свое положение угрожающим, когда ее северный фланг был отброшен с рокады, с разрешения Ставки была отведена с потерями и убылью в имуществе, о котором говорил начальник снабжения Красной Армии.

С отходом 163-й стрелковой дивизии перед противником осталась одна 44-я дивизия. Надо было принимать решение - отводить 44-ю дивизию или нет. Противник, обходя с юга, начал дробить и окружать по частям силы 44-й дивизии. Если здесь вспомним об окружении 54-й дивизии, то получается интересная картина. С одной стороны противник, который старается раздробить дивизию на мелкие части и окружить их. Такой способ действия является правильным, - необходимо всегда противника дробить на части, а потом отдельные очажки ликвидировать. С другой стороны сидят "толстовцы", которые вместо того, чтобы своевременно чистить завал из 10 деревьев, сидят и ждут когда навалит 20. Разведки нет, фланги и тыл не охраняются. Несмотря на то, что все наши уставы говорят об охране флангов, несмотря на то, что Ставка 12 декабря специальным указанием о новых тактических приемах, которые нужно применять в финляндской войне указывала, что смотрите за флангами и тылом, ничего не было сделано. Окруженные войска как "зачарованные" сидели в лесу.

Об исходе боя 44-й дивизии всем известно, я о нем говорить не буду.

Перейду к 54-й дивизии. Там случился такой же казус: 10 января рота, которая стояла на правом фланге дивизии, отошла к границе, и фланг дивизии остался открытым. Я спрашиваю начальника штаба армии об этом, он пишет, что посылаются разведывательные органы и там все благополучно. Наконец, 22 января я, докладывая об оперативном положении 9-й армии Ставке, по приказанию Ставки указал командующему 9-й армией, что 54-я дивизия совершенно не обеспечена на своем правом фланге, что с 54-й дивизией может повториться то же, что и с 44-й. Это было 22 числа. 25 числа Военный совет армии слушает начальника штаба по обороне 54-й дивизии и выносит постановление о необходимости образования в 54-й дивизии сильных резервов и оттяжки их ближе к границе. Знал ли командир 54-й дивизии об этом постановлении Военного совета или нет, я не знаю, 27 числа дивизия была в том же положении как и 44-я дивизия. Опять начинается наше контрнаступление с обходом фланга противника лыжниками. Разрозненные действия лыжников не дали успеха и только тогда принимается решение о перевозке по железной дороге и автотранспортом 163-й дивизии, которая быстро рокируется с Ухтинского на Ребольское направление.

ГОЛОС: Какое постановление приняли на этом торжественном заседании.

ШАПОШНИКОВ. Я сейчас не помню подробно, но было принято решение, чтобы укрепить оборону 54-й дивизии, было приказано командованию 54-й дивизии создать сильный резерв и держать его ближе к границе.

Такая же история начинает получаться с дивизиями и в 8-й армии. 8-я армия, как здесь доложил командующий 8-й армией, имела в начале войны в своем составе 6 дивизий. Командующий армией докладывал, что армия была развернута равномерно - на каждую дорогу по дивизии. Это верно, но в резерве оставалась 75-я дивизия, которая могла быть повернута как на пойосварское направление, так и на лоймоловское направление.

ГОЛОС. Я ее не мог использовать, она уже была разбита.

ШАПОШНИКОВ. Дивизия стояла правильно, она могла быть повернута на другое лоймоловское направление. В 139-й дивизии случилась неустойка, а это может быть в каждой части. Однако каждое командование должно уметь выйти из создавшегося положения. Необходимо было в тылу занять позицию 75-й стрелковой дивизией и пропустить через себя части 139-й дивизии или же 75-я дивизия должна была нанести удар во фланг противнику. Получилось же, что 75-я дивизия в бой вступила по частям и начала отступать вместе с 139-й дивизией. Все это произошло оттого, что 75-ю дивизию неправильно вводили в бой.

8-я армия опять хотела наступать без ярко выраженной группировки. Здесь уже сказал командующий армией, что в конце концов она по указанию лично товарища Сталина приняла ту ударную группировку на Лоймоловском направлении, которую она должна была сразу принять. Мы сосредоточили кулак и начали борьбу. Однако до этого 8-я армия перешла в частное наступление на пойосварском направлении. Фактически получилось опять тоже самое, что было и раньше - 1-й корпус должен был прекратить наступление. Командующий армией просил разрешить ему наступать еще один день. Было разрешено, но ничего не вышло из этого частного наступления. Мы знаем, что каждое частное сражение стоит нам раненых и потерь. **ГОЛОС.** Очень полезно частное сражение.

ШАПОШНИКОВ. Оно хорошо, если вы не расходуете главных сил. Большое сражение было еще

впереди и поэтому нужно как-то сдерживаться, тем более, что вас никто не торопил с началом большого сражения. Кончилось частное наступление, опять группировка армии остается растянутой по фронту. Снова командующий 8-й армией предлагает обязательно перейти в наступление на Уома, а там нужно было расчищать заваленную дорогу. Под Уома в попытках освободить наш блокированный гарнизон при поддержке артиллерии были распылены 194-й стрелковый полк и два лыжных батальона.

ГОЛОС. Всего пять лыжных батальонов.

ШАПОШНИКОВ. Таким образом, армия должна была принять такую группировку, чтобы действовать кулаком. Не нужно было рассасывать зря собранные силы. Командующий 8-й армией неохотно снял с пойосварского направления 75-ю стрелковую дивизию и влил ее в главную группировку, боясь за свой правый фланг. Однако ничего не случилось и выдвинутая вперед на правом фланге 155-я стрелковая дивизия спокойно стояла на месте. Финны против нее сидели, боялись даже шелохнуться, страшились как бы с ними не случилось то же, что происходило на лоймолловском направлении. Считаю, если мы на петрозаводском направлении задержались в наступлении, то задержались сами по себе, потому, что не хотели создать крупную ударную группировку и нанести противнику удар. Появилась даже целая теория, что в лесных боях не нужна артиллерия, а нужен боец и вот идет один боец и сражается. У финнов не было артиллерии, но там, где была артиллерия они ее использовали. А у нас начинают развивать теорию о необходимости драться одним бойцом, а потом начинаем нести колоссальные потери. Здесь правильно говорили, что в южной группе 8-й армии артиллерия стояла далеко и не помогала своей пехоте. Если нужно было бить противника, то артиллерия должна быть поставлена даже так, чтобы бить прямой наводкой.

ГОЛОС. Она была в трех-четыре километрах.

ШАПОШНИКОВ. Удаление артиллерии от противника доходило до 6 км.

ГОЛОС. Самое большое превосходство отмечалось у артиллерии.

ШАПОШНИКОВ. Здесь тов. Штерн говорил, что он на опыте убедился, что около 5 дивизий могут действовать на одной дороге. И это верно. Столкнувшись с особой обстановкой - сплошной лес, отсутствие дорог, с мест начали поступать заявления, что наша дивизия тяжела, что коней кормить нечем, что нужно дивизии моторизовать, что нужны легкие дивизии. Такая дивизия была дана в два полка с одним артполком в 24 гаубицы, полностью моторизованная. Потом пошли другие тенденции - нужны третьи стрелковые полки, так как нельзя тактически правильно построить боевой порядок. Правда, это не убедительно, так как из 6-ти батальонов всегда можно выделить резерв.

Следующее, на что нужно обратить внимание и в чем мы очень повинны, это то, что мы недооценили значение автоматического оружия, не ввели его до войны, а также запоздали с введением минометов. Одной из причин отказа от автоматики была боязнь большого расхода винтовочных патронов.

Где мы больше всего израсходовали патронов? Там где не работала артиллерия. Израсходовали мы больше всего к северу от Ладоги. Таким образом выходит, что если финны имели 50 млн. патронов и не боялись введения автоматического оружия, то это все-таки не то количество патронов, каким мы могли располагать. У нас не было автоматики, а мы знаем, что для дисциплинированного бойца автоматика всегда поможет ему, а не принесет вред.

В этом отношении введение пистолета-пулемета Дегтярева необходимо. И затем необходим миномет. Миномет мы не освоили не только 50-мм, но даже 80-мм, который был по штату. Они были и войска оказались с ними не ознакомлены.

Я должен остановиться на работе наших штабов. Я должен прямо с откровенностью признать, что работа штабов стояла на низком уровне, начиная с Генерального штаба. Тут начальники штабов сидят и они должны сознаться в этом. Насчет учета была директива, насчет трофеев была директива, насчет раненых была директива, насчет пленных была директива. Но директивы пишутся, а исполняют их никто не хочет.

Слаба дисциплина в штабах. Недисциплинированность, например, штаба 8-й армии. Ставка приказывает, чтобы авиационную сводку включали в оперативную сводку, но штаб 8-й армии упорно не хочет этого и пишет о действиях авиации в особой сводке. Вызывается штаб 8-й армии и спрашивается в чем дело? Штаб отвечает, что это удлиняет оперативную сводку. Им говорят, это

не ваше дело, исполняйте. Нет, не исполняют. Пришлось мне самому пойти на провод и сказать командующему армией, что начальник штаба армии недисциплинированный человек. Передатчиком разговора был сам начальник штаба. Я говорю, что у вас плохой начальник штаба, а он сам у провода. Потом со мной начал разговаривать сам начальник штаба, почему он недисциплинированный. Спуститесь в корпус - там тоже самое, в полк - тоже самое. И действительно, хорошего учета не имелось, поступали отрывочные сведения о потерях в роте. Осталось 15 человек, а было 20 человек, неужели нельзя вести учет и выяснить куда девались люди. Неужели начальник штаба полка со всех рот записывал.

Я был во время империалистической войны командиром полка на фронте. Бывало в окопах сидишь и сам считаешь: в роте 80-90 человек. Вчера было 90, сегодня 89. Куда ушел? Или убили или ранили. Командира роты тянешь к ответу. А у нас считают - пришлют пополнение и все будет в порядке.

Я не буду повторять об учете то, что говорил т. Хрулев. Тоже самое нельзя было добиться сводки, какой расход снарядов.

Позвольте остановиться на расходах снарядов. Я должен сказать, что при взятии укрепленной полосы мы дешево ее взяли. Мы израсходовали на это всего 7 боевых комплектов. Просили на прорыв 6 на развитие прорыва получили 4 боевых комплектов - это 10, а потом еще просили. Мы привезли 12 боевых комплектов. Ровно половину израсходовала артиллерия. А артиллерия стреляла без отказа. Тоже самое положение со снарядами было и у т. Штерна. Командир корпуса выступал и говорил, что 20 февраля 8-я армия не могла начать операцию, потому что не было снарядов.

ШТЕРН. Это не верно.

ШАПОШНИКОВ. Тогда командиру корпуса не надо говорить за командующего. Я по сводке 8-й армии говорю, что на 20 февраля было два с половиной комплекта в частях, полкомплета на складах и 100 вагонов стояли неразгруженными. Насчет недостатка огнеприпасов никто не может жаловаться.

Теперь с горючим. Надо сказать, что с горючим были перебои, потому что по одной Кировской дороге надо было снабжать армию и тем, и другим, и третьим. По приказанию Ставки мы перевозили и людей, и грузы морем при сильной ледяной обстановке, было приказание построить грунтовую дорогу Сорока-Обозерская в 400 км, по которой перевозили на автомобилях дивизии и грузы, облегчая железную дорогу.

В отношении пополнения. Ввиду того, что у нас осталось больше миллиона призванных после похода на Польшу, было решено сначала не призывать, а пополнение брать из приписных, потом в январе Ставка и правительство решили призвать опять младших возрастов по Уральскому, Сибирскому и Приволжскому округам, из которых стали поступать пополнения, причем надо сказать, что эти пополнения были оклиматизированы и в достаточной мере обучены.

Разрешите подвести маленький итог тому, что я сказал. Прежде всего, эта война в Финляндии дала богатый опыт для развития современной нашей боевой готовности и боевой подготовки. Взятие укрепленной полосы финской обороны должно быть изучено и должно послужить камнем, на котором мы как на оселке должны готовить армию, обучать армию.

Тов. Сталин правильно сказал, что во всех государствах столкнетесь с такой стеной, которую строили так долго финны и которую нам пришлось брать. Поэтому, я считаю, что наш Полевой устав нельзя ограничить только маневренным периодом. В Полевом уставе обязательно должны быть введены действия в условиях укрепленного района. Это первое с чем мы столкнемся в той или иной мере на границе. Наверное и румыны что-нибудь городят, и турки, насчет Афганистана не знаю, но Иран старается закупать цемент.

СТАЛИН. У нас хотят купить цемент для постройки. (Смех).

ШАПОШНИКОВ. Поэтому я считаю, что это дело должно быть изучено всеми. Я думаю, что Главный совет укажет, что необходимо создать специальную комиссию и не только из тех, кто тут сидит, но нужно привлечь людей, которые воевали и брали точки, потому что без них трудно ориентироваться и написать этот раздел устава. Раздел устава о борьбе в условиях укрепленных районов должен войти на равных правах с маневренным боем в Полевой устав, без этого Полевой устав может считаться "кастрированным".

В отношении значения авиации я не буду говорить, тут уже говорили достаточно авиаторы, но

хочу подчеркнуть, что авиация у нас существует и создана не для того, чтобы развозить продукты, а для боевых действий. Должен сказать, в 8-й армии, например, у вас было 230 самолетов, если память мне не изменяет.

ГОЛОС. К концу.

ШАПОШНИКОВ. Правильно, к концу. Надо сказать, что в Лоймолловской операции у вас получилась разброска авиации. Здесь получилось так, что часть авиации работала на фронте, часть работала одиночками в тылу, а зачем заниматься тылом? Не нужно.

СТАЛИН. Заявку прислали. (Смех).

ШАПОШНИКОВ. В отношении боевой подготовки.

ГОЛОС. Это неверно, тут надо разобраться.

ШАПОШНИКОВ. К вашим услугам, завтра разберемся. В отношении боевой подготовки.

Тактика идет в тесной связи со стратегией. Без хорошей тактики, никакой хорошей стратегии быть не может. Поэтому, нам на обучение, сколачивание войск нужно обратить большое внимание. В оперативном искусстве можно наделать ошибок, но все же с хорошо обученными войсками можно достигнуть победы. Вот немцы наделали ошибок, когда шли на Париж. К Парижу они дошли только благодаря тому, что их выручили командиры корпусов и дивизий, которые хорошо руководили войсками. Само главное командование расплзлось по швам. Но войска были хорошие. Я считаю, что нам нужно, в особенности при таких условиях, как при атаке УРа сосредоточить внимание на тактической подготовке войск. Если взять полк, то он должен быть так подготовлен, чтобы это был полк, чтобы он охранял свои фланги и не давал себя заваливать. Дивизия должна быть дивизией, но это должен быть хорошо подготовленный организм. Я не говорю сейчас относительно оперативного искусства, это искусство придет само собой, прежде всего нужно учить войска. Поэтому нужно наши уставы, программы, саму методику занятий по подготовке пересмотреть. Во всех наших задачах мы много занимались изучением боев в окружении и как выйти из окружения. Это была любимая тема наших игр. Во всех училищах это проделывали, везде играли, один окружает, другой выходит. Когда пришла война - куда же эти навыки девались, окружают, а выхода из окружения нет. Причем мы не применяли сами маневра, чтобы окружить противника.

СТАЛИН. Некоторые выводы из этих игр не были достоянием среднего звена командного состава и особенно младшего состава. Здесь правильно товарищи говорили, что военная мысль не работает, нет журналов. У нас не бывает встреч, где люди могли бы совершенно свободно, не боясь, что их обвинят, выступить со своей точкой зрения, высказать свои мысли, чтобы военная мысль заработала, а также, чтобы выводы игр стали достоянием широких масс. Выводы игр у вас были, опыты были, но они оставались в узком кругу, а те команды, которые участвовали в играх, были привлечены к этому, они ничего не знают.

ШАПОШНИКОВ. Секретным считалось.

Затем еще одна струя. Наши военные писатели считают, что все, что было, имелось в смысле передвижки в старой царской армии - нуль. Это не верно. Вы же знаете, что в старой царской армии были хорошие традиции, были первоклассные, хотя и колотили их, солдаты. Это верно. Но, что командный состав был образованным и что он понимал дело и вообще говоря вел дело не плохо, это верно. Надо все это неправильное понятие отбросить на том основании, что самые серьезные успехи обнаруживались в зимних условиях. У нас боялись вести бойцов в бой при 15° морозе. Это же не верно. Боялись, только в последнее время мы заставили пробить дорогу. Почему можно почитать из старых полководцев кого угодно: Блюхера (немецкого), Наполеона, а вот о Кутузове, Суворове, что-то не вспоминают. Два года, как начали популяризировать этих полководцев. Эту струю, которая считает, что все что было в старой царской армии - чепуха, надо отбросить; это не верно. Надо, чтобы люди учились и воспринимали то хорошее, что было в старой армии. Если мы учимся у всяких наполеонов и мольтке, почему нельзя учиться у Кутузова.

ГОЛОСА. Верно.

ШАПОШНИКОВ. На сегодняшнем совещании отмечалось относительно важности подготовки частей пехоты. Я не склонен идеализировать фельдфебеля с палкой, но что хороший старшина должен быть у нас в частях - это факт. Кто может наладить учет, как не старшина. Как правило, старшина всегда находится при обозе. Командир роты, помощник командира роты, командир взвода - это сила переменная. Им приходится очень часто отлучаться и бывают всякие

случайности. В части же должна быть рука хозяина и таким хозяином в роте должен быть старшина.

СТАЛИН. На это нужно обратить внимание, без этого невозможно воспитывать командный состав. Командный состав должен работать головой. Он не может жить без головы, нужно развивать военную мысль. Нужно дело поставить так, чтобы командный состав работал головой, чтобы он не боялся, если его раскритикуют, за это привлекут к ответственности. Командный состав - способные люди, новые, знают организацию. Военная мысль должна работать. Журналы казенные, ничего нельзя выяснить, кружков нет, совещаний узкого или широкого масштаба нет, а поэтому военная мысль не работает. Возьмите нашу "Красную Звезду", это орган ПУРа, кажется?
ГОЛОС. Наркомата обороны.

СТАЛИН. Она ни черта не дает, ни черта не дает, это какой то бытовой орган, который критикует отдельных командиров, некоторые бытовые штрихи дает, корреспонденции. Но в смысле того, чтобы развивать военную мысль, там ничего нельзя найти. Для кого этот орган, чему он служит - не знаю. Кто угодно пишет всякие наставления, статьи, указания. Сегодня один пишет одно, завтра другой - наоборот, послезавтра третий и все перемешивается как каша, руководящей мысли не дается. Очень важные тактические вопросы не обсуждаются. Но это газета, там может быть много не изложишь, хотя газета очень действенна с точки зрения воспитания военного, политического и коммунистического.

Журналы наши. Изр[едка] только пишут. Надо дать возможность людям писать, обсуждать, собирать их. Ничего опасного нет, если раскритикуют устав или приказ № 000, если не годится этот приказ, его надо переделать, раскритиковать надо, а этого у нас нет. Вот почему у нас командный состав, средний командный состав оказался в таком положении. Он не приучен думать, он приучен читать приказы и преклоняться перед ними. Но разве можно в приказах все уместить.

ШАПОШНИКОВ. Я хотел как раз остановиться на этом. Я сам, в качестве играющего два раза принимал участие в играх. Играл от Ленинградского округа и на финской территории, но обязательно летом. Если бы мне пришлось играть зимой, меня заставило бы подумать. Если бы мне дали обмороженных, я бы задумался над этим. А летом, никто не морозится, валенок не нужно. Я воевал летом и даже до Выборга доходил, но в летних условиях. Если бы были тяжелые условия, заставили бы играть зимой, и сказали, что вот в вашей дивизии 500 человек обморозились, надо было бы подумать. В привилегированном "валяном" положении были только дальневосточные армии.

СТАЛИН. Я извиняюсь. Вы должны были следить, или иметь людей, которые следили бы за тем, о чем пишут военные писатели и какой духовной пищей они кормят наших военных читателей. Как можно допустить, чтобы в проекте устава и в проекте наставления, которые люди читают, которые читает наша военная молодежь и впитывает в себя это последнее слово мудрости, что зимние условия ухудшают обстановку войны, тогда как все серьезные, решающие успехи русской армии развертывались именно в зимних условиях, начиная с боев Александра Невского и кончая поражением Наполеона. Именно в зимних условиях наши войска брали верх, потому что они были выносливее и никаких трудностей зимние условия для них не составляли.

Имея столько примеров, как можно преподать читателю такую чепуху, что зимние условия понижают боеспособность армии.

Товарищи, как можно терпеть такую чепуху, что если 15-градусный мороз, то нельзя выводить бойцов из казармы, имея в виду, что ребятишек в школу водят до -25° , а красноармейцы у нас оказались хуже чем ребятишки. Разве можно так? Почему у вас не следят за тем, какую макулатуру наши военные писатели дают нашим читателям военным. Надо следить за этим. Вы знаете, что печатному слову у нас верят. Если бумага коммунистическая, то впитывают ее в себя, а там чепуха, глупость.

ШАПОШНИКОВ. Мы мало сделали за то время в отношении Оперативной и штабной подготовки. На штабных командиров надо сильно налечь и в особенности, что здесь правильно отмечалось, что от всех нас требуется и от штабных командиров - это говорить правду. Иначе высшее начальство не может воевать, если в донесениях, в Сводках будут неясности. А зачастую, как только сводку возьмешь, то там неясная картина. Сводку писали о финнах, что столько то самолетов сбили, а как идет пехотный бой - ни в одной сводке не отражено. 1Саккой можно сделать вывод? Очень трудно. В этом отношении надо на Штабных командиров налегать.

Я хочу закончить тем, что те промахи и недочеты, которые были у нас, которые Ставке под непосредственным практическом руководстве товарища Сталина были известны во время войны, должны быть нами в армии всеми сообща устранены безусловно. Потому что дальше мы должны готовиться к серьезным испытаниям и к атакам таких полос заграждений, какие были на Карельском перешейке. Это дело не легкое и к этому необходимо готовиться, быть всегда готовыми для того, чтобы выполнить указания Правительства, нашей партии и самого товарища Сталина.

КУЛИК (председательствующий). Объявляется перерыв до завтра, до 12 час. дня.

Заседание шестое

17 апреля 1940 г., утреннее

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Ковалев.

КОВАЛЕВ (командарм 2-го ранга, командующий войсками БОВО).

Я командующий округом. Пару слов скажу о том, как мы отправляли войска. Боеспособность войск снижалась в процессе формирования и отправки их на финляндский фронт в связи с тем, что отправка производилась наспех и в процессе отправки мы вынуждены были доукомплектовывать части почти со всех частей округа.

Я имею претензии к Генеральному штабу в следующем. Все-таки командующих округов необходимо было ориентировать хотя бы на ближайшие 10-15 дней, что их ожидает. Мы получали телеграммы-приказания об отправке частей, но не имели времени на то, чтобы полностью, как следует, их укомплектовать. И вполне законны претензии с фронта о том, что части прибывают или недостаточно укомплектованные, или первые эшелоны частей не вполне боеспособны. Так было с 4-й дивизией. Дивизия находилась на западной границе, рыла окопы, не ожидая отправки. За три дня до отправки первого эшелона была подана команда, причем все ее запасы, конский состав должен был подаваться уже с последующими эшелонами, и первый головной полк прибыл в Ленинград, не имея полностью конского состава. Ленинградский округ оценил дивизию по первому полку, по состоянию первого полка, как малобоеспособную. Когда же все эшелоны дивизии прибыли, оказалось, что дивизия имеет полностью весь конский состав, все вооружение, все обмундирование и укомплектована всем на 100%.

Спешка, с которой мы отправляли, отсутствие ориентировки командующего, в данном случае командующего Белорусским военным округом, о том, какие части в ближайшие хотя бы 10-15 дней могут быть взяты на финский фронт привели к тому, что войска отправлялись недостаточно сколоченными. Начальствующий состав не успевал в должной степени ознакомиться с тем составом, который мы давали в части.

СТАЛИН. А ваш округ знал свои дивизии?

КОВАЛЕВ. Знали, но дивизии сколачивались так; мы в начале приготовили две дивизии для Финляндии - 113-ю и 164-ю. В полном составе эти дивизии были готовы за 20 дней, т.е. они были уже хорошо сколочены, но потом эти дивизии сняли и вместо них отправили 4-ю и 8-ю, причем пополнения в эти дивизии дали за счет 113-й и 164-й дивизий, раздели 113-ю и 164-ю дивизии по указанию Генерального штаба и отправили их на фронт. Не успели эшелоны 4-й и 8-й дивизий выйти из округа, приказано было отправлять 113-ю и 164-ю дивизии.

Отсюда 50% состава 113-й и 164-й дивизий пришлось укомплектовать за счет других частей округа.

СТАЛИН. Разве они все время не в готовом состоянии? Надо вас предупредить, если за две недели ни одна часть не готова, нужно сделать так, чтобы они были готовы. Что это за округ? Хотя бы одна часть была готова.

КОВАЛЕВ. Все были готовы.

СТАЛИН. Ни одна часть не была готова, вы сами рассказываете.

КОВАЛЕВ. Части были готовы. Мы отправляли части в Литву, в Латвию. Выделили за счет своих стрелковых дивизий лучший состав. Причем время отправки у нас совпало с процессом

увольнения приписного состава. Часть дивизий находилась в составе 9-12 тыс. человек. Необходимо было их доукомплектовать до полного штата.

Я должен теперь доложить, как командующий южной группой войск 8-й армии. К сожалению, я не имею здесь карты. Но доложу о той обстановке, которая имела место к 13 января 1940 г. на южном участке 8-й армии.

Основная дорога 56-го корпуса через Уома была отрезана. Спешно организовывалось базирование всего корпуса по дороге вдоль Ладожского озера - Лодейное Поле - Питкяранта протяжением более чем 280 км. К 13 января эта дорога была отрезана не полностью. Диверсионные группы противника с острова Мантсинсаари выходили на дорогу, начиная от Сальми. В Питкяранта было сосредоточено большое количество продовольствия, огнеприпасов, до 2 тыс. раненых 56-го ск и ряд тыловых учреждений.

Я с 3 по 7 января был в 56-м ск в Кясьнясельска и оттуда докладывал Военному совету 8-й армии о том, что положение корпуса считаю весьма тяжелым, необходимо немедленно принять решение с тем, чтобы корпус не оказался отрезанным. 11 января я был в штабе армии и Военному совету докладывал обстановку на фронте. Военный совет принял ряд мер, направил туда с разных направлений пять батальонов, возложив командование на командира 8-го корпуса, которого не нашли. Он находился где-то в дороге.

ГОЛОС. Перегружался с железной дороги.

КОВАЛЕВ. Он где-то путешествовал между Петрозаводском и Лодейным Полем. Заместитель командующего войсками был в Петрозаводске. Тов. Курдюмов был болен. Военный совет отдал приказ найти комбрига Никольского и поручить ему командование. Я был в 56-м корпусе - в штабе, знал обстановку и считал, что обстановка на фронте корпуса требует немедленных и решительных действий, причем считал, и это подтвердилось, что в тылу 56-го ск действуют не мелкие диверсионные группы, а противник сосредотачивает все внимание и силы сейчас на Сортавальском направлении в тыл 56-го ск и командование финской армией все свои резервы направляет туда с тем, чтобы нарушить коммуникацию корпуса.

Я предложил Военному совету, поскольку я находился там по решению Ставки для изучения опыта, использовать командиров моей группы и после сказал о том, что, если нужно, я мог бы выехать туда сам. Военный совет согласился, я с группой командиров в шесть человек отправился и 13 января был там. В Питкяранте был сосредоточен батальон в составе 290 человек и пять рот пограничного 4-го полка. На подходе к Сальми был 219-й полк 11-й стрелковой дивизии. Сальми обстреливалась с крепости Мантсинсаари артиллерийским огнем.

СТАЛИН. У вас не было артиллерии?

КОВАЛЕВ. В Сальми не было ни одной пушки.

СТАЛИН. И авиации не было? Так что ли?

КОВАЛЕВ. Авиация была, но связи с ней я не имел.

СТАЛИН. Что же вы этот остров не разбили с воздуха? Там "рота была какая-нибудь?"

КОВАЛЕВ. Там был гарнизон в 2 тыс. человек.

СТАЛИН. Они наступали?

КОВАЛЕВ. Нет, не наступали, они сидели в крепости с восьмью орудиями, с гарнизоном в 2 тыс. человек и ротами производили диверсии на дороге Сальми-Питкяранта.

ГОЛОС. Там были две пушки Канэ, одна батарея артиллерийская, там было около двух рот.

КОВАЛЕВ. Это было 7 марта, вы заняли 13 марта. Я докладываю о том, что было 15 января.

ГОЛОС. Там никогда не стояло 2 тыс. человек, не было этого.

КОВАЛЕВ. Вас там не было в это время.

ГОЛОС. Я потом приехал.

КОВАЛЕВ. Вы потом приехали, совершенно верно. Вы сами говорили, что...

ГОЛОС, ...считать, что не было противника.

КОВАЛЕВ. Нет. Вы сами говорили о том, что проходить мимо Мантсинсаари нельзя, нужно направить туда целую дивизию, так как такую крепость с гарнизоном оставлять нельзя. Это ваше мнение было и мнение начальника штаба полковника Иванова. В это время там гарнизон был, - дивизион 3-го полка береговой обороны, батальон береговой охраны до 2 тыс. человек.

На подходе был 219-й стрелковый полк, который прибыл в Сальми только к утру 14 января в составе около тысячи человек без артиллерии. В Питкяранта 13 января мной был направлен

комбриг Коротеев, которому была поставлена задача организовать оборону. Противник 14 января перешел с севера в наступление силами до четырех батальонов. С батальоном 620-го полка в составе 290 человек и пятью ротами пограничников тов. Коротеев до вечера 15 января оборонял Питкяранта, имея у себя три пушки 77-мм и две пушки 152-мм, взятые из ДОПа.

Я считал, что Питкяранта оставлять нельзя, так как помимо того, что в Питкяранта сосредоточены были большие запасы, сам рубеж Питкяранта является весьма хорошо оборудованным, как впоследствии оказалось, и поэтому направил туда 219-й стрелковый полк. К вечеру 15 января 219-й полк, голова его, проскочила в Питкяранта, остальная часть полка была отрезана, и противник перерезал дорогу и вышел к берегу Ладожского озера.

СТАЛИН. Делали что угодно.

КОВАЛЕВ. Ему не позволяли делать, что угодно. Через 2 часа подъехал я туда с группой командиров, собрал оставшуюся часть 219-го полка, выбил противника с высоты 52,0 у берега Ладожского озера, и открыл дорогу на Питкяранта. Начиная с вечера 15 января и по 20 января никаких войск на подходе в южную группу не предвиделось, и поэтому до 20 января бои шли под Питкяранта, причем противник усиливался и к 20 января его силы возросли до 8 батальонов.

СТАЛИН. Здорово вы знаете войска противника.

КОВАЛЕВ. Надо знать, с кем воюешь.

СТАЛИН. Эти знания фальшивые. То, что разведка сказала, развинченная разведка, тому вы верите, а финны меняют номера своих войск. У них один полк воюет на пяти полях. Они надували наше командование и выходило, что у них около 800 тыс. войск, черт знает, сколько полков, а им люди верили. Они играли вами, как игрушками. Что же вы неправду говорите?

КОВАЛЕВ. До 20 января не было известно, а 20 января прибыл лыжный батальон.

СТАЛИН. Вам же было известно, что войска идут?

КОВАЛЕВ. Я не имел связи.

СТАЛИН. Вы же избегали связи. Есть радио, но вы не считали нужным ответить штабу Военного совета. К 8-й армии была радиопередача, вы могли связаться через 8-ю армию. Вам посылались из Главного штаба несколько телеграмм, а вы не отвечаете, вам плевать на связь с Москвой.

КОВАЛЕВ. Я обо всем доносил в Москву.

СТАЛИН. Вам было приказано прямо доносить в Москву.

КОВАЛЕВ. Это в феврале.

СТАЛИН. Как же в феврале. Мы в Москве хохотали, как вы относитесь к связи с Москвой.

КОВАЛЕВ. Я имел связь после того, как получил аппарат Бодо в Уксу.

ГОЛОС. А радио?

СТАЛИН. Через 8-ю армию у вас была связь и вы могли доложить.

КОВАЛЕВ. Я имел связь по Морзе, по радио и посредством самолетов.

СТАЛИН. Вы даже не понимаете вопроса и не отвечаете. Вам говорят, что надо доносить в Главный штаб в Москву. Вы имели возможность доносить через 8-ю армию, у которой была связь с Москвой. Вы же не дали ни ответа, ни привета. Как можно представить, чтобы командующий армией избрал для себя местопребывание в 3 км от линии огня. Вы могли расположиться подальше от линии огня, а вы находитесь на расстоянии 2-3 км от линии огня. Это называется командующий армией.

КОВАЛЕВ. Тов. Сталин, до 25 февраля армейского управления не было.

СТАЛИН. У вас большая группа, вы знали, что вам дали из округа из Белоруссии, дали вам начальника штаба, был человек, который мог быть начальником штаба. У вас была оперативная группа.

КОВАЛЕВ. Человек семь было.

СТАЛИН. Люди для работы у вас были. Что же вы за формальную работу цепляетесь. Группа у вас была.

КОВАЛЕВ. Группа была в составе семи человек, кроме радио никаких средств связи не было.

СТАЛИН. Это очень хорошее средство связи. Вы могли связаться не только с Москвой, но и с Парижем связаться.

КОВАЛЕВ. Я точно не могу сказать какого это числа, кажется, 5 февраля, от Ставки получил указание в 12 час. связаться с Москвой.

СТАЛИН. Это была пятая попытка штаба связаться с Вами.

КОВАЛЕВ. До этого я не имел таких указаний.

Я докладываю, что до 10 февраля бои под Питкяранта носили характер встречных боев, потому что противник с севера и с запада по Ладожскому озеру, подтягивал силы с тем, чтобы удержать то положение, которое он занимал под Питкяранта. После прибытия 25-й мотомеханизированной кавалерийской дивизии, в результате наступления к северу от Питкяранта до двух полков противника тоже находились в состоянии почти полного окружения. Это положение также потребовало от противника вводить в бой новые силы. В результате этого, так как я все-таки считал, что оставлять рубеж Питкяранта нельзя было, пришлось части вводить в бой последовательно.

Должен доложить, тов. Сталин, что части 11-й дивизии, двухполкового состава, были недостаточно боеспособны и это произошло в результате того, что в первое время существовал весьма вредный взгляд на следующее, что поскольку начальствующий состав несет потери, необходимо начальствующий состав в целях маскировки заставить снимать знаки различия и одевать красноармейскую форму.

МЕХЛИС. Кто же их так отправлял?

КОВАЛЕВ. В Лодейном Поле они все переодевались.

МЕХЛИС. Стихийно?

КОВАЛЕВ. Мне докладывали, что представитель Военного совета 8-й армии дал такую установку, чтобы командиры батальонов обязательно переодевались, а для остальных - желательно, чтобы они переоделись. Отсюда начальствующий состав потерялся в составе своих частей и это в значительной степени сказалось на боеспособности дивизии. В результате боев под Питкяранта удалось удержать Питкяранта.

СТАЛИН. У вас было две дивизии, затем еще новая двухполковая и кавалерийская - смешанная, и два полка были в окружении противника, так вы с помощью двух дивизий, оказывается, удерживаете только Питкяранта, а где же два полка?

КОВАЛЕВ. Они так и оставались в окружении.

СТАЛИН. Где же вы окружили?

КОВАЛЕВ. Непосредственно к северу от Питкяранта.

СТАЛИН. Окружили?

КОВАЛЕВ. Нет, у них был создан "мешок", в котором они сидели, причем оставалось замкнуть горловину этого мешка, на 1 км все пространство простреливали. Мешок - глубиной в 4 км.

СТАЛИН. И вот в это время получаете вторую дивизию, 11-ю, два полка с артиллерией?

КОВАЛЕВ. Нет, первый полк 11-й дивизии прибыл 13 января.

СТАЛИН. Ну, хорошо, полк получаете?

КОВАЛЕВ. Получаем. Потом 23 февраля прибыл еще полк с артиллерией. Первая артиллерия прибыла под Питкяранта 23 января. До 23 января под Питкяранта была артиллерия в числе 5 орудий и только полковая. 219-й полк прибыл 22 января.

СТАЛИН. В мотокавдивизии что-либо было?

КОВАЛЕВ. Один дивизион артиллерии, он назывался полк, имел четыре батареи.

СТАЛИН. А у финнов что было?

КОВАЛЕВ. До трех батарей.

СТАЛИН. Всего?

КОВАЛЕВ. Нет, подходил бронекатер с озера до 19 января.

СТАЛИН. У кого больше артиллерии у вас или у них?

КОВАЛЕВ. С 23 января у нас было больше артиллерии, а с 4 февраля до подхода 37-й дивизии мы имели пять дивизионов.

СТАЛИН. В самом Питкяранта была какая-либо артиллерия?

КОВАЛЕВ. Была.

СТАЛИН. Какая?

КОВАЛЕВ. В разное время. К концу...

СТАЛИН. Какой там конец, там что было, так и осталось, туда ничего не подходило.

КОВАЛЕВ. Нет, артиллерия 11-й дивизии стала на позиции и на островах развернулась артиллерия 37-й дивизии.

СТАЛИН. Давайте говорить о Питкяранта. В самом Питкяранта не припомните сколько было

артиллерии?

КОВАЛЕВ. Два дивизиона и батарея.

СТАЛИН. Два дивизиона было?

КОВАЛЕВ. Да, два дивизиона.

СТАЛИН. Вот видите, финны могли мечтать хоть пятую часть от этого иметь.

КОВАЛЕВ. Я докладывал, что было два дивизиона 11-й дивизии и одна батарея 152-мм, не считая полковых.

СТАЛИН. Вы полковые не считаете?

КОВАЛЕВ. Не считаю.

СТАЛИН. На каком основании? Это ведь тоже артиллерия? Финны мечтали о том, чтобы иметь полковую артиллерию, у них же почти ее не было.

КОВАЛЕВ. Я докладываю, тов. Сталин, что с 25 января, когда подошла 11-я дивизия, артиллерии у нас было больше.

СТАЛИН. До подхода 11-й дивизии у вас было вдвое меньше артиллерии.

КОВАЛЕВ. Я докладывал, что было три орудия 76-мм погранвойск и два орудия, взятые с ДОПа, одно орудие было подорвано, без колес.

СТАЛИН. В Питкяранта было?

КОВАЛЕВ. Не было. Они находились в 56-м корпусе, на фронте.

СТАЛИН. В самом Питкяранта артиллерии не было?

КОВАЛЕВ. Прибыло три орудия из погранвойск и взято с ДОПа одно исправное орудие 152-мм и одно с неисправным компрессором.

СТАЛИН. Откуда же два дивизиона под Питкяранта появились?

КОВАЛЕВ. Когда прибыла 11-я дивизия, это было 25 января. До 25 января не было.

СТАЛИН. А вы когда там появились?

КОВАЛЕВ. 13 января.

СТАЛИН. В командование армией когда вступили?

КОВАЛЕВ. 15 февраля.

СТАЛИН. К этому времени у вас все было?

КОВАЛЕВ. К этому времени было все.

Я считаю, тов. Сталин, что моя большая вина и ошибка заключается в том, что 23 февраля я развернул 37-ю дивизию...

КУЛИК. Неправильно.

КОВАЛЕВ. Правильно. Я дальше скажу. 23 февраля вместо того, чтобы выполнить первое решение свое - отменить атаку 23 февраля, я все-таки 23 февраля в 13.00 начал атаку 37-й дивизией. Но что меня побудило к этому? Тов. Вашугин участвовал в этом деле. В 12.00 я получил по радио донесение от Кондрашева о том, что его атаквали и он может держаться только до 16.00. Это меня заставило начать бой в 13.00. В результате боя, противник оставил в покое гарнизон Лемети Южное и все силы бросил под Питкяранта. Метель 24 февраля вынудила прекратить бой.

КУЛИК. Нужно было бы организовать бой.

КОВАЛЕВ. Бой был организован.

СТАЛИН. Почему вы дивизию послали на "ура", как на парад, куда вы ее пустили. В результате этого дивизия потеряла около 600 человек. Куда вы послали людей без артиллерии, без всего, с одними винтовками.

КУЛИК. Лыжные батальоны были.

КОВАЛЕВ. Как дивизия использована была? Я считаю, что в той обстановке, какая была, другого нельзя было сделать. Я мог только прибавить к блокированным гарнизонам еще один какой-нибудь блокированный гарнизон.

СТАЛИН. Как можно было пустить такую ораву без ничего?

КОВАЛЕВ. Через этот район прошел весь корпус и никаких следов не было, что там укрепленный район.

СТАЛИН. Вы механику противника знаете? У него были окопы, у него есть станковые пулеметы, и вот мы в этот район пустили людей с одними винтовками, без артиллерии. Эта дивизия понесла большие потери, около 600 человек не вернулось, у нас все делают, как на парад, на "ура" людей

пустили.

КОВАЛЕВ. Тов. Сталин, 25-я мотомеханизированная дивизия была пущена не на оборону противника, был открытый фланг, она успешно продвигалась 4 февраля, встречала весьма незначительное сопротивление, а с утра 5 февраля противник перешел 39-м полком и 3-м северным полком в контратаку, и дивизия понесла потери. Дивизия понесла потери не при наступлении, а в результате контратаки противника, последовательно отходившего, а потом он закрепился. Мы понесли потери не в результате наступления на противника.

СТАЛИН. Странно, вы наступаете, противник отступает, завлекает вас, а потом он бьет по нашим войскам, убивает 600 человек ни за что, ни про что. Больше 600, и даже нам не донесли, мы со стороны узнали об этом. Вы, что, не знали, что противник окопался и везде устроил временные заграждения? Я не верю в то, что в контратаке финны победили наши части, не верю. Контратаки они всегда проигрывали.

КОВАЛЕВ. Командир дивизии есть здесь.

СТАЛИН. Но он не все видит. Финны очевидно сидели в окопах.

КОВАЛЕВ. На левом фланге был один окоп со станковым пулеметом.

СТАЛИН. Больше ничего не было?

КОВАЛЕВ. Были там, тов. Сталин, очень слабые силы пехоты. К вечеру и ночью подошел 39-й пехотный полк и 3-й северный полк.

СТАЛИН. Я не верю, чтобы в контратаке финны побили наших кадровых людей, не верю в это. Они были укреплены, у них были артиллерийские мелкокалиберные орудия, минометы были, ручные пулеметы.

КОВАЛЕВ. Минометы были. В 25-й мкд был артиллерийский дивизион четырехбатарейного состава.

СТАЛИН. У наших?

КОВАЛЕВ. Да.

СТАЛИН. Она же застряла, артиллерия у вас застряла, вместе с пехотой не пошла, мы вас запрашивали об этом, ведь даже полковая артиллерия не пошла. У вас люди пошли с винтовками и автоматами и противник завлек их, который имел минометы, мелкокалиберную артиллерию, минометы, станковые пулеметы. Вы даже станковых пулеметов не брали с собой, их трудно таскать. Если такой бой завязывается, то самую лучшую дивизию можно разбить. Единственное превосходство у нас - артиллерия, и эта артиллерия остается. Вот в чем ваши ошибки, это не вина, а ошибки. Вы просто не поняли механики боя.

КОВАЛЕВ. Артиллерия вся использовалась, за исключением 45-мм, которая была оставлена для охраны аэродрома, который находился в 4 км от острова, занятого противником. Аэродром без прикрытия нельзя было оставить.

СТАЛИН. Я говорю, что вы дивизиюпустили без артиллерии.

КОВАЛЕВ. Был артдивизион.

СТАЛИН. Он оставался.

КОВАЛЕВ. Он был выведен, мы дорогу сделали в лесу, чтобы вывести артполк к началу наступления.

СТАЛИН. Тогда вы здесь уничтожены морально и в военном отношении. Вы называетесь кавдивизией, выходит, что это не кавдивизия, а хлам, навоз, не могли два задрипанных финских полка разбить. Она была мало вооружена, плохо вооружена, она была почти без оружия.

КОВАЛЕВ. Если бы поддержало большое количество артиллерийских дивизионов, она значительно больше успехов имела бы. Но больше артиллерии у меня не было.

СТАЛИН. На всех фронтах наши люди часто мечтали, чтобы финны показались, чтобы начать контратаку. Это только у вас контратака проигрывается, хотя вы и имеете перевес в артиллерии. Это неправильно. У вас даже станковых пулеметов не было, минометов и укреплений не было. Вы не клеветеете на дивизию.

КОВАЛЕВ. Я не клеветчу, тов. Сталин, я докладываю обстановку, какая была в действительности. С 15 декабря и по 25 февраля наша коммуникация, несмотря на то, что противник сидел на о-ве Мантсинсаари, ни разу не прерывалась. Мы выполнили указание Ставки. Были построены блокгаузы и потом дорога охранялась частями, которые были введены.

В результате ни одно подразделение, действующее в составе южной группы, за время всех боев не

было окружено. В результате боев под Питкяранта были удержаны рубежи Питкяранта, был выведен из окружения 97-й стрелковый полк 18-й дивизии.

СТАЛИН. А у вас разве такая задача была?

КОВАЛЕВ. Нет. Правда, я от начальника Генштаба настоятельно требовал уточнения задачи армии, потому что после ряда предложений для меня недостаточно ясной была моя задача, поскольку было предложение вместо действий по деблокировке частей 18-й дивизии заняться операцией по уничтожению групп противника на о-ве Мантсинсаари.

СТАЛИН. А до этого?

КОВАЛЕВ. До этого я считал своей задачей...

СТАЛИН. Вы же послали приказ. Позвольте, как же так?

КОВАЛЕВ. Основной задачей являлось освободить...

СТАЛИН. Разбить противника.

КОВАЛЕВ. Да.

СТАЛИН. Достигли этого?

КОВАЛЕВ. Не полностью, тов. Сталин. (Смех).

Была сохранена 168-я дивизия, которая находилась в полном окружении с 7 января. Я считал, что тов. Штерн более подробно остановится на этом вопросе.

СТАЛИН. Вы знаете, что в 18-й дивизии 3 тыс. человек погибло и это называется вы освободили.

КОВАЛЕВ. Мы должны были освободить 18-ю и 168-ю дивизии, которые находились в очень тяжелом положении. Гарнизон 97-го полка был освобожден и 168-я дивизия была полностью сохранена со всей своей материальной частью. Я ее снабжал продовольствием, боеприпасами и посылал пополнение.

СТАЛИН. Снабжать одно, а освободить - другое.

КОВАЛЕВ. Я подкрепления посылал, посылал снаряды.

СТАЛИН. Вы не деблокировали ни одного человека. Не деблокировали, так и скажите.

КОВАЛЕВ. Я оттуда вывез до 2500 раненых. Связь с дивизией была постоянной по льду.

СТАЛИН. И она в окружении вся так и осталась, ее освободила 37-я дивизия после вас.

КОВАЛЕВ. Это было уже 8 марта, когда 8-я армия перешла в наступление.

МЕРЕЦКОВ. Как же к окруженной дивизии снаряды подвозили?

КОВАЛЕВ. По льду. •

МЕРЕЦКОВ. Раз подвозили, значит не окруженная.

КОВАЛЕВ. Она была окружена. Я пробил к ней дорогу. Но эта дорога находилась под огнем с берега и островов, и каждую ночь приходилось драться за пропуск обозов.

СТАЛИН. С перерывами иногда удавалось перетащить раненых, дорога находилась под обстрелом противника, дивизия не могла выйти оттуда. Вот это и называется, что не деблокировали. Она была деблокирована 37-й дивизией. 18-я дивизия погибла вся.

КОВАЛЕВ. 97-й полк был выведен. Он не собирался сам выходить и большого труда стоило заставить его выйти.

Я считаю необходимым ответить на выступление тов. Курдюмова следующее. Тов. Курдюмов говорил о том, что оперативное направление было избрано неверно, но тов. Курдюмов, по-моему, временно командовал 8-й армией, до того, как вступил в командование тов. Штерн, и потом являлся заместителем командующего и несет ответственность за оперативное направление.

КУРДЮМОВ. Нет.

КОВАЛЕВ. Заместителем командующего 8-й армией являлся, и потом в те дни, когда 18-я дивизия попала в тяжелое положение вы находились тоже в 8-й армии. В то время, когда тов. Штерн был вызван в Ставку, вы временно командовали армией и я, как командующий группой, был вам подчинен.

КУРДЮМОВ. Правильно.

КОВАЛЕВ. За оперативное направление вы также несете ответственность. Вы посылали мне приказания.

СТАЛИН. Он два-три дня замещал тов. Штерна и ничего, никакого плана менять не мог. Вы знаете, что тов. Курдюмов не мог менять плана?

КОВАЛЕВ. Я получал от него приказания и посылал ему донесения, я знал, что он командует.

СТАЛИН. Вы все время формально рассуждаете, в существо дела не вникаете. Когда

командующий тов. Штерн был в Москве, тов. Курдюмов замещал его в течение 10 дней, менять планы он не мог, по существу он сидел на исполнении. Формально вы имеете право его обвинять, а по существу вы не правы.

КОВАЛЕВ. Я тоже не имел права менять план.

СТАЛИН. План у вас был плохой. Скажите по существу, хороший у вас был план или плохой?

КОВАЛЕВ. Тов. Сталин, до последнего времени я не имел возможности докладывать Ставке о той обстановке, в которой, пришлось действовать в районе Питкяранта, докладывали без меня. Я не знаю, как докладывали тов. Штерн и Курдюмов.

СТАЛИН. Вы просили непосредственной связи с Москвой?

КОВАЛЕВ. Я получил связь с 12 февраля, только через месяц.

СТАЛИН. Вы имели возможность иметь связь через 8-ю армию, тем более, что был приказ, особой сводкой сообщить.

КОВАЛЕВ. От меня требовались сообщения, я послал их по радио.

СТАЛИН. Вы куда-то зарылись в берлогу и ничего на свете не хотели признавать. От вас просят связи с Москвой, хотят вам помочь, а вы этого не делаете. По радио все ваши донесения 8-й армии перехватывали, как Париж, так и Лондон. Вас просили связаться непосредственно. У вас была вся связь и проволочная и радиосвязь, а вы отмалчивались.

Тов. Ковалев, вы человек замечательный, один из редких командиров гражданской войны, но вы не перестроились по-современному. По-моему, первый вывод и братский совет - перестроиться. Вы больше всех опоздали в этой перестройке. Все наши командиры, которые имели опыт по гражданской войне, перестроились. Фролов хорошо перестроился, а вы и Чуйков никак не можете перестроиться. Это первый вывод. Вы способный человек, храбрый, дело знаете, но воюете по-старому, когда артиллерии не было, авиации не было, танков не было, тогда людей пускали и они брали. Это старый метод. Вы человек способный, но у вас какое-то скрытое самолюбие, которое мешает вам перестроиться. Признайте свои недостатки и перестройтесь, тогда дело пойдет.

КОВАЛЕВ. Есть, тов. Сталин.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Проскуров.

ПРОСКУРОВ (начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба).

Докладываю некоторые выводы по опыту и состоянию работы разведывательной службы Красной Армии. Разведке в выступлениях многих командиров доставалось как будто больше всего.

СТАЛИН. Нет, еще будет.

ПРОСКУРОВ. Я бы был очень рад, чтобы разведку, начиная с сегодняшнего дня как следует потрясли, обсудили. Всякими вопросами занимались, а разведкой мало.

Что мы знали о белофиннах? Мы считаем, что для общих расчетов сил подавления противника разведка имела необходимые отправные данные. Разведка эти данные доложила Генштабу. Это не заслуга теперешнего состава Разведывательного управления, так как основные данные относятся к 1937-1938 гг. Мы знали к 1 октября 1939 г., что Финляндия создала на Карельском перешейке три оборонительных рубежа и две отсечных позиции. Первый оборонительный рубеж, предназначенный для частей прикрытия, располагался непосредственно около границы и упирался флангами в Ладожское озеро и Финский залив, имея в длину [более 100]. Его укрепления состояли главным образом из сооружений полевого типа: окопы стрелковые, пулеметные, артиллерийские. Были и противотанковые сооружения. Имелось также небольшое количество железобетонных, каменных и деревоземляных точек, общая численность которых доходила до 50. Это так называемое предполье.

Второй оборонительный рубеж, который был известен разведке на 1 октября.

МЕХЛИС. Какого года на 1 октября?

ПРОСКУРОВ. На 1 октября 1939 г. Второй оборонительный рубеж начинался от Финского залива и проходил через Ремнети, Сумма, Мьялкел и другим пунктам и далее по северному берегу Сувантоярви. Общая система обороны строилась на создании 13 узловых сопротивлений, так называемых центров сопротивлений по использованию рек и озер.

Третий оборонительный рубеж был представлен узлом сопротивления в районе Выборга, в котором имелось до 10 артиллерийских железобетонных точек. К 1 октября 1939 г. было

установлено наличие в укрепленных районах до 210 железобетонных и артиллерийских точек. Всего было 210 точек. Эти точки нанесены на схемы, был альбом, который, как говорил сам тов. Мерецков, все время лежал у него на столе.

МЕРЕЦКОВ. Но ни одна не соответствовала.

ПРОСКУРОВ. Ничего подобного. Донесения командиров частей и разведки показывали, что большинство этих точек находится там, где указаны на схеме.

МЕРЕЦКОВ. Это ложь. В районе Суммы 12 точек, Корна - 12.

ПРОСКУРОВ. Ничего подобного.

МЕХЛИС. Когда этот материал был передан Генштабу?

ПРОСКУРОВ. До 1 октября 1939 г. К этому же времени было известно, что финны развертывают большие строительные работы.

Было известно, что финны развернули большие строительные работы именно летом 1939 г.

Агентура доносила, что идет интенсивное строительство.

В течение лета 1939 г. в различных сводках было указано, что идет подвозка большого количества различного строительного материала. Точных данных во вторую половину 1939 г. мы не имели.

Все имеющиеся сведения об укреплениях и заграждениях были разработаны, нанесены на карту в Ленинграде и разосланы в войсковые соединения.

По людским ресурсам, что было известно по данным разведки?

По различным справочникам, которые были изданы, нам было известно, что Финляндия располагает 600 тыс. человек военно-обязанных. Военно-обученных насчитывалось до 400 тыс. человек.

Кроме того, имелась так называемая шюцкоровская организация женщин и мужчин, которая в своих рядах насчитывала до 200 тыс. человек. Итого, по данным разведки видно было, что Финляндия может выставить до 0,5 млн человек.

Таковыми данными мы располагали.

Данные о пистолете Суоми были впервые в сборнике Разведупра, изданном в 1936 г. Подробные данные были даны в справочниках 1939 г. с фотографиями.

ГОЛОС. В книжках.

ПРОСКУРОВ. А у нас, это не в качестве оправдания, автоматическое оружие игнорировали.

Наконец, тов. Шапошников докладывал, что было 16 дивизий, у нас нет таких данных. Было 12 пехотных дивизий, 6 отдельных пехотных полков, до 30 батальонов, около 5 пехотных бригад.

СТАЛИН. В общем 18 дивизий.

ПРОСКУРОВ. Если свести в дивизии - до 18 дивизий.

СТАЛИН. Сколько давала разведка отдельных дивизий?

ПРОСКУРОВ. До 10 дивизий и до 30 отдельных батальонов. Что на самом деле и получилось. Но общий контингент военно-обученных, тов. Шапошников, должен кое-что показывать, это нельзя отбрасывать.

ГОЛОС. Говорят, что пулемет Суоми испытывался у нас в 1936 г. Верно это или нет?

ГОЛОС. У тов. Шестакова, есть у нас такой, данные эти можно получить. Он говорит, что эти пулеметы испытывал в 1936 г.

СТАЛИН. Это ничего не значит. Он может быть известен. 100-за-рядный американский пулемет был известен, у чекистов был, но считали, что это полицейское оружие, что в армии это оружие никакого значения не имеет. Оказалось наоборот, что для армии пулемет - в высшей степени необходимое явление, а разведка представляла его исключительно с политической стороны, что для войны он не годится. Так было дело?

ПРОСКУРОВ. О тактике противника были некоторые материалы.

СТАЛИН. Когда издали брошюру о методах войны?

ПРОСКУРОВ. В декабре месяце.

СТАЛИН. Она, говорят, 5-6 лет пролежала.

ПРОСКУРОВ. Были и такие материалы.

СТАЛИН. Это брошюра, которая вышла через две недели после войны. Брошюра о том, как воевать с финнами.

ПРОСКУРОВ. Это не та брошюра, та еще позже вышла.

СТАЛИН. Эта брошюра вышла через две недели после войны. А почему не могла выйти за год?

ПРОСКУРОВ. Потому что лежала в архиве.

СТАЛИН. Ее военный атташе прислал.

ПРОСКУРОВ. Правильно.

СТАЛИН. Вы не могли пожаловаться, что в архиве лежала брошюра, тогда как нужно ее взять было вам, как руководителю разведки.

ПРОСКУРОВ. В архиве есть много неразработанных ценных материалов. Сейчас разрабатываем, но там целый подвал, колоссальное количество литературы, над которой должна работать целая бригада в количестве 15 человек в течение пары лет.

ГОЛОС. Эта литература за это время устареет.

СТАЛИН. Брошюра о том, как будут воевать финны. Не насмешка ли это над всеми и над Красной Армией, что брошюра лежит год с лишним, 5 лет, другие говорят и ее печатают только спустя две недели после войны, чтобы ею могли пользоваться в Красной Армии с запозданием.

ПРОСКУРОВ. Здесь умысла нет.

СТАЛИН. Мы не разведка.

ПРОСКУРОВ. Я вам докладываю, что в разведке в архиве сейчас имеется много материалов, которые мы обрабатываем. Материалов у нас очень много и мы их в ближайшее время выпустим. Только как получается? То, что у нас имеется из материалов из-за границы не делается достоянием широких масс. Если у нас идет война, мы должны сделать так, чтобы было известно все, тоже самое, что делается за границей в военном мире.

ГОЛОС. Все засекречено.

ГОЛОС. Причем нужно прямо сказать, что за границей можно купить в витрине, то у нас это будет секретом для Красной Армии.

СТАЛИН. Это манера людей, которые не хотят, чтобы наша Красная Армия знала многое. Вот почему, видимо, у нас все секретное.

КУЛИК. Мы должны добиться такого положения, чтобы то, что сегодня появляется в печати за границей, было на следующий день известно нашей Красной Армии.

СТАЛИН. Нужно создать группу при Генеральном штабе, чтобы она пользовалась всеми материалами, чтобы она имела возможность посылать своих людей за границу, которые бы присылали материалы открыто, никаких секретов нет.

КУЛИК. У нас сейчас все засекречено.

СТАЛИН. Я не знаю, у вас вся власть была в руках, вы являетесь заместителем наркома, почему вы ничего не предприняли?

КУЛИК. Я этот вопрос ставил перед наркомом.

СТАЛИН. Вы являетесь заместителем наркома и могли обратиться к наркому и сказать о создавшемся положении.

КУЛИК. У нас нужно будет ввести новую систему.

ГОЛОС. Иностранные военные журналы являются секретными для нашей Красной Армии.

ПРОСКУРОВ. Потому что в этих журналах есть всякая клевета о Красной Армии.

ГОЛОС. Нельзя Генеральный штаб держать в стороне. Материалы обязан обрабатывать Генеральный штаб.

ПРОСКУРОВ. Я могу только доложить, если бы здесь сидящие товарищи прочли хотя бы 20% той литературы, которую рассылает Разведывательное управление, то ни у кого не было бы смелости сказать о том, что у нас в этом отношении ничего нет.

СТАЛИН. Все засекречено.

ПРОСКУРОВ. Кто запрещает читать секретную литературу.

ГОЛОС. Возьмите такое дело. За границей ежедневно выпускается бюллетень иностранных военных известий, а у нас в открытом виде он не распространяется.

СТАЛИН. Почему?

ПРОСКУРОВ. Там есть клевета на Красную Армию.

СТАЛИН. Интересные выборки нужно делать.

ПРОСКУРОВ. В зарубежном вестнике помещаются всякие иностранные статьи.

СТАЛИН. У вас душа не разведчика, а душа очень наивного человека в хорошем смысле слова. Разведчик должен быть весь пропитан ядом, желчью, никому не должен верить. Если бы вы были разведчиком, вы бы увидели, что эти господа на Западе друг друга критикуют: у тебя тут плохо с

оружием, у тебя тут плохо, вы бы видели, как они друг друга разоблачают, тайны друг у друга раскрывают, вам бы схватиться за эту сторону, выборки сделать и довести до сведения командования, но душа у вас слишком честная.

ПРОСКУРОВ. Не читают разведывательных материалов. Вот я доложу, сводка по востоку и западу выпускается секретно, потому что тут дислокация частей, политико-моральное состояние.

СТАЛИН. Это легально для всех издается?

ПРОСКУРОВ. Нет, секретно.

СТАЛИН. Почему?

ПРОСКУРОВ. Потому что тут дислокация германских частей.

СТАЛИН. Можно назвать сообщение несуществующей газеты, несуществующего государства, что-либо в этом роде, или по иностранным данным и т.д. и пустите это в ход. Надо уметь это делать. Фирму можно снять, а существо оставить и преподать людям открыто, ведь есть у нас журналы, газеты.

ПРОСКУРОВ. Всем не секрет, что если на бумаге написано "секретно", то прочитают, а если простое издание, то говорят это чепуха. (Смех). Я убежден, что большие начальники так относятся к этому.

СТАЛИН. У нас очень большое количество комсостава - среднего состава и для них надо открыть это. Надо фирму убрать, а существо, все, что изложено преподать людям, тогда наши люди будут знать в чем дело. Надо открыто написать.

ПРОСКУРОВ. Тогда надо аппарат увеличить.

СТАЛИН. Если это нужно, увеличим.

ПРОСКУРОВ. Я пять раз докладывал народному комиссару об увеличении, но мне срезали, сейчас получилась такая организация, которая еле-еле способна издавать секретную литературу.

СТАЛИН. Покажите результаты работы.

ПРОСКУРОВ. Ведь надо сказать, что толковой разведки у нас нет, значит ее надо разворачивать, поэтому сейчас нужно больше людей, которые бы работали над разведкой. Мне так народный комиссар говорит, покажите прежде всего товар лицом, тогда дадим людей. Кто же будет показывать, некому показывать, людей недостаточно, они малоопытные, поэтому их надо готовить и иметь побольше.

СТАЛИН. Разведка начинается с того, что официозную литературу, оперативную литературу надо взять из других государств, военных кругов и дать. Это очень верная разведка.

Разведка не только в том состоит, чтобы тайного агента держать, который замаскирован где-либо во Франции или в Англии, не только в этом состоит. Разведка состоит в работе с вырезками и с перепечаткой. Это очень серьезная работа. Смотрите, вот сейчас идет война, они будут друг друга критиковать и разоблачать, все тайны будут выносить на улицу, потому что они ненавидят друг друга. Как раз время уцепиться за это и сделать достоянием наших людей. Эта работа непосредственно разведки, самая серьезная. А вы это не считаете. Есть "Красная Звезда", она ни черта не стоит. Какая это военная газета.

МЕХЛИС. Я два года бьюсь, чтобы редактора газеты снять. Этот человек ни с военным, ни с газетным делом не знаком, но так как он покладист его держат, и он до сих пор сидит редактором.

СТАЛИН. Кого бы не поставили. Вы неправильно понимаете содержание газеты. Вы занимаетесь критикой командного состава, а это должно занимать десятое место. Главное - надо учить наших людей военному делу. А у вас пишут сегодня одно, завтра другое, противоположное. И все это уживается.

МЕХЛИС. Об этом я говорил и просил на Пленуме ЦК ВКП(б) сменить редактора.

СТАЛИН. Дело не в человеке, а в программе - военной должна быть газета или военно-бытовой.

МЕХЛИС. От руководителя зависит содержание газеты.

СТАЛИН. Нет, у нас редактор не имеет права по-своему распоряжаться газетой, редактор имеет линию, установку. Почему эта газета должна быть газетой Политуправления?

МЕХЛИС. Она Наркомата обороны.

СТАЛИН. Это очень хорошо. Если бы газета была Политуправления, она бы всех командиров расстреляла, одних батраков оставила бы (смех).

ПРОСКУРОВ. Я организовал проверку, как читают литературу. С литературой 5-го управления знакомятся только отдельные командиры центральных управлений, отдельные руководящие

работники штаба и лишь отдельные работники низового аппарата. Некоторые издания лежат по 3-5 месяцев в сейфе, что лишает возможности знакомить с этой литературой необходимый круг командиров. Они такую литературу, как боевой устав Франции, состояние войск и т.д., не говоря о литературе, имеющей косвенное отношение, не читают.

СТАЛИН. Надо уметь преподнести блюдо, чтобы человеку приятно было есть.

ПРОСКУРОВ. Если попадает материал, надо его читать. Он замечательно напечатан - с иллюстрациями, с картинками.

СТАЛИН. (Показывает книжку). Здесь напечатана дислокация германских войск?

ПРОСКУРОВ. Так точно.

СТАЛИН. Этого нельзя вообще печатать.

ПРОСКУРОВ. Нельзя и секретно?

СТАЛИН. Нужно широко распространять какой тираж?

ПРОСКУРОВ. 3 тыс. никто не может купить, все под номером, секретно.

СТАЛИН. Нельзя такие вещи излагать, вообще печатать нельзя, печатать нужно о военных знаниях, технике, тактике, стратегии, составе дивизии, батальона, чтобы люди имели представление о дивизии, чтобы люди имели понятие о частях, артиллерии, технике, какие новые части есть.

ПРОСКУРОВ. Есть.

СТАЛИН. Это нужно для Генштаба и высшего командного состава.

ПРОСКУРОВ. Для западных округов тоже необходимо.

Факты об изучении разведывательной литературы:

1. В Главном управлении ВВС не читается литература 5-го Управления, в том числе и чисто авиационная. Например, опыт применения ВВС немцами в период польской кампании, устав ВВС Франции, устав ВВС немцев и т.д.

Начальник штаба ВВС даже не видел всей литературы, она хранится у какого-то второстепенного лица и не докладывается.

Начальники отделов, люди которые должны учитывать в своей работе все иностранные новинки, как правило, также литературу не читают.

2. Вот Артиллерийское управление, начальники отделов не читают разведывательных сводок по иностранной технике. Эти сводки после ознакомления с ними начальников информационных отделов Управление направляет в секретную библиотеку. В секретной библиотеке эти книги лежат без всякого движения. Такие книги, как "Артиллерия германской армии", "Французская армия" и другие читало всего четыре человека.

МЕРЕЦКОВ. Там стоит гриф секретно, домой я не могу взять книгу, а на работе не могу читать, работой нужно заниматься, а поэтому эти книги лежат без всякого движения, никто их не читает. Я не имею права взять книгу домой, положить к себе в портфель, так как она считается секретной. Командир полка совсем не возьмет эту книгу.

СТАЛИН. Кто это так придумал?

ПРОСКУРОВ. Был приказ народного комиссара обороны № 015.

СТАЛИН. Вы же сами ему так предложили, он сам не мог так придумать.

ГОЛОС. Это же приказ о секретной литературе, а зачем литературу секретно издавать?

МЕРЕЦКОВ. Тогда разрешайте брать эти книги для чтения, но только с оговоркой - не терять или что-либо другое сделать с тем, чтобы книги не лежали в библиотеке.

ГОЛОС. Книги должны быть в штабе.

ПРОСКУРОВ. Чем же объяснить, тов. Воронов, что из 50 переведенных статей в Артиллерийском управлении прочитано только 7 статей двумя лицами. Эти статьи без всяких грифов, несекретные.

ГОЛОС. Где это проверяли?

ПРОСКУРОВ. У нас.

СТАЛИН. Нужно заинтересовать людей.

ПРОСКУРОВ. И еще десятки примеров можно привести.

СТАЛИН. Нужно уметь преподнести.

ПРОСКУРОВ. Эти сводки преподносятся в хорошем виде.

СТАЛИН. Человек посмотрит и отбросит эту книгу, введение какое-либо сделали бы что ли. Нужно посмотреть.

ПРОСКУРОВ. Есть, слушаю.

СТАЛИН. Люди завалены работой, эту макулатуру не хотят читать, они ее отбрасывают, в этом № 2 ничего не говорится.

ПРОСКУРОВ. Может быть по этой причине штаб 1-ой Краснознаменной армии эту сводку в течение трех месяцев держал у себя, не рассылали по частям, считая, что эти сводки Разведупр должен рассылать непосредственно в части, т.е. Разведупр должен знать дислокацию частей. Я считаю, что это дикость. Это дело разведали наши чекисты и донесли, что действительно спорили, кому посылать эти сводки.

Вывод ясен, что разведывательную литературу у нас не изучают толком.

Я хочу доложить, что разведка на фронте, в частности разведывательные органы Ленинградского военного округа до начала событий были приведены в боевую готовность. Но здесь встал вопрос - кому руководить войсковой разведкой. Здесь ругали, что агентура не дала данных. Отсюда вывод, что нужно было напирать на войсковую разведку. У меня есть сотни писем с Дальнего Востока и с Запада, с в Урала и из других округов, где пишут одно и то же, что совпадает с оценкой наших разведывательных органов, разведкой еще в мирное время никто не занимается, тоже получилось и на войне.

С первых же дней боевой деятельности было установлено, что кадры войсковых разведчиков готовились очень плохо, без учета театра. Этим никто не занимался несмотря на то, что в июне месяце на заседании Главного военного совета, где и вы участвовали, тов. Сталин, когда пересматривали структуру Генерального штаба было принято решение: "Вопросы организации войсковой разведки передать в ведение оперативного управления в Генеральном штабе РККА, в штабах округов, армий и армейских группах. Переход на новую организацию штабов провести к 1 августа".

Сейчас разведка не имеет хозяина. Войсковой разведкой никто не занимается. Тысячи писем говорят о том, что разведчики, включая начальников двух отделов корпусов и дивизий, занимаются чем угодно, но не разведкой, ОРБ не готовятся как разведчасти.

СТАЛИН. Что такое ОРБ?

ПРОСКУРОВ. Отдельный разведывательный батальон, имеющийся по штатам в каждой дивизии. Во время военных действий эти батальоны были такими же батальонами, как и прочие. Они ставились на фланги, затыкали ими дыры и т.д. Разведывательные роты в полках, как правило, не использовались.

И самое тяжелое положение, которое мы имеем, это то, что нет подготовленных кадров разведчиков. Я прошу, чтобы вопрос об организации разведки и подготовки разведчиков был рассмотрен Главным военным советом. Генеральный штаб должен иметь аппарат, который бы отвечал за подготовку разведчиков всех родов войск. На практике же получается разрыв. В мирное время разведчиками никто не занимается. В военное время разведкой вынуждено заниматься 5-е Управление, не имеющее аппарата для руководства войсковой разведкой и полномочий на это. Во время финских событий разведотдел Ленинградского округа забрала себе 7-я армия, остальные армии остались без кадров разведчиков и набирали кого попало. Подготовленных имелось один-два человека. В силу этого разведку армии не могли развернуть в течение одного - двух месяцев. Агентурные отделения состояли из оперативных пунктов (из трех-четырёх человек). Конечно, они не могли удовлетворить армию.

СТАЛИН. Что вы предлагаете, как улучшить это?

ПРОСКУРОВ. Я предлагаю принять один из вариантов: или сосредоточить всю разведывательную работу в одних руках, как это делается в иностранных армиях, там имеются так называемые 2-й департамент или 2-е бюро в составе Генерального штаба. У нас создано 5-е Управление, которое должно сосредоточить всю разведку. В нем необходимо создать аппарат, который будет отвечать и руководить войсковой разведкой. Или оставить за 5-м управлением только агентурную разведку.

В Генеральном штабе должен быть такой порядок, чтобы был аппарат, который будет руководить и заниматься разведкой и в мирное, и в военное время. Ведь как ни странно, разведывательные сводки подписывал я, тогда, как разведывательные органы по существу не подчинены 5-му Управлению Красной Армии. Надо сказать, что в одно время дело доходило до курьезов. Мы получили извещение от тов. Штерна и от тов. Чуйкова о том, что они не получают данных о

разведке.

ГОЛОС. В первое время мы не получали разведывательных данных.

ПРОСКУРОВ. Проверил, куда же пропадают сводки, оказалось, что они не передаются, так как работники Генштаба во главе с тов. Смородиновым считали - какое дело 7-й армии, что делается на участке 8-й армии. Это идиотство. Как же так, командование армии должно было знать, что делается на соседнем участке. Я считаю, что этот вопрос нужно изменить коренным образом. Нужно повернуть мозги нашим большим и малым командирам к разведке, заставить разведкой заниматься. У нас нет точных статистических данных сколько тысяч жизней мы потеряли из-за отсутствия разведки.

Что делала разведка? Здесь товарищи говорили, что трудно было воевать. Я должен буду доложить, что для разведки были такие же сложные условия.

Мы за все время выбросили довольно круглую цифру агентов и надо отметить, что из них большинство погибло.

СТАЛИН. У вас есть один агент в Англии, как его фамилия, Черний, кто он такой?

ПРОСКУРОВ. Он уже здесь, это не агент, а военно-воздушный атташе, комбриг Черний.

СТАЛИН. Он писал, что через несколько дней будет большой налет авиации на нефтепромыслы Баку. Через несколько дней он писал, сообщит подробности. Прошло шесть дней, прошли две-три недели, а дополнений никаких нет.

ПРОСКУРОВ. Он приехал и ничего не мог доложить.

СТАЛИН. И этот Черний, человек, которому вы верите, сообщил, что 12 тыс. цветных войск вводится в Румынию. Я говорю, что это не может быть. Вы спорите, что он честный человек. Я говорю, что честный человек, но дурак. (Смех).

ПРОСКУРОВ. Товарищ Сталин, вам известно, в каком мы находимся положении?

СТАЛИН. Вот вы его посылаете, пускай он скажет, что по некоторым данным будет налет на Баку, а у вас просто сообщается, будет налет по достоверным источникам, подробности будут сообщены через несколько дней. Вы его спросили, верно ли, он ответил - верно, а потом оказалось, что никакого ввода войск не было, а таких источников будет много. Я боюсь, что если ваши агенты будут так и дальше работать, то из их работы ничего не выйдет.

ПРОСКУРОВ. Классификация [донесений] у нас большая: заслуживающие внимания, доверия, надежные и прочее, но целый ряд материалов вызывает сомнение и их мы проверяем. Ошибки, конечно, не исключены.

СТАЛИН. Нужно было написать, что эти данные предварительные или проверяются, или, что эти данные еще не подтверждены, а что же получается, что в Англии сидит человек и пишет то, что ему говорит тот, которому все это может быть выгодно, ему может быть это нужно.

ПРОСКУРОВ. Так и вышло, эти данные исходили от Батлера.

СТАЛИН. Чей же он разведчик тогда?

ПРОСКУРОВ. Чей угодно, только не наш. Известно, что бывает, когда тов. Бочков частенько сообщает, что такой-то, сидя в заключении, на раздумье, вспомнил еще, что он выдал такого-то Джека, да - кого-то Ромэна и т.д., а они сидят и дают сведения.

СТАЛИН. Где сидят?

ПРОСКУРОВ. Там, под всякими крышами.

МЕРЕЦКОВ. Если посылаешь командира с посылкой за границу, командир боится идти в такую разведку.

СТАЛИН. Не надо связываться с сетью, а одиночкой действовать, как турист.

МЕРЕЦКОВ. Командиры боятся идти в такую разведку, ибо они говорят, что потом запишут, что они были за границей. Трусят командиры.

ПРОСКУРОВ. Командиры говорят так, что если в личном деле будет записано, что был за границей, то это останется на всю жизнь. Вызываешь иногда замечательных людей, хороших и они говорят - что угодно делайте, только чтобы в личном деле не было записано, что был за границей.

СТАЛИН. Есть же у нас несколько тысяч человек, которые были за границей. Ничего в этом нет. Это заслуга.

ПРОСКУРОВ. Но на практике не так воспринимается.

Все-таки нам кое-что удалось сделать. У нас были замечательные агенты - радиоосведомители,

которые приносили сведения, сидя в тылу за 70 км, присылали замечательные радиogramмы. Вот я зачитаю несколько выдержек. (Читает).

Это не войсковая разведка, это люди, которые прыгали с парашютом, ходили по тылам и сообщали сведения через радиосредства. Правда, как я уже сказал, больше половины таких людей погибло, к сожалению. Почему? Прежде всего мы вынуждены были бросать людей вдали от населенных пунктов. Спускается он, берет лыжи и идет, видит ответвление от дороги, лыжный след, но ведь население организовано, войска нацелены, его по лыжным следам обнаруживают и нагоняют, а поскольку глубокий снег, без лыж нельзя идти, его ловят.

Трудности были колоссальные и особенно на Карельском перешейке, где плотность войск была колоссальна.

СТАЛИН. Надо было в мирное время насадить.

ПРОСКУРОВ. В мирное время было насаждение. Разведотдел здесь допустил большую ошибку, рассчитывали, что движение войск будет похоже на то, какое было во время западной компании, и послали туда агентов, дали явку не на нашу территорию, а на пункты, находящиеся на территории противника. Через 10 дней, мол, придем в такой-то пункт и доложишь материал, а выхода наших частей в эти пункты не состоялось.

СТАЛИН. Глупо.

ПРОСКУРОВ. Конечно, глупо. Надо сказать, что наши разведчики были заражены тем же, чем и многие большие командиры, считали, что там будут с букетами цветов встречать, а вышло не то. Поэтому, я прошу разрешить коренной вопрос относительно хозяина разведки. Хозяин разведки в Красной Армии должен быть и командиры всех степеней должны будут заниматься разведкой по существу. Иначе мы будем и дальше сталкиваться с таким же делом, как и теперь. Тысячи товарищей с мест пишут, что войсковые разведчики занимаются всем, чем угодно, он и ординарец, он и временно замещает командира, уходящего в отпуск, из оперативного и прочих отделов.

Кроме того, нам нужно, тов. Сталин, убедительно прошу, создать в мирное время под различными шифрами такие учебные роты, учебные подразделения, которые были бы готовы вести разведку в военное время.

СТАЛИН. В мирное время сажайте людей, заранее надо сажать людей.

ПРОСКУРОВ. Меня очень много ругали за то, что я организовал диверсионно-партизанские группы и отряды. Было большое сопротивление. Тов. Шапошников дал указание штабам, чтобы никаких таких отрядов не организовывать. А некоторые организовали и получили колоссальную пользу.

ШАПОШНИКОВ. Нет такого указания.

ПРОСКУРОВ. Это так точно. Есть такое указание, свидетелями являются Смородинов и Тимошенко. Нужно создать такие отряды обязательно, а то в военное время активным путем добивались средств разведки. Не надо этого бояться.

СТАЛИН. Надо, чтобы они язык населения знали. Что вы русских бросите в тыл, ничего они не знают - языка не знают, нравы не знают. Разведчики язык должны знать. Сколько людей вы послали в Финляндию теперь в мирное время? Не посылали и не думаете посылать.

ПРОСКУРОВ. Разведчиков посылаем.

СТАЛИН. Нет, неверно, не посылаете, а Финляндия послала человек пять разведчиков, мы поймали, двоих убили. Уже перебросили. Берут наши паспорта, что угодно и посылают. Вы не засекречивайте это дело, а докладывайте. Мы хотим знать, кого вы посылаете. А то вы возьмете русских во время войны, перебросите их в тыл, а языка они не знают. Ведь вы в хайло бросаете. Он два слова не скажет, сразу его возьмут и разоблачат. Надо знать кого бросать, надо делать это умело. Представьте нам список кого куда посылаете. Мы хотим знать. Если вы говорите, что получены сведения из источника, то это на нас действия не производит, мы смеемся над этим. Давайте нам список в Главный военный совет.

ПРОСКУРОВ. Я рад, что этим вопросом вы интересуетесь, потому что после этого дело пойдет лучше.

Здесь говорили, что надо посылать корреспондентов, мы это делаем. Тут комбриг предлагал свои услуги, у нас таких данных куча:

поедет человек, посмотрит, где что делается. Посмотреть конструкцию этого ДОТа, узнать план точного расположения - это другое дело. У нас был такой курьер: Скорняков прислал телеграмму. А Кулик звонит - прикажи Скорнякову прислать чертежи и конструкции. Но этих сведений он дать не может. Это надо делать иначе и эту проблему мы не можем решить посылкой туристов.

СТАЛИН. Вы ошибаетесь, потому что шифром по телеграфу все нельзя передать, нужно вызвать человека сюда, пусть он схематически расскажет, мы его будем допрашивать, он наивный человек. По телеграфу все нельзя передать.

ПРОСКУРОВ. Полковник Скорняков по приказу народного комиссара обороны немедленно выехал сюда и все донесет.

СТАЛИН. По телеграфу нельзя все сказать, нельзя сказать все шифром. Вы люди из разведки, должны знать, как это делается, я не разведчик. Вот об этом нужно было бы сказать.

КУЛИК. Объявляется перерыв на 10 мин.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Вашугин, подготовиться тов. Ермакову.

ВАШУГИН (корпусной комиссар, член Военного совета 15-й армии). Предложение тов.

Пшеникова, командира 142-й дивизии о том, что следует попытаться брать укрепленный район противника с ходу, мне кажется, основано на смешении двух понятий.

Одно дело брать какие-то оборонительные позиции противника, имеющие некоторые земляные укрепления, окопы, ходы, сообщения и т.д., - совершенно другое дело брать укрепленные районы с хорошо развитой системой современных железобетонных сооружений.

Тов. Пшеников не совсем точно изложил ход дела. 6 декабря на р. Тайпаленйоки была попытка взять укрепленный район противника. Он говорит о том, что если бы в затылок 19-му полку стоял еще полк, тогда укрепленный район можно было бы взять и не потребовалась бы большая подготовка артиллерии и авиации, которую мы вынуждены были потом провести.

7 февраля утром в затылок 19-му полку было направлено не менее одной стрелковой дивизии, это 150-я стрелковая дивизия, плюс к этому были отправлены какие-то части 49-й стрелковой дивизии, получившие новое направление. Когда 19-й полк форсировал р. Тайпаленйоки, он ни одного долговременного сооружения не взял. Первый ДОТ на р. Тайпаленйоки взят был 9 декабря 22-м стрелковым полком 49-й стрелковой дивизии. Таким образом, в затылок 19-му полку, когда он форсировал реку, были поставлены большие силы - полторы дивизии, но прорыв не удался.

Мы имели другой случай в районе Хотинен, когда нашим танкам удалось ворваться в укрепленную позицию противника. Но и там не получилось прорыва, потому что танки были пропущены, а пехота немедленно была отсечена. Хотя мы и ругали пехоту за то, что она не шла, но тем не менее вынуждены были установить, что пехота не пошла не потому, что она была плохой, пехота была хорошая, героизма было много, а потому, что огневая система противника не была расстроена.

Известно, что в долговременном сооружении достаточно оставить несколько станковых пулеметчиков, которые не уйдут и в состоянии задержать очень крупные силы. И только когда по указанию тов. Сталина были привлечены мощные артиллерия и авиация, это и решило, в конечном счете, исход атаки этого района.

Последний месяц войны я работал в 15-й армии армии, созданной частично из окруженных, частично из не окруженных, но понесших большие потери дивизий южной группы 8-й армии.

Я считаю, что опыт, печальные уроки истории окружения и борьбы с этими окружениями наших дивизий, нам, товарищи, нужно очень тщательно изучить для того, чтобы эти уроки учесть и не повторить в дальнейшем тех ошибок, которые были допущены здесь.

Прежде всего для меня совершенно ясно, что не было одноактного окружения ни одной из наших частей и дивизий. Финны окружали наши части не сразу. Окружение происходило постепенно. Второй вывод, который следует сделать, - это то, что финны окружали наши дивизии небольшими частями.

Мне представлялось, что для того, чтобы дивизию окружить, нужно иметь три дивизии.

А как там получилось? Мне кажется, что дело было несколько

проще. В разных гарнизонах противник был представлен по-разному. Командный пункт 18-й дивизии и 34-я легкотанковая бригада были окружены значительными силами противника, а некоторые гарнизоны были окружены очень незначительными силами противника. Это окружение создавало психоз у окруженных. Причем это психологическое окружение начиналось с Лодейного Поля. Когда я ехал в 15-ю армию, всюду только и говорили, что 18-я дивизия окружена, 168-я дивизия окружена. Естественно, что это сыграло большое значение. Я очень подробно выяснил окружение 97-го стрелкового полка 18-й дивизии, который был выведен из "окружения" 15 февраля тов. Ковалевым. Что из себя представляло окружение 97-го стрелкового полка? Командир полка заявил, что с запада было около роты противника, с востока было меньше усиленного взвода, с севера были регулярные войска - около батальона, который занимал укрепленные позиции в лагере, но в последнее время наши ходили в разведку в этот лагерь и не находили там совсем противника. Они нигде противника не видели. С юга же противника никогда не было.

ГОЛОС. И считали себя в окружении.

ВАШУГИН. Они считали себя в окружении. Если я не ошибаюсь, командир полка посылал телеграмму на имя товарища Сталина с просьбой, чтобы его выручили из окружения.

ГОЛОС. Челюскинцы!

ВАШУГИН. Да, это так было.

ГОЛОС. Это какой полк?

ВАШУГИН. 97-й полк 18-й стрелковой дивизии.

ГОЛОС. А кто его оттуда выводил?

ВАШУГИН. Мы его выводили очень просто. Пришла пара разведчиков, которые сказали, что полку приказано выйти из окружения. (Смех). 97-й полк по команде поднялся.

ГОЛОС. Он три дня не поднимался.

ВАШУГИН. Нет, он поднялся сразу. Им нужно было подготовиться, потому что они должны были вывезти раненых, должны были привести в негодность материальную часть. Они хотели везти за собой без дороги, по болоту, пушки и тракторы. Гарнизон поднялся и ушел. Правда, надо сказать, что здесь дело не обошлось без одного очень печального инцидента. По этому полку финнами не было произведено ни одного выстрела. Но им было известно, что впереди на расстоянии нескольких километров есть домик. В этом домике сидят несколько финнов, как у нас их называли, снайперы, или разведчики. 97-й полк учел это и было послано 50 человек во главе с командиром роты, которые подошли к этому домику и не обнаружили финнов, а ночью финны подкрались к ним и всех их перерезали. Они ночью расположились в снегу, вдоль дороги, и, очевидно, уснули. Это была большая беспечность. Между прочим, беспечность - это большое зло, которое можно было наблюдать и в 7-й, и в 15-й армии. Мы вынуждены были вести большую борьбу с беспечностью. Должен сказать, что это был самый тяжелый инцидент во всем выходе 97-го сп из окружения.

Затем 97-й полк перешел на высоту 95,4. Ему было приказано там организовать круговую оборону. Туда же привезли кухню. Полк выставил пулеметы, а пулеметчики от пулеметов все ушли к кухне. Финские разведчики, которые за ними, очевидно, шли, это ушли.

МЕХЛИС. Кухней не умеют управлять, а кухня выступает организатором.

ВАШУГИН. Правильно. Как только пришли к кухням, финские разведчики подошли и обстреляли, нанесли еще потери - человек 6-7. Затем по финнам был открыт огонь и этих разведчиков прогнали.

В чем дело? Дело в том, что основная беда наша состоит в том, что у нас разведка была плохо организована, не было хорошо подготовленных разведчиков и никогда нельзя было получить хороших данных от разведчиков.

Когда мы говорим относительно окруженных гарнизонов, мне кажется, надо различать тех, кто руководил этими гарнизонами, начальников окруженных гарнизонов и весь остальной состав. Нельзя говорить, что каждый окруженный гарнизон состоял сплошь из толстовцев, которые сидят и не сопротивляются, ждут, когда финны будут их расстреливать. Это неправильно. Мы знаем много случаев исключительного героизма, когда личный состав окруженного гарнизона крепко дрался с финнами. Нельзя сказать, что финны смотрели на окруженный гарнизон спокойно. Например, окруженный гарнизон в Уома часто подвергался обстрелу со стороны финнов; командный пункт 18-й дивизии был настолько обстрелян, что сейчас эта местность представляет

жуткую картину.

В чем беда гарнизона? В том, что они, засев в окружении, не заботились о том, чтобы организовать там настоящую оборону. Когда мы получили Лемети-Южное после заключения мирного договора, стыдно было смотреть на то, какая там была оборона. В этом виноваты армейские начальники. Все знали, что финны здесь ведут наступление, все боялись окружения, все давали распоряжения, но никто не заставил 18-ю дивизию организовать оборону на своем пункте. Люди настоящих окопов не вырыли, землянок настоящих также не было. Землянки были такие: вырытая яма, затем стоймя поставлены еловые и сосновые вехи. Это было прикрытие от финского огня. Во всяком случае, было построено незначительное количество настоящих землянок. Приличные землянки с деревянными покрытиями были только у командира 34-й танковой бригады и командира 18-й дивизии. Все остальные находились в ямах, прикрытых сверху ветками. В результате одной миной финнам удалось убить 18-20 человек, которые находились в одной из этих ям. К счастью, нужно сказать, что они все-таки не так метко попадали.

Можно ли было вывести части из окружения? Я считаю, что до организации 15-й армии все-таки вывести из окружения 18-ю и 168-ю дивизии можно было, для этого были в распоряжении южной группы 8-й армии, правда последовательно, очень значительные силы. Было сосредоточено четыре дивизии: 60-я сд, 11-я сд, 72-я сд и 25-я мотокавдивизия. Тов. Штерн говорил о том, что не хватило нервов для того, чтобы собрать кулак. Это правильно, если бы дождались определенного сосредоточения сил, затем этими крупными силами ударили, конечно, можно было бы освободить. Но я считаю, что причина неуспеха действий этих четырех дивизий, пытавшихся освободить попавшие в окружение наши гарнизоны, не только в том, что они вводились мелкими частями, а вводились в бой действительно крайне неумело. Приходил на машине взвод - взвод, вводили в бой, приходила рота - роту вводили в бой, приходил батальон - батальон вводили в бой. Терпели большие потери, а эффекта не получилось. Но дело не только в этом, а дело в том, что была забыта одна истина, которую нам с тов. Мерецковым тов. Сталин перед началом войны крепко вдалбливал. Во-первых, мелкими отрядами не действовать, а действовать соединениями, крупным кулаком, а во-вторых, не дробить дивизии. Это не было соблюдено в южной группе 8-й армии. Дивизии не были использованы как дивизии и не были сохранены как настоящие дивизии. Приходила дивизия на фронт - эту Дивизию немедленно расформировывали таким образом, что один полк этой дивизии передавали в другую дивизию, а из другой дивизии передавали полк в эту дивизию. В результате, когда формировалась 15-я армия, у нас ни одной дивизии, которая имела бы полностью свои части, не было. Все дивизии состояли из частей разных дивизий. Это нарушало управление, не давало возможности управлять своими дивизиями. Эти дивизии вводились без достаточного использования артиллерии, 25-я кавалерийская дивизия - хорошая, она была в Ленинградском округе и дралась бы хорошо. Я считаю, что героизма она проявила очень много.

ГОЛОС, И 11-я дивизия хорошая.

ВАШУГИН. Не плохая дивизия, хорошая, отличная. Вообще плохих дивизий я не видел, когда по-настоящему ими руководили, когда по-настоящему организовывали бой. 25-я кавдивизия была введена так в бой: ночью сосредоточились сабельные полки, а артиллерия не подошла и все же, без артиллерии, кавалеристов бросили в бой. Они понесли потери не в контратаках противника, а именно потому, что они наступали на оборонительные пункты противника без артиллерийской поддержки. Здесь командир дивизии есть, он знает, как это дело было организовано. Было отсутствие настоящей организации боя.

Мне кажется, что большая беда южной группы 8-й армии заключалась в том, что управление в южной группе по-настоящему организовано не было. В Лодейном Поле находился зам. командующего комбриг Ларионов, который характеризовал мне управление этой группы следующим образом: ""Оно построено по принципу "соловья-разбойника". На дороге поставлен "соловей-разбойник" в ранге комдива, и то, что мне удастся организовать в снабжении, он по мере своих сил дезорганизует. Он управляет следующим образом: "Стой, куда везешь?" - "В 11-ю стрелковую дивизию". - "Как? Там не надо". Причем угрожает, поворачивает и сваливает, что везли"".

МЕХЛИС. Он вам не договорил. Также поступали и с армейским имуществом.

КОВАЛЕВ. Ларионов отвечал за снабжение.

ВАШУГИН. По мере того как Ларионов организовывал, тов. Шумилов по мере своих сил дезорганизовывал, потому что он связи не имел ни с кем, и определял потребности частей по своему усмотрению.

Блокированные гарнизоны вели себя исключительно нервно и панически. Между прочим, тов. Курдюмов совершенно правильно указал на то, что на командном пункте 18-й дивизии панику больше всего и первым ввел Кондратьев - комбриг 34-й легкотанковой бригады. Бригада была неплохая и дивизия неплохая, а вот начальники оказались неподходящими. Кондратьев ставил вопрос о том, чтобы, не дожидаясь выхода 18-й стрелковой дивизии, самим идти и бросить материальную часть.

Затем начинают поступать со всех концов панические радиogramмы. Здесь правильно об этом говорили. А так как у нас много всяких начальников сидело в этом блокированном гарнизоне, то каждый считал своим долгом слать панические телеграммы. Начальник политотдела шлет телеграммы - погибаем, начальник особого отдела тоже пишет - погибаем, заместитель его - погибаем. Мы 23 февраля получили радиogramму из 18-й дивизии. Кондрашев, Кондратьев и два комиссара сообщают, что катастрофа началась, ожидаем до 16 час. ответа на требование о выходе.

ГОЛОС. Без материальной части?

ВАШУГИН. Без материальной части.

ГОЛОС. Без раненых?

ВАШУГИН. Затем через день начальник особого отдела 18-й дивизии Московский и Соловьев - его заместитель сообщают - погибаем, просят выплатить зарплату семьям за март, передать привет от нас и т.д. На следующий день два шифровальщика передали свои радиogramмы такого содержания: все кончено, погибаем, всем привет. Наконец, 27 февраля Кондрашев и Кондратьев присылают такую радиogramму: "Вы нас все время уговариваете, как маленьких детей, обидно погибать, когда рядом стоит такая большая армия. Требуем немедленного разрешения о выходе. Если это разрешение не будет дано, мы примем его сами или примут его красноармейцы". Мы этот вопрос обсудили на заседании Военного совета армии и два условия поставили для выхода из окружения гарнизона - взять с собой раненых и уничтожить материальную часть. К стыду нашему, тяжело раненые были брошены на произвол судьбы, финны перестреляли и перерезали их, а материальная часть не была уничтожена. Даже не могли три танка взять, несмотря на то, что они были заправлены бензином, их можно было везти. Их финны взяли. Экипаж этих танков также был брошен начальниками и, кроме всего прочего, все вооружение было брошено.

При этом начальники организовали выход так. На начальников штабов возложили ответственность за выход. Алексееву поручили везти раненых и больных по одному направлению - южному, а себе командир дивизии и командир танковой бригады взяли всех здоровых и решили идти по более легкому северному направлению. Окружение было не такое уж большое. Алексеев со своими ранеными прорвал это окружение и вывел раненых. Эти раненые вместе с Алексеевым, будучи вооружены пистолетами, сумели даже взять у финнов в плен противотанковую пушку, которая стреляла по ним. Они сумели также захватить у финнов станковый пулемет. А с северной группой дело закончилось плохо.

В чем причина неуспешных действий начального периода 15-й армии. Я несу за это ответственность, потому что 23 февраля я принимал участие в организации наступления вместе с тов. Ковалевым.

Главная причина состоит в том, что нам не удалось тогда организовать правильного использования артиллерии и авиации. Если бы артиллерия и авиация были использованы - успех был бы другой. До организации 15-й армии в южной группе 8-й армии артиллерия использовалась так: огневые позиции артиллерии находились на удалении 4-6 км от линии фронта, никакого наблюдения за боевым порядком наступающей пехоты не было. Начальник артиллерии 8-го корпуса, на которого это дело было возложено, смотрел на меня как на чудака когда я требовал, чтобы командир батареи был вместе с командиром роты и вел наблюдение. Тов. Кулик знает это. Обычно наблюдение организовывалось следующим образом. Избиралась высота. С этой высоты видны верхушки деревьев, может быть, на 5 или 2-3 км. По этим верхушкам деревьев стреляла артиллерия, но они не видели, куда стреляют. Видели взрыв вверху, а что делалось на земле, не видели. Примером такого неудачного наступления явилось наступление 204-й воздушно-десантной

бригады на островах 15 февраля. Пока не было наступления, артиллерия стреляла. Как только началось наступление, артиллерия прекратила стрельбу. Пулеметы оставались в тылу. У финнов артиллерия и пулеметы - на месте и поэтому получилось так, что бой был проигран, так как наши были только с пистолетами и винтовками.

СТАЛИН. Это и значит - по-старому воевать.

ВАШУГИН. И только 6 марта, после того как приехал тов. Кулик и когда мы по-настоящему организовали бой с полным использованием артиллерии и авиации, нам удалось показать классический современный бой. В этот день финны понесли потери не менее 500 человек.

СТАЛИН. Сколько дней до наступления долбила авиация и артиллерия?

ВАШУГИН. Авиация долбила дней 6-7, артиллерия - 4.

СТАЛИН. Товарищ Ковалев, вот видите?

ВАШУГИН. Причем в отношении использования авиации были применены следующие методы. До нашего приезда в 15-ю армию авиация летала массой, делала одноактный налет. Тогда финны несли малые потери. Они видели, как летят наши самолеты на острова, успевали выбежать на лед, а когда самолет прекращал бомбить остров, они возвращались обратно. Наши хвастали: "Вот духу дали финнам, когда начали бомбить остров, то финны все сразу на лед выбежали". Когда я их спрашивал: "А пушки и пулеметы у вас были, чтобы финнов добить на льду?", они отвечали: "Нет". Я спросил: "А что делали финны?" А мне говорят: "А финны, когда улетели самолеты, ушли со льда на остров".

После этого, по предложению тов. Гусева - комбрига, мы применяли такой метод: не стали посылать массу самолетов, но зато стали держать день и ночь 2-3 самолета над островом. Они летали над островами все время и систематически бомбили, и только такой последовательной системой действий мы добились, что финны стали нести большие потери.

Я хочу несколько слов сказать относительно штатов дивизий. Мне кажется, что специальных дивизий для Ленинградского округа, в частности для борьбы на финляндском театре, не следует создавать. Легкая дивизия двухполкового состава не оправдала себя. Обычная стрелковая дивизия, 37-я, но правильно организованная в бою, она дала хорошие результаты. Это обычная трехполковая моторизованная дивизия.

Нам в отношении дорог оказала большую пользу зима. Когда я ехал в 15-ю армию, то пришел почти пешком. Затем, когда приехал через некоторое время к нам тов. Кулик, то он ехал как по Невскому проспекту. Мы организовали имевшийся здесь ДЭП, заставили его работать, и дорога была расчищена.

Я хочу сказать относительно политработников. Политработники показали себя в войне с белофиннами не плохо. Прекрасные образцы работы показали, много прекрасных образцов, примеров. Но я хотел бы предъявить одно требование в отношении подготовки политработников. Их надо несколько больше готовить в военном отношении.

ГОЛОСА. Правильно!

ВАШУГИН. Лично я испытывал очень большое удовлетворение в политработе, потому что я имел не плохую военную подготовку и это помогало мне правильно организовать политработу. Я считаю, что если мы будем давать политработникам больше военного образования, наши политработники будут работать значительно лучше.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Ермаков.

ЕРМАКОВ (комбриг, командир 100-й стрелковой дивизии). Товарищи, 100-я стрелковая дивизия, направленная из районов Западной Белоруссии, начала свои действия на белофинском фронте с 23 декабря... Начиная с 7 час. утра и до 7 час. вечера 23 декабря 331-й полк продолжал наступать на противника. Нам удалось сломить сопротивление противника, и мы подошли к цели. Комиссия, которую мы выделили, насчитала 282 убитых белофинна.

После первого боевого крещения 100-я стрелковая дивизия по приказу командующего 7-й армией перебрасывается в район Хотинен. Хотинен - это рубеж, представляющий собой довольно сильные укрепленные пункты на протяжении 2,5 км. Эти укрепленные пункты располагали 22 железобетонными сооружениями, из которых 10 было артиллерийских. Глубина района примерно 1-1,7 км. Кроме того, на этом участке были 29 деревоземляных сооружений, траншеи и ряд других

оборонительных сооружений. Главные заграждения противника:

колючая проволока, противотанковые рвы, канавы, минные поля и т.д.

Для того чтобы овладеть данными пунктами, нужно было провести известное обучение войск. На основании указаний Военного совета 7-й армии Северо-Западного фронта и на основании инструкции мы приступили к учебе, построив у себя в тылу на расстоянии 3-4 км от фронта свои части. Для подготовки мы использовали боевые сооружения белофиннов. И вот началась подготовительная учеба. В то же время наши части изо дня в день производили боевую разведку в разных направлениях и изучали расположения ДОТов.

В результате ночных активных поисков нам удалось выявить, помимо установленных ранее нескольких ДОТов, еще дополнительно несколько ДОТов и сооружений. Сама дивизия занимала фронт около 10 км от оз. Суммаярви и почти до Кархула.

Путем активных разведывательных поисков нашей 6-й роте с небольшой группой саперов удалось подойти вплотную к ДОТу и к началу общего наступления дивизия вела ежедневные дневные и ночные атаки и поиски штурмовых групп. Делали мы это во взаимодействии с танками. На бронесани положили взрывчатые вещества.

подорвать его. Нельзя сказать, что полностью взорвали ДОТ этим количеством ВВ, но во всяком случае был нарушен первый ДОТ и из ДОТа, как вещественное доказательство, был взят офицер. Воспользовавшись этим успехом, на левом фланге дивизия нанесла удар по противнику одним полком на фронте 800 м; двумя полками на остальном фронте дивизия должна была сковывать противника. В результате этих действий был обнаружен так называемый миллионный ДОТ, как его называли пленные. Это был ДОТ № 45, который выделялся своей прочностью, вооружением и величиной (ширина - до 20 м, длина - до 40 м, в 2 этажа). Вокруг него было еще несколько других ДОТов.

21 января финны начинают поход на заставу. Застава сумела задержать продвижение, а рота, воспользовавшись появлением финнов, перешла в контратаку, выбила противника из занимаемого района и захватила ДОТ противника. В результате приближение получилось примерно метров на 10.

Для того чтобы рвать укрепленную полосу, как я уже докладывал, мы приступили к усиленной подготовке кадров комсостава, к отработке взаимодействия с танками и артиллерией.

О пристрелке артиллерии. Надо сказать, что пристрелка артиллерии была затруднена и нам пришлось посылать людей в передовые подразделения и через них корректировать огонь, соответственно увеличивая или уменьшая прицел.

Таким образом, все было подготовлено и 100-я сд, получив приказ командующего армией, 1 февраля начала штурмовать Хотиненские укрепления.

После двухчасовой артподготовки дивизия перешла в атаку на укрепленный район с танками, с артиллерией и т.д. Часть ДОТов, находившихся в глубине обороны и в лесу, которые до наступления не были обнаружены, открыли сильный огонь. Все же некоторым батальонам удалось прорваться к траншеям и там залечь. 2-й батальон 375-й сп с большим трудом прорвался к ДОТу № 45 и захватил его.

В течение двух дней ведется борьба за этот ДОТ, он не сдается. Ведутся переговоры между засевшими в ДОТе финнами и нашими бойцами. Финны ДОТ не сдали. Нам пришлось подорвать его. Мы считали, что для подрыва ДОТа достаточно 150-200 кг ВВ, а оказалось, что и 5500 кг недостаточно. ДОТ подорвали.

СТАЛИН. Взяли ДОТ?

ЕРМАКОВ. Взяли.

СТАЛИН. Гарнизон его перебили?

ЕРМАКОВ. Перебили. Наряду с этим ДОТом стояло еще два ДОТа. Мы начали на них давить.

Дальнейшее продвижение было замедлено в силу известного сопротивления противника.

Движение продолжалось на 100 м. После того как один боец умирал или был ранен, на его место шел другой боец и т.д. В течение этих 10 дней и до этого мы выдвигали 152-мм артиллерию на открытые позиции, и прямой наводкой разбивали купол, и занимались разрушением этого ДОТа.

СТАЛИН. Бронесани помогли?

ЕРМАКОВ. Помогли. На ДОТы №№ 45, 44, 42 мы возили взрывчатые вещества только на бронесанях. Если бы их не было, мы не могли бы подвезти ВВ, потому что был сильный

перекрестный огонь. В Хотиненском УРе, как правило, каждый ДОТ поддерживался огнем пяти других ДОТов. Кроме того, было сильное пехотное заполнение и много минных полей.

Мы использовали также бронешиты.

КУЛИК. Бронешитки помогли?

ЕРМАКОВ. Бронешитки помогли.

СТАЛИН. Это для одиночек?

ЕРМАКОВ. Да. Когда сидели около ДОТов, применяли щитки, ому что был очень сильный огонь. Кроме того, рыли окопы.

МЕРЕЦКОВ. Бронешитки использовали также для обороны.

ГОЛОС. А почему валялись бронешиты в исходном положении, а вы говорите о наступлении.

МЕРЕЦКОВ. Он говорит не о ротах, а об отдельных бойцах.

ЕРМАКОВ. Мы их использовали на первых порах перед ДОТами.

(Вследствие особенностей финского театра применение щитков было тяжелое (лес, снег, бездорожье).

По этим же причинам наши танки двигались исключительно медленно. Мы имеем танки всех калибров: мощные, среднечные, БТ и др. На Хотиненском направлении нашим частям трудно было вести огонь, противник подвез сюда все, что мог подвезти, но в момент появления танков противник нес потери и выбывал из строя. Затем появились наши экранированные танки, и они помогли нашему успеху. Просто жаль танк Т-28, когда его выводят из строя 12,5-мм пули противника. Этот танк является мощным, хорошим танком, но вот такая вещь получается. Как я уже сказал, нам нужно в отношении брони перестроиться, броню нужно дать гораздо толще, во всяком случае броню нужно несколько изменить.

100-я дивизия, продолжая выполнять поставленную перед ней задачу и получая пополнение, 13 февраля перестроила свою деятельность и 15 февраля ударом усиленного батальона с направления оз. Суммаярви сумела подавить сопротивление противника. Пехоту почти все время сопровождала артиллерия, что дало возможность к 18 час. овладеть этим узлом. Это было 15 февраля.

Мы приступили к уничтожению ДОТов. В дальнейшем дивизия, захватывая разрушенные сооружения, во взаимодействии с 7-й дивизией, вышедшей в тыл белофиннов, сломала сопротивление противника. Противник бросил укрепленный рубеж. Этим самым мы обеспечили свободное продвижение дивизии. Она все время шла вдоль Выборгского шоссе. Причем на станцию Сяйние наступали ночью, около 4 км прошли ночью. Противник применял здесь все, что мог, закладывал мины с замедлением на 14 суток. В одном месте на направлении дивизии имелось много перекрестных дорог. Нам сообщили, что здесь заложены мины с большим замедлением. Мы тут же приняли все меры для того, чтобы приостановить движение. Движение было приостановлено. Утром мы сумели эти мины отыскать и подорвать. Мины были большой разрушительной силы с часовым механизмом. Но ряд мин мы не обнаружили и они рвались самостоятельно уже после перемирия.

СТАЛИН. Не все указали?

ЕРМАКОВ. Не все. У меня есть схемы, были само взрывы.

Над чем нужно будет подумать и на что обратить внимание? Я считаю, что нужно будет обратить внимание на следующее: наши райвоенкоматы должны вести точнейший учет наших военных квалифицированных кадров. Мы получали пополнения совершенно неподготовленные, и нам приходилось на фронте обучать их. Это было не только в 100-й, но и в 123-й и в ряде других дивизий. Поэтому нам нужно завести строжайший учет подготовки наших кадров.

На основе указаний тов. Мерецкова, мы начали применять "цепи". Минные поля побуждали к тому, что там, где есть лыжный проход, там мы проводили бойцов на лыжах. Этим нарушался общий боевой порядок.

Применяя строй "цепью", нам удалось использовать те средства, которые мы имели (пулеметы ручные и др.).

Наконец, надо обратить внимание на то, что нам для обучения отпускается мало снарядов.

Например, мин отпускается 6-7 на год. Здесь надо сказать, что в результате этого минометчики не могли стрелять, когда это нужно было, а некоторые боялись вести огонь. В течение января месяца нам пришлось готовить наших саперов, стрелков, автоматчиков и т.д.

Необходимо обратить внимание также на подготовку таких специалистов, как пулеметчики,

наводчики, радисты. Это очень ценные и незаменимые люди. Их надо готовить и вести учет. У нас есть один хороший, выдержанный пулеметчик - Калашников. 23 февраля, когда белофинны перешли через остров, он подпустил их близко к себе и из 40 человек выбил 38, 39-го застрелил из винтовки. Ему удалось выбить не менее 70 человек в течение дня. Таким образом, кадры наших специалистов имеют большое значение и поэтому нужно будет уделить им особое внимание. Об использовании раций. Рация между командиром роты и командиром батальона быстро выходит из строя, потому что запас элементов мал. Поэтому нужно подумать над увеличением запаса энергии, чтобы командиры могли иметь продолжительный разговор. Проволочная связь целиком оправдала себя, собаки тоже. оправдали.

ГОЛОС. Огнеметные танки?

ЕРМАКОВ. Я потом скажу об этом. Причем собака тоже имеет неплохую голову. Когда она попадает под огонь, она ложится на живот, а когда проходит обстрел, подымается и идет дальше. Мы думали - чем наградить нашу собаку и решили купить ей ошейник.

СТАЛИН. А подкармливали ее?

ЕРМАКОВ. Да.

Теперь, товарищи, дальше.

Вместо лыж под станковые пулеметы нужно иметь лодки. Лодки дело не плохое и цель малая. Но беда в том, что мы эти лодки не могли использовать в достаточной степени. Кроме того, лодки можно использовать для вывозки раненых. Лодки нам нужны.

СТАЛИН. Нужен снег.

ЕРМАКОВ. Снег там большой.

О лыжной подготовке. Нужно требовать от командиров дивизии ответственности за подготовку лыжников. Кроме того, необходимо отпустить известный резерв лыж. Мы имеем 200-300 лыж в полку, нужно будет их увеличить. И главным образом повысить ответственность в области обучения. Разведка, как правило, у нас проводилась на основании указания Ставки. Мы действовали взводом. Если больше взвода, то получается большой шум, так как противник устраивал у себя колокольчики. Организованный стрелковый взвод целиком себя оправдал. Товарищи, необходимо сказать, что мы применяли телетанки, но условия не позволяли применить их в более широком масштабе. Телетанки нам оказали помощь особенно при взрыве ДОТов № 39 и № 35. Эти ДОТы были самыми страшными ДОТами, но они были подорваны.

ГОЛОС. Как действовал 210-й батальон?

ЕРМАКОВ. 210-й и 217-й батальоны действовали прекрасно.

ГОЛОС. Огнем действовали?

ЕРМАКОВ. Да, действовали огнем.

Танки работали не плохо, они себя оправдали, но мы не всегда их смогли применять в силу того, что местность имела большое количество воронок. Все же, несмотря на это, мы их применяли. Во всяком случае, танки себя оправдали.

Мне кажется, что нужно будет увеличить броню у танков.

Я считаю необходимым отметить работу полковой артиллерии. Полковая артиллерия является ценной, и она себя целиком оправдала. Прекрасная артиллерия. Наша пехота ее полюбила и без нее никуда. Нам нужно будет только увеличить скорость и дать бронебойные снаряды, потому что нам придется столкнуться и в других местах с ДОТами. Мы должны применять ее с тем, чтобы ее можно было использовать в борьбе против ДОТов.

СТАЛИН. А как 45-мм пушка?

ЕРМАКОВ. 45-мм пушка прекрасная. Эта пушка очень крепко помогла пехоте. Мне кажется, что полковой артиллерии нужно дать аккумуляторное освещение. Нужно дать фонарики, те, которые сейчас получили по линии связи. Мы ими потом пользовались, это прекрасное освещение для ночной стрельбы, а первое время мучились.

Неплохо было бы проводить артиллерийскую стрельбу совместно с пехотой. Нужно сделать так, чтобы пехота обязательно наступала вместе с артиллерией: случится, что один будет раненый, это ничего не значит. Нужно в мирных условиях этому учиться, пехота должна двигаться под артиллерийским огнем, близко прижимаясь к огню, тогда лучше будем действовать в войне.

Сейчас этому научились и неплохо.

Во всяком случае, 100-я дивизия воевала не хуже, чем другие, и со своей задачей справилась, и,

когда потребуется, мы снова пойдем в бой.

КУЛИК (председательствующий). Объявляется перерыв до 7 час.

Заседание седьмое

17 апреля 1940 г. вечернее

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Грендаль.

ГРЕНДАЛЬ (комкор, командующий 13-й армией). Я во время войны с белофиннами командовал войсками 13-й армии, а за 10 дней до заключения мира был назначен начальником артиллерии Северо-Западного фронта. Поэтому в своих выводах я буду касаться и общевойсковых, и артиллерийских вопросов.

13-я армия организовалась из правой группы 7-й армии путем включения в состав этой группы сначала некоторых дивизий 7-й армии, а потом, с образованием Северо-Западного фронта и с началом подготовки прорыва основной линии Маннергеима, путем включения в состав армии ряда дивизий из числа приходивших в состав Северо-Западного фронта.

Начну с краткого оперативного обзора.

Правая группа 7-й армии в составе 49-й, потом 150-й стрелковых дивизий действовала на самом крайнем фланге армии, вдоль Ладожского озера, в общем направлении на Кексгольм. Перейдя границу и преодолев предполье, к 4 декабря эти дивизии вышли к р. Тайпаленйоки.

На противоположном берегу р. Тайпаленйоки, по данным разведывательного управления, находился передний край укрепленного района. На самом деле оказалось не так. Передний край/укрепленного района был непосредственно на берегу реки лишь при устье р. Тайпаленйоки, т.е. на правом фланге наступающей группы ваших войск. На левом фланге передний край оборонительной полосы находился на расстоянии 2,5 км к северу от берега реки.

Поэтому было естественно, что у себя на левом фланге в устье реки противник имел линию боевого охранения на южном берегу реки, а на правом фланге - на северном берегу реки. Река Тайпаленйоки представляла собой серьезную водную преграду, ее ширина 200-250 м, глубина до 15 м, течение быстрое.

По замыслу командования главный удар должен быть нанесен на правом фланге, так как здесь... тыл был укрыт, имелись хорошие огневые позиции для артиллерии. Но как это всегда бывает на войне, удача пришла не на этом месте, а форсировать реку удалось на левом фланге. Теперь это ясно, почему так случилось, почему успех оказался не на главном, а на вспомогательном направлении; там, где удалось форсировать реку, т.е. на левом фланге группы, у противника был не передний край основной оборонительной полосы, а лишь линия боевого охранения. История форсирования рек показывает, что там, где имеются превосходящие силы, там это дело удастся. Так было и здесь. Артиллерия была выброшена почти вся в непосредственную близость переднего края к реке. Очень много орудий было поставлено для стрельбы прямой наводкой. Это можно было сделать, так как у противника было мало артиллерии. Одним словом, тут наши артиллеристы несколько обнаглели. И сделали правильно, так как все, что было на противоположном берегу реки, особенно перед 19-м стрелковым полком, все было снесено огнем нашей артиллерии и было радостно наблюдать с этого берега реки, как наши части углублялись в тыл противника. Таким образом, этот первый боевой эпизод показал, что Красная Армия умеет форсировать серьезные речные преграды.

Понтонные батальоны (6-й и 7-й) действовали прекрасно. 7-й понтонный батальон, приступивший к наводке моста на правом фланге, не мог выполнить эту задачу, так как попал под сильный огонь из ДОТа с противоположного берега; часть понтонов была разбита и утоплена. Когда я, обследовав лично работу 7-го понтонного батальона, доложил об этом командованию, сказав, что переправа здесь не удастся, что нужно искать другое место, было дано указание действовать в другом направлении. Я направил 6-й понтонный батальон на левый фланг. Место постройки моста было изменено, и к утру 7 декабря наши части начали переправляться по построенному мосту на участке 19-го сп.

Прорвать УР противника на Тайпаленском секторе, вслед за форсированием реки, не удалось, потому что для этого сил было недостаточно. Впоследствии действовавшая здесь группа войск была еще более ослаблена, так как входившие в ее состав части усиления (39-я танкбригада и 116-й гап АРГК) были переброшены на левый фланг армии, в состав ее ударной группы. На Тайпаленском секторе перешли к позиционной войне. Первые ДОТы противника были взяты здесь. Здесь мы впервые применили стрельбу по ДОТам прямой наводкой с расстояния 200-300 м из орудий крупных калибров. Наш опыт мы передали 7-й армии. Здесь начали впервые блокировать огневые точки и разработали тактику действий блокировочных групп.

Здесь же пришли к выводу, что бросать танки на неподавленную систему ПТО нельзя, так как танки несли большие потери, так же как нельзя бросать пехоту на неподавленную систему стрелково-пулеметного огня. Здесь, на Тайпаленском секторе, во всю мощь выявилось огромное значение артиллерии и современной войне. Артиллерия открывает дорогу танкам и пехоте. Артиллерия Красной Армии безусловно доказала, что она способна решать сложные задачи, она достаточно сильна, мощна, благодаря правильной заботе отца, тов. Сталина, и она действовала с честью. Такая же роль предстоит нашей артиллерии и в ближайшие годы. Артиллерия хорошо работала. Трехмесячная борьба на Тайпаленском секторе, благодаря героическим действиям войск (командир 3-го ск тов. Батов), хотя и не привела к концу войны к полному прорыву этого участка линии Маннергейма (для этого не было достаточно средств), но вследствие высокой активности наших войск постоянно держала противника здесь в большом напряжении, приковывала его значительные силы, отвлекала внимание от действительного направления нашего главного удара. На Тайпаленском секторе противник понес огромные потери и потерял к концу войны почти всю глубину обороны линии Маннергейма на этом участке.

Правая группа 7-й армии вскоре после ее образования была усилена 142-й стрелковой дивизией, которая заняла большой по фронту участок на южном берегу оз. Сувантоярви.

Оз. Сувантоярви представляет из себя серьезную преграду не только в летний период, но, безусловно, и в зимнее время, потому что гладкая поверхность озера не давала никаких укрытий наступающим войскам на протяжении 1,5 км ширины озера; на противоположном берегу озера были укрепленные ДОТы, разбить которые было трудно, глубину обороны разгадать еще труднее; стрельбу на разрушение прямой наводкой осуществить было нельзя. Задача форсирования озера, поставленная сначала перед 142-й сд, а потом перед 4-й сд, была чрезвычайно трудна и почти невыполнима. Форсирование Кивиниемского перешейка 142-й дивизией в тот период, когда эта дивизия еще не входила в состав правой группы 7-й армии, окончилось неудачей. Такая же неудача постигла впоследствии и 4-ю дивизию, прибывшую в состав правой группы в декабре 1939 г. Подготовка этой дивизии в целом была явно неудовлетворительной, что здесь признал и тов. Ковалев (дивизия прибыла из БОВО). Она не выполнила боевого приказа группы. Указания боевого приказа были целесообразны, так как приказ признавал невозможность форсирования открытого озера днем и требовал от 4-й дивизии перейти озеро ночью. Весь расчет надо было строить на внезапности. Внимание противника от участка предстоящих действий 4-й дивизии было отвлечено активными действиями частей 3-го ск в южной части Тайпаленского сектора.

Вследствие нераспорядительности, нерешительности и вялости командования 4-й сд за ночь удалось переправить 1,5 батальона, остальные части дивизии топтались на месте и рассвет застал их на льду озера. Дело окончилось неудачей.

В январе 1940 г. в состав правой группы была передана из 7-й армии 136-я дивизия и группа была реорганизована в 13-ю армию. 136-я дивизия занимала растянутый участок от левого фланга 142-й сд вплоть до оз. Муоляярви. Таким образом общий фронт 13-й армии к этому времени (конец января 1940 г.) был 90 км. Соседняя 7-я армия имела фронт примерно в 2 раза меньше. Количество средств и сил было не в пользу 13-й армии. 7-я армия имела их больше.

142-я дивизия мне была передана тогда, когда ее операции в составе 7-й армии на Кивиниемском направлении окончились неудачей. Нужно, однако, отдать справедливость командованию 142-й дивизии, что в последующем, обороняя фронт на южном берегу оз. Суванто и Вуокси на протяжении 50 км (это не имевший прецедента пример даже в истории гражданской войны, когда дивизии были 9 полкового состава), дивизия держалась честно, стойко и действовала активно, ведя непрерывную боевую разведку и умело сковывая противника на этом направлении.

Последней операцией 13-й армии был прорыв линии Маннергейма на участке двух ее

левофланговых корпусов (15-го и 23-го), которым в наследство от 7-й армии осталось еще преодолеть предварительно . предполье, а затем уже линию Маннергейма. Операции начались 13 февраля, когда была закончена перегруппировка, кстати сказать, перегруппировка такая, которая по сложности едва ли имеет себе в истории равную. Из состава 12 дивизий армии перегруппировкой остались незатронутыми только две (49-я и 150-я). Перегруппировка потребовала от войск большого напряжения, а от штабов большой четкости в работе. Надо было подвозить продовольствие и накопить необходимые боеприпасы. В условиях метелей, заносов, и сильных морозов все препятствия были преодолены, и 13 февраля левофланговые корпуса армии перешли в наступление. Одна за другой были последовательно взяты две оборонительных полосы. 21 февраля армией была преодолена первая линия обороны на фронте 30 км. 29 февраля была прорвана вторая основная оборонительная полоса линии Маннергейма на участке р. Салмен Кайта - оз. Муолаярви. Преодолев укрепленную полосу, армия ко 2 марта (день моего назначения начальником артиллерии фронта) перешла линию железной дороги Выборг-Валкярви, доведя общую глубину прорыва до 35 км. При прорыве оборонительной укрепленной полосы было взято до 100 железобетонных сооружений, из них до 60% были полностью или частично разрушены огнем нашей артиллерии. Прежде чем разрушить укрепления, нужно было сначала вести подготовительную работу. Поэтому, естественно, наша артиллерия проделала большую работу. У нас артиллерии было много, это правильно, так должно быть. Нам пришлось очень медленно, шаг за шагом, разрушать оборонительную полосу. Сегодня, мы, например, разрушили 5 ДОТов, завтра еще столько же (пока не разрушишь систему огня), а затем пехота может достаточно свободно идти вперед. Этим и вызывалась некоторая затяжка всей операции по преодолению УР. Первую полосу преодолевали с 13 по 21 февраля, вторую полосу - с 21 по 29 февраля. Я считаю, что такая затяжка в условиях укрепленной полосы не была затяжкой, это было вполне нормальное положение.

Какая была плотность насыщения артиллерии? Средняя плотность на фронте 13-й армии была 19 орудий на 1 км фронта, в 7-й армии - 30 орудий на 1 км фронта. Корпус тов. Акимова (23-й ск) имел плотность 78 орудий на 1 км фронта на участке главного удара 13-й армии. Прорыв на фронте ударных корпусов 13-й армии открыл дорогу и правофланговому 19-му ск 7-й армии, способствуя общему успеху Северо-Западного фронта.

Мы видим, что количество орудий на участке главного удара близко подошло к тем теоретическим нормам, которые мы докладывали слушателям Академии им. Фрунзе с кафедры артиллерии; опыт боев полностью подтвердил указания теории.

Какие можно сделать еще артиллерийские выводы на основании только что прошедшей войны? Основным калибром разрушения был калибр 203-мм. Нужно сказать, что этот калибр для финнов, пожалуй, хорош, но вообще говоря, он маловат. Надо артиллерию усилить более мощным калибром -305-мм. 305-мм гаубицы в будущем будут играть такую же роль, как играли сейчас 203-мм, а 203-мм останутся для вспомогательных задач (деревоземляные, каменные, слабые бетонированные сооружения и т.д.). Поэтому, я считаю, что нам надо будет иметь более мощный калибр, нужно создавать 305-мм артиллерию и как можно быстрее и в большем количестве.

Не оправдался теоретический расход снарядов на разрушение ДОТа (в течение двух часов 120 выстрелов), оказывается, что надо было 450 снарядов выстрелить для того, чтобы разрушить горизонтальные покрытия ДОТа. В это количество входят и снаряды на пристрелку и вскрытие бетона, но их было немного. Правильнее, однако, на пристрелку и вскрытие бетона употреблять не 203-мм снаряды, а меньшего калибра (122 и 152-мм). Расход снарядов на разрушение ДОТа был очень большой, надо было получить пять-шесть прямых попаданий для того, чтобы ДОТ считался вышедшим из строя, а раньше считалось одно-два попадания.

СТАЛИН. Вы считаете, что расход снарядов слишком большой.

ГРЕНДАЛЬ. Можно было бы гораздо меньше расходовать, но финны ничего так не боялись, как нашей артиллерии, это и пленные говорили, они об артиллерии говорили так, что это чертово колесо, не разберешь где земля, где небо, как мельница вертится.

СТАЛИН. Артиллерия разве только по группам стреляла?

ГРЕНДАЛЬ. Я дальше скажу, - и по тылам, и сопровождала пехоту.

Выяснилась возможность в экономии снарядов за счет применения тяжелых орудий на близкие

дистанции. Здесь применялась 152-мм пушка.

СТАЛИН. Это не всегда удается.

ГРЕНДАЛЬ. Правильно. Тут нужно предупредить народ, что если это удалось, то только потому, что финская артиллерия слаба.

ГОЛОС. И авиация слаба.

ГРЕНДАЛЬ. Но это показывает вашу находчивость, тов. начальник артиллерии Красной Армии, что вы учли обстановку, применили тут артиллерию так, как нужно по обстановке и добились результатов с малым расходом снарядов. Расход снарядов при стрельбе прямой наводкой по вертикальным стенкам на дистанции 400 м был в 5-6 раз меньше, чем при стрельбе по горизонтальным покрытиям.

О противотанковой пушке я не говорю, ибо она заслуживает полной похвалы.

СТАЛИН. Она называется противотанковой, но она не только против танков?

ГРЕНДАЛЬ. Против огневых точек и чего хотите, прекрасное орудие, решает много задач, но ее нужно знать, а у нас ее недостаточно знают.

Полковая пушка оказалась вполне пригодной для условий финского театра. Оказалось, что шрапнель нужна. Первое время я сам был сторонником того, чтобы похоронить шрапнель, а теперь я убедился, что шрапнель придется в армии оставить для полковой пушки, ибо в этом есть необходимость.

Между прочим, полковые минометы 120-мм себя целиком и полностью оправдали и войска полюбили это новое оружие, только просили - давайте побольше.

Минные поля, когда нельзя их разрушить другим способом, они разрушались отлично огнем 76-мм пушек, 120-мм гаубичным огнем, также полковыми и батальонными минометами.

Борьба с артиллерией противника была трудной задачей, несмотря на то, что финская артиллерия малочисленна и плохо обучена, но они применяли способ так называемых кочующих орудий, тем самым вводили в заблуждение, какое количество батарей у них имеется. Они поставят 2-3 орудия в одном месте, постреляют, потом переносят в другое место, потом в третье. Когда приносят сводку, то с ума сходишь - откуда столько артиллерии. Оказалось, что это одни и те же орудия, но они умело ими маневрировали на поле боя. Поэтому разыскивать их было трудно. Нужно сказать, что огромную пользу в борьбу с артиллерией принесли аэростаты. У меня был один аэростат, его сожгли, но через 5 дней он опять висел, принес огромную пользу. Нам нужно это культивировать. Недаром французские и немецкие армии, имея огромную авиацию и зенитную артиллерию, все-таки применяют аэростаты на линии Зигфрида и Мажино. По-моему мы напрасно и рано отказались от этого дела.

На помощь аэростату приходит автожир. Внимание к строительству автожиров недостаточное, а строительство автожиров нужно развивать. Применение автожиров и аэростатов дало весьма положительный результат, если заняться вплотную этим делом - это даст большую пользу.

Из всех служб инструментального разведывания артиллерии лучше всего была организована топография. Что касается остальных, то они были и организованы плохо, и недостаточно технически оснащены.

Нужно отметить как отрядный фактор появление звукометрических станций, которые давали положительный результат, если они имели хорошо обученные кадры. Все дело упирается в подготовку людей. Материальная часть звукометрических станций, если нуждается в оснащении, то небольшом.

Что еще плохо. Я объезжал позиции 7-й армии в последние дни 9, 10, 11 марта и пришел в ужас.

Вдоль шоссе на дороге орудия располагались на огневых позициях на интервалах 2-3 м, на 1 км вдоль шоссе было батарей до 15-20. За батареями тут же зарядные ящики, походные кухни, тут же автомашины - яблоку упасть негде. К счастью нашему, что артиллерии у противника не было. На этом надо воспитать, как артиллерию располагать нельзя, как не надо делать ни при каких условиях.

Комендантской службы, конечно, не было. Надо уметь организовать ее как следует, но ее организовать не умеют. Если бы была комендантская служба, то такого скопления и нагромождения не было бы.

Боепитание, нужно сказать, в 13-й и 7-й армиях проходило бесперебойно. Никогда нельзя было

сказать, что нет боеприпасов, боеприпасы были всегда на батарее, если их на батареях не было, то по вине низовых органов.

СТАЛИН. Как железная дорога действовала?

ГРЕНДАЛЬ. Железная дорога в районе 13-й армии действовала безукоризненно, без перебоя.

СТАЛИН. У вас?

МЕРЕЦКОВ. Мы восстановили.

СТАЛИН. У вас действовала хорошо?

МЕРЕЦКОВ. Хорошо действовала.

ГРЕНДАЛЬ. Докладывая о войсках военных сообщений, я должен подчеркнуть, что эти войска прекрасно обучены и работали безукоризненно и технически грамотно.

Лопатой пользоваться пехота не умеет. Правда, в зимних условиях трудно пользоваться лопатой, но тем не менее лопату не любят и ею пренебрегают. Забывают слова тов. Ворошилова, что лопата такое же оружие, как винтовка.

Относительно продолжительности артиллерийской подготовки. Нужно сказать, что наши армии придерживаются прежних устарелых норм. Это неверно. Артиллерийская подготовка делится на два периода: период разрушения и период подавления. Период разрушения предшествует периоду подавления. В общей сложности продолжительность артиллерийской подготовки исчисляются в 3 часа. Это неверно. Если период подавления может продолжаться 1,5-2 час., а иногда 15-20 мин., то период разрушения может занимать несколько часов, а иногда и несколько суток.

СТАЛИН. Нужно термин "артиллерийская подготовка" заменить другим термином, нужно дать новый термин - "артиллерийская обработка". Верно?

ГРЕНДАЛЬ. По крайней мере, это для всех будет понятно. Артиллерийская обработка противника.

СТАЛИН. Несколько дней.

ГРЕНДАЛЬ. Несколько дней в условиях УР. Надо стрелять и захватывать возможно больше глубины. Слово "обработка" у нас применяется, но это не уставной термин, сейчас его нет. Слово "обработка" для нас не является новым.

ШТЕРН. Это шире.

ГРЕНДАЛЬ. Это верно.

Относительно огневого вала. Что такое огневой вал, не приходится объяснять... Все товарищи знают, думаю, что это средство сугубо позиционное, едва ли здесь может применять Красная Армия.

У нас на нашем фронте прорыва, где глубина достигла 30-35 км, тоже были случаи применения огневого вала, пехота за ним не совсем хорошо шла.

Здесь выступающие товарищи говорили, что нам нужно приучать войска к артиллерийским выстрелам, к огню артиллерии. Безусловно верно. У нас пехота еще боится своих снарядов. Однако это чувство проходит очень быстро.

СТАЛИН. Нужно по другому организовывать маневры.

ГРЕНДАЛЬ. Совершенно верно, чтобы каждый приписник чувствовал.

Огневой вал себя полностью оправдал. Но нужно здесь учитывать и другой момент, нужно в промежутках огневого вала ставить шрапнель или осколочные гранаты, чтобы точки и люди не оживали, находились под угрозой обстрела. Для этого не нужно много орудий, не нужны тяжелые орудия, нужно иметь легкие орудия. Они будут следить за тем, чтобы эти точки не оживали, чтобы они не могли оказать огневое сопротивление.

Относительно сопровождающей артиллерии. В качестве батальонного сопровождения были 45 и 76-мм пушки и даже 122-мм гаубичные батареи, а с места сопровождали даже тяжелые гаубицы. Так что огонь сопровождения значительно расширяется.

Что сделала артиллерия в смысле разрушения на фронте 13-й армии? Из всех ДОТов она полностью разрушила до 30% и частично 30%, таким образом 60% было разрушено артиллерией. А что касается деревоземляных точек, то было разрушено 100%.

В артиллерии очень плохо поставлена служба разведки и наблюдения, несмотря на то что артиллерия - единственный род войск, который обладает хорошими приборами наблюдения.

Пехота не имеет даже перископов окопных. Тем не менее служба наблюдения была поставлена плохо. За это платили кровью, потому что разведка не давала тех результатов, которые она могла

бы дать.

Штаб начальника артиллерии надо иметь в мирное время обязательно полнокровными, потому что, как показал нам опыт, импровизированная работа штабов в военное время приносит только путаницу. Здесь нужно навести порядок. Это техника не очень сложная, но все-таки техника.

Поэтому я считаю, что артиллерийские штабы надо иметь в мирное время обязательно.

Аэростаты нужно иметь в мирное время не менее 2-х на корпус. Количество минометов должно быть увеличено. Санные установки наши не годятся, они громоздки. Нужно изобрести что-нибудь полегче.

Очень хорошо была подготовлена кавалерия. Это чудесные войска по дисциплине, по порядку и по своему снаряжению и подготовке.

СТАЛИН. Это кадровые части.

ГРЕНДАЛЬ. Это то, чем должна быть наша Красная Армия.

Такой Красная Армия может быть и должна быть и будет, но пока к сожалению, не так, особенно пехота.

Надо иметь в артиллерийских полках обязательно саперный взвод.

Общевойсковые начальники часто торопят артиллерию в смысле сроков готовности. Если взять японский боевой устав, который для нас не обязателен, то там можно найти, что никогда не нужно начинать наступление без подготовки, зря торопиться не следует. Надо, прежде всего, нацелить и хорошо организовать артиллерию, потом - пожалуйста бриться, - как говорится, а у нас в силу каких соображений это делается, я не знаю, но отложить на один день не могут. От этого земля не провалится, если на один день отложим и финны не убегут. А чем все это кончается, если не налажено взаимодействие частей, не закреплено как следует все, что нужно, нам известно. Этого нельзя делать, нужно иметь больше доверия к артиллерийскому начальнику, которому не чуждо и тактическое, и оперативное чутье. Они ведь мало-мало грамотные и зря для себя времени не потребуют, а если потребуют, то минимум, который необходим.

Я говорил о танках. Этот род войск в условиях финского театра войны не получил размаха в смысле применения крупных танковых соединений в оперативном масштабе, как мыслимо это в теории и как это имело место в войне Германии с Польшей; в условиях данного театра войны, в условиях Финляндии нельзя было применить крупные танковые соединения.

В конце концов танковые бригады разбились по батальонам и действовали с пехотой в чисто тактическом разрезе и в данных условиях это было, пожалуй, правильно. К сожалению, обучать бойцов пришлось на войне. Обучать на войне приходилось всех. Не надо закрывать глаза на то, что и в следующей войне нам придется и воевать, и обучать людей. Но в мирное время мы должны добиться, чтобы использовать все возможности для подготовки бойца к военному времени.

Относительно авиации. Авиация долгое время не получала правильного направления и только после того, как тов. Сталин сказал, что авиацией достаточно заниматься в тылах, работа авиации была перестроена. Тов. Сталин сказал - пусть авиация работает при войсковых частях. Авиация перестроилась, и в соответствии с этим основная масса авиации была передана командованию армии. Об одном можно пожалеть, что у нас нет настоящей бомбардировочной авиации, что мы хорошо бомбили днем, а ночью самолеты бомбили плохо, в то время как противник был более подготовлен к ночным полетам.

Что касается роли авиации в разрушении оборонительной полосы, то я должен сказать, что авиация играла подчиненную роль, потому что разбить ДОТ авиация может лишь только случайным попаданием. Тем не менее отрицать роль авиации и здесь нельзя.

Авиация помимо разрушения имеет огромное моральное влияние на противника и действия нашей пехоты.

Несколько слов относительно пехоты. Должен сказать, что русская пехота, пехота Красной Армии имеет высокие показатели. Мы имеем целый ряд героических подвигов бойцов нашей пехоты на финском фронте. Но нужно одновременно признать, что ее боевая подготовка была чрезвычайно слаба. Это относится также к комсоставу, особенно к командирам батальона, к командирам роты - к приписному составу, младшему, начальствующему составу. По существу младшие командиры - это бывшие обычные рядовые бойцы.

Индивидуальная подготовка нашего бойца пехоты слаба. В этом отношении нужно сказать определенно, что подготовка финского бойца в смысле технической и тактической выучки была

выше. Один финский боец, снабженный автоматическим оружием, работает как отделение. Боец умеет маневрировать.

Наш боец зачастую был недостаточно грамотным в знании техники, знании оружия. Нам приходилось обучать бойцов во время войны овладевать станковым пулеметом, ручной гранатой, ручным пулеметом. Это ненормальное положение. Так в дальнейшем не должно быть.

Я бы сказал, что и политическое воспитание нашего бойца заставляло желать много лучшего. Приходилось читать сводки особых органов и выявлялась масса сволочи, отдельные моменты контрреволюционного характера. Это наблюдалось особенно среди приписного состава. Мы не должны закрывать глаза, так как такие моменты были. Над нашим бойцом нужно еще как следует поработать. 22 года существования Советской власти еще не вправили некоторым мозги. Саперные и понтонные части оказались крепкими, отлично дисциплинированными и технически подготовленными. Я могу назвать 6 и 7-й понтонные батальоны, которые являются героическими. 1-й саперный батальон 1-й стрелковой дивизии, где командовал тов. Воробьев, тоже прекрасно работал. Это люди технически подготовленные, хорошо подготовленные, они очень стойкие, дисциплинированные, это крепкие, хорошие части. Саперные и понтонные части исключительно хорошие в смысле дисциплины, они отлично знают свое дело.

Чего не было в армии, так это этапной службы, ни одной этапной роты. Это большой промах, ибо без этапной службы армейский тыл воевать не может, ибо нужно перевозить пленных, кормить, поставлять пополнения и т.д., ибо здесь масса идущих вперед и назад армейских частей и без походных кухонь обойтись нельзя.

СТАЛИН. Пробел большой.

Практика показывает, что когда занимаешь чужую территорию, то приходится гарнизон оставлять, выделять известную группу людей из дивизии, приходится калечить дивизию, а не лучше ли при корпусе иметь известную группу, может быть гарнизон со специальным обучением, чтобы дивизию не приходилось калечить, выделять из нее части, ибо дивизия для гарнизона не приспособлена. Вот заняли территорию, гарнизон остается, он знает свое дело, знает город, а дивизию калечить не следует.

ГРЕНДАЛЬ. У нас имеются этапные части.

СТАЛИН. Это другое дело.

ГРЕНДАЛЬ. Они как раз стоят гарнизонами в определенных местах.

СТАЛИН. Вот, допустим, я занял Выборг, иду дальше, я же не могу оставлять Выборг, я вынужден выделить полк или батальон для патрулей, караульной части из космостава. Так?

ГРЕНДАЛЬ. Правильно.

МЕРЕЦКОВ. У нас было это организовано. То, что шло в 7-ю армию, это кормилось.

СТАЛИН. Для городов нужно, войска ушли дальше, кто-то должен остаться в городе.

МЕРЕЦКОВ. Мы при корпусах имели специальные отряды, называли учебным отрядом и этапы были.

СТАЛИН. Когда занимают большой город, нужно иметь гарнизон, чтобы наладить телефон и т.д., чтобы город заработал.

ГРЕНДАЛЬ. В заключение хочу сказать относительно штабной службы. Мне кажется, что из всех отделов штаба, у нас лучше поставлена работа в первом оперативном отделе. Здесь хорошие работники и никаких недоразумений здесь не встречается, разве то, что много стратегов, но это для пользы, пусть работают.

Относительно разведывательной службы. Здесь тов. Проскуров говорил, что и агентурная, и войсковая разведки никуда не годятся. Согласен с тов. Проскуровым полностью.

Даже наша разведывательная рота не выполнила своих функций, их неправильно направляют и обучают. Я не хочу сказать, что в старой армии это дело было поставлено хорошо, но я должен сказать, что в старой армии была охотничья команда. Это была действительно команда. Они охотники не только по названию, а следопыты. Они во время своей службы в течение 3-4 лет находятся в поле в разведке, была индивидуальная работа. Каждый боец был незаменимым человеком. А у нас стремятся готовить крупные разведывательные роты или батальоны, когда должно быть обращено внимание на индивидуальную разведку. Если будет обращать внимание на индивидуальную разведку, то можно будет подготовить подразделения того или иного масштаба.

Относительно тыла. Я бы сказал, что по линии тыловой службы, если Красная Армия испытывала недостатки, то не в боеприпасах, не в фураже, а в техническом снабжении.

Армия моторизована, а ремонт автомашин был поставлен из рук вон плохо. И наш автотранспорт простаивал зря, не использовался, потому что машины были не боеспособны и выпустить их было нельзя.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Запорожец.

ЗАПОРОЖЕЦ (армейский комиссар 2-го ранга, член Военного совета 13-й армии).

Я хочу продолжить мысль командующего 13-й армией о ночных действиях. Финны считали, что мы в вопросах ночных действий являемся младенцами, совершенно неподготовленными для ночных действий. Имели место случаи, когда финны выбрасывали диверсионные банды к нам в тыл (финской бандой в составе 12 человек было ранено наших 8 человек и 2-3 человека убито, в том числе командир взвода, который должен был поймать эту банду). По указанию Главного совета мы приняли целый ряд мероприятий по ликвидации этих вылазок. Одна банда прошла в тыл армии, но мы ее уничтожили (из 20 человек ушло 3 человека). Из третьей банды в 12 человек вернулся только один. С тех пор как рукой сняло. Больше на территории 13-й армии не появлялось ни одной диверсионной банды.

Возвращаюсь к ночным действиям. Вначале, в частях 3-го корпуса, действовавшего на правом фланге нашей армии, ДОТы брали днем, и лишь иногда действовали ночью. Днем велась артиллерийская подготовка, днем атаковали ДОТы, а поэтому у нас были сотни раненых и убитых. Из 350 человек одного из батальонов - убито было до 150 человек.

Другую картину имели на левом фланге. Здесь была 136-я стрелковая дивизия, был хороший командир полка, тов. Младенцев, ныне Герой Советского Союза, он здесь выступал, это исключительно толковый человек, был командир 39-й танковой бригады - комбриг тов.

Лелюшенко, также ныне Герой Советского Союза, 62-я стрелковая дивизия, 306-й стрелковый полк, которым командовал комбриг тов. Крюков - исключительно боевой командир полка. Кстати, здесь они напрасно завязали ссору, кто из них первый, а кто второй пришел на станцию Хеиньоки.

СТАЛИН. В интересах истины.

ЗАПОРОЖЕЦ. Если в интересах истины, то тот и другой не правы. Дело было так. Командир 23-го стрелкового корпуса тов. Акимов создал ударную группу, возложив командование этой группой на комбрига тов. Лелюшенко, здесь были части тов. Младенцева и 306-й полк комбрига тов.

Крюкова, который также действовал в этом же направлении. Речь идет о ст. Илвес, а потом они перешли к ст. Хеиньоки. Вот эта группа тов. Лелюшенко и заняла станцию Хеиньоки. Так было, тов. Лелюшенко? Тов. Младенцев действовал своим батальоном. Его батальон хорошо действовал, а также и сам тов. Младенцев хорошо действовал.

СТАЛИН. Младенцев другое передавал.

ЗАПОРОЖЕЦ. Формально эту станцию заняла группа тов. Младенцева. Когда у нас зашел спор с 7-й армией, кто взял Хеиньоки, я позвонил тов. Жданову. Нам было известно, что наши войска взяли. Я отвечал за 13-ю армию. Тов. Жданов говорит, что неважно кто взял, лишь бы ее взяли, а в интересах армии это все равно.

СТАЛИН. Это очень важно, узнаешь командира, как он действовал, воспитываешь у командира правду. Это важно.

ЗАПОРОЖЕЦ. Я насчет правды должен доложить, что на фронте творились дикие вещи. Если бы здесь было время, я бы обо всем этом доложил, иногда было сплошное вранье.

СТАЛИН. Может быть, не так сказать, не вранье.

ЗАПОРОЖЕЦ. А как сказать?

СТАЛИН. Преувеличение.

ЗАПОРОЖЕЦ. Преувеличение. Никто, тов. Сталин, из командиров не докладывал без преувеличения, все докладывали в преувеличенном виде. И наоборот, иногда командиры докладывали в преуменьшенном виде, что отошли не на 700, а на 500 м. Это получается потому, что некоторые плохо читают карту. Сначала нам донесли, что Кирку Муола взяли. Потом был целый скандал. Я доложил тов. Жданову, что Кирку Муола взяли, тов. Жданов доложил тов. Сталину, а на самом деле Кирку Муола еще не взяли. Тот командир, который докладывал,

неправильно читал карту и все перепутал. Мы с тов. Грендаль поехали к Кирку Муола для того, чтобы ее взять. На следующий день тов. Рубцов, боевой командир, со своими частями взял ее.

СТАЛИН. Первые сведения не принимаются, нужно проверять. Я расскажу один эпизод из прошлой войны, я тоже был комиссаром на Южном фронте. Мы взяли Орел, должен доносить командир, он ничего не доносит, был занят чем-то, где там доносить.

3 час. ночи. Ленин звонит и говорит: ничего не имеете сообщить, а у нас штаб был в Серпухове. Мы говорим: ничего не имеем, наступление идет. А он мне и говорит: есть новости - Орел взят. А я догадывался, что он взят, даже знаю, что он взят, а от командира ничего нет. Я ему говорю, а вы откуда знаете? А он мне - у меня своя связь с железнодорожниками, они мне и донесли. Почему не сообщаете? Я отвечаю, у нас это первые сведения, мы их не посылаем, ждем подтверждения. А он говорит - а, вот как у вас, это хорошо. Значит обмана не будет.

Вот так и нужно вести - иметь сведения, сообщить их и сказать, что сведения проверяются.

ЗАПОРОЖЕЦ. Так вот, почему 23-й корпус, в частности тов. Черняк из 136-й стрелковой дивизии, сравнительно легко прорвал укрепленный район? Потому что, во-первых, и главным образом, они действовали ночью. Как они это делали? Они днем долбили артиллерией, а ночью блокировали ДОТы и брали их. Тов. Младенцев брал хорошо ДОТы, он за одну ночь взял 8 железобетонных ДОТов, хотя ночью была метель, пурга. Финны считали, что мы ночью не можем действовать, а он днем нацелил части и ночью взял 8 железобетонных ДОТов. Потери у него были такие: 5 человек убитых и 8 человек раненых. Это на 8 железобетонных ДОТов, тогда как на правом фланге нашей армии, когда пытались атаковать ДОТ иногда батальоном, теряли буквально до 100 человек убитыми и ранеными.

СТАЛИН. Это было воспрещено Москвой.

ЗАПОРОЖЕЦ. Это было до воспрещения, когда было запрещено, этого не делали.

СТАЛИН. В разведку ходили табунами.

ЗАПОРОЖЕЦ. Пока в лесу идут вместе, еще ничего, но как только оторвутся немного, отдельный взвод или рота самостоятельно действовать почти не могут.

Я хотел бы доложить относительно подготовки нашей пехоты. Я считаю, что пехота у нас, если брать тройчатки, по существу не подготовлена. Кадровые дивизии - подготовлены, но что получилось с частями? Старослужащие - красноармейцы были хорошо обучены, но маскироваться умели плохо и в первых боях выбывали из строя. Красноармейцы были плохо обучены стрельбе из ручного оружия, из пулеметов, материальной части не знали и поэтому очень часто получалось - или в снегу лежит головой вниз, или по крайней мере не действует. И такой вопрос напрашивается, тов. Курдюмов. Мы все готовили очень много пулеметчиков, а с некоторых пор это дело забросили; их не учим, и только теперь тов. Щаденко организовал несколько пулеметных училищ, а вообще командные кадры пулеметчиков растранижирили куда угодно и только теперь их начинаем собирать.

Или возьмите такой вопрос, как снайперы. Что мы видим? Финны прекрасно стреляли, а наших снайперов не было. И поэтому нам приходилось по указанию Ставки, по указанию Военного совета фронта в процессе войны обучать по 8-9 снайперов в роте. Спрашивается, куда девалась большая масса снайперов, которых мы раньше готовили? А вы знаете, что мы их в полках готовили, были дивизионные сборы снайперов и не плохие люди были, были хорошо подготовленные, но на войне их теперь почему-то не оказалось. Артиллерии и авиации приходилось вывозить всю тяжесть.

ГОЛОС. Не учитывали.

ЗАПОРОЖЕЦ. И учет действительно никуда не годится. Мы знаем, как проходит комплектование. В первую очередь комплектуются войска НКВД, танковые, артиллерия и уже все то, что остается, идет в пехоту. Учет специалистов в военном комиссариате очень плохой.

СТАЛИН. Очень слабое звено военкомат.

ЗАПОРОЖЕЦ. Да, учет поставлен плохо.

ГОЛОС. С учетом плохо дело поставлено.

ЗАПОРОЖЕЦ. У тов. Батова в 3-м корпусе был двухчасовой бой. Мы потом подсчитали и оказалось, что за время этого боя артиллерия выбросила 6500 снарядов.

СТАЛИН. Молодцы.

ЗАПОРОЖЕЦ. Молодцы.

СТАЛИН. Только маловато.

ЗАПОРОЖЕЦ. Зато пехота всего выпустила 6 тыс. патронов.

СТАЛИН. Оно так и будет.

ЗАПОРОЖЕЦ. А почему?

СТАЛИН. Некого стрелять было.

ЗАПОРОЖЕЦ. Потом, когда мы подсчитали убитых финнов, то из 100 человек 95 оказались убитые снарядами. Это, конечно, нормально, потому что артиллерия действовала хорошо.

Пополнение, которое нам прислали (маршевые батальоны), было в плохом состоянии. Во-первых, возрастной состав не подходил. Приходилось беседовать с ними, они говорят: "Неужели всеобщая мобилизация в стране, мы имеем по 45 лет и считаемся рядовыми бойцами, а молодежи у нас много". Кроме того, они были плохо обучены и с ними пришлось очень много возиться для того, чтобы привести их в порядок.

МЕХЛИС. Это от системы приписки зависит.

ЗАПОРОЖЕЦ. Младших командиров, по существу, не было. Плохо обстояло дело со средним комсоставом, младшими лейтенантами, старшими лейтенантами. Командиров батальонов, капитанов почти не было, только в 136-й стрелковой дивизии.

Несколько замечаний о работе штабов. Штабы лучше действовали у нас, чем на полевых учениях.

Но вообще работа штабов заставляет желать много лучшего, потому что, как правило, они отставали от жизни. Возьмите такой вопрос, как сводки, само содержание сводок. Несколько раз мы с командармом ругали нашего начальника штаба. Как напишет сводку штаб, то прямо читать ее смешно. Тов. Смородинов говорит: "Опять ваш штаб нам сводку прислал - ни уму, ни разуму".

Посмотришь и самому стыдно. Не умеют по-человечески толково написать сводку. Вообще надо прямо сказать, что наши сводки - одно убожество. Наши штабы отстают от жизни и часто теряют связь с частями. И когда провода порвутся, больше другой связи почему-то нет.

В части радиостанций. Надо сказать, что они просто игнорировались, а кое-где их бросали на дороге.

ГОЛОС. Радиостанции хорошо работали.

ЗАПОРОЖЕЦ. Но ими очень плохо пользовались, я сам видел много радиостанций, валявшихся на дороге.

Вот один пример из работы штабов, может быть не совсем удачный. Мы считали, что штабы во время подготовки должны действовать как орган в целом, но потом, когда нужно проверить подготовку войск на главном направлении удара, проверить работу нижестоящих штабов, то в вышестоящих штабах на месте должны остаться работники в минимальном количестве, остальные же должны пойти и проверить, что и как делается в нижестоящих штабах.

СТАЛИН. Мы сами виноваты, у нас штабная работа не ценилась. Теперь только поняли, что без штаба работать нельзя.

ГОЛОС. Штаб нужен артиллерии, авиации.

СТАЛИН. Как же, без этого нельзя.

МЕРЕЦКОВ. Нужно готовить не в кабинете, а в поле, со средствами связи.

СТАЛИН. И там, и там.

ЗАПОРОЖЕЦ. О работе разведывательных органов.

То, что мы не знали линии Маннергейма как следует, - это относится прямо или косвенно к работе Разведуправления Красной Армии. У нас там кадры не совсем подходящие, я буду говорить о том, что видел в 13-й армии. Здесь правильно тов. Проскуров поставил вопрос, что ими надо заниматься как следует. Вот я приведу такой пример:

^присланный начальником разведотдела армии полковник Дягилев какой-то странный человек. Во-первых, у него мания величия, что он самостоятельный работник, также, между прочим, и с авиацией получается в армии, когда командующий ВВС подчинен и тебе, и другому, и третьему. Дягилев говорит, что я подчиняюсь 5-му управлению. На этом основании он сам организовал разведку, на глубину 65 км в тыл противника выбросил группу в 12 красноармейцев в красноармейской форме, причем не доложил Военному совету армии и, как нужно было ожидать, эти 12 человек не вернулись.

СТАЛИН. Вы его не арестовали?

ЗАПОРОЖЕЦ. Отстранили от должности. Тов. Тимошенко и тов. Жданов утвердили, а дальше я не знаю, он ушел в распоряжение тов. Проскурова.

ГОЛОС. Он был слушателем академии.

ЗАПОРОЖЕЦ. Много было самострелов и дезертирства.

СТАЛИН. Были дезертиры?

ЗАПОРОЖЕЦ. Много.

СТАЛИН. К себе в деревню уходили или в тылу сидели?

ЗАПОРОЖЕЦ. Было две категории. Одна - бежала в деревню, потом оттуда письма писала. Я считаю, что здесь местные органы плохо боролись. Вторая - бежали не дальше обоза, землянок, до кухни. Таких несколько человек расстреляли. Сидят в землянке 3-5 человек, к обеду выходят на дорогу, видят идет кухня, возьмут обед и опять в землянку. Когда появился заградительный отряд НКВД, он нам очень помог навести порядок в тылу, до этого с тылом было тяжелое положение. Вот был такой случай в 143-м полку. В течение дня полк вел бой, а к вечеру в этом полку оказалось 105 самострелов.

В одном полку 105 человек самострелов.

СТАЛИН. В левую руку стреляют?

ЗАПОРОЖЕЦ. Стреляют или в левую руку, или в палец, или в мякоть ноги, и ни один себя не изувечит.

СТАЛИН. Дураков нет. (Смех).

ЗАПОРОЖЕЦ. О похоронах убитых. У нас в 13-й армии долго продолжалось такое положение, когда убитых бойцов и командиров хоронили не очень хорошо - просто в штабеля складывали, и они лежали по два-три дня. Пришлось написать два приказа, чтобы это дело упорядочить.

СТАЛИН. Это позор.

ЗАПОРОЖЕЦ. Я слышал указания тов. Сталина, что командиров надо хоронить отдельно.

СТАЛИН. Памятники им надо поставить.

ЗАПОРОЖЕЦ. А там, среди убитых были начальники штабов дивизий, командиры полков.

Бойцов пехоты надо облегчить, потому что тяжелое положение с ранцами. Зимой валенки на ногах, сапоги привязаны, за плечами лыжи.

Вопрос о пище, подвозе пищи к бойцу. Нельзя кухню возить на фронт, а то получается такая история: привезут кухню - и образуют народное гуляние. Это в 500-700 м от противника. Люди выходят и гуськом плетутся к кухне.

О спецпайке.

СТАЛИН. Что это за спецпайк?

ЗАПОРОЖЕЦ. Это водка и сало, я не знаю, почему это называется спецпайк.

У нас в 13-й армии инфекционных заболеваний не было, и гриппа не было. Спецпайк помог.

Условия такие, к ДОТу пролезает группа красноармейцев и с утра до вечера там. Мы сейчас же на саночки навалим по 100 г водки и сало, и люди согреваются.

СТАЛИН. В морозное время нельзя иначе.

ЗАПОРОЖЕЦ. О сухарях. С хлебом так получалось, бойцы говорили: нужно сложить его, 40-мм пушку зарядить и разбить, так как хлеб замерзал. Это невозможное дело. А сухари - удобное дело.

СТАЛИН. Это вековой опыт крестьянина, и армия его позаимствовала, а "свиньи" растоптали.

ЗАПОРОЖЕЦ. Последний вопрос такой. У нас с пехотой получилось плохо, потому что тройчатки злополучные подводили.

СТАЛИН. 123-я дивизия тройчаточная?

ЗАПОРОЖЕЦ. Тройчаточная.

МЕРЕЦКОВ. 136-я дивизия тоже тройчаточная.

ЗАПОРОЖЕЦ. Нет, я сейчас скажу. Возьмем 136-ю дивизию. Тов. Черняк и Хромов эту дивизию отобилизовали в сентябре. Сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь сколачивали. Я принципиально не против этого, но нужно дать возможность подготовиться. Тройчатки себя не оправдали.

СТАЛИН. Командир дивизии был бы хорош.

ЗАПОРОЖЕЦ. Совершенно правильно. Пришли 4-я и 8-я дивизии из Белоруссии. Я должен сказать, что это были плохие дивизии.

СТАЛИН. 44-я дивизия кадровая, а командир плохой.

ЗАПОРОЖЕЦ. Мы сняли командира и комиссара. Командиром 4-й дивизии был назначен тов.

Музыченко. Через 15 дней эту дивизию мы снова пустили в бой у р. Вуокси - дивизия стала неузнаваемой.

СТАЛИН. От командира все зависит.

ЗАПОРОЖЕЦ. Здесь сидит тов. Рубцов, командир 8-й дивизии, хороший командир, его недавно назначили командиром, старого сняли как бездельника. Комбриг тов. Рубцов буквально через 10 дней подобрал себе состав, привел людей в порядок, и после этого дивизия дралась замечательно.

СТАЛИН. Рубцов награжден?

ЗАПОРОЖЕЦ. Так точно, награжден. Я считаю неправильной систему Генштаба разрушать дивизии на самом фронте. Нужно кадры сосредоточить в одном месте. Сейчас они находятся в распоряжении тов. Щаденко, Генштаба и ГУКА. Я сегодня получил одно распоряжение от ГУКА откомандировать одного командира. Растаскивают дивизии, а потом приказывают дивизию отмотилизовать. 8-я дивизия имела два полка и легкий артиллерийский полк. Эта дивизия была подвижной. Как можно идти такой дивизии в бой без гаубичного | артполка и без одного стрелкового полка?

Или потом прислали мотострелковую дивизию. Все пришли на трехтонных машинах. Кузни, патроны - все на машинах. Они не всегда могли двигаться за батальоном, где может проходить только лошадь. На фронте мы дали им машины, лошадей.

СТАЛИН. А летом как?

ЗАПОРОЖЕЦ. Не знаю. Это другой вопрос.

СТАЛИН. Могла быть и летом война.

ЗАПОРОЖЕЦ. В 17-й стрелковой дивизии был гаубичный полк, дивизию послали на фронт, а ее второй гаубичный полк почему-то отдали другой дивизии. Непонятно, почему?

СТАЛИН. И это есть.

ЗАПОРОЖЕЦ. Относительно щитков. Во-первых, у нас в армии эти щитки многие красноармейцы называли ЛБТ (личный бронетанк). Там, где была возможность, а возможность эта была у тов. Батова, там действовали со щитками. У него почти весь корпус брал ДОТы при помощи щитков. Мы много ДОТов брали щитками, находясь в 50-100 м. Никаких трудностей для нас это не составляло, но многим сохранило жизнь. Докладываю, что пока блокировали без щитков были большие потери, а со щитками - меньше потерь.

У тов. Акимова щитки не подходили, там было большое расстояние, а у тов. Батова они сыграли свою роль. Я кончаю. У меня есть предложения, которые я после доложу, в комиссии. Тов. Хрулев, плохо работает Военторг. Командиры на фронте не могли купить знаков различия, и потому многие их не имели.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Мамсуров.

МАМСУРОВ (полковник, работник 5 управления).

Я командовал особым отрядом лыжников 9-й армии. Прежде чем сказать по вопросам, о которых я хотел бы говорить, мне хочется остановиться на таком моменте. Я слушал выступление тов. Чуйкова, и мне непонятно, почему тов. Чуйков на вопрос тов. Сталина ответил неправдой. Я думаю, что из всех, кто был в 9-й армии, мало кто знал, кто командующий в этой армии. Думаю, что 90% командного состава до сих пор не знают, кто у них был командующий армией. Мне кажется, что такое положение, когда членом Военного совета армии назначен зам. наркома, немножко было неправильное положение и оно отражалось на роли командующего. Когда командующий вынес решение по вопросу использования отряда, оно оказалось недействительным с приходом члена Военного совета армии. Вообще в штабе армии говорили, что зам. наркома здесь хозяин, а командарм не может решать вопросов.

МЕХЛИС. Может быть вы назовете это решение.

МАМСУРОВ. Начальником штаба армии тов. Никишовым мне было передано приказание Военного совета армии идти на выручку 54-й дивизии. Мне было сказано, что я должен взять из лыжных батальонов людей на усиление своего отряда. Командующий армией мне дал это приказание в своем кабинете. Вы вошли и сказали: "Ни одного человека не дам!" А я уже получил приказание. Командующий армией встал и сказал: "Товарищ зам. наркома, вы сказали, что не дадите ни одного человека!"

МЕХЛИС. Ничего подобного, от начала до конца сплошная, сплошная ложь.

МАМСУРОВ. Тов. Чуйков и Никишов могут подтвердить.

МЕХЛИС. Я знал, что тов. Проскуров посылает вас и чтобы выяснить положительные стороны отряда, поручил тов. Рыкову созвать совещание и доложить о положительной работе отряда. Это все клевета, я вас видел один-два раза.

МАМСУРОВ. Мне клеветать нечего. Я говорю то, что есть.

МЕХЛИС. Это сплетня.

СТАЛИН. Мамсуров говорит правду. Нам нужно уважать то, что говорит товарищ, работающий на фронте. Мне говорил об этом же один товарищ. Назвать его?

МЕХЛИС. Хорошо было бы назвать.

СТАЛИН. Я не буду называть, он сказал нам. Я был. Молотов и Ворошилов.

МЕХЛИС. Говорить надо в открытую.

СТАЛИН. Рычагов.

МЕХЛИС. Почему же он с трибуны ничего не сказал?

СТАЛИН. С трибуны он говорил по другим вопросам.

МЕХЛИС. Он хотел сбросить станковые пулеметы 54-й дивизии, я сказал, что против этого, и думаю, что правильно.

СТАЛИН. Рычагов - член Военсовета, человек способный и наблюдательный, и он сказал, что Чуйков не командует. Он так и сказал.

МЕХЛИС. Неправду говорит.

СТАЛИН. Я потом его в упор спросил, как Мехлис - мешал командовать или нет?

МЕХЛИС. Мы с Чуйковым говорили, что я здесь выступаю не как зам. наркома, а как член Военного Совета армии, и власть зам. наркома я использовал только для одной цели. Армия не имела штабных работников, пополнения. Снабжение было преступно плохо поставлено. Я обращался в центральный аппарат для укрепления аппарата армии. В этой части я пользовался правами зам. наркома. Я прямо сказал тов. Чуйкову, что я здесь член Военного совета. Если кто мне представлялся как к зам. нарком, то я ему обязательно говорил, чтобы он представлялся к командующему.

СТАЛИН. О клевете не может быть и речи. Тов. Мамсуров говорит, тов. Рычагов говорил и мое такое мнение. Я должен сказать, что у нас собирался Военный совет и мы с тов. Ворошиловым были такого же мнения.

МЕХЛИС. Не было основания жаловаться.

МАМСУРОВ. Я считаю, наряду с теми вопросами, о которых здесь говорилось, один из основных вопросов - вопрос о командном составе и его командирской роли, на который надо обратить внимание. Я в 9-й армии сталкивался главным образом с таким звеном командного состава: командиры рот, командиры батальонов и пришел к выводу, что надо немедленно обратить внимание на этот вопрос, принять по этому вопросу решительные меры.

МЕХЛИС. Я могу дать справку. Был единственный случай, где я запретил посылать разведчиков без меня. Начальник разведывательного отдела послал людей за кордон, он послал 20 человек, из них ни один не вернулся. Я сказал, что каждый человек, который поедет за кордон, должен быть представлен мне, я хочу его видеть. 20 человек, которые были отправлены за кордон, не вернулись.

СТАЛИН. Вы не имели права единолично распоряжаться.

МЕХЛИС. Я не единолично распоряжался. Я сказал, что я должен заниматься этим делом, и это прямая обязанность члена Военсовета.

МАМСУРОВ. Я считаю, что этот вопрос надо решить серьезно. Мы должны решить этот вопрос не формально, не муштровкой делать, нужно учить людей. Мы должны иметь командиров грамотных, культурных людей. Я имел человек 10 лейтенантов из Тамбовского училища. Должен сказать, что эти люди не были командирами. Они даже бойцами не могли быть. Первые действия показали, что командиром взвода, группы мог быть не лейтенант, а красноармеец - боец, который уже имеет двухнедельный опыт. Хотя они были очень вымуштрованы, добровольцам - ленинградским физкультурникам далеко было до них, но в боевой обстановке они даже не знали хорошо компаса, не знали карты. В бою они боялись, а в тылу были хорошими командирами. Я видел на практике ненормальное положение в работе целого ряда командиров батальонов, когда я шел на лыжах выполнять задачи. Так, у командира батальона человек 10 стоит и контролирует

его работу, и неизвестно, кто из них командир батальона или командир части: тут представитель штаба дивизии - если не два, так три, представитель штаба корпуса, представитель ПУАРМа, представитель газеты армейской, в общем человек 10 наберется и командир батальона. Вот я знаю два случая, когда командир отходил в сторону и мне говорил, я не знаю, что делать, бросить часть, пусть сами командуют. Вот такое положение имеется. **ГОЛОС.** Это правильно.

СТАЛИН. Вы расскажите относительно работы в тылу у противника. В Испании, говорят, вы неплохо работали. Как тут у вас получилось? Про свою работу расскажите.

МАМСУРОВ. Хорошо, я расскажу.

Теперь вопрос о нашей оборонной подготовке. Тов. Сталин говорил, что надо наш народ держать в состоянии постоянной мобилизационной готовности. Я считаю, что в этом деле Осоавиахим и, в частности, существующие у нас спорторганизации плохо выполняют это указание тов. Сталина. Возьмите вы спорт. У нас сильно развит футбол, десятки тысяч людей идут посмотреть на футбол, а я считаю, что футбол никакой пользы не приносит для обороны нашей страны.

ГОЛОСА. Это неверно.

МАМСУРОВ. Я считаю, что нужно развивать массовый спорт по бегу вместо футбола, а то получается так, что 10 человек играют, а вся масса стоит и хлопает, болеют за это дело. Надо развивать лыжный спорт, уделять главное внимание оборонным видам спорта.

Я упускаю остальные вопросы, по которым хотел говорить, но считаю необходимым остановиться на одном вопросе, который необходимо будет решить, потому что он долго тянется, это вопрос о создании специальных частей в нашей армии, в округах. Эти части я должен прямо назвать, что это диверсионно-партизанские отряды, поскольку они этим путем действовали. Опыт у нас в этом направлении есть, на наших границах у противников такие части имеются и создаются, в частности у финнов были, мы сами испытали их действия.

На Дальнем Востоке в Манчжурии эти отряды также имеются и они имеют форму нашей Красной Армии и готовятся под руководством японских офицеров, - целые батальоны, задачей которых является во время войны пойти к нам в тыл и действовать, прикрываясь нашей формой и оружием. В составе этих батальонов имеются белогвардейцы.

Вот я действовал, например, по Испании. Я считаю, тов. Штерн и Кулик могут это подтвердить, - эти части, которые были там сформированы и действовали в тылу, принесли огромный вред противнику. Эти части были нами созданы и сколочены и являлись до самого последнего момента верной опорой Центрального комитета Испанской компартии. Больше того, эти части были основным ядром, которое помогло нашим людям выехать оттуда в тяжелый момент поражения республики. Этими частями было уничтожено в тылу противника огромное количество грузовых машин, паровозов, вагонов. Захвачено в плен много офицеров, ликвидированы легковые машины, главным образом с офицерами на дорогах в тылу, сотни машин. Это большое дело. Между прочим создание этих частей и их работа проводилась при большом сопротивлении фашиствующих генералов Республиканской армии.

КУЛИК (председательствующий). Скажите о нашей армии.

МАМСУРОВ. Благодаря тому, что тов. Проскуров выехал на фронт, это дело было проведено и у нас. К этому делу некоторые командующие отнеслись хорошо - тов. Мерецков, Штерн - и мы к концу января тоже создали несколько отрядов, которые сделали прекрасные дела. Я выехал с таким же отрядом в 9-ю армию, взял ленинградцев-добровольцев и студентов института физкультуры. Я получил задачу выйти на помощь 54-й дивизии. Вышли ночью на машинах, а потом прошли на лыжах за сутки 68 км и дошли до места действия в тылу противника. Погода была очень холодная. Я решил, что идти прямо на противника всем отрядом - это значит, что со мной может случиться неприятная история. Я должен был выяснить, что передо мной есть, что есть у противника, тем более, что в этом районе о противнике нам ничего не было известно. И вот начал прочесывать, начиная от линии границы или фронта. Группы отряда работали на удалении вначале до 40 км, затем до 80 км и догнали до 120 км. На удалении до 120 км в глубину действовали группы и разведывали полосу, примерно, шириной в 150 км, если брать веерообразно.

СТАЛИН. Сколько было вас всего?

МАМСУРОВ. Около 300 человек. Очень много времени отняла полоса, начиная от левого фланга 44-й дивизии и непосредственно до Кухмониemi и Соткамо. В этой полосе на удалении 100 км ни

противника, ни населения абсолютно не было. Но вся эта территория потребовала для ее прочесывания и разведки много времени. Мне было сказано в штабе армии, что в этой полосе от Пуоланка идет основная линия связи с Кухмониемской группой противника и мне надо было разведать этот район. Работать там потребовалось недели три, потому что выход одной группы на удаление до 100-120 км требовал 5-6 дней.

Должен сказать, что несмотря на очень сильные морозы и что отряд почти все время жил в лесу на снегу, в отряде было только три случая обмороживания 1-й и 2-й степени, больше не было. Затем, когда группа наткнулась на противника в районе Кухмониеми, тут произошло нечто интересное. Группы действовали непосредственно в тылу 25-го пехотного полка противника, 65-го, 27-го пехотных полков, 9-го артиллерийского полка. В тыл противника вышли наши люди, несколькими группами. Одна группа была на расстоянии 2-3 км от Кухмониеми, налетела на деревню, уничтожила пункт радиосвязи, несколько солдат и офицеров, а также две подводы с ручными взрывателями от мин, и ушла. Другая группа действовала в 12 км восточнее, засела на дороге, захватила одну машину, вторую, третью, перебила около 20 человек - в основном средний и младший комсостав, захватила их оружие, документы, подожгла машину, уничтожила линию связи и ушла. То же самое делали и другие группы.

Когда тов. Запорожец выступал и говорил, что у них 13 финнов действовали в тылу, это показывает, как неприятно иметь в тылу у себя подобные группы. На фронте 9-й армии появилось несколько белофиннов, и они, перейдя нашу границу на 2-3 км, срезали один телефонный столб, который связывал пограничные заставы. У наших была паника, что здесь шныряет банда финнов, и говорили Бог знает что о них. Представьте себе, что делалось тогда у финнов после нашей работы у них в тылу. У нас был радиоприемник-колхозник, который был дан нам ПУАРМом, мы слышали финские передачи о действиях нашего отряда на русском языке. Они говорили, что целые батальоны парашютных десантов сбрасываются русскими, видимо, думали, что на такое удаление наши люди пройти не могут. Они кричали о новых видах военных действий и т.п. Видимо, мы им порядком были неприятны.

Затем 18 февраля прилетел начальник разведывательного отдела армии и отдает приказание, что к 23-й годовщине Красной Армии надо преподнести большой подарок. Я говорю, что может быть лучше этот подарок преподнести после празднования, меньше будет у финнов бдительности. Он со мной не согласился, нет, говорит, приказываю. Послали группу в 50 человек восточнее Кухмониеми на помощь 54-й дивизии. Эта группа в 50 человек погибла, причем должен сказать, что эта группа была целиком из красноармейцев, остальная часть нашего отряда состояла из ленинградских добровольцев. Пленные, которые были потом захвачены нами, говорят, как раз часть из них участвовала в уничтожении этих людей, что наши люди три дня вели бой, будучи совсем окружены, ни один из наших не сдался в плен, три человека, оставшихся в живых, в последний момент сами себя взорвали гранатами.

Одновременно другая часть отряда пошла западнее Кухмониеми, разделившись на отдельные группы. Эти группы направились для того, чтобы перерезать шоссе на дороге Каяани-Кухмониеми. Одна из групп напала на штаб 9-й пехотной дивизии противника. Должен сказать, что до этого мы говорили, что в этом районе имеется штаб или что-то похожее на крупный штаб. Но в штабе 9-й армии тогда не обратили внимание на эти наши данные, считая, что штаб 9-й пехотной дивизии противника находится в другом месте, между тем это было неверно. Группа в количестве 24 человек очутилась в расположении войск противника, куда она вошла ночью. Находясь в расположении войск противника - группа сама обнаружила это только на рассвете - группа, увидев, что кругом замаскированные бараки, полные солдат противника, и, обнаружив тут же недалеко наличие крупного штаба, сама зарылась в снег и решила ждать ночи, чтобы напасть на штаб. Однако группа была случайно обнаружена в 1600 из-за нечаянного выстрела, один из товарищей очищал автомат от снега.

Тут начался бой (24 человека) против полка пехоты и затем командного состава штаба и авиации, которая была расположена там. Группа вела бой с 1600 до 2 час. ночи. Наших было убито 14 человек, ушло 8, они отошли с боем и соединились с другими группами, действовавшими правее.

ПРОСКУРОВ. Что было сделано?

МАМСУРОВ. Был убит секретарь комсомольской организации и другие. Люди, которые участвовали в этом бою, вели бой из маузеров и автоматов и были одеты в финскую форму, как и

весь отряд. Каждый из них уничтожил не менее 8-10 белофиннов, главным образом офицеров, которые лезли напролом, около 100 трупов противника осталось там. Мало того, когда оставшаяся часть группы вышла на лед озера к островам, куда им нужно было отходить, то группа летчиков противника перерезала им дорогу. Есть основания думать, что нашей группой был убит крупный финский начальник, поскольку у него была хорошая одежда, красивая сумка, золотые часы. Почти вся эта группа противника нами была перебита. Насколько финны были в этот момент охвачены паникой, говорит тот факт, что они начали вести артиллерийский огонь неизвестно по кому, во все стороны.

Есть и другой случай, правда, этот товарищ убит. Он представлен к званию Героя Советского Союза, это ленинградский лыжник, замечательный гражданин нашего Советского Союза Мягков. Вместе с группой лыжников в 13 человек для того, чтобы выяснить наличие войск в районе Кухмониemi, в течение 23 часов он совершил 90-кило-Е метровый марш. Это на лыжах, когда человек утопает выше колена в снегу. Правда, у него была хорошая лыжная подготовка, и людей в его группу мы подобрали хороших. Западнее Кухмониemi он влетел в расположение финской зенитной батареи, убил офицера и других финнов, наделал панику, узнал, что там есть зенитная батарея и пехотные части, несколько рот, через них проскочил и вернулся с группой. Правда, его с группой окружили в одной деревушке силами до роты противника с пулеметами, но он с группой стойко дрался, нанес большие потери противнику и вышел из окружения - пробился гранатами, правда, он потерял при этом одного из лучших бойцов отряда. Тов. Мягков проделал целый ряд замечательных операций, жаль, что к концу событий он погиб.

Нам учить надо было людей. Мы работали всего месяц с лишним. Я считаю, что если бы у меня были там подготовленные в мирное время люди, то довольно много вреда бы нанес финнам, но был заключен мир. Перед этим 10 марта я получил приказ от командующего вылететь к тов. Батову, шведы там появились, только хотели приступить к работе, но уже был заключен мир. (Смех).

Должен сказать, что отряду, который был у меня из ленинградских добровольцев-лыжников, очень трудно и тяжело приходилось, тяжелее, чем частям, которые были на фронте, однако, можно с гордостью сказать, что это были замечательные люди нашей родины. Когда было сказано, что мир заключен, что работу надо приостановить, потому что это может быть истолковано, как провокация войны, уверяю, может быть потому, что нужно было отомстить за погибших товарищей, некоторые даже всплакнули. Жалко, говорят, ох, жалко как. У меня лично впечатление такое, что в армии вообще было переломное настроение, такое, что если бы мир не был заключен, дело пошло бы очень хорошо. (Смех). Я считаю, что необходимо решить вопрос о создании таких специальных частей сейчас в ряде округов, чтобы их начать готовить.

В руках начальников штабов армий или командований армий эти части принесут пользу, выполняя помимо специальной работы также задачи более дальней разведки, чем ведут войска. Я думаю, что этот вопрос надо решить.

МЕХЛИС. Тов. Мамсуров, сколько вы взяли все-таки в армии людей?

МАМСУРОВ. 55 человек.

МЕХЛИС. Значит получили людей. Я не дал согласия, когда вы хотели в Швецию послать людей, чтобы комиссар не знал. Я вам тогда сказал, что с ним надо советоваться по этому вопросу.

МАМСУРОВ. Я говорил о той задаче, которая была поставлена раньше, о том, что нужно идти на выручку 54-й дивизии. А потом в связи с тем, что этот вопрос так был поставлен, было решено действовать отрядом. Так стоял вопрос.

КУЛИК (председательствующий). Объявляется перерыв на 10 мин.

МОЛОТОВ (председательствующий). Слово имеет тов. Кулик.

КУЛИК (командарм 1-го ранга, заместитель наркома обороны СССР). Товарищи, я хотел бы остановиться на основных вопросах, на недочетах в нашей операции против финнов.

Я считаю, что было ошибкой то, что мы, начиная с главного командования Красной Армии - Генштаба - немножко просчитались в оценке финской армии, в ее подготовке, в ее вооружении. Это первое.

Второе - надо отметить, что у нас плохо работала разведка, но тут на одну разведку кивать нечего,

здесь мы все виноваты в том, что мы не знали настоящего положения в подготовке финнов к войне, хотя, надо прямо по честному сказать, у нас по этому вопросу материала было немного, но мы изучали этот вопрос. Плохо у нас также и то, что мы недостаточно изучаем армию противника, ее организацию, ее технику, ее тактику. Плохо это изучаем. К нашему сожалению, это относится не только к финнам, но и к другим "соседям" Советского Союза. Поэтому, следует вывод, что нам нужно по-настоящему изучать армию противника, армию наших "соседей", изучать в первую очередь организацию их армий, технику и подготовку их театра к войне.

Товарищи, наша армия вступила в войну не сразу как она мобилизовалась, она вступила в войну спустя 2,5 месяца после мобилизации.

У нас поэтому было время для подготовки. К сожалению, товарищи, нужно прямо тут сказать, я как человек ведающий год с небольшим боевой подготовкой в Красной Армии, непосредственно мне подчиненной, с тов. Курдюмовым в отношении Ленинградского округа мы прозевали.

Когда началась война с Польшей, то в первую очередь у нас были брошены наши бригады в те части, которые мы предполагали использовать как эшелоны против Польши, т.е. Харьковский, Московский, Калининский округа. А Ленинградский округ, так как тогда не было непосредственно войны с финнами, мы считали тогда второстепенным. Те части, где побывали наши бригады, - некоторые доходили до 10 человек - за два месяца подготовились гораздо лучше, тов. командующий Ленинградским округом, чем ваши части.

Тов. командующий Ленинградским округом, нужно быть большевиком. Ленинско-сталинская теория нас учит, что прежде всего мы должны вскрывать свои ошибки, не боясь признать их, если это для пользы нашей Родины, для пользы Советской власти, партии, не считаясь с людьми, какого бы они ранга ни были. Вскрывать наши ошибки и на них учиться. Я честно признаю. Здесь сидит тов. Курдюмов. Я его послал с поручением на Украину, послал в Харьков, в Москву и сказал: "Не уезжай, пока части не будут подготовлены". А вас мы оставили в покое, думали, что Ленинградский округ и уважаемый Кирилл Афанасьевич по-настоящему, не будучи на Западном фронте вовлечен в войну против Польши, будет заниматься боевой подготовкой. Здесь, я считаю, прежде всего я виноват, ибо контроль со стороны обороны был плохой. Если бы я знал, что такое положение, что вы - командующий Ленинградским округом - плохо руководили боевой подготовкой, а вы командовали корпусами, командовали армией, то этого не было бы. Это как раз для дальнейшего является уроком. Контроль должен быть, давайте друг друга контролировать и проверять по-настоящему. Тут у нас была ошибка. Когда я приехал 26 ноября (меня правительство послало к вам), посмотрел ваши части, то ваши части производили впечатление только что собранными, несмотря на то, что прошло 2,5 месяца.

К чему я это говорю? Да к тому, что прошло 2,5 месяца, части находились в сборе, потеряли время, для того, чтобы наверстать боевую подготовку, которая была очень низкой в Ленинградском военном округе, а вы все-таки части не подготовили.

Мы находились в лучших условиях. Что было бы, если бы мы сразу пошли в наступление после мобилизации, как бы вы их пустили в бой? Исходя из этого правительство, наш Центральный Комитет партии и лично тов. Сталин поставили вопрос о переходе нашей армии на кадровую систему. Это был сигнал в период истории на Кингисеппе с 82-й дивизией. Но тогда мы находились в лучших условиях, у нас было 2,5 месяца для подготовки. Мы по-настоящему это время не использовали.

Сейчас наша армия поставлена в другие условия. Красная Армия переведена на кадровую систему. У нас сейчас дивизии по 14 тыс., минимум по 6 тыс. И теперь кивать на кого-то, искать стрелочника, что у нас плохо подготовка идет, не к лицу. Нам с вами правительство, партия все дает, т.е. у нас кадровая армия, товарищи, сейчас, все будет зависеть от нашей работы.

Второй, товарищи, вопрос. Мне немножко не понравились выступления некоторых товарищей, которые ошибки сглаживали. Я был не в одной армии, я начал войну в 7-й армии, был три раза в 8, 15-й и еще раз в 7-й и 13-й армиях. Видел сам, что делается в частях. Как правило, когда человек находится на месте, он привыкает к тем, подчас, безобразиям, которые имеются у него, но когда приходит посторонний человек, я имею некоторый опыт, то он сразу видит, чем болеет армия. Поэтому надо, товарищи, прямо сказать, что немножко мне не понравилось, что товарищи сглаживали здесь, и я боюсь, что если мы разойдемся сейчас по домам, то начнем сводить к концу

это дело, то будет не на пользу, а вред это принесет. Ибо тот опыт, та кровь, пролитая нашими 50 тыс. товарищей, лучших бывших бойцов, должны использовать и не хвастать, а здесь была форма хвастовства. Не так гладко было, товарищи, на самом деле, как вы здесь рисовали. А я могу рассказать очень много.

Товарищи, опыт войны показал, что оружие у нас с вами современное, но мы с вами и я, в первую очередь, беру вину на себя, ибо я ведал в течение 2,5 лет и сейчас ведаю оружием Красной Армии, но я сам полностью не смог снабдить минометами и не смог полностью освоить минометное дело. По вопросу о ППД. Я не думал сам лично, пока не побывал, тов. Штерн, после вас на Кингисеппе, когда я поехал командовать корпусом, пока я не попробовал на себе лично "Суоми". Я тогда увидел, что в лесу это "Суоми" равноценно 8-[дюймовой] гаубице.

СТАЛИН. Чуть-чуть немножко уступает.

КУЛИК. Здесь, когда вас окружили и все трещит, а наши бойцы смущаются и даже немножко боятся леса, я тогда понял что такое "Суоми" и вспомнил, что у меня есть ППД. Тогда я только почувствовал ошибку.

СТАЛИН. Что прозевали, это факт.

КУЛИК. Я это не скрываю. Я не думал, что его можно дать красноармейцу. Но я предлагал Главному военному совету принять это та командного состава, его отклонили, но для красноармейца не дали.

Наша пехота. Я повторяю, что за исключением ППД и минометов, наше вооружение настоящее, современное, причем пушка это одно, а самое главное - действие снаряда-взрывателя. Я даже сам считал, что у нас худшие снаряды, в особенности старые. Мы их модернизировали, оказалось, что они действовали хорошо. Поэтому вооружение, за исключением двух основных предметов, с которыми я прозевал, я не додумался, я считал, что это для командного состава и для полиции, и поэтому предложил НКВД взять это, потому что хорошая вещь. Оказалось, что для ближнего боя очень удобно.

Теперь в отношении организации дивизий. Дивизии были организованы по старому штату, который составлялся в Генеральном штабе. Кроме того, у нас дивизии были разнообразные. Были 6-тысячные, 13-тысячные, 15-тысячные и разной моторизации и организации. Здесь у нас был произвол. Делалось это под разным давлением тех или других командующих. В дальнейшем это нетерпимая вещь, нужна единая дивизия для того театра, на который она готовится.

Практика, товарищи, показала, что наши уставные нормы, и наша доктрина, если можно так выразиться, в отношении соотношения сил наступающих и обороняющихся превосходит в 2-4 раза. В этом отношении у нас заряды были распределены правильно. Для того, чтобы наступать на полосу нужно иметь тройное превосходство.

Практика показала, что по отношению к артиллерии у нас расчет был уменьшен. Мы считали и я считал, что мы можем, если возьмем самое большое насыщение артиллерии - до 100 орудий на [км] фронта, а в некоторых деталях у нас было в два раза больше, то мы будем иметь другую картину. Причем у нас доходило до 190 [орудий на км] фронта.

Практика показала, что если в мировой войне немцы выиграли, у них был козырь - 6-дюймовая артиллерия, то сейчас при современном развитии фортификационных дивизий, уже 8-дюймовые орудия являются основными, а иногда нужно иметь и выше.

У нас, товарищи, уже имеются образцы и находятся в производстве 210-мм пушки на 30 км дальности и 305-мм гаубицы весом 46 000 кг.

В отношении оперативности стратегических решений. Я считаю, что оперативные стратегические решения были правильными, т.е., что главная группировка армии против финнов была на Карельском перешейке и на линии 8-й армии, т.е. на петрозаводском направлении. Остальная армия являлась вспомогательной армией для разгрома противника. Но товарищи должны знать, что расчеты и силы были далеко не такими, которые нужны были. Этот оперативный, тактический план мы должны будем в будущем осознать. Хорошо, что у противника была малая армия. Хорошо, что противник не имел артиллерии.

Я, товарищи, повторяю, у меня такое мнение, не знаю, как Вы, товарищ Сталин, если в первый период войны рассчитывалось, что противника можно бить по частям, то это допускалось в том случае, если наши части были сосредоточены. Противника били по частям, как наземными

войсками, так и с воздуха. Поэтому вопрос недооценки финской армии, ее снаряжения подтвердился тем, что мы воевать начали с 21, а окончили с 64 дивизиями. Как видите, мы в три раза просчитались. Это вышло потому, что мы воевали с малой армией. Если бы мы воевали с большой, то могло быть в частях такое положение, какое было у тов. Ковалева и у Штерна. Теперь, товарищи, практика показала, что то, что мы с вами имели, я видел штабы армии и корпусные на Карельском перешейке, видел штабы 8-й и 15-й армий...

Взять штаб 8-й армии. Тов. Мерецков, это маленький, плохенький штаб корпуса, поэтому вы должны были знать, тов. командующий округом, что раз штаб не сколочен, он не может управлять, он не имеет тыла. Тут мы можем ругать Хабарова, но он не имеет под руками ничего.

Следовательно, в мирное время мы должны заниматься штабами армии, причем, если взять дальше, то положение такое же со штабами корпусов, дивизий, полков. Они имели такие же недостатки, они были слабенькими, люди у них были плохо расставлены, тов. Щаденко. Нам пришлось перед операцией людей переставлять, людей не знали, и подчас мы, тов. Щаденко, решали этот вопрос заочно и формально.

ЩАДЕНКО. Мы с вами за 1,5 месяца 100 дивизий укомплектовали.

КУЛИК. Я хочу быть правдивым. Что касается нас, мы сами себя поругаем, что касается их, надо об этом сказать. Он подбирает до командира полка, а вы - до командира взвода в целом. Вы формально это делали, конкретно не изучали людей. Это мы увидели на театре военных действий, когда нам пришлось впопыхах расставлять людей, причем ведь надо правильно расставить людей. Вот посмотрите, сколько пришлось заниматься перестановкой людей, пришлось перед организацией войны переставлять людей, организовывать Ставку, организовывать фронт. Все это не было продумано и если честно сказать, здесь вмешался тов. Сталин и взялся по-настоящему нам всем вправлять умы, а мы могли бы над этим подзадуматься раньше. Давайте критически относиться, по-большевистски, ведь факт остается фактом, что у нас это было формально, подбирали формально и в процессе войны приходилось заниматься перестановкой людей, подготовкой комсостава, перестановкой его. Все это сказалось на том, что мы не могли так действовать, как нужно было.

Театр военных действий. Если на Карельском перешейке что-нибудь сделали по дорогам, тов. Мерецков, я вас здесь не беру во внимание, потому что вы всего 5 месяцев командовали, тут тов. Козин и Шапошников должны отвечать, они командовали, а в районе Петрозаводска и выше почти ничего не было сделано по подготовке театра к войне: дороги, связь, база и т.д. Это нужно признать ошибкой.

Исходя из всей суммы ошибок, что у нас соотношение сил с хорошими стратегическими задачами получилось иное, мы не рассчитали силы и средства войск противника, чем затянули войну, а мы бы могли рассчитаться с финнами гораздо раньше. Причем я должен сказать, что если бы в это время было 6-7 лишних дивизий, то вам, тов. Мерецков и Тимошенко, не надо было рвать укрепленный район, мы бы взяли его с тыла.

Все эти ошибки показывают, что мы тут просчитались, работали плохо и дали подготовку, паузу противнику, а он имея у себя 12-15 дивизий, нахально все время держал активность в районе 8-й армии.

Действия войск и штабов. У нас очень плохо работают штабы и каждый командующий, каждый командир дивизии чувствовал это. Начиная от штаба армии, штаба дивизии, штаба корпуса, штаба полка - работали плохо. В связи с этим плохо работала связь и отвратительно работала разведка. Товарищи, мы с вами люди военные. Разве может жить человек без воздуха? Разве военные люди могут жить без разведки? Это равноценно. Не может же жить человек без воздуха, так и командир, не овладевший разведкой и связью, не может жить. Находясь на месте - разведка, на бивуаке - разведка. Начал организовывать марш маневрами - разведка, начал движение - разведка, начал бой - разведка, ведешь бой - разведка, преследуешь - разведка. И только тогда будет правильное решение командира, если его решение соответствует данной обстановке. Оно будет соответствовать данной обстановке, если он имеет у себя данные о положении противника.

Обстановка складывается с разведки. У нас с разведкой дело обстоит из рук вон плохо. 22-й год в Красной Армии говорим о разведке. Я считаю, что в первую очередь должны заняться, начиная от больших начальников, от наркома, его зама, кончая младшими командирами по-настоящему разведкой, а не так как занимались, не так как мы с вами работаем. Здесь надо внести ясность. Как

человек не может жить без воздуха, так командир не может жить без разведки. Здесь у нас очень плохо. Связь у нас плохая. Причем мы с вами не овладели радио, а КОДы не хотят заниматься. Радио работает, а радио не могут пользоваться.

Я считаю, что современный сложный бой, при современной сложной технике без освоения радио не может быть хорошим боем. Разведка, связь и управление, штабы - это равноценно.

Теперь вопрос, который нас с вами касался, из чего складывается современный общевойсковой бой? Современный общевойсковой бой складывается из взаимодействия родов войск; в каждом бою рода войск играют разную роль. В бою основную роль играет огонь, а в огне основную роль играет артиллерия, ее добавляет авиация, дальше - минометы, пулеметы и т.д.

Поэтому, тов. командующие, командиры общевойсковые, поймите, если мы думаем: я пехотинец и настоящий общевойсковой командир, то это не так, товарищи, поверьте мне. Общевойсковой командир должен знать наизусть, если он хочет выиграть настоящий современный бой, все рода войск и, прежде всего, технику, ибо техника, артиллерия, танки, авиация прокладывают дорогу пехоте. Ибо современная оборона настолько сильна и автоматика тоже, что ее голыми руками не возьмешь. Я вас, тов. Ковалев, очень уважаю, но я видел, что с той же техникой, с теми же людьми можно было бы сделать больше. Я на этих людей с кровью в душе смотрел. Если бы эта техника, эти люди были в других руках, было бы гораздо больше потерь у противника. Я не виню тов. Ковалева. Я был артиллеристом, мне было легко командовать. Гораздо легче командовать действиями пехоты, гораздо тяжелее - действиями авиации, артиллерии.

У нас, тов. Сталин, прямо надо сказать, что нет даже такой академии, которая бы учила командира. У нас так получается: тут пехота, тут авиатор, а когда соединишь их вместе, ничего не получается. Командиры в мирное время должны пот проливать, меньше будет крови в будущей войне.

Командир роты, командир полка, командир дивизии, командир корпуса должен прекрасно знать, что из себя представляют другого рода войска, чтобы мы могли взять из техники все, что она может дать, а без этого, как говорят украинцы, ничего не выйдэ. В этом отношении нам нужно много поработать.

Я хочу остановиться в двух словах в отношении действий 7-й армии. Тов. Мерецков помнит когда мы были у него с тов. Тимошенко. Тов. Тимошенко был не в качестве командующего, а был вместе со мной в качестве наблюдателя. У вас уйма недочетов, мы обследовали те вопросы, по которым были сделаны ошибки. У вас не умеет командир организовать на поле боя бой, а если командир не умеет организовать на поле боя бой, это есть нуль. Командиры не умеют организовать бой на поле боя. Поэтому, товарищи, нам нужно взяться за тактику родов войск и за общую войсковую тактику, засучив рукава по-настоящему. Некоторые командиры думают, организовать подготовку в течение двух часов, это все. Не верно, ничего подобного. Артиллерия должна бить час, два, сутки, двое-трое суток, бить до тех пор, пока не будет разрушена система обороны, пока не будут ликвидированы автоматы, пехоту нельзя пускать. Вы должны построить работу так, чтобы все охраняли пехоту, чтобы вы довели ее до самой цели, до 100 м, начиная от пункта до пункта, чтобы дрались за это. К сожалению, это не получается, это сложная, товарищи, операция, очень сложная, к сожалению, здесь не получается.

ВОРОНОВ. Очень долго пугали снарядами нас, что много снарядов пойдет.

КУЛИК. Тов. Воронов, здесь выступали артиллеристы и говорили, что взяли бога за бороду. Я считаю, что не только не взяли бога за бороду, а не достали до бороды, а нужно взять.

Что требуется от артиллериста. Есть три заповеди: первая - научиться стрелять, вторая - научиться куда стрелять. Стрельба - есть артиллерийская премудрость, нужно знать тактику пехоты. И третья заповедь - как стрелять. Эти три заповеди должны быть как дважды два - четыре. Разбуди артиллериста ночью, он должен знать это. У нас этого нет.

Я сам при тов. Курдюмове по-русски к одному артиллеристу обратился, как раз атака, два полка пехоты пустил, а он через час - по столовой ложке. Я готов его был растерзать, бой мог сорваться. Нужен, товарищи, артиллерийский расчет режима огня делать так, чтобы в самый критический момент для атаки пехоты у вас были и моторесурсы, и режим огня, а не расходовать, чтобы пушка горела, а вы ничего не могли дать. Это искусство, товарищи. И в нашем уставе нормы в отношении режима огня фактически перекрыты.

Поэтому я считаю, что артиллеристы не взяли бога за бороду. Они должны знать тактику пехоты, а они не знают. У нас большие пробелы в деле взаимодействия войск. Особенно требуется от наших

общевойсковых командиров много работать над этим.

Теперь я приведу маленький эпизод, возьму случай, который был в 1-м корпусе. Жалко, что нет Беляева.

ГОЛОС. Беляев здесь.

КУЛИК. Вы командовали 1-м корпусом?

ГОЛОС. Нет.

КУЛИК. Два командира, корпуса и дивизии, сидят на одном месте и командуют по карте, не зная какой бой, где противник и пустили 139-ю дивизию на укрепленный район без артиллерии, даже пулеметы оставили. Правда, там не было ДОТа, а был ДЗОТ с проволокой. По этой дивизии открыли огонь, многих убили и забрали технику. Вот Вам пример. Когда хлынуло, все еле спаслись. С 31-м корпусом могло получиться то же самое, что было с 44-й дивизией. К чему я говорю? Если командир дивизии, командир полка, командир корпуса не умеет вести боя, если он не чувствует импульс боя, он никогда не сможет управлять, ибо современная техника требует управления.

Возьмите например вопрос наступления. Если хороший командир, а люди те же самые, только люди были подготовлены, то мы будем иметь хорошие результаты. Командир должен знать, что нужно сделать, какая поставлена задача. Атакуя несколько раз люди проходили через трупы, которых было больше тысячи. Люди шли почти без потерь лишь только потому, что дело было организовано - была поставлена правильно задача. Бой прошел почти без потерь, а ночью взяли остров Воронцы. Ночью батальон 37-й дивизии взял о-в Воронцы, где сидели два батальона. Кроме того, взяли больше 300 пулеметов, 600 тыс. патронов и много было убито финнов, а работали всего три дивизиона. Вот что значит умело организовать дело.

Я очень жалею, что здесь нет командира 37-й дивизии. Он очень хорошо работал. Очень жал, что этот командир здесь не присутствует, это вина тов. Штерна.

ШТЕРН. Эта дивизия не у меня.

КУЛИК. К чему я говорю? Я говорю это к тому, что одна и та же часть, но в других руках, когда человек знает, как решить задачу, она делает чудеса, а когда люди идут толпой, не зная что делать, бывает то, что было с командиром 28-й дивизии. Командир 28-й дивизии очень плохо управлял. Очень плохо. Ваша дивизия путалась, ходила по 3-4 часа по лесу. За это вы должны были отвечать, это вина командира дивизии. Поэтому если одно и то же дело находится в умелых руках, то тут совсем другое управление.

Какие, товарищи, я считаю вопросы основными. Я считаю, что мы должны обсудить выводы, которые мы имеем, по-настоящему проанализировать их, ни на одну минуту не скрывать, не затушевывать, это никому не нужно. Надо все вскрывать по-настоящему, по-большевистски, не лгать, не хвастать, ибо мы своим хвастовством очень многое теряем. Мы должны вскрыть все те минусы, которые мы имеем, которых у нас уйма.

Поэтому я считаю, что разъехавшись с данного совещания каждый командир армии, командир дивизии, командир полка должен быть настоящим руководителем, воспитателем боевой подготовки армии. У нас, тов. Сталин, в этом деле уйма недостатков. Шефы чем угодно занимаются, но боевой подготовкой занимаются плохо. Много заседают в кабинетах.

Какие выводы, прежде всего, надо сделать? Прежде всего, командир есть воспитатель и учитель. Сейчас мы кричим, что у нас дисциплина плохая. Кто мешает навести порядок у нас в этом деле. Этот участок у нас возложен на комсомольскую организацию, на политрука, а где командир роты, командир полка? Так что здесь кивать не на кого. Вот я был у вас в 15-й армии, разве мы не повернули за 5-10 дней людей по-настоящему, разве не призвали к порядку, разве люди не стали другими? Нужно требовать и не бояться этого. Правда, некоторые пытались помешать, мы их выгоняли к чертовой матери, если мешаешь - уйди, значит вредишь делу.

Здесь, товарищи, от нас самих зависит. Если мы попросим правительство дать нам приказ, дадут, но от нас зависит многое. Причем, я должен сказать, что у нас нет настоящего большевизма, а проявляется какой-то гнилой либерализм. Раз ты командир роты, командир батальона, командир полка, так не бойся наступить на ногу тому, кто мешает навести порядок, ибо тебе наступят. А у нас проявляется либерализм. Правда, тов. Сталин, нам нужно будет дать инструкции, чтобы командир и комиссар знали свои функции.

СТАЛИН. Мы много пишем инструкций, а самое главное - проследить за исполнением.

КУЛИК. Какая-то инструкция нужна, которая бы разграничивала функции. Есть примеры, когда грызутся беспринципно. Это факт, но от этого страдает дело. Это должно быть изжито. Власть делить нам нечего. У нас есть единая власть, у нас единая цель - сделать армию боеспособной. Кивать здесь не на кого, надо посмотреть на себя. Мы должны, прежде всего каждый к себе относиться самокритично. Вот я, зам. наркома, я должен предъявить к себе требование, что я выполняю обязанности, возложенные на меня, или нет? Если каждый из нас подойдет к себе критически и прежде всего в себе будет искать ошибки и исправлять их, он должен потребовать и от других, чтобы и они работали по-настоящему. Поэтому, мы очень много пролили крови, так как не занимались этим в должной мере. Поэтому авторитет командира будет поднят тогда, если каждый командир прежде всего будет мастером своего дела. Он должен наизусть знать военное дело и не бояться, если пот в мозгах появится, а то у нас тут проявляется либерализм к себе и подчиненным. Чего греха таить, низка требовательность у нас, ее нужно поднять.

Тут товарищи говорили, что боялись муштры. У нас так говорят: я провел занятие, в общем освоили. Что значит в общем освоили? Тут выступал унтер, я тоже был фейерверкером, тоже был в учебной команде и я убежден, что те, которых я учил, до самого гроба будут помнить как я их учил. Поэтому, надо сделать командира мастером своего дела. Тов. Сталин, я должен сказать, что у нас положение хуже, чем на заводе. Скажите, сколько у нас прогулов в роте, сколько невыходов? Если на заводе человек, опоздавший на 20 мин увольняется, то у нас слова не скажут. Поэтому я считаю, что мы должны здесь прежде всего самим себе повернуть умы на 180° и по настоящему потребовать дисциплину. Правда, тов. Сталин, нам нужно изменить внутренний устав. Нужно ввести по-настоящему, чтобы младший приветствовал старшего, чтобы, на улицах отдавали честь. На улицах, в казармах везде ввести настоящую дисциплину и порядок.

МЕХЛИС. Тов. Кулик, год тому назад на Главном военном совете было решено, что мы введем исправительный батальон, он нужен. Есть люди, которые отсиживают по 20 суток. До сих пор испытательный батальон не введен, а его надо ввести.

КУЛИК. Этот вопрос наверное будет скоро решен. Я считаю, что мы рано отменили отдачу под арест командиров.

МЕРЕЦКОВ. Неправильно. Нам нужно честь воспитать у командира, чтобы он переживал, а у нас распистонят и говорят, что недисциплинирован.

СТАЛИН. Какое достоинство командира будет, когда его арестуют?

КУЛИК. Я лично считаю, не знаю как правительство, мы рано отменили отдачу под арест. Суд судом, а арест нужен.

СТАЛИН. Какой авторитет будет иметь командир в глазах бойца, если он будет отдан под арест. На него все будут показывать - это тот самый, который сидел.

КУЛИК. Офицеры в старое время сидели.

СТАЛИН. Не судите по-старому. Старый командный состав был из дворян. Там палками били. Вы не будете бить солдат палками.

КУЛИК. Не буду, но сажать под арест надо.

СТАЛИН. У вас я вижу руки чешутся.

КУЛИК. Когда порядок навести - да.

СТАЛИН. Есть другие средства воздействия на командира. Если арестовать командира, то какой же авторитет он будет иметь перед бойцами?

КУЛИК. Я считаю, что внутренний порядок очень плохой. Например, есть в уставе утренняя переключка. Вот пойдите вы к себе, проследите, как идет вечерняя переключка.

ГОЛОС. Плохо.

КУЛИК. Все считают, только не людей. Параллельно с этим вечерняя переключка, т.е. счет людей, это элемент внутренней дисциплины, элемент порядка. А у нас вечерняя переключка служит для каптенармуса. Если вы пойдете в любую часть, и проверите проводится ли на 100% вечерняя переключка и докладывают ли командиру, то увидите, что этого нет. А без этого дисциплины быть не может.

Товарищи, это элемент дисциплины, это самый элементарный порядок. Красноармеец сделал преступление, командир не заметил, отвернулся. Он этим самым делает не плюс, а минус. Нужно воспитывать командира, бойца. Если командир увидел неправильное действие бойца, должен

заняться этим и исправить его. Это у нас поставлено плохо.

Я считаю, что мы должны с вами, по-настоящему, не болтать, взяться за боевую подготовку.

Командир - воспитатель, командир - учитель, нужно повысить требовательность всего командующего состава. Для этого у нас все возможности есть.

Сейчас у нас разрабатываются программы на летний период, с 12-часовой переходят на 10-часовую работу, но эти 10 часов боец должен работать по-настоящему, как рабочий на производстве, а не 5 часов, не давать 5 часов гулять.

ЩАДЕНКО. 155 дней в году в программе не было записано, считались выходными днями.

КУЛИК. Это не история. Это давно вскрыто.

ЩАДЕНКО. В программе боевой подготовки записано - в году 155 дней ничего не делать. Они работали по 6 часов. Ведь это только разговоры, а ничего не делают. А когда я вскрыл это дело, вы меня начали ругать.

КУЛИК. Ничего подобного.

ЩАДЕНКО. Не ничего подобного. Программа совершенно обратное говорит.

КУЛИК. Вы не в курсе дела, тов. Щаденко, сейчас по 12 час. в сутки работают.

Давайте перейдем на 10-часовой рабочий день, но чтобы ровно 10 часов боец у нас работал. 12 часов ничего не выходит, стрельбы неподготовленными остаются, получается минимум 10 часов.

Поэтому мы и переходим на 10-часовой день. Эти 10 часов нужно быть в поле, в поле и в поле.

Нужно изъять миниатюр-полигоны как класс, так как это вредительские элементы в Красной Армии остались.

ГОЛОС. Это не верно. Нужно ящики с песком убрать.

КУЛИК. И ящики с песком. Нужно по-настоящему оторвать войска от лагерей. Сейчас части пополнятся, скоро дадим вам автотранспорт. Нужно войска выводить в поле, в поле и в поле. Тут требуется настоящее планирование боевой подготовки, а также должен быть и контроль. Сейчас в 70% дивизий находятся наши бригады. Повторяю, когда боевая подготовка не будет налажена, не будет контроля, у нас дело не пойдет. И повторяю. Пока мы к вам относились либерально, ибо сейчас организационный период. Как только закончим переход полностью на мирное время, повторяю, вопрос о боевой подготовке и контроле будет поставлен так, как нас учит тов. Сталин. Если сегодня был сорван такой-то час боевой подготовки, то это будет знать народный комиссар и принимать решительные меры.

Я считаю, что вопрос боевой подготовки и воспитание бойца должны взять командиры в свои руки, а на остальное есть помощники по хозяйственной и технической части. Сейчас у нас командир часто занимается хозяйством. Это легче, а боевая подготовка сложнее. Кроме того, командиры плохо работают над собой.

Товарищи, современная техника и искусство требуют много работать над собой. Товарищи, я скоро 30 лет как военный, посидел за это время в Ставке и даю честное слово, что когда тов. Сталин начинает говорить о военной истории, о примерах, то я поражаюсь, как он знает военную историю и чувствую угрызения совести, почему за 30 лет я не мог изучить истории. А не мог я изучить потому, что подчас мы занимаемся мелочами. А ведь такие руководители как Суворов и Кутузов, я считаю, что они сделали историю не такую плохую и у них есть чему поучиться и сегодня.

Я считаю, что мы должны взяться за изучение истории. Это есть тактика и искусство. Тактика - это "губка", если будешь придерживаться шаблона - всегда будешь битым. Нужно быть грамотным, нужно быть образованным, нужно быть технически образованным, тогда можно понять современный бой.

Если мы все эти вопросы, не скрывая, не затушевывая, не хвлясь по-настоящему вскроем, то мы действительно Красную Армию сделаем такой, какой требует от нас Центральный Комитет и тов. Сталин, самой сильной в мире.

МЕХЛИС. Рабочие не имеют мертвого часа, крестьяне не имеют мертвого часа, а у нас в Красной Армии есть мертвый час. Как он поведет бойцов в поле, когда мы приучаем армию к тому, чтобы она имела мертвый час.

КУЛИК. Когда в поле - мертвого часа не бывает.

СТАЛИН. Мертвый час?

МЕХЛИС. Да.

ЩАДЕНКО. Два часа мертвого часа.

КУЛИК. Это неправильно. Мертвый час - один час. Если он в казармах и в лагерях, ибо встают там в 5 час. утра.

СТАЛИН. Мертвый час в домах отдыха бывает.

ВОРОНОВ (командарм 2-го ранга, начальник артиллерии Красной Армии). В вопросе учебы, товарищи, мы должны для себя сделать вывод, что теперь нашу страну окружают УРы противника, и эти УРы нам придется брать, а отсюда нам придется летом готовить армию, учить бойцов и командиров к наступлению на эти УРы. Мы должны учить армию также и наступлению на полевые укрепленные полосы. Этому мы раньше уделяли очень мало внимания, а отсюда и пришлось учиться на войне. Нам нужно поставить перед собой задачу научиться форсировать реки. Здесь, правда, говорили, что мы успешно форсировали одну реку на Карельском перешейке. Если внимательно посмотреть на карту, на нашем пути много рек. Взять, например, 2-ю армию, там есть р. Амур и другие очень серьезные водные преграды, на берегу которых противник возвел укрепленные районы. Мы должны иметь богатые переправочные средства, чтобы переправлять массы войск. Этим делом мы еще владеем неважно, этому нужно немедленно научиться. Нас окружают горные районы, а с изучением их и умением воевать в горах дело обстоит неважно. Если мы сейчас много кричим о лесах, что мы у финнов обнаружили леса, то в ближайшей войне мы обнаружим горы и будем кричать, что нас окружают горы. Это мы должны обязательно учесть в текущей учебе.

Здесь об артиллерии было уже много сказано, о ее успехах и недочетах. В артиллерийских вопросах я целиком согласен с тов. Грендаль. Мы, артиллеристы, отлично все понимаем, что воевать без артиллерии нельзя. Мы понимаем, что артиллерия обязана подготовить атаку и обеспечить атаку пехоты и танков. Нет ни одного артиллериста в армии, который сказал бы общевойсковому командиру, что я тебе подготовил атаку, а дальше действуй сам, как знаешь. Нужно научиться ставить задачи артиллерии. Я здесь заявляю, возьмите любого командира-артиллериста, поставьте ему боевую задачу, если нужно, жизнь отдаст, а задачу выполнит. Таких примеров на войне было много. Очень часто артиллеристам задачу не ставят. Это происходит потому, что общевойсковые командиры боевой техники не знают, артиллерию плохо знают, да и свою пехоту плохо знают. Нельзя хорошо руководить, когда не знаешь чем руководишь.

КУЛИК. А Вы помогите научить.

ВОРОНОВ. Я об этом ниже остановлюсь. Наша беда заключается в том, что у нас не научились ставить задачу артиллерии. Вот например, наш прекрасный боец - Герой Советского Союза командир орудия тов. Егоров, который из 45-мм пушки бил на высоте 65,5 по щелям бронеконкретного ДОТа с дистанции 70 м, он мне рассказал, что на протяжении трех месяцев ни один пехотный командир ему задачу не поставил. Когда он приходил к командиру роты и сам спрашивал задачу, то ему отвечали: "Ты мне надоел, открывай огонь по лесу". Куда годится такое положение. Разве так нужно ставить боевую задачу. Разве так нужно применять артиллерию в бою. Нельзя успешно воевать, опираясь только на инициативу и решительность артиллеристов. Здесь очень много выступали и говорили о командире роты. Командир роты действительно перегружен: у него собственные взводы, ему придаются минометы, пулеметы, ему придаются пушки, его окружают командиры-артиллеристы дивизионной, корпусной артиллерии и большой мощности, потому что артиллерии много в армии. Трудно быть командиром роты в бою, нужно его разгрузить и дать ему свободно управлять ротой и приданными средствами усиления.

Хочу остановиться на нескольких артиллерийских вопросах. Мы здесь должны сказать, что сила нашей артиллерии - в массированном применении артиллерии на поле боя и централизованном управлении огнем артиллерийских масс, особенно в период "артиллерийской обработки" - хороший новый термин, предложенный тов. Сталиным. Отсюда артиллерийские штабы во всех звеньях должны быть сильными, должны быть органы управления, разведка, связь, радио и т.д., которые мы сами из штата вычеркиваем и называем их лодырями. Ничего не случится, если нам дадите лишнего разведчика, разведчика-наблюдателя, топографа, связиста и т.д. В мирное время мы их обучим, на войне же они будут очень нужны.

КУЛИК. Норма есть.

ВОРОНОВ. Не знаю откуда взялись эти нормы! В царской армии может быть это было лишним, потому что артиллерии было мало, использовалась она массированно очень редко, а мы должны действовать кулаком, значит, надо иметь сильные штабы и средства управления.

В вопросе массированного применения артиллерии был на войне большой вопрос - это вопрос о снарядах. Нельзя брать укрепленную полосу, нельзя брать укрепленные районы, если вам шепчут на ухо меньше расходуйте снарядов.

СТАЛИН. Это люди, которые не знают наших складов, у нас снарядов сколько угодно.

ВОРОНОВ. Было такое дело.

СТАЛИН. Я знаю.

ВОРОНОВ. Конечно, снаряды надо экономить, беречь, а где нужно жалеть не надо, надо давать огонь с такой плотностью, чтобы у защитников лопались барабанные перепонки, чтобы не было никакой у них возможности стрелять в наступающую нашу пехоту.

СТАЛИН. Оглушить.

ВОРОНОВ. И перебить. Там, где нужно, я за кулак, я за расход нужного количества снарядов.

СТАЛИН. Что же немцы с ума посходили, когда в 1916 г. по квадратам били? Это правильно?

КУЛИК. Это правильно.

СТАЛИН. К чему сводится то, что стреляли только по целям? Это, глупость, это архаизм. Это были традиции гражданской войны, когда артиллерии не было и снаряды оставались. Это было. У нас тогда споры были в Ставке, мы вас заставили отменить все ваши указания, как они называются, наставления и тому подобное. Ведь людей таскали за уши, спрашивали, - сколько снарядов израсходовали? 100 тыс.? Разве возможно.

ВОРОНОВ. Взыскание накладывали на командиров и даже их не отменили после прорыва укрепленного района.

Вы, командарм тов. Смородинов, являетесь одним из первых участников этого дела. Вы приходили разбираться в этом, почему снарядов много израсходовано.

СМОРОДИНОВ. Неправильно.

СТАЛИН. Не знаю, кто, Смородинов или еще кто, но такая традиция и установка была у руководства военного ведомства.

ВОРОНОВ. Я должен сказать, что если хочешь успешно воевать, нужны снаряды, нужны мины.

СТАЛИН. Да, да.

ВОРОНОВ. И патроны нужны обязательно. Надо об этом думать и запастись. Вся промышленность - и военная, и гражданская должна быть к этому делу подготовлена, чтобы в любой момент все это повернуть на массовое производство снарядов, мин и патронов.

СТАЛИН. Правильно.

ШТЕРН. Причем снаряды нужны и на запад, и на восток.

СТАЛИН. У вас на четыре месяца снарядов минимум.

ШТЕРН. Тов. Сталин, вам неправильно доложили.

СТАЛИН. Как доложили? Я же знаю, что на четыре месяца.

ШТЕРН. У нас другие цифры.

СТАЛИН. Может быть у вас нормы другие.

ШТЕРН. Нам уже больше полгода ни одного снаряда не везли, а вам наверное доложили, что план по снарядам выполнен.

ГОЛОС. Это по голодной норме штаба план выполнен, но эти нормы опровергнуты давно.

ВОРОНОВ. Нужно учесть, что нам придется воевать против противника, который имеет много артиллерии и много авиации. Здесь многие говорили, что темп наступления был в зависимости от зимы. Правда, зима, морозы, леса сильно влияли, но мы будем иметь противника, у которого будет артиллерия и авиация. Мы должны учесть это при наших расчетах. Артиллерия и авиация противника часто будет влиять не меньше зимы на наши темпы продвижения вперед.

МЕРЕЦКОВ. Приходили проверять, на каком основании расходовали тяжелые бомбы.

ГОЛОС. Это неверно. Приезжали из наркомата, чтобы выяснить, что за причина, почему так много расходуются тяжелых бомб, но не проверяли.

ВОРОНОВ. Нужно нам, товарищи, учесть еще одно положение, что всего разрушить и уничтожить артиллерия не может. Поэтому все не разрушенное и уцелевшие в живых отдельные очаги должны поражаться собственными средствами пехоты. У нас в загоне был миномет, у нас в

загоне были полковые орудия, у нас в загоне пулеметы. Просто приходится удивляться, почему мы в мирное время готовили столько пулеметчиков, учили их стрелять и с открытых и закрытых позиций, а началась война - растеряли пулеметчиков.

СТАЛИН. Пулеметчиков растеряли?

ВОРОНОВ. Да.

СТАЛИН. Как же это получилось?

ЩАДЕНКО. Пулеметчиков не готовили. Их готовили раньше, потом школы закрыли. В этом году мы добивались, чтобы училище открыть для подготовки пулеметчиков. Два месяца бьемся и не можем открыть.

СТАЛИН. Кто мешает?

ЩАДЕНКО. Не знаю, он должен был Военному совету доложить.

ВОРОНОВ. О пулеметных училищах у меня был поставлен вопрос в прошлом году. Прошел год, я официально доложил тов. наркому и Вам, тов. Щаденко, что в армии нужно открыть пулеметные училища и учить командиров, пулеметчиков, организовать культуру среди пулеметчиков, учить пулеметному делу командиров и бойцов серьезно. Теперь, кажется, училища уже открываются.

ГОЛОС. Недостаточное количество.

ВОРОНОВ. Я считаю, что наша артиллерия сильная, что наши минометы и пулеметы сделают нашу армию непобедимой. Нужно обратить особое внимание на комплектование пулеметчиков и минометчиков, сюда должны идти лучшие бойцы и командиры. Следующий вопрос, относительно артиллерийской подготовки. Об этом уже говорили, как подготавливать атаку. Нам рассказывали пленные, как противник организовывал огонь пулеметов против нас. Кончается наша артиллерийская подготовка, огонь переносится в глубину, противник знает, что нашей пехоте нужно пройти 200 м, пехота идет медленно, противник стремится остановить ее продвижение пулеметным огнем. Установлено от пленных финнов-пулеметчиков. Пулеметная рота имеет у них всего 12 пулеметов, 2 пулемета сидят в ходах сообщения в тех местах, куда обычно артиллерийский огонь не ведется, 10 пулеметов укрыты в земле в глубоких убежищах, сидят и ждут. Сразу с переносом нашего артиллерийского огня в глубину, они вытаскивали сначала два пулемета из ходов сообщения, открывают из них огонь, независимо от того, идет наша пехота или нет. Под прикрытием этих двух пулеметов, вылезают остальные 10 пулеметов из убежищ и встречают организованным огнем нашу атаковую пехоту.

Узнав это, мы перестроились. Между рубежами огневого вала установили рубежи "прочесывания", стали незаметно для противника переходить к сопровождению атаки пехоты, путем постепенного перемещения огня в глубину с переднего края. Стали вводить в заблуждение ложными переносами и т.д.

В наших уставах записано, что к концу артиллерийской подготовки нужно огонь усиливать, и что последнее усиление огня означает сигнал для атаки пехоты. Это нужно делать совершенно по другому.

СТАЛИН. И минометы могли бы быть.

ВОРОНОВ. И минометы, и отдельные орудия. Чтобы иметь успех для прорыва УР, на километр фронта нужно иметь минимум 48 орудий дивизионной артиллерии, из них 70% гаубиц, Корпусной артиллерии - 12-20 орудий и большой мощности - 8-10 орудий, кроме батальонной, полковой артиллерии и минометов. Нормальным насыщением ударной дивизии артиллерией на 1 км фронта следует считать 60 орудий дивизионной артиллерии, корпусной артиллерии - 20 орудий, большой мощности - 10-12 орудий. Итого будет в первом случае 60-80 орудий на 1 км, во втором - 90-92. При большем насыщении ДОТ в УР противника, при большей его глубине и сильно развитом полевом усилении траншеями, каменно-деревоземляными сооружениями, большем применении брони, потребуется еще большее насыщение артиллерии - от 100 орудий на 1 км фронта и более. Я читал донесения от присутствовавших на войне и изучающих опыт войны, от руководителей и пр., причем многие пишут, что артиллерия ведет огонь по площадям, расходует снаряды и не дает результатов. Огонь может быть по видимым целям и невидимым. Конечно, когда видишь - стреляй и уничтожай видимую цель, когда же не видишь, или когда действует много артиллерии, приходится подавлять и уничтожать все мертвое и живое на определенной площади с рассчитанной плотностью огня. Такой огонь всегда дает результаты, только нужно атакующим умело использовать эффект артиллерийского огня.

Я хотел остановиться на подготовке командира. Нужно здесь откровенно, правдиво доложить, что нашему командиру пехоты, командиру роты, батальона, полка не хватает знания боевой техники и в первую очередь артиллерии. Это серьезнейший пробел. Причем здесь надо отметить, что, к сожалению, у многих командиров, как только он получает батальон, полк и выше, зазнайства много, гонору тоже. Часто берутся решать, приказывать, применять в бою мощную технику, не выслушав специалиста своего дела - артиллериста, танкиста и т.д. **ГОЛОСА**. Неправильно это.

ВОРОНОВ. Можно привести много примеров безграмотного использования боевой техники, просто стыдно слушать, когда командиры не знают до сих пор элементарных боевых свойств орудий и т.д. Ведь случались на войне почти анекдоты, когда командир дивизии из 11-дюймовой гаубицы приказывает ночью вести беспокоящий огонь по перекрестку дорог и с трудом удается отменить этот приказ. Если не знаешь, прямо скажи - не знаю этого дела, нужно учиться. У нас много разговоров о тактике, причем командиры пехотные почему-то стали считать, что общевойсковую тактику должны и могут знать только они одни. Это устарело, смотрите, как бы вас тут не обогнали, ведь уж не такая премудрая наука общая тактика, чтобы она могла оказаться не под силу командирам не из пехоты. Ведь это из старой царской армии к нам перешло, что артиллерист - отсталый человек. У нас есть много артиллеристов, которые кончили общевойсковую академию, много учатся и работают над собой. Старшие командиры артиллеристы не плохо понимают общевойсковой бой и в нем разбираются. Могут принять правильное решение и быть всегда "правой рукой" в деле боевого применения артиллерии, организации взаимодействия родов войск и т.д.

Чванливость есть и у некоторой части артиллеристов, ее надо выколачивать и заставить, чтобы кроме артиллерии, артиллерист учил и знал общевойсковое дело. Командир-артиллерист должен хорошо знать тактику пехоты, конницы и танков. Командир батареи должен хорошо разбираться в масштабе батальона, а командир дивизиона в масштабе стрелкового полка.

Плохо выглядели на войне общевойсковые штабы. Штабы общевойсковые нужно укомплектовать лучшими командирами. Тут многие выступали и говорили, что штабы плохо работают. В чем тут причины? Первая причина заключается в том, что штабы плохо укомплектованы. Укомплектованы недостаточно подготовленными людьми. Возьмем нашу академию им. Фрунзе, все ругают, что она выпускает плохо подготовленных командиров. А кого мы посылаем в академию? Мы посылаем в академию учиться недостаточно подготовленных людей и с малым практическим стажем. Можно в академии пять лет учить, но если туда пришел командир со знаниями командира взвода, то из него никогда не выйдет хороший академик. Надо будет учить меньше людей, но отбирать таких, из которых выйдут действительные академики. До поступления в академию он должен минимум два-три года прослужить командиром роты. Штабы должны больше учиться на штабных учениях, в поле со средствами связи.

Еще один момент о командире. У нас такое понятие почему-то, что училище должно выпускать готового лейтенанта. Училище никогда готового лейтенанта не выпустит, он должен хорошим лейтенантом стать в армии. Каждый командир проходит две школы: первую - это военное училище, вторую - служба в строевой части армии. В этих двух школах постепенно и вырастает отлично подготовленный теоретически и практически командир.

Еще один момент. Тут почему-то выступали, но не говорили о том, что командир у нас стал оглядываться, чего-то бояться, прежде чем принять какое-либо решение, готов совещаться без конца, боится ответственности и т.д.

ГОЛОС. Хороший командир не оглядывается, а если мало подготовленный командир - дело другое.

ВОРОНОВ. Я считаю, что с этим нам надо раз навсегда покончить. Нужно перестать опекать, дергать и нервировать командира. В армии у нас люди прекрасные, командиры прекрасные. Нужно командиру дать власть, помогать, поддержать его, поднять его авторитет. Поднять требовательность и заставить его самого и его подчиненных исполнять приказы и наши уставы.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Павлов.

ПАВЛОВ (командарм 2-го ранга, начальник АБТУ Красной Армии).

Из танков, участвовавших в этой кампании, были представлены все типы танков, имеющиеся у

нас. Чем характеризуются наши танки? Надо сказать, что в прошлом они не являлись танками нашего советского производства, они являлись производными от танков английских и американских, которые были построены для колониальных войн, когда пулеметное оружие довлекло над противотанковым оружием.

Опыт использования наших танков и их характер действий вы знаете все. Мною проверены действия танков в 7-й армии и немножко в 13-й. По материалам я очень тщательно пытался изучить гибель 34-й танковой бригады и одного из батальонов с огромным количеством танков. И всюду напрашивается один вывод, надо прямо говорить, что мы, командиры, очень много во время войны имеем гонора, но чаще от этого мало толку получается. Если взять взаимодействие 138-й дивизии в декабре месяце, при ее старом руководстве, и взять взаимодействие 100-й дивизии, вновь пришедшей, то их действия отличаются как небо от земли. Если командир 138-й дивизии, командовавший в декабре месяце, был зазнайка, трусливый (сам видел его трусость), он не мог связать дивизию по взаимодействию с другими частями и родами войск, то командир 100-й дивизии был человек скромный, у него все танки работали в тесном взаимодействии все время и хорошо.

Я привел, товарищи, этот пример для того, чтобы показать, что мы иногда чванливы не в меру, а толка от этого нет.

Теперь характеристика театра военных действий. Я должен прямо сказать, театр для использования крупных танковых частей непригоден. Но все же, если бы танковый корпус не был возвращен назад от Кивиниеми, то трудно сказать, что с ним было бы, он мог зайти в тыл финнам и выводы были бы полней. Танки по прямому приказу командарма Мерецкова были возвращены назад.

КУЛИК. Это было неправильно.

ПАВЛОВ. То, что повернули назад? Это было неправильно и я в этом убежден. Поэтому полного целого вывода в этом отношении не сделали. Возможность самостоятельных действий в развитии прорыва проверили на танковой бригаде полковника Баранова. Я думаю, что с достаточной ясностью выяснилось, что и в этом случае бригада, усиленная стрелковым батальоном, свою задачу блестяще выполнила. Значит, даже в этих тяжелых условиях нельзя отказываться от использования танковой бригады - для самостоятельных действий - совместно с пехотой. Что касается характера использования других танковых бригад - 35-й, 40-й и т.д., то они были разбиты по батальонам и прикреплены к дивизиям. Они как бы выполняли роль, то что вы называете для авиации - по заявкам.

Танки, которые были выделены из состава бригад, действовали отлично и хорошо.

Несчастливая участь постигла нас в РККА - и во время любой войны постигнет - наши дивизионные танки. Вы извините меня за резкость, но я должен прямо сказать: все то, о чем заявляли, что танки надо для того, чтобы учить взаимодействию, сегодня это оказалось блефом, никакому взаимодействию не учили. Больше 7 тыс. разбросано танков по дивизиям и никакой роли они не сыграли. Они были беспомощны. Батальоны стрелковой дивизии, спаренные танки Т-37 с Т-26 - организация куцая, маломощные танки Т-37 не способны ходить по маломальской грязи. Эти батальоны, входящие в стрелковые дивизии, никакого эффекта не дали. И пусть скажут, пусть меня поправят, если я неправильно скажу, что они чаще всего были обращены на охрану штабов полков и дивизий.

ГОЛОС. Правильно.

ПАВЛОВ. А ведь это составляет около 7 тыс. танков. Те же батальоны, которые действовали из состава бригады, они действовали всегда правильно и больше всего сделали, потому что действия этих батальонов постоянно контролировались штабами бригад. Я должен прямо сказать: не только штабные работники, но и политотделы занимались фактическим контролем. Так тов. Лелюшенко заявлял: мы направляемся в атаку, работники политотдела, идите в пехоту и проследите на месте бросок пехоты за танками. Вот здесь взаимодействие до какой степени было доведено. Взаимодействие танков, выделенных от бригад, всегда можно было проверить. К чему я речь веду? К тому, что нужно уже сейчас восстанавливать все танковые бригады и сделать соответствующие переформирования, восстановив срочно танковые бригады, хотя бы за счет танков стрелковых дивизий. У нас на сегодняшний день в Киевском военном округе в четырех танковых бригадах осталось по 14 танков. Войнишка их растащила, танковые бригады

рассыпались. Я должен прямо сказать, если сейчас будет мобилизация, наши бригады КОВО не готовы. Танки этих бригад возвращаются сейчас из Ленинградского военного округа. Такую практику растаскивания надо прекратить. И я буду добиваться, должен прямо заявить, пока являюсь начальником этого рода войск, чтобы больше ни одной части не было разрушено, если нужны будут танки, пусть берут целую часть.

Следующий вопрос, что у нас получилось с пополнением? Выбывают раненые, выбывают убитые люди. Откуда мы пополняем части? Командир танковой бригады Т-26 будет говорить, что мои танки лучше танка БТ, а командир танков БТ будет говорить, что БТ лучше. У нас патриотизм такой есть, это хорошо, что каждый любит свою машину (а эту машину Т-26 и БТ простреливают даже крупнокалиберные пулеметы). Правда, здесь говорили, что огонь нельзя открывать до тех пор, пока не будет уничтожена противотанковая артиллерия, и это верно, но пополнение надо давать из определенного места.

По заданию партии и правительства мы внесли некоторые поправки в танкостроение и сделали такие танки, которые не только 45-мм пушка не возьмет, но и 3-дюймовый снаряд не пробьет. К этому производству у нас все условия есть.

Мы сейчас не знаем, где у нас находятся раненые, мы их можем увидеть только тогда, когда они приедут к своим женам. Я прямо настаиваю, при организации танковых бригад всякие танковые бригады должны состоять из следующего: каждая танковая бригада должна иметь свой запасный батальон для подготовки кадров, учить своих командиров. После болезни части должны своих командиров забирать обратно в бригады на свое место и в свою часть.

ГОЛОС. И мехводителей?

ПАВЛОВ. Весь состав этих бригад. Настаиваю на том, чтобы ни один командир не пошел в штаб округа для направления в ту или иную бригаду, а пошел сначала в запасный батальон этой бригады, а оттуда в свою часть. Так было в старой армии, это надо оставить и у нас. Здесь сидят командиры-танкисты, они требуют с меня того, чтобы каждая часть готовила себе весь состав в своих запчастях. Нужно добиться такого положения, чтобы ни один человек из бригады не уходил. Раньше раненых собирали. Здесь "испанцы" сидят, они разыскивали своих раненых, раненые знали, что о них кто-то заботится, что они из своей части никуда не уйдут. Надо это привить и у нас.

Относительно легкой машины Т-37, это класс специальный, его нужно изъять и создать мощные батальоны при корпусах, чтобы командир корпуса бросал танки Т-37 туда, куда нужно. Что же касается новых марок машин, то я здесь считаю своим долгом предупредить товарищей командиров - не забрасывайте наркомат и тов. Сталина телеграммами, дайте нам в Москве решить оргвопросы по-настоящему, а в практике бывает так: узнают, что появляется новая машина, и сразу же начинают говорить, что старые машины не годятся. Говорят - дайте Т-34 или КВ, так как только они подходят к нашему театру, другие не подходят. Это факт. Я прямо говорю, что приму все меры к тому, чтобы ни на одну такую телеграмму не давалось бы даже ответа. Если будет в Генеральном штабе распределено - в такой-то округ вкратить столько-то, в такой - столько-то, то и ждите своей очереди.

Мы дадим указания по боевой подготовке, как использовать Т-34 и КВ во взаимодействии с Т-26, Т-37, БТ - все они, как саранча, пойдут за Т-34 и КВ и любую задачу выполнят тогда, когда этот класс машин уничтожит полностью ПТО противника.

Здесь много говорили об артиллерии. Я преклоняюсь перед артиллерией, но здесь, очевидно, забыли танки. И если по-русски говорить, то вы, пехотинцы, без танка и вши не убьете. Пехота без танка в атаку не пойдет.

СТАЛИН. Танки - есть движущаяся артиллерия.

ПАВЛОВ. С той только разницей, что он бьет прямо в глаз прямой наводкой, а не по площади.

СТАЛИН. Танк - есть хорошо защищенная броней артиллерия.

ПАВЛОВ. Нельзя отнять взаимодействие Павлова от Воронова, пока они начальники, также как нельзя отнять и разъединить взаимодействия артиллерии и танков. Это первое. Второе - вы здесь, тов. Воронов, затронули хороший вопрос о взаимодействии пехоты и артиллерии. Имейте в виду, что всякий танкист считает постыдным делом для себя, если он знает меньше пехотинца по вопросам пехоты и общевойскового боя. Такой танкист нам не нужен.

ГОЛОС. Правильно.

ПАВЛОВ- Это я прошу иметь в виду. Полевой устав пехоты в танковых частях изучается больше, чем танковый устав, потому что танк должен приравниваться к действиям пехоты. И я прошу не смотреть на танкиста так, что огнем танкам можно ставить задачу: "Иди на 7 км вперед и там в лесу повыжигай противника" - или говорить: "Бомбами забросаем вашу роту, если вы не будете нас охранять, когда мы пойдем обедать или в баню".

СТАЛИН. Это разговоры.

ПАВЛОВ. Нет.

СТАЛИН. Вы испугались.

ПАВЛОВ. Нет. Но они, танкисты, несут жертвы в связи с неправильным использованием.

Здесь есть один храбрый командир 86-й дивизии. Я докладывал про эту дивизию, он не плакал слезно, не нюни распустил, а заявил жалобу - дайте мне 20 лошадей на полк, ибо механизация вся и моторизация, пущенная без дороги по направлению, является обузой - и это верно.

Чтобы поправить ошибки прошлого, я сел за изучение военно-географического описания южного театра, если мы пойдем, а может быть и придется пойти в Румынию, то там климатические и почвенные условия таковы, что в течение двух месяцев на возах с трудом проедем. Это надо учесть.

Правда, мы сделали один вездеход, но он получился такой, что 100 м пройдет и ломается - это ГАЗ-65.

ГОЛОС. Гусеницу нужно.

ПАВЛОВ. Да.

По автомобильным частям. Надо сказать, что автомобили из-за ^бездорожья у нас долгое время были обузой. Потребовались жесткие меры, чтобы привести эти машины в порядок.

Какой вывод по автомобильному хозяйству? У нас дорог мало и надо, чтобы наши машины были поставлены под контроль. Все ма-1 & шины из полков должны быть изъяты. Пусть будет какой-то автополк или будет автобатальон в каждой дивизии, но чтобы это дело было в одних руках. Мы сможем тогда обеспечить это дело и запасными частями и ремонтом.

Здесь тов. Грендаль правильно заявил, что плохо обстояло дело со • снабжением запасными частями, а также с ремонтом. Из народного хозяйства нам удалось взять несколько сот летучек типа "Б", и то было принято решение о том, чтобы их вернуть обратно в народное хозяйство.

Со снабжением запасными частями и ремонтом дело обстоит очень плохо, тут нас лимитируют заводы. Заводов и мощности заводов не хватает. Мы настолько насыщены машинами, что мощность заводов не может обеспечить нас запчастями и ремонтом.

СТАЛИН. Вы имеете в виду ремонт?

ПАВЛОВ. Я имею в виду запасные части для восстановления машин. Война идет нещадная, а у нас с этим дело обстоит плохо. Мы должны найти возможные средства.

У меня такой вопрос: округа все разделились на техническое снабжение и начальника АБТВ. Тов. Сталин, вы приказали АБТВ тоже разделиться, чтобы можно было практически руководить мобилизационной боевой подготовкой и изучением театра вероятного противника.

СТАЛИН. Речь шла о Военном ведомстве. Может быть неправильно, а может быть это и правильно.

ПАВЛОВ. Я, тов. Сталин, настаиваю на разделении АБТВ. Надо иметь что-то одно. Мы должны иметь организацию, которая занималась бы только вопросами боеподготовки.

КУЛИК (председательствующий). Слово имеет тов. Сталин.

СТАЛИН. Я хотел бы, товарищи, коснуться некоторых вопросов, которые либо не были задеты в речах, либо были задеты, но не были достаточно освещены.

Первый вопрос о войне с Финляндией.

Правильно ли поступило правительство и партия, что объявили войну Финляндии? Этот вопрос специально касается Красной Армии.

Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить, безусловно, ибо безопасность есть безопасность нашего Отечества. Не только потому, что Ленинград представляет процентов 30-35

оборонной промышленности нашей страны и, стало быть, от целостности и сохранности Ленинграда зависит судьба нашей страны, но и потому, что Ленинград есть вторая столица нашей страны. Прорваться к Ленинграду, занять его и образовать там, скажем, буржуазное правительство, белогвардейское, - это значит дать довольно серьезную базу для гражданской войны внутри страны против Советской власти.

Вот вам оборонное и политическое значение Ленинграда, как центра промышленного и как второй столицы нашей страны. Вот почему безопасность Ленинграда - есть безопасность нашей страны. Ясно, что коль скоро переговоры мирные с Финляндией не привели к результатам, надо было объявить войну, чтобы при помощи военной силы организовать, утвердить и закрепить безопасность Ленинграда и, стало быть, безопасность нашей страны.

Второй вопрос, а не поторопилось ли наше правительство, наша партия, что объявили войну именно в конце ноября, в начале декабря, нельзя ли было отложить этот вопрос, подождать месяца два-три-четыре, подготовиться и потом ударить? Нет. Партия и правительство поступили совершенно правильно, не откладывая этого дела и, зная, что мы не вполне еще готовы к войне в финских условиях, начали активные военные действия именно в конце ноября, в начале декабря. Все это зависело не только от нас, а скорее всего от международной обстановки. Там, на западе, три самых больших державы вцепились друг другу в горло, когда же решать вопрос о Ленинграде, если не в таких условиях, когда руки заняты и нам представляется благоприятная обстановка для того, чтобы их в этот момент ударить.

Было бы большой глупостью, политической близорукостью упустить момент и не попытаться поскорее, пока идет там война на западе, поставить и решить вопрос о безопасности Ленинграда. Отсрочить это дело месяца на два означало бы отсрочить это дело лет на 20, потому что ведь всего не предусмотрит в политике. Воевать-то они там воюют, но война какая-то слабая, то ли воюют, то ли в карты играют.

Вдруг они возьмут и помирятся, что не исключено. Стало быть благоприятная обстановка для того, чтобы поставить вопрос об обороне Ленинграда и обеспечении государства был бы упущен. Это было бы большой ошибкой.

Вот почему наше правительство и партия поступили правильно, не отклонив это дело и открыв военные действия непосредственно после перерыва переговоров с Финляндией.

Третий вопрос. Ну, война объявлена, начались военные действия. Правильно ли разместили наши военные руководящие органы наши войска на фронте. Как известно, войска были размещены на фронте в виде пяти основных колонн. Одна наиболее серьезная колонна наших войск - на Карельском перешейке. Другая колонна наших войск и направление этой колонны - было северное побережье Ладожского озера с основным направлением на Сердоболь. Третья колонна - меньшая - направлением на Улеаборг. Четвертая колонна - с направлением на Торнио и пятая колонна - с севера на юг, на Петсамо.

Правильно ли было такое размещение войск на фронте? Я думаю, что правильно. Чего хотели добиться этим размещением наших войск на фронте?

Если взять Карельский перешеек, то первая задача такая. Ведь на войне надо рассчитывать не только на хорошее, но и на плохое, а еще лучше предусмотреть худшее. Наибольшая колонна наших войск была на Карельском перешейке для того, чтобы [исключить] возможность для возникновения всяких случайностей против Ленинграда со стороны финнов.

Мы знали, что финнов поддерживают Франция, Англия, исподтишка поддерживают немцы, шведы, норвежцы, поддерживает Америка, поддерживает Канада. Знаем хорошо. Надо в войне предусмотреть всякие возможности, особенно не упускать из виду наиболее худших возможностей. Вот исходя из этого, надо было здесь создать большую колонну - на Карельском перешейке - что могло прежде всего обеспечить Ленинград от всяких возможных случайностей. Во-вторых, эта колонна войск нужна была для того, чтобы разведать штыком состояние Финляндии на Карельском перешейке, ее положение сил, ее оборону - две цели.

В-третьих, создать плацдарм для того, чтобы, когда подвезем побольше войск, чтобы они имели плацдарм для прыжка вперед и продвижения дальше. И, в-четвертых, взять Выборг, если удастся. Во всяком случае, расположение войск на Карельском перешейке преследовало три цели: создать серьезный заслон против всяких возможностей и случайностей против Ленинграда; во-вторых, устроить разведку территории и тыла Финляндии, что очень нужно было нам; и в-третьих, создать

плацдарм для прыжка, куда войска будут подвезены.

Следующий участок - севернее Ладожского озера. Наши войска преследовали две цели, тоже цель разведки, собственно три цели, цель разведки войсковой, я говорю о разведке штыковой, это очень серьезная и наиболее верная разведка из всех видов разведки. Создание плацдарма для того, чтобы с подвозом войск выйти в тыл линии Маннергейма. Вторая основная цель - создание плацдарма и выхода в тыл, если это удастся.

Третья группа имела такую же цель - разведка территорий, населения, создание плацдарма и при благоприятных условиях сделать подход к Оу [Оулу]. Это возможная задача, но не вероятная, не вполне реальная.

Четвертая группа в сторону Торнио, нужно разведать в этом направлении, создать плацдарм для войск, которые потом подвезут и при благоприятных условиях подойти к ...

Пятая группа Петсамовская. Разведка - создание плацдармов, сделать удар по городу. Все эти группировки преследовали одну конкретную цель - заставить финнов разбить свои силы. Резерв у нас больше чем у них, ослабить направление на Карельском перешейке, в конце прорвать Карельский перешеек и пройти севернее - к Финскому заливу.

Группа севернее Ладоги ставила перед собой задачу - взять Сердоболь, зайти в тыл. Группа Улебовская - занять Улебо. Группа Кондопожская - пойти на Торнио, группа Петсамовская - соединиться с группой Кондопожской.

Мы не раскрывали карты, что у нас имеется другая цель - создать плацдарм, произвести разведку. Если бы мы все карты раскрыли, то мы расхолодили бы наши армейские части. Задача была такая. Почему мы так осторожно и с некоторой скрытой целью подходили к этому вопросу, почему нельзя было ударить со всех пяти сторон и зажать Финляндию? Мы не ставили такой серьезной задачи, потому что война в Финляндии очень трудная. Мы знаем из истории нашей армии, нашей страны, что Финляндия завоевывалась 4 раза... Мы попытались ее пятый раз потрясти. Мы знали, что Петр I воевал 21 год, чтобы отбить у Швеции всю Финляндию. Финляндия была тогда провинцией у Швеции, именно тот район, который мы теперь получили - район Коляярви и Петсамо. Это не в счет, весь Карельский перешеек до Выборга, включая Выборгский залив, причем Петр не получил тогда полуострова Ханко, но он воевал 21 год.

Мы знали, что после Петра I войну за расширение влияния России в Финляндии вела его дочь Елизавета Петровна два года. Кое-чего она добилась, расширила, но Гельсингфорс оставался в руках Финляндии. Мы знали, что Екатерина II два года вела войну и ничего особенного не добилась.

Мы знали, наконец, что Александр I два года вел войну и завоевал Финляндию, отвоевал все области.

Точно такие же истории происходили с войсками русских тогда, как теперь, окружали, брали в плен, штабы уводили, финны окружали, брали в плен то же, что и было. Всю эту штуку мы знали и считали, что возможно война с Финляндией продлится до августа или сентября 1940 г., вот почему мы на всякий случай учитывали не только благоприятное, но и худшее и занялись с самого начала войны подготовкой плацдармов в пяти направлениях. Если бы война продлилась и если бы в войну вмешалось какое-либо соседнее государство, мы имели в виду поставить по этим направлениям, где уже имеются готовые плацдармы 62 дивизии пехоты и 10 в резерве, 72 всего, чтобы отбить охоту вмешиваться в это дело. Но до этого дело не дошло.

У нас было всего 50 дивизий. Резерв так и остался резервом - 10 дивизий, но это потому, что наши войска хорошо поработали, разбили финнов и прижали финнов. Перед финнами мы с начала войны поставили два вопроса - выбирайте из двух одно - либо идите на большие уступки, либо мы вас распльим и вы получите правительство Куусинена, которое будет потрошить ваше правительство. Так мы сказали финской буржуазии. Они предпочли пойти на уступки, чтобы не было народного правительства. Пожалуйста. Дело любовное, мы на эти условия пошли, потому что получили довольно серьезные уступки, которые полностью обеспечивают Ленинград и с севера, и с юга, и с запада, и которые ставят под угрозу все жизненные центры Финляндии. Теперь угроза Гельсингфорсу смотрит с двух сторон - Выборг и Ханко. Стало быть большой план большой войны не был осуществлен и война кончилась через 3 месяца и 12 дней, только потому что наша армия хорошо поработала, потому что наш политический бум, поставленный перед Финляндией оказался правильным. Либо вы, господа финские буржуа, идите на уступки, либо мы

вам даем правительство Куусинена, которое вас распотрошит, и они предпочли первое.

Еще несколько вопросов. Вы знаете, что после первых успехов по части продвижения наших войск, как только война началась у нас обнаружили неувязки на всех участках. Обнаружились потому, что наши войска и командный состав наших войск не сумели приспособиться к условиям войны в Финляндии,

Вопрос, что же особенно помешало нашим войскам приспособиться к условиям войны в Финляндии? Мне кажется, что им особенно помешала созданная предыдущая кампания психологии в войсках и командном составе - шапками закидаем. Нам страшно повредила польская кампания, она избаловала нас. Писались целые статьи и говорились речи, что наша Красная Армия непобедимая, что нет ей равной, что у нее все есть, нет никаких нехваток, не было и не существует, что наша армия непобедима. Вообще в истории не бывало непобедимых армий. Самые лучшие армии, которые били и там, и сям, они терпели поражения. У нас, товарищи, хвастались, что наша армия непобедима, что мы всех можем шапками закидать, нет никаких нехваток. В практике нет такой армии и не будет.

Это помешало нашей армии сразу понять свои недостатки и перестроиться, перестроиться применительно к условиям Финляндии. Наша армия не поняла, не сразу поняла, что война в Польше - это была военная прогулка, а не война. Она не поняла и не уяснила, что в Финляндии не будет военной прогулки, а будет настоящая война. Потребовалось время для того, чтобы наша армия поняла это, почувствовала и чтобы она стала приспособливаться к условиям войны в Финляндии, чтобы она стала перестраиваться.

Это больше всего помешало нашим войскам сразу, сходу приспособиться к основным условиям войны в Финляндии, понять, что она шла не на военную прогулку, чтобы на ура брать, а на войну. Вот с этой психологией, что наша армия непобедима, с хвастовством, которые страшно развиты у нас - это самые невежественные люди, т.е. большие хвастуны - надо покончить. С этим хвастовством надо раз и навсегда покончить. Надо вдолбить нашим людям правила о том, что непобедимой армии не бывает. Надо вдолбить слова Ленина о том, что разбитые армии или потерпевшие поражения армии, очень хорошо дерутся потом. Надо вдолбить нашим людям, начиная с командного состава и кончая рядовым, что война - это игра с некоторыми неизвестными, что там в войне могут быть и поражения. И поэтому надо учиться не только как наступать, но и отступать. Надо запомнить самое важное - философию Ленина. Она не превзойдена и хорошо было бы, чтобы наши большевики усвоили эту философию, которая в корне противоречит обывательской философии, будто бы наша армия непобедима, имеет все и может все победить. С этой психологией - шапками закидаем - надо покончить, если хотите, чтобы наша армия стала действительно современной армией.

Что мешало нашей армии быстро, на ходу перестроиться и приспособиться к условиям, не к прогулке подготовиться, а к серьезной войне. Что мешало нашему командному составу перестроиться для ведения войны не по-старому, а по-новому? Ведь имейте ввиду, что за все существование Советской власти мы настоящей современной войны еще не вели. Мелкие эпизоды в Манчжурии, у оз. Хасан или в Монголии, - это чепуха, это не война, это отдельные эпизоды на пяточке, строго ограниченном. Япония боялась развязать войну, мы тоже этого не хотели и некоторая проба сил на пяточке показала, что Япония провалилась. У них было 2-3 дивизии и у нас 2-3 дивизии в Монголии, столько же на Хасане. Настоящей, серьезной войны наша армия еще не вела. Гражданская война - это не настоящая война, потому что это была война без артиллерии, без авиации, без танков, без минометов. Без всего этого, какая же это серьезная война? Это была особая война, не современная. Мы были плохо вооружены, плохо одеты, плохо питавшиеся, но все-таки разбили врага, у которого было намного больше вооружений, который был намного лучше вооружен, потому что тут в основном играл роль дух.

Так вот, что помешало нашему командному составу сходу вести войну в Финляндии по-новому, не по типу гражданской войны, а по-новому? Помешали, по-моему, культ традиции и опыта гражданской войны. Как у нас расценивают комсостав: а ты участвовал в гражданской войне? Нет, не участвовал. Пошел вон. А тот участвовал? Участвовал. Давай его сюда, у него большой опыт и прочее.

Я должен сказать, конечно, опыт гражданской войны очень ценен, традиции гражданской войны

тоже ценны, но они совершенно недостаточны. Вот именно культ традиции и опыта гражданской войны, с которым надо покончить, он и помешал нашему командному составу сразу перестроиться на новый лад, на рельсы современной войны.

Не последний человек у нас товарищ командир, первый, если хотите, по части гражданской войны, опыт у него большой, он уважаемый, честный человек, а вот до сих пор не может перестроиться на новый современный лад. Он не понимает, что нельзя сразу вести атаку без артиллерийской обработки. Он иногда ведет полки на ура. Если так вести войну, значит загубить дело, все равно будут ли это кадры или нет, первый класс, все равно загубит. Если противник сидит в окопах, имеет артиллерию, танки, то он бесспорно разгромит.

Такие же недостатки были в 7-й армии - непонимание того, что артиллерия решает дело. Все эти разговоры о том, что жалеть нужно снаряды, нужно ли самозарядные винтовки, что они берут много патронов, зачем нужен автомат, который столько патронов берет, все эти разговоры, что нужно стрелять только по цели - все это старое, эта область и традиции гражданской войны. Это не содержит ничего современного.

Откуда все эти разговоры? Разговоры не только там велись, разговоры и здесь велись.

Гражданские люди - я, Молотов - кое-что находили по части военных вопросов. Не военные люди специально спорили с руководителями военных ведомств, переспорили их и заставили признать, что ведем современную войну с финнами, которых обучают современной войне три государства: обучала Германия, обучает Франция, обучает Англия. Взять современную войну при наличии укрепленных районов и вместе с тем ставить вопрос о том, что только по целям надо стрелять - значит несусветная мудрость.

Разговоры о том, почему прекратили производство автоматов Дегтярева. У него было только 25 зарядов. Глупо, но все-таки прекратили. Почему? Я не могу сказать.

Почему минометов нет? Это не новое дело. В эпоху империалистической войны в 1915 г. немцы спасались от западных и восточных войск - наших и французских, главным образом, минами.

Людей мало - мин много. 24 года прошло, почему у вас до сих пор нет минометов? Ни ответа, ни привет.

А чем все это объясняется? Потому что у всех в голове царили традиции гражданской войны: мы обходились без мин, без автоматов, что ваша артиллерия, наши люди замечательные, герои и все прочие, мы напред и понесем. Эти речи напоминают мне красногальдеров в Америке, которые против винтовок выступали с дубинами и хотели победить американцев дубинами, - винтовку победить дубиной - и всех их перебили.

Вот этот культ традиции и опыта гражданской войны развит у людей и отнял от них психологическую возможность побыстрее перестроиться на новые методы современной войны. Надо сказать, что все-таки недели через 2-3-4 стали перестраиваться: сначала ... потом 13-я армия, Штерну тоже удалось перестроиться, тоже не без скрипа. Хорошо повел себя тов. Фролов, 14-я армия. Хуже всех пошло у тов. Ковалева. Так как он хороший боец, так как он герой гражданской войны и добился славы в эпоху гражданской войны, то ему очень трудно освободиться от опыта гражданской войны, который совершенно недостаточен. Традиции и опыт гражданской войны совершенно недостаточны, и кто их считает достаточными, наверняка погибнет. Командир, считающий, что он может воевать и побеждать, опираясь только на опыт гражданской войны, погибнет как командир. Он должен этот опыт и ценность гражданской войны дополнить обязательно... дополнить опытом современной. А что такое современная война? Интересный вопрос, чего она требует? Она требует массовой артиллерии. В современной войне артиллерия это Бог, судя по артиллерии. Кто хочет перестроиться на новый современный лад, он должен понять, артиллерия решает судьбу войны, массовая артиллерия. И поэтому разговоры, что нужно стрелять по цели, а не по площадям, жалеть снаряды, это несусветная глупость, которая может загубить дело. Если нужно в день дать 400-500 снарядов, чтобы разбить тыл противника, передовой край противника разбить, чтобы он не был спокоен, чтобы он не мог спать, нужно не жалеть снарядов и патронов. Как пишут финские солдаты, что они на протяжении четырех месяцев не могли выспаться, только в день перемирия выспались. Вот что значит артиллерия. Артиллерия - первое дело.

Второе - авиация, массовая авиация, не сотни, а тысячи авиации. И вот, кто хочет вести войну по современному и победить в современной войне, тот не может говорить, что нужно экономить

бомбы. Чепуха, товарищи, побольше бомб нужно давать противнику для того, чтобы оглушить его, перевернуть вверх дном его города, тогда добьемся победы. Больше снарядов, больше патронов давать, меньше людей будет потеряно. Будете жалеть патроны и снаряды - будет больше потерь. Надо выбирать. Давать больше снарядов и патронов, жалеть свою армию, сохранять силы, давать минимум убитых, или жалеть бомбы, снаряды.

Дальше танки, третье, тоже решающее, нужны массовые танки, не сотни, а тысячи. Танки, защищенные броней - это все. Если танки будут толстокожими, они будут чудеса творить при нашей артиллерии, при нашей пехоте. Нужно давать больше снарядов и патронов по противнику, жалеть своих людей, сохранять силы армии.

Минометы, четвертое, нет современной войны без минометов, массовых минометов. Все корпуса, все роты, батальоны, полки должны иметь минометы 6-дюймовые обязательно, 8-дюймовые. Это страшно нужно для современной войны. Это очень эффективные минометы и очень дешевая артиллерия. Замечательная штука миномет. Не жалеть мин! Вот лозунг. Жалеть своих людей. Если жалеть бомбы и снаряды - не жалеть людей, меньше людей будет. Если хотите, чтобы у нас война была с малой кровью, не жалейте мин.

Дальше - автоматизация ручного оружия. До сих пор идут споры, нужны ли нам самозарядные винтовки с 10-зарядным магазином? Люди, которые живут традициями гражданской войны, дураки, хотя они и хорошие люди, когда говорят: "А зачем нам самозарядная винтовка?" А возьмите нашу старую винтовку 5-зарядную и самозарядную винтовку с десятью зарядами. Ведь мы знаем, что - целься, поворачивай, стреляй, попадетя мишень - опять целься, поворачивай, стреляй. А возьмите бойца, у которого 10-зарядная винтовка, он в три раза больше пуль выпустит, чем человек с нашей винтовкой. Боец с самозарядной винтовкой равняется трем бойцам. Как же после этого не переходить на самозарядную винтовку, ведь это полуавтомат. Это страшно необходимо, война показала это в войсках армии. Для разведки нашей, для ночных боев, в тыл напасть, поднять шум, такой ужас создается в тылу ночью и такая паника, мое почтение. Наши солдаты не такие уж трусы, но они бегали от автоматов. Как же это дело не использовать. Значит - пехота, ручное оружие с полуавтоматом-винтовкой и автоматический пистолет - обязательны.

Дальше. Создание культурного, квалифицированного и образованного командного состава. Такого командного состава нет у нас, или есть единицы.

Мы говорим об общевойсковом командире. Он должен давать задания, т.е. руководить авиацией, артиллерией, танками, танковой бригадой, минометчиками, но если он не имеет хотя бы общего представления об этом роде оружия, какие он может дать указания? Нынешний общевойсковой командир, это не командир старой эпохи гражданской войны, там винтовка, 3-дюймовый пулемет. Сейчас командир, если он хочет быть авторитетным для всех родов войск, он должен знать авиацию, танки, артиллерию с разными калибрами, минометы, тогда он может давать задания. Значит нам нужен командный состав квалифицированный, культурный, образованный.

Дальше. Требуется хорошо сколоченные и искусно работающие штабы. До последнего времени говорили, что такой-то командир провалился, шляпа, надо в штаб его. Или, например, случайно попался в штаб человек с "жилкой", может командовать, говорят ему не место в штабе, его на командный пост надо.

Если таким путем будете смотреть на штабы, тогда у нас штаба не будет. А что значит отсутствие штаба? Это значит отсутствие органа, который и выполняет приказ и подготавливает приказ. Это очень серьезное дело. Мы должны наладить культурные искусно действующие штабы. Этого требует современная война, как она требует и массовую артиллерию, и массовую авиацию. Затем требуются для современной войны хорошо обученные, дисциплинированные бойцы, инициативные. У нашего бойца не хватает инициативы. Он индивидуально мало развит. Он плохо обучен, а когда человек не знает дела, откуда он может проявить инициативу и поэтому он плохо дисциплинирован. Таких бойцов новых надо создать, не тех митюх, которые шли в гражданскую войну. Нам нужен новый боец. Его нужно и можно создать: инициативного, индивидуально развитого, дисциплинированного.

Для современной войны нам нужны политически стойкие и знающие военное дело политработники. Недостаточно того, что политработник на словах будет твердить партия Ленина-

Сталина, все равно что аллилуя-аллилуя. Этого мало, этого теперь недостаточно. Он должен быть политически стойким, политически образованным и культурным, он должен знать военное дело. Без этого мы не будем иметь хорошего бойца, хорошо налаженного снабжения, хорошо организованного пополнения для армии.

Вот все те условия, которые требуются для того, чтобы вести современную войну нам - советским людям, и чтобы победить в этой войне.

Как вы думаете, была ли у нас такая армия, когда мы вступили в войну с Финляндией? Нет, не была. Отчасти была, но у нее, что касается этих условий, очень многого не хватало. Почему?

Потому что наша армия, как бы вы ее не хвалили, и я ее люблю не меньше чем вы, но все-таки она - молодая армия, необстрелянная. У нее техники много, у нее веры в свои силы много, даже больше чем нужно. Она пытается хвастаться, считая себя непобедимой, но она все-таки молодая армия.

Во-первых, наша современная Красная Армия обстреливалась на полях Финляндии, - вот первое ее крещение. Что тут выявилось? То, что наши люди - это новые люди. Несмотря на их все недостатки, очень быстро, в течение каких-либо 1,5 месяцев преобразовались, стали другими, и наша армия вышла из этой войны почти вполне современной армией, но кое-чего еще не хватает. "Хвосты" остались от старого. Наша армия стала крепкими обеими ногами на рельсы новой, настоящей советской современной армии. В этом главный плюс того опыта, который мы усвоили на полях Финляндии, дав нашей армии обстреляться хорошо, чтобы учесть этот опыт. Хорошо что наша армия имела возможность получить этот опыт не у германской авиации, а в Финляндии с Божьей помощью. Но, что наша армия уже не та, которая была в ноябре прошлого года и командный состав другой и бойцы другие, в этом не может быть никакого сомнения. Уже одно появление ваших блокировочных групп, это верный признак того, что наша армия становилась вполне современной армией.

Интересно после этого спросить себя, а что из себя представляет финская армия? Вот многие из вас видели ее подвижность, дисциплину, видели, как она применяет всякие фокусы и некоторая зависть сквозила к финской армии. Вопрос, можно ли ее назвать вполне современной армией? По-моему, нельзя. С точки зрения обороны укрепленных рубежей, она, финская армия, более или менее удовлетворительная, но она все-таки не современная, потому что она очень пассивна в обороне и она смотрит на линию обороны укрепленного района как магометане на Аллаха. Дурачки, сидят в ДОТах и не выходят, считают, что с ДОТах не справятся, сидят и чай попивают. Это не то отношение к линии обороны, какое нужно современной армии. Современная армия не может относиться к линии обороны, как бы она не была прочна, пассивна.

Вот эта пассивность в обороне и вот это пассивное отношение к оборонительным линиям, оно характеризует финскую армию как не вполне современную для обороны, когда она сидит за камнями. Финская армия показала себя, что она не вполне современна и потому, что слишком религиозно относится к непревзойденности своих укрепленных районов. Как наступление финнов, то оно гроша ломаного не стоит. Вот три месяца боев, помните вы хоть один случай серьезного массового наступления со стороны финской армии? Этого не бывало. Они не решались даже на контратаку, хотя они сидели в районах, где имеются у них ДОТы, где все пространство вымерено как на полигоне, они могут закрыть глаза и стрелять, ибо все пространство у них вымерено, вычерчено и все-таки они очень редко шли на контратаку и я не знаю ни одного случая, чтобы в контратаках они не провалились. Что касается какого-либо серьезного наступления для прорыва нашего фронта, для занятия какого-либо рубежа, ни одного такого факта вы не увидите. Финская армия не способна к большим наступательным действиям. В этой армии главный недостаток - она не способна к большим наступательным действиям, в обороне она пассивна и очень скупа на контратаку, причем контратаку она организует крайне неуклюже и всегда, по крайней мере всегда, она уходила с потерями после контратаки.

Вот главный недостаток финской армии. Она создана и воспитана не для наступления, а для обороны, причем обороны не активной, а пассивной.

Оборона с глубокой фетишизированной верой, верой в неуязвимый край. Я не могу назвать такую армию современной.

На что она способна и чему завидовали отдельные товарищи? На небольшие выступления, на окружение с заходом в тыл, на завалы, свои условия знают и только. Все эти завалы можно свести

к фокусам. Фокус - хорошее дело - хитрость, смекалка и прочее. Но на фокусе прожить невозможно. Раз обманул - зашел в тыл, второй раз обманул, а третий раз не обманешь. Не может армия отыграться на одних фокусах, она должна быть армией настоящей. Если она этого не имеет, она неполноценна. Вот вам оценка финской армии. Я беру тактические стороны, не касаясь того, что она слаба, что артиллерии у нее мало. Не потому, что она бедна, ничего подобного. Но она только теперь стала понимать, что без артиллерии война должна быть проиграна. Не говорю о другом недостатке - у них мало авиации. Не потому что у них не было денег для авиации. У них довольно много капитала, у них развиты целлюлозные фабрики, которые дают порох, а порох стоит дорого. У них больше целлюлозных фабрик, чем у нас, вдвое больше: мы даем 500 тыс. т в год целлюлозы, от них получили теперь заводы, которые дадут 400 тыс. т в год, а вдвое больше осталось у них. Это богатая страна. Если у них нет авиации - это потому что они не поняли силу и значение авиации. Вот вам тоже недостаток.

Армия, которая воспитана не для наступления, а для пассивной обороны; армия, которая не имеет серьезной артиллерии; армия, которая не имеет серьезной авиации, хотя имеет все возможности для этого; армия, которая ведет хорошо партизанские наступления - заходит в тыл, завалы делает и все прочее - не могу я такую армию назвать армией.

Общий вывод. К чему свелась наша победа, кого мы победили собственно говоря? Вот мы 3 месяца и 12 дней воевали, потом финны встали на колени, мы уступили, война кончилась.

Спрашивается, кого мы победили? Говорят финнов. Ну, конечно, финнов победили. Но не это самое главное в этой войне. Финнов победить - ни бог вещь какая задача. Конечно, мы должны были финнов победить. Мы победили не только финнов, мы победили еще их европейских учителей - немецкую оборонительную технику победили, английскую оборонительную технику победили, французскую оборонительную технику победили. Не только финнов победили, но и технику передовых государств Европы. Не только технику передовых государств Европы, мы победили их тактику, их стратегию. Вся оборона Финляндии и война велась по указке, по наущению, по совету Англии и Франции, а еще раньше немцы здорово им помогали, и наполовину оборонительная линия в Финляндии по их совету построена. Итог об этом говорит.

Мы разбили не только финнов - эта задача не такая большая. Главное в нашей победе состоит в том, что мы разбили технику, тактику и стратегию передовых государств Европы, представители которых являлись учителями финнов. В этом основная наша победа. (Бурные аплодисменты, все встают, крики "Ура!").

Возгласы: "Ура тов. Сталину!"

Участники совещания устраивают в честь тов. Сталина бурную овацию.

КУЛИК. Я думаю, товарищи, что каждый из нас в душе, в крови, в сознании большевистском будет носить те слова нашего великого вождя, тов. Сталина, которые он произнес с этой трибуны. Каждый из нас должен выполнить указания тов. Сталина. Ура, товарищи! (Возгласы "Ура!"). Товарищи, предлагается избрать комиссию, которая должна подытожить работу по внесенным предложениям, внести в наши уставы, инструкции все поправки, которые были сделаны в предложениях и которые требуется сделать в связи с последними войнами и, в особенности, войны с Финляндией.

Кроме того, комиссия должна рассмотреть недочеты, которые были сделаны во время ведения войны, недочеты, которые ощущались перед войной. Пробелы у нас были, их нужно исправить. Может быть, по отдельным элементам выработать технические требования. Поэтому предлагается выбрать единую комиссию, которой поручить подработать все эти вопросы для представления в Главный военный совет. Список предлагается следующий. (Зачитывает список).

МЕХЛИС. Щаденко нет.

СТАЛИН. У него рука не поднялась записать его.

КУЗНЕЦОВ. Разведчиков нет, тов. Кулик.

КУЛИК. Проскуров, Смородин.

ГОЛОС. Я предлагаю внести тов. Копеца и командира 37-го полка майора Васильева.

ВАСИЛЬЕВ. Я просил бы меня освободить. Сейчас полк находится в таком состоянии, что его

нужно приводить в порядок. Заместителя у меня нет. Остался молодой начальник штаба. Я прошу меня освободить.

КУЛИК. Комиссию можно принять? На том сегодня заканчиваем. 19 числа в 12 час. дня заседание комиссии в бывшем здании Реввоенсовета, в первом доме. Завтра здесь днем организуем просмотр "Кутузова".

МЕХЛИС. Может быть, можно просить тов. Сталина войти в комиссию.

КУЛИК. Предлагается включить тов. Сталина. (Аплодисменты).

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ СОВЕЩАНИЯ

АЛАБУШЕВ ФИЛИПП ФЕДОРОВИЧ (1893-1941).

В Красной Армии с 1919 г. Участник советско-финляндской войны: комбриг, командир 123-й стрелковой дивизии. В начале Великой Отечественной войны командовал 87-й стрелковой дивизией. Погиб в бою в июне 1941 г.

БАТОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ (1897-1985).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комдив, командир 3-го стрелкового корпуса. В Великой Отечественной войне командовал 9-м отдельным стрелковым корпусом, 51-й и 3-й армией, занимал должность помощника командующего Брянским фронтом. С октября 1942 г. до конца войны командовал 65-й армией. В октябре 1943 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. В июне 1945 г. награжден второй медалью "Золотая Звезда". По окончании войны занимал командные должности в Вооруженных Силах СССР.

БЫЧЕВСКИЙ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ (1902-1972).

В Красной Армии с 1919 г. В 1931 г. закончил военно-инженерную школу. В период советско-финляндской войны - майор, начальник инженерных войск 13-й армии. В 1940-1941 гг. - начальник Инженерного управления Ленинградского военного округа. В 1941-1945 гг. - начальник инженерных войск Северного, затем Ленинградского фронтов. После войны работал в центральном аппарате Министерства обороны, генерал-лейтенант.

ВАСИЛЬЕВ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1904-?).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: майор, командир 37-го стрелкового полка 56-й стрелковой дивизии. В Великую Отечественную войну - заместитель командира 732-го стрелкового полка в Московском военном округе. В 1955 г. уволился из армии по болезни.

ВОРОНОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (1899-1968).

В Красной Армии с 1918 г. В 1937-1940 гг. занимал должность начальника артиллерии Красной Армии. Участник советско-финляндской войны: командарм 2-го ранга, руководил боевыми действиями артиллерии при прорыве обороны финских войск на Карельском перешейке. С июня 1940 г. - заместитель начальника Главного артиллерийского управления Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны - начальник Главного управления ПВО страны, с июля 1941 г. - начальник артиллерии Красной Армии, заместитель наркома обороны СССР. С марта 1943 г. - командующий артиллерией Красной Армии. По окончании войны занимал командные должности в Вооруженных Силах СССР.

ВОРОШИЛОВ КЛИМЕНТ ЕФРЕМОВИЧ (1881-1969).

Один из организаторов и руководителей Красной Армии. Во время советско-финляндской войны: маршал, нарком обороны СССР. В годы Великой Отечественной войны - член Государственного Комитета Обороны и Ставки Верховного Главнокомандования. После войны занимал крупные посты в руководящих органах страны и КПСС.

ГОРЕЛЕНКО ФИЛИПП ДАНИЛОВИЧ (1888-1956).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комдив, командир 50-го стрелкового корпуса. 23 марта 1940 г. присвоено звание Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны командовал 7-й отдельной и 32-й армиями. По окончании войны занимал командные должности в Вооруженных Силах СССР.

ГРЕНДАЛЬ ВЛАДИМИР ДАВЫДОВИЧ (1884-1940).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комкор, с 16 января 1940 г. командарм 2-го ранга, командующий 13-й армией до 2 марта 1940 г., затем начальник артиллерии Северо-Западного фронта.

ЕРМАКОВ АРКАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ (1899-1957).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комбриг, командир 100-й стрелковой дивизии. В годы Великой Отечественной войны: сначала командовал стрелковым корпусом, затем занимал должности командующего 50-й армией, заместителя командующего Брянским фронтом, командующего 20-й армией. С сентября 1943 по май 1945 г. командовал рядом стрелковых корпусов. По окончании войны - на командной работе в войсках, а затем - на дипломатической работе.

ЗАПОРОЖЕЦ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (1899-1959).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: армейский комиссар 2-го ранга, член Военного совета 13-й армии. В годы Великой Отечественной войны - член Военного совета Южного фронта, уполномоченный Ставки Верховного Главного командования и член Военного совета Волховского и Ленинградского фронтов. С октября 1942 г. - член Военного совета 60-й и 63-й армий, с февраля 1944 г. - Северо-Кавказского, а затем Донского военных округов. После войны - на военно-политической работе.

КИРПОНОС МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ (1892-1941).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комдив, командир 70-й стрелковой дивизии. 21 марта 1940 г. присвоено звание Героя Советского Союза. С апреля 1940 г. - командир стрелкового корпуса, с июня - командующий войсками Ленинградского военного округа, с февраля 1941 г. - Киевского особого военного округа. В годы Великой Отечественной войны командовал войсками Юго-Западного фронта. Погиб в бою.

КЛИЧ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (1895-1941).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комбриг, начальник артиллерии 8-й армии. В начале Великой Отечественной войны занимал должность начальника артиллерии Западного фронта. Расстрелян по необоснованному обвинению.

КОВАЛЕВ МИХАИЛ ПРОКОФЬЕВИЧ (1897-1967).

В Красной Армии с 1918 г. С 1938 г. - командующий войсками Белорусского военного округа. Участник советско-финляндской войны: командарм 2-го ранга, командующий 15-й армией. В 1941-1945 гг. - командующий, с июля 1945 г. - заместитель командующего Забайкальским фронтом.

КОЗЛОВ ДМИТРИЙ ТИМОФЕЕВИЧ (1896-1967).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комдив, командир 1-го стрелкового корпуса. В 1940-1941 гг. - комкор, заместитель командующего войсками военного округа, начальник Главного управления ПВО Красной Армии, командующий войсками Закавказского военного округа. В годы Великой Отечественной войны - командующий Закавказским и Крымским фронтами, 20-й армией, заместитель командующего войсками Воронежского фронта (с октября 1942 г.), уполномоченный ставки ВГК на Ленинградском фронте (май-август 1943 г.), заместитель командующего войсками Забайкальского фронта (с августа 1943 г.). После войны - на командных должностях в Вооруженных Силах СССР.

КОПЕЦ ИВАН ИВАНОВИЧ (1888-1941).

В Красной Армии с 1927 г. Участвовал на стороне республиканского правительства в гражданской войне в Испании в качестве командира авиационной группы. 21 июня 1937 г. присвоено звание Героя Советского Союза. Участник советско-финляндской войны: комбриг, командующий ВВС Северо-Западного фронта. Покончил жизнь самоубийством 23 июня 1941.

КРАВЧЕНКО ГРИГОРИЙ ПАНТЕЛЕЕВИЧ (1912-1943).

В Красной Армии с 1931 г. В 1938-1939 гг. в качестве летчика-добровольца участвовал в оказании военной помощи Китаю. 20 февраля 1939 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. В воздушных боях на р. Халхин-Гол в 1939 г. командовал истребительным авиационным полком. 29 августа 1939 г. награжден второй медалью "Золотая Звезда". Участник советско-финляндской войны: комбриг, командир особой авиационной группы в Эстонии. В годы Великой Отечественной войны командовал авиационными соединениями. Погиб в воздушном бою.

КРЮКОВ ВЛАДИМИР ВИКТОРОВИЧ (1897-1959).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны с февраля 1940 г.: полковник, командир 306-го стрелкового полка. Ранее преподавал тактику на Краснознаменных кавалерийских курсах усовершенствования командного состава РККА. С мая 1940 г. - командир 8-й стрелковой бригады ЛВО. В Великой Отечественной войне командовал 198-й мотодивизией (1941-1942) и 2-м гвардейским кавалерийским корпусом (1943-1945). После войны продолжал служить на командных должностях.

КУЛИК ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ (1890-1950).

В Красной Армии с 1918 г. В 1932 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. 1937-1939 гг. - начальник Артиллерийского управления Красной Армии. С 1939 г. - командарм 1-го ранга. Во время советско-финляндской войны являлся заместителем наркома обороны СССР и начальником Главного артиллерийского управления. 21 марта 1940 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. С мая 1940 г. - маршал Советского Союза. В Великую Отечественную войну командовал 54-й, а затем 4-й гвардейскими армиями. С 1944 г. - заместитель начальника Главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии. С 1946 г. - в отставке. Расстрелян по необоснованному обвинению.

КУРДЮМОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (1875-1970).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1925). Участник советско-финляндской войны: командарм 2-го ранга, занимал должности заместителя командующего 8-й армией и командующего 15-й армией (февраль-март 1940). В 1940-1941 гг. - начальник Управления боевой подготовки Красной Армии. В Великую Отечественную войну - заместитель командующего Западным фронтом по тылу, заместитель командующего Закавказским фронтом, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа и Сибирского военного округа. После войны - на командных должностях в Вооруженных Силах СССР.

ЛЕЛЮШЕНКО ДМИТРИЙ ДАНИЛОВИЧ (1901-1987).

В Красной Армии с 1919 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933). Участник советско-финляндской войны: комбриг, командир 39-й танковой бригады. 7 апреля 1940 г. присвоено звание Героя Советского Союза. В Великую Отечественную войну командовал общевойсковыми и танковыми армиями. 6 апреля 1945 г. награжден второй медалью "Золотая Звезда". По окончании войны командовал армией, войсками ряда военных округов.

МАМСУРОВ ХАДЖЕН-УМАР ДЖИОНОВИЧ (1903-1968).

Участник советско-финляндской войны: полковник, командир особого лыжного отряда, начальник специального отделения Разведуправления Красной Армии. В Великую Отечественную войну являлся начальником особой оперативной группы разведывательного управления РККА, 1-м заместителем начальника Главного разведывательного управления Генерального штаба РККА.

МЕРЕЦКОВ КИРИЛЛ АФАНАСЬЕВИЧ (1897-1968).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военную академию РККА (1921). Участвовал на стороне республиканского правительства в гражданской войне в Испании. Затем был заместителем начальника Генерального штаба, командовал войсками Прибалтийского и Ленинградского военных округов. Участник советско-финляндской войны: командарм 2-го ранга, командующий 7-й армией. В годы Великой Отечественной войны - представитель ставки ВГК на фронтах, командующий армией, затем Волховским, Карельским и 1-м Дальневосточным фронтами. По окончании войны командовал войсками ряда военных округов.

МЕХЛИС ЛЕВ ЗАХАРОВИЧ (1889-1953).

В Красной Армии с 1919 г. Окончил Институт красной профессуры (1930). В 1937-1940 гг. - начальник Главного политуправления РККА и заместитель наркома обороны (до июля 1942), затем - член Военного совета армии, Воронежского, Волховского, Брянского и других фронтов. В 1946-1950 гг. - министр Госконтроля СССР. Член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1938-1952).

МЛАДЕНЦЕВ СЕМЕН ИВАНОВИЧ (1900-1969).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: полковник, командир 387-го стрелкового полка. С марта 1941 г. - начальник Сухумского стрелково-пулеметного училища. В Великую Отечественную войну - начальник Московского военного училища им. Верховного Совета РСФСР. В 1954 г. уволился из армии по болезни.

МОЛОТОВ ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ (1890-1986).

В 1921-1930 гг. - секретарь ЦК ВКП(б). В 1930-1941 гг. - председатель СНК СССР, одновременное 1939 г. - нарком иностранных дел. В 1941-1957 гг. - заместитель и 1-й заместитель председателя СНК (с 1946 - Совета Министров СССР), одновременно в 1941-1949 , 1953-1956 гг. -нарком, министр иностранных дел. В 1957-1962 гг. - на дипломатической работе .

МУРАВЬЕВ КОНСТАНТИН ХРИСАНОВИЧ (1901-1976).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: бригадный комиссар, военком Управления связи Красной Армии. В Великой Отечественной войне являлся начальником 2-го управления, с января 1942 г. - начальником 3-го управления Главного управления связи Красной Армии, с 1943 г. - начальник Научно-испытательного института связи особой техники Красной Армии. В 1949 г. уволен из армии по болезни.

НЕДВИГИН СЕМЕН ИВАНОВИЧ (1895-1962).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комбриг, командир 75-й стрелковой дивизии. В начале Великой Отечественной войны командовал 75-стрелковой дивизией, а затем - войсками оперативной группы. С 1942 по 1947 г. - заместитель начальника Высших стрелково-тактических курсов усовершенствования комсостава Красной Армии, Уволился из армии по болезни.

НОВОСЕЛЬСКИЙ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ (1895-1975).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил курсы "Выстрел" (1928). Участник советско-финляндской войны: комбриг, командир 8-й стрелковой дивизии. Затем командовал 2-м механизированным корпусом в Одесском военном округе. В годы Великой Отечественной войны командовал танковыми и стрелковыми корпусами. По окончании войны занимал ряд командных должностей в Вооруженных Силах СССР. С 1950 г. находился в запасе.

ОБОРИН СТЕПАН ИЛЬИЧ (1892-1941).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: комбриг, начальник артиллерии 19-го корпуса. В начале Великой Отечественной войны командовал 14-м механизированным корпусом Западного фронта. Расстрелян по необоснованному обвинению.

ПАВЛОВ ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (1887-1941).

В Красной Армии с 1919 г. Участник первой мировой войны и гражданской войны в России. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1928). Участвовал на стороне республиканского правительства в гражданской войне в Испании. С 1937 г. - начальник Автобронетанкового управления Красной Армии. Во время советско-финляндской войны, будучи командармом 2-го ранга, осуществлял инспекционные выезды на фронт. С 1940 г. командовал войсками Белорусского (Западного) особого военного округа. В первые дни Великой Отечественной войны командовал Западным фронтом. Расстрелян по необоснованному обвинению.

ПАРСЕГОВ МИХАИЛ АРТЕМЬЕВИЧ (1899-1964).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военную академию им М.В. Фрунзе (1936). Участник советско-финляндской войны: комкор, начальник артиллерии 7-й армии. В годы Великой Отечественной войны командовал артиллерией Юго-Западного фронта, в 1942 г. - 40-й армией, с июня 1942 г. - артиллерией Дальневосточного, а с августа 1945 г. - 2-го Дальневосточного фронта. По окончании войны командовал артиллерией ряда военных округов.

ПРОСКУРОВ ИВАН ИОСИФОВИЧ (1907-1941).

В Красной Армии с 1931 г. Закончил авиационную школу. Участник войны в Испании, Герой Советского Союза. Командовал авиационной бригадой, воздушной армией, ВВС Дальнего Востока. В 1937-1940 гг., в том числе в период войны с Финляндией, возглавлял Главное разведывательное управление Генерального штаба. В 1941 г. арестован и расстрелян. В 1954 г. реабилитирован.

ПТУХИН ЕВГЕНИЙ САВВИЧ (1902-1942).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил военную авиационную школу и курсы усовершенствования командного состава (1929). Участвовал на стороне республиканского правительства в гражданской войне в Испании. С 1938 г. командовал ВВС Ленинградского округа. Участник советско-финляндской войны: комкор, командующий ВВС Северо-Западного фронта. 21 марта 1940 г. присвоено звание Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны - заместитель начальника Главного управления ПВО Красной Армии. Погиб в феврале 1942 г.

ПШЕННИКОВ ПЕТР СТЕПАНОВИЧ (1895-1941).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил курсы усовершенствования командного состава (1925). Участник советско-финляндской войны: комбриг, командир 142-й стрелковой дивизии. С 1940 г. - командир стрелкового корпуса. В Великую Отечественную войну командовал 23-й и 8-й армиями, Невской операционной группой, 3-й армией. Погиб в бою.

РОСЛЫЙ ИВАН ПАВЛОВИЧ (1902-1980).

В Красной Армии с 1924 г. Окончил курсы "Выстрел" в 1940 г. Участник советско-финляндской войны: полковник, командир 245-го стрелкового полка 123-й стрелковой дивизии. 21 марта 1940 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. В годы Великой Отечественной войны командовал дивизией, корпусом. По окончании войны - на командных должностях. С 1961 г. - в отставке.

РЫЧАГОВ ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ (1911-1941).

В Красной Армии с 1928 г. Окончил Борисоглебскую военную школу летчиков (1931). Участвовал на стороне республиканского правительства в гражданской войне в Испании. 31 декабря 1936 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. В 1937-1938 гг. командовал советской авиацией в Китае. Участник советско-финляндской войны: комкор, командующий ВВС 9-й армии. В 1940-1941 гг. занимал должности начальника Управления ВВС Красной Армии и заместителя наркома обороны СССР. По необоснованному обвинению расстрелян в октябре 1941 г.

СТАЛИН (ДЖУГАШВИЛИ) ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ (1878-1953).

В 1919-1953 гг. - член Политбюро (Президиума) ЦК РКП(б) - ВКП(б) - КПСС, с 1922 г. -

Генеральный секретарь ЦК партии. С мая 1941 г. - одновременно Председатель Совета Народных Комиссаров (Совета министров) СССР. С началом Великой Отечественной войны вошел в состав Ставки Главного командования (23 июня 1941), с 10 июля возглавил Ставку Верховного командования (затем Ставка ВГК); с 30 июня - председатель Государственного Комитета Обороны (до сентября 1945); с 19 июля - нарком обороны (до марта 1947), с 8 августа - Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР (до сентября 1945). В 1943 г. присвоено звание маршала Советского Союза, в 1945 г. - звание генералиссимуса и Героя Советского Союза.

ФРОЛОВ ВАЛЕРИАН АЛЕКСАНДРОВИЧ (1895-1961).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1932). Участник советско-финляндской войны: комкор, командующий 14-й армией. В годы Великой Отечественной войны был командующим 14-й армии, заместителем командующего и командующим Карельским фронтом. По окончании войны командовал войсками Белорусского и Архангельского военных округов.

ХРЕНОВ АРКАДИЙ ФЕДОРОВИЧ (1900-?).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил курсы усовершенствования командного состава (1929). Участник советско-финляндской войны: полковник, начальник инженерных войск Северо-Западного фронта. 21 марта 1940 г. присвоено звание Героя Советского Союза. В 1940-1941 гг. - начальник Главного управления военно-инженерных войск Красной Армии. В годы Великой Отечественной войны был начальником инженерных войск ряда фронтов. По окончании войны служил в центральном аппарате Министерства обороны СССР. С 1960 г. - в отставке.

ХРУЛЕВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1892-1962).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военно-политические академические курсы высшего политсостава Красной Армии (1925). С октября 1939 г. - начальник управления снабжения, а с августа 1940 г. - главный интендант Красной Армии. В Великую Отечественную войну - заместитель наркома обороны СССР - начальник Главного Управления тыла Красной Армии, одновременно (в 1942-1943) - нарком путей сообщения СССР. С мая 1943 г. - начальник Главного управления тыла, с июня - начальник тыла Красной Армии. По окончании войны - начальник тыла Вооруженных Сил - заместитель министра Вооруженных сил СССР по тылу, затем - на различных государственных должностях.

ЧЕРНЯК СТЕПАН ИВАНОВИЧ (1899-1976).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил пехотные курсы (1921), пехотную школу (1924) и курсы "Выстрел" (1930). Участвовал на стороне республиканского правительства в гражданской войне в Испании. Во время советско-финляндской войны в звании комдива командовал 136-й стрелковой дивизией. 7 апреля 1940 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза. Во время Великой Отечественной войны окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генерального штаба (декабрь 1941), а затем командовал рядом соединений. По окончании войны занимал различные командные должности. С 1958 г. находился в запасе.

ЧУЙКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (1900-1982).

В Красной Армии с 1918 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1925) и ряд других высших учебных заведений. В 1927-1928 гг. - военный советник в Китае, в 1929-1932 гг. - начальник отдела штаба Дальневосточной армии, затем командовал механизированной бригадой и корпусом. Участник советско-финляндской войны: комкор, командующий 9-й армией. В декабре 1940 - марте 1942 г. - военный атташе в Китае. С мая 1942 г. командовал 1-й резервной (с июля 64-я) армией, с сентября 1942 г. - 62-й армией (с апреля 1943 г. - 8-я гвардейская). 19 марта 1944 г. Чуйкову присвоено звание Героя Советского Союза. 6 апреля 1945 г. награжден второй медалью "Золотая Звезда". После войны - заместитель, 1-й заместитель главнокомандующего и главнокомандующий Группой советских войск в Германии, затем - на руководящих должностях в Вооруженных Силах СССР.

ШАПОШНИКОВ БОРИС МИХАЙЛОВИЧ (1882-1945).

Маршал Советского Союза (1940). Окончил императорскую Академию Генерального штаба (1910). Участвовал в первой мировой войне. В Красной Армии с 1918 г. В 1925-1928 гг. командовал войсками Ленинградского и Московского военных округов. В 1928-1931 гг. -начальник Штаба Красной Армии. В 1932-1935 гг. - начальник и военный комиссар Военной академии им. М.В. Фрунзе. В 1935-1937 гг. - командующий войсками Ленинградского военного округа. С мая 1937 г. - начальник Генерального штаба. С августа 1940 г. - заместитель наркома обороны СССР. В 1943-1945 гг. - начальник Военной академии Генерального штаба.

ШЕВЧЕНКО ПЕТР СЕМЕНОВИЧ (1901-1976).

В Красной Армии с 1918 г. Участник советско-финляндской войны: полковник, командир 122-й стрелковой дивизии. В Великой Отечественной войне командовал 42-м стрелковым корпусом. После войны служил на командирских должностях. В 1960 г. уволился из армии по болезни.

ШТЕРН ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ (1900-1941).

В Красной Армии с 1919 г. В 1929 г. окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе. В 1937-1938 гг. - главный военный советник при республиканском правительстве в Испании. С 1938 г. - командующий 1-й отдельной Краснознаменной армией. Участник советско-финляндской войны: командарм 2-го ранга, командующий 8-й армией (с 10 января 1940). В 1941 г. - начальник управления противовоздушной обороны наркомата обороны. Расстрелян по необоснованному обвинению.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБТ - автобронетанковые войска
АБТУ - Автобронетанковое управление
АОН- армия особого назначения
АП - артиллерия поддержки
АРГК - артиллерия резерва Главного командования
БМ - большая мощность
БОВО - Белорусский особый военный округ
ВВ - взрывчатые вещества
ВВС - Военно-Воздушные Силы
ВУЗ- высшее учебное заведение
ГАП- гаубичный артиллерийский полк
ГВФ - Гражданский воздушный флот
ГУК - Главное управление кадров
ДБ - дальний бомбардировщик
ДЗОТ - деревоземляная огневая точка
ДОТ - долговременная огневая точка
ДЭП - дорожно-эксплуатационный полк
ЗабВО - Забайкальский военный округ
ЗакВО - Закавказский военный округ
КВ - "Клим Ворошилов" - наименование танка
КУКС - курсы усовершенствования командного состава
КОВО - Киевский особый военный округ
ЛПВО - Ленинградский военный округ
лтб - легкая танковая бригада
мкд - моторизованная кавалерийская дивизия

МРГК - минометный резерв главного командования
НКВД - Народный комиссариат внутренних дел
ОРБ - отдельный разведывательный батальон
ПА - полковая артиллерия
ПП - поддержка пехоты
ПШД - пистолет-пулемет Дегтярева
ПТО - противотанковая оборона
ПУАРМ - Политическое управление армии
ПУР - Политическое управление РККА
РС - реактивные снаряды
РККА - Рабоче-Крестьянская Красная Армия
СБ - скоростной бомбардировщик
сд - стрелковая дивизия
ск - стрелковый корпус
сп - стрелковый полк
СТЗ - Сталинградский тракторный завод
УР - укрепленный район
ЧТЗ - Челябинский тракторный завод
ШВАК - "Шпитальный-Владимиров авиационная крупнокалиберная"
пушка .